This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 40JR 2

Digitized by Google

A7
Grekov, A
Pravovoe polozhenie

Bd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received JUL 2 1931

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Aleksandr Petrovich Grekov

А. Грековъ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНЪ

Правовое положеніе арміи въ государствѣ

Опытъ изслѣдованія правовыхъ основаній жизни арміи въ главнѣйшихъ государствахъ современной Европы

Изданіе В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, д. № 14.
1908.

Digitized by Google

Printed in Russia

2423

JUL 2 1931

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. остр., 5 л., 28.

Digitized by Google

Въ основаніе всѣхъ затрагиваемыхъ въ настоящемъ изслѣдованіи вопросовъ о государствѣ и обществѣ положены взгляды наиболѣе авторитетнаго изъ современныхъ теоретиковъ государственнаго права—д-ра Георга Еллинека. Не считая возможнымъ въ трудѣ, посвященномъ изученію спеціальнаго вопроса, опредѣляемаго его заглавіемъ, углубляться въ оцѣнку и критику общихъ государственно-правовыхъ понятій и теорій, мы останавливаемся на готовыхъ выводахъ ученаго, пользующагося прочной и почетной извѣстностью не только въ Германіи, но и у насъ, въ Россіи.

Изслѣдованіе касается лишь сухопутной арміи, совершенно не затрагивая морскихъ вооруженныхъ силъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ВВЕДЕНІЕ . . . . . 1—13

Общія замѣчанія.—Психическая природа общественныхъ отношеній людей.—Опредѣленіе понятія общества.—Государство и армія, какъ общественныя группы; общая связь между ними.—Спеціальная связь между государствомъ и его арміей.—Основныя задачи арміи, какъ государственнаго учрежденія.—Наука Государственнаго права и Военная Администрація.—Задачи и планъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Армія, какъ государственное учрежденіе.

Опредѣленіе понятія арміи . . . . . 14—15

Армія и государство.

I. Основныя данныя понятія государства . . . . . 15—20

Общія замѣчанія.—Внутренняя природа и сущность государства.—Начало государственнаго властвованія и его характеръ.—Формальное опредѣленіе понятія государства.

II. Принудительный характеръ государственнаго властвованія . . . . . 21—27

Общія замѣчанія.—Психологическое обоснованіе необходимости государственнаго принужденія для общественной жизни людей.—Теоріи анархизма и соціализма.—Практическое примѣненіе и внутренняя сущность государственнаго принужденія.

Digitized by Google

СТРАН.

III. Цѣли государства . . . . . 28—33

Общія понятія о государственныхъ цѣляхъ.—Относительный характеръ этихъ цѣлей.—Цѣли современнаго государства.

IV. Гарантіи осуществимости для государства его цѣлей. Крайняя опора государственнаго бытія и развитія—его армія . . . . . 34—43

Армія необходима для защиты государства отъ внѣшнихъ опасностей.—Армія необходима для развитія и укрѣпленія государственнаго могущества.—Армія необходима для поддержанія правопорядка внутри государства (Общее обоснованіе необходимости этой функціи арміи. Юридическій характеръ дѣятельности войскъ, охраняющей государственный правопорядокъ. Основы практическаго осуществленія этой дѣятельности. Конечные выводы о дѣятельности войскъ внутри государства).

V. Роль арміи въ современномъ государствѣ остается неизмѣнной при всякой обстановкѣ, переживаемой государствомъ . . . . . 43—46

VI. Заключительные выводы о роли арміи въ государственной жизни . . . . . 46—47

Армія и государственная верховная власть.

I. Общая теорія верховной власти . . . . . 47—48

II. Непосредственная связь арміи съ верховной властью . . 49—51

Общія замѣчанія.—Практическое рѣшеніе вопроса въ главнѣйшихъ государствахъ Европы.

Правовыя основанія, опредѣляющія дѣятельность арміи внѣ и внутри государства.

I. Призывъ арміи къ борьбѣ съ внѣшними врагами . . . . 51—52

Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.

II. Распоряженіе вооруженной силой во время войны . . . 53—55

Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.

III. Права командованія . . . . . 55—56

Общій правовой характеръ дѣятельности войска въ военное время.

Digitized by Google

СТРАН.

IV. Права главы арміи и высшаго начальства относительно областей государства, входящихъ въ раіонъ военныхъ дѣйствій . . . . . 56—66

Общія замѣчанія. Порядокъ, установленный въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.—Общіе выводы.

V. Призывъ вооруженной силы для защиты государственнаго правопорядка . . . . . 67—84

Исключительные законы (Германія, Австро-Венгрія, Англія, Франція и Россія).—Призывъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ (при оказаніи сопротивленія или неповиновенія этимъ властямъ и для замѣны или восполненія органовъ гражданской власти въ обыденномъ мирномъ обиходѣ государственной жизни; законодательныя опредѣленія по всѣмъ этимъ вопросамъ въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи).—Общіе выводы.

Вліяніе основныхъ функцій арміи на правовое положеніе ея личнаго состава въ государствѣ.

I. Глава арміи и государственная верховная власть . . . . 85—86

II. Армія и политическія партіи . . . . . 86—89

III. Политическія избирательныя права военно-служащихъ. 89—96

Теоретическія положенія. Законодательство Германской Имперіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.—Общіе выводы.

IV. Право участія въ политическихъ союзахъ и собраніяхъ. 97—101

Общія замѣчанія. — Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Россіи. — Общіе выводы.

V. Право свободы слова . . . . . 101—107

Теоретическія положенія.—Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Россіи.—Общіе выводы.

VI. Особенности въ области гражданскихъ правъ воинскихъ чиновъ . . . . . 107—121

Военныя завѣщанія.—Охрана наслѣдства, открывшагося послѣ смерти военнослужащаго или въ пользу его. Особенности въ области прочихъ гражданскихъ правъ.

VII. Особенности въ служебныхъ правахъ воинскихъ чиновъ. 122—143

Награды и отличія; пенсіи и призрѣніе (теоретическія соображенія; законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Россіи).—Заключительные выводы.

Digitized by Google

Армія и населеніе государства.

СТРАН.

I. Основныя положенія государственнаго права, относящіяся къ ученію о населеніи . . . . . 143—147

Общія замѣчанія.—Правовая квалификація взаимныхъ отношеній государства и его населенія: 1) народъ, какъ субъектъ, 2) народъ, какъ объектъ государственнаго властвованія.

II. Правовое обоснованіе воинской повинности . . . . . 147—150

Народъ, какъ субъектъ, и вооруженная сила государства.—Народъ, какъ объектъ, и служба его въ войскахъ государства.

III. Основные принципы современной воинской повинности и оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія вышеизложенной теоріи населенія . . . . . 150—156

Принципъ установленія постоянныхъ армій.—Принципъ общеобязательности личной службы въ войскахъ.—Основныя черты практическаго осуществленія въ современныхъ государствахъ принципа общеобязательности военной службы.—Заключительныя замѣчанія.

IV. Денежныя и натуральныя повинности населенія въ пользу войскъ. Общія теоретическія основанія . . . 156—160

V. Денежная повинность населенія содержать армію государства . . . . . 160—175

Общія замѣчанія.—Военные налоги (на полноправныхъ гражданъ и на подвластныя племена).—Военный бюджетъ.—Денежное довольствіе войскъ (общія замѣчанія; денежные отпуски оставившимъ военную службу лицамъ; денежные отпуски состоящимъ на службѣ военнымъ чинамъ; теорія и законодательныя опредѣленія этого вопроса на западѣ и въ Россіи). Льготы по отбыванію повинностей въ пользу государства (общія основанія; законодательныя опредѣленія главнѣйшихъ европейскихъ государствъ).

VI. Натуральныя повинности населенія въ пользу войскъ. Общія основанія . . . . . 176—180

Повинности военнаго времени. Повинности мирнаго времени. Ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями.

VII. Законодательство Германіи о натуральныхъ повинностяхъ . . . . . 180—201

Повинности мирнаго времени (квартирная, продовольственная, фуражная, подводная, по поставкѣ судовъ,

Digitized by Google

повинности желѣзныхъ дорогъ и владѣльцевъ недвижимаго имущества, пособія семействамъ запасныхъ; общіе выводы). Повинности военнаго времени (общія основанія; повинности общинъ; повинности реквизиціонныхъ округовъ; повинности отдѣльныхъ частныхъ лицъ и компаній; общіе выводы). Ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями.

VIII. Законодательство Австро-Венгріи . . . . . 201—207

Общія замѣчанія.—Отдѣльныя повинности (квартирная, продовольственная, подводная, повинности желѣзныхъ дорогъ, повинности владѣльцевъ недвижимаго имущества, военно-конская повинность, ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями).

IX. Законодательство Франціи . . . . . 207—213

Общія основанія.—Отдѣльныя повинности.—Общіе выводы.

X. Русское законодательство о натуральныхъ повинностяхъ. 213—223

Общія замѣчанія.—Отдѣльныя повинности (квартирная повинность, отводъ земельныхъ участковъ, подводная повинность, военно-конская повинность, повинности желѣзныхъ дорогъ и владѣльцевъ судовъ, ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями). Заключительныя замѣчанія.—Общіе выводы.

Общія замѣчанія о вліяніи положенія арміи, какъ государственнаго учрежденія, на частно-хозяйственную ея дѣятельность 223

ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . . 224—234

Итоги предыдущаго изслѣдованія. Природа арміи, какъ силы, и государственный правопорядокъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Общія замѣчанія. — Психическая природа общественныхъ отношеній людей.—Опредѣленіе понятія общества. — Государство и армія, какъ общественныя группы; общая связь между ними.—Спеціальная связь между государствомъ и его арміей. Основныя задачи арміи, какъ государственнаго учрежденія. — Наука государственнаго права и Военная Администрація.— Задачи и планъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Человѣкъ со стороны своей психической дѣятельности можетъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія или какъ отдѣльная особь, внѣ его связи съ другими людьми, или какъ существо общежительное.

Психологическія явленія, вытекающія изъ общественныхъ отношеній людей, изслѣдуются науками общественными или соціальными.

Не касаясь чрезвычайно спорнаго вопроса объ основаніи общественности, необходимо замѣтить, что фактъ соединенія людей въ общественныя группы, уже начиная съ низшихъ ступеней цивилизаціи, обусловливаетъ собой самую возможность существованія и культурнаго развитія человѣчества. По старой формулѣ Аристотеля, донынѣ никѣмъ не опровергнутой, человѣкъ есть животное общественное и внѣ общества можетъ существовать лишь или Божество, имѣющее все въ самомъ себѣ, или дикій звѣрь. Силой однѣхъ лишь внѣшнихъ, совершенно независимыхъ отъ его воли причинъ человѣкъ съ первыхъ шаговъ своего существова-

Digitized by Google

нія принадлежитъ ко множеству отношеній общественнаго характера, и жизнь его въ обществѣ является однимъ изъ непреложныхъ міровыхъ законовъ.

Но если неизбѣжность общенія иногда обусловливается внѣшними причинами, то въ основаніи самыхъ общественныхъ отношеній всегда лежитъ исключительно психическая дѣятельность человѣка. Какихъ-либо объективно существующихъ реальностей, соотвѣтствующихъ соціальнымъ явленіямъ права, языка, науки, государства, религіи, арміи и т. п. во внѣшнемъ мірѣ нѣтъ. Какъ конечная первооснова всѣхъ этихъ явленій, во внѣ существуетъ лишь опредѣленный рядъ человѣческихъ дѣйствій извѣстнаго свойства и характера.— Государство, въ основной своей сущности, сводится къ непрерывному общенію воль множества людей, раздѣленныхъ на группу повелѣвающихъ и группу повинующихся этимъ велѣніямъ [1]). Армія [2])—одна изъ сторонъ государственной жизни, гдѣ отношенія приказа и исполненія доведены до высшей степени своего напряженія, до полнаго объединенія массы индивидуальныхъ воль въ единую могучую волю, направленную на сохраненіе и укрѣпленіе бытія государства. Право, языкъ, наука, искусство—все это созданія человѣка и помимо его дѣятельности не могутъ быть мыслимы. Всякое же дѣйствіе человѣка есть психическая дѣятельность [3]).

Такимъ образомъ, всѣ соціальныя явленія въ конечномъ своемъ содержаніи представляются функціями человѣческой

---

[1]) Еллинекъ, Право современнаго государства, перев. Гессена и Шалланда, Спб. 1903 г., стр. 110. Проф. Коркуновъ, Русск. госуд. право, т. I Спб. 1904 г., стр. 4—38, не признавая волевой теоріи государственной власти, въ концѣ концовъ сводитъ всю дѣятельность этой послѣдней къ принужденію т.-е. къ ряду волевыхъ актовъ, направленныхъ на осуществленіе извѣстныхъ опредѣленныхъ цѣлей. О томъ же см. Коркуновъ—Указъ и законъ, С. П. 1894 г., стр. 45—193.

[2]) Точное опредѣленіе понятія арміи установлено будетъ всѣмъ послѣдующимъ изложеніемъ, здѣсь же приводится основная его сущность, понятная изъ простого наблюденія явленій и фактовъ повседневной жизни.

[3]) И рефлексъ и инстинктивное и эмоціальное движенія, не говоря уже о волевыхъ актахъ, всегда такъ или иначе бываютъ связаны съ извѣстными процессами въ мозговыхъ полушаріяхъ и, слѣдовательно, принадлежатъ къ числу психическихъ явленій.

Digitized by Google

психики. Во внѣшнемъ мірѣ они необходимо вызываютъ рядъ чисто физическихъ измѣненій; какъ все человѣческое, они сами всегда имѣютъ естественное основаніе [1]); внѣшняя природа оказываетъ глубокое вліяніе на ихъ характеръ и содержаніе [2]), но все это лишь обстановка, сопровождающая ихъ нарожденіе въ жизнь; творческой силой, первично дающей имъ бытіе, остается воля [3]) человѣка, какъ итогъ ряда психическихъ актовъ, опредѣляющихъ его къ тому или иному дѣйствію [4]).

Логическимъ понятіемъ, объединяющимъ въ себѣ всю совокупность соціальныхъ явленій, можетъ служить понятіе общества, въ его самомъ широкомъ значеніи [5]). Въ этомъ

---

[1]) «Что мы сознаемъ въ нашемъ внутреннемъ опытѣ, какъ ощущенія, мысли, чувствованія, намѣренія, то выражается въ тѣлесномъ мірѣ извѣстными тѣлесными процессами мозга». Гефдингъ, Очерки Психологіи, основанной на опытѣ. Спб. 1896 г.. стр. 66—67. Вундтъ, Очеркъ Психологіи, Спб. 1897 г., стр. 10. Джемсъ—Психологія Спб. 1898 г., стр. 3—7, 12—13, 67, 100—101, 305, 308—322.

[2]) Г. Спенсеръ, Основанія соціологіи т. I. Спб. 1876, стр. 8—10, 16—36. Вундтъ, Этика, отд. I, стр. 250—265, Очерки психологіи, стр. 10. Хлѣбниковъ—Право и государство, Варш. 1874, стр. 100—129.

[3]) Роль волевой дѣятельности въ психической жизни человѣка опредѣляется самымъ понятіемъ воли, какъ «всякой сознательной самодѣятельности», къ которой можно въ конечномъ итогѣ даже «причислить всѣ непроизвольныя (самопроизвольныя, рефлекторныя и инстинктивныя) дѣйствія, связанныя съ ощущеніемъ и чувствомъ»—Гефдингъ, стр. 332—380 и 102—103. Вундтъ—Душа человѣка и животн. т. I, стр. 28. Спб. 1865 г. Очерки психологіи, стр. 9, 124—136, Этика, Спб. 1887, отд. Ш, стр. 11—12. Джемсъ, стр. 329—386 (особ. 347—349). Гиддингсъ—Основанія соціологіи, М. 1898, стр. 386—415.

[4]) «Bejahung des Willen zum Leben» Шопенгауэра, но только не въ видѣ реальнаго проявленія во внѣ метафизической первичной Воли, а въ качествѣ строго-эмпирическаго итога ряда физіологическихъ и психологическихъ процессовъ.

[5]) Конструкція различныхъ значеній понятія общества—Еллинекъ, Право современнаго государства, стр. 56 и слѣд. Обзоръ теорій—Коркуновъ—Лекціи по общей теоріи права, Спб. 1904, стр. 183—209, 229—235. Гиддингсъ—стр. 3—5, 8—17, 19—22, 27, 400, 416—418. Стронинъ—Политика, какъ наука, С. П. 1872, стр. 9—38 (гдѣ авторъ даетъ глубоко оригинальную картину анатомическаго строенія общества), 40—58, 70—134, 139—142, 145—202. Греефъ—Обществ. прогрессъ и регрессъ, Спб. 1896, стр. 206—334, Безобразовъ, Госуд. и общество, Спб. 1882, стр. 4—6. Градовскій—

Digitized by Google

своемъ смыслѣ оно, слѣдовательно, вмѣщаетъ въ себя все безграничное множество внѣшнихъ проявленій психологической связи людей между собою, какъ основного источника всѣхъ соціальныхъ явленій. Въ исчерпывающей полнотѣ эти проявленія человѣческаго общенія не могутъ быть изучены; такое познаніе общества, по мѣткому замѣчанію Еллинека [1]), „было-бы равносильно совершенному познанію существа и судебъ нашего рода, что представляется задачей не болѣе легкой, чѣмъ рѣшеніе загадки сфинкса". Соціологія, стремящаяся охватить научнымъ изслѣдованіемъ всю эту безпредѣльную область, пока что должна считать полное осуществленіе своего стремленія, дѣломъ далекаго будущаго [2]). Но въ предѣлахъ такого понятія общества почерпаютъ все свое содержаніе спеціальныя общественныя науки. Изъ всей совокупности соціальныхъ явленій онѣ выдѣляютъ извѣстныя группы ихъ, объединенныя въ одно цѣлое какимъ-либо основнымъ, общимъ для всѣхъ ихъ, признакомъ, и выдѣленную такимъ образомъ группу изслѣдуютъ, какъ самобытную и самостоятельную область общественныхъ отношеній людей. Единство матерьяльной субстанціи, къ которой первично сводятся всѣ отношенія общенія—человѣка—связываетъ отдѣльныя разновидности соціальныхъ наукъ въ одно органическое цѣлое.

Непосредственнымъ выраженіемъ человѣческаго общенія, во многихъ случаяхъ совершенно непроизвольнымъ для его участниковъ, является соединеніе людей въ различнаго рода союзы [3]). Человѣческое общежитіе слагается изъ сосуществованія безконечнаго множества такихъ союзовъ. Совокупность всѣхъ союзовъ, какъ организованныхъ сознательно, такъ и существующихъ лишь силой „общности есте-

---

Собр. соч. т. Ш, Спб. 1899, стр. 35—70, 350—373. Рибо, Совр. англ. психол., стр. V—XXVI.

[1]) Право совр. госуд., стр. 59.

[2]) Гиддингсъ, стр. 28—55.

[3]) «Согласно хорошо извѣстнымъ біологическимъ законамъ только въ соединеніяхъ другъ съ другомъ—будутъ ли то соединенія атомовъ, клѣточекъ, животныхъ или человѣческихъ существъ—могутъ индивидуальныя единицы совершать какой-либо прогрессъ» (Генри Друммондъ, Прогрессъ и эволюція человѣка, М. 1896, стр. 275).

Digitized by Google

ственныхъ свойствъ или интересовъ“ [1]) ихъ участниковъ, составляетъ общество во второмъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ этого понятія. Здѣсь составными частями одного общаго единства выступаютъ отдѣльныя группы общественныхъ явленій; выдѣленіе ихъ изъ общаго въ частное показываетъ извѣстную самостоятельность ихъ, какъ самобытныхъ явленій, принадлежность къ одному и тому же цѣлому обусловливаетъ самую тѣсную связь и взаимное вліяніе ихъ другъ на друга.

Составными частями общества въ этомъ его смыслѣ являются и государство и армія. И то и другое явленіе представляетъ собой общественныя группы, стоящія, какъ таковыя, рядомъ другъ съ другомъ и взаимно вліяющія одна на другую въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ [2]). Государство даетъ направленіе всѣмъ важнѣйшимъ сторонамъ жизни арміи, армія заставляетъ государство считаться со всѣмъ установившимся въ ней складомъ ея быта. Реальныя проявленія взаимнаго вліянія этихъ двухъ группъ не постоянны; какъ всѣ соціальныя явленія, они имѣютъ динамическій характеръ и на протяженіи различныхъ историческихъ эпохъ непрерывно мѣняются; но фактъ существованія такого явленія остается неизмѣннымъ. Вся безконечная вереница прочихъ общественныхъ союзовъ (семья, церковь, національности, экономическіе классы, международный союзъ и т. д. до митинговъ и кратковременныхъ собраній включительно) стоитъ съ своей стороны въ тѣсной связи съ обѣими вышеупомянутыми группами и, воздѣйствуя на нихъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ, сама испытываетъ на себѣ ихъ воздѣйствіе.

Такимъ образомъ, анализъ понятія общества въ обоихъ его смыслахъ [3]) устанавливаетъ съ одной стороны тѣсную

---

[1]) Еллинекъ, стр. 60. Сокольскій, Кр. уч. русск. госуд. пр., стр. 2—3.

[2]) Не только въ формѣ сознательнаго воздѣйствія, но въ огромной мѣрѣ, и безсознательно, см.—Гефдингъ, стр. 74—89; Вундтъ, т. I, стр. III—IV; Лебонъ—Психологія народовъ и массъ, Спб. 1896, стр. 6.

[3]) Понятіе общества можетъ быть установлено еще въ третьемъ, самомъ тѣсномъ смыслѣ; подъ обществомъ можно еще подразумѣвать совокупность всѣхъ соціальныхъ союзовъ, кромѣ государства. Здѣсь госу-

Digitized by Google

взаимную связь между собою и взаимодѣйствіе всѣхъ соціальныхъ явленій, съ другой—самобытность существованія разнообразныхъ общественныхъ союзовъ, въ число которыхъ входятъ на началахъ полной равноправности съ прочими союзами и другъ съ другомъ и государство и армія. Какъ сведенныя къ общимъ единствамъ совокупности взаимныхъ связей болѣе или менѣе значительнаго числа людей, обѣ эти организаціи принадлежатъ, слѣдовательно, къ области массово-психическихъ явленій. По характеру своей внутренней структуры онѣ являются организаціями волевыми, направляемыми во всѣхъ основныхъ проявленіяхъ своего бытія единой руководящей ими волей [1]).

Спеціальныя общественныя науки изучаютъ съ разныхъ точекъ зрѣнія бытіе этихъ организацій въ соотвѣтствіи съ многообразіемъ ихъ проявленій. Внутренняя связь всѣхъ элементовъ человѣческаго общенія тѣсно соединяетъ между собою группы наукъ, изслѣдующія и ту и другую организацію.

Но между государствомъ и арміей помимо связи, общей для всѣхъ общественныхъ явленій, существуетъ еще спеціальная связь, соединяющая ихъ особенно тѣсно. Если въ качествѣ самобытной соціальной группы армія стоитъ рядомъ съ государствомъ, то по своему происхожденію она является производной государства, его учрежденіемъ, получающимъ отъ него всѣ характерныя черты своего бытія [2]). Какъ волевыя общественныя организаціи, и государство и армія органически соединены между собою совмѣщеніемъ въ одну общую волю воль, направляющихъ ихъ жизнь, при чемъ руководящее значеніе имѣетъ воля государственная. Дѣятельность государственной воли осуществляется въ актахъ вла-

---

дарство, какъ общественная группа исключительно важнаго значенія, противополагается всей остальной ихъ массѣ, (Еллинекъ, стр. 61—63). Въ такомъ смыслѣ принимаетъ понятіе общества, напр., Вормсъ—Общественный организмъ Спб. 1897, стр. 13—19.

[1]) Совершенно независимо отъ организаціи учрежденій, являющихся реальными выразителями этой воли.

[2]) Исторія знаетъ рядъ примѣровъ, когда войска создавали государства, но это были или арміи другой державы или бродячія орды, которыя, лишь осѣвъ на покоренной территоріи и образовавъ государство, становились волей верховной власти этого государства его арміей.

Digitized by Google

ствованія [1]), въ руководительствѣ всей жизнью государства независимо отъ всякой иной воли (и часто даже вопреки ей). Но силу безусловной и непоколебимой обязательности своихъ велѣній воля государства получаетъ лишь отъ стоящей позади нея вооруженной силы; эта послѣдняя представляетъ собой конечную опору принудительнаго властвованія государства и охранительницу самаго его существованія. Сущность содержанія властвующей дѣятельности государственной воли слагается исключительно изъ установленія извѣстнаго опредѣленнаго внѣшняго способа воздѣйствія людей другъ на друга при той или иной данной обстановкѣ, изъ созданія опредѣленнаго порядка, согласно нормамъ котораго регулируется складъ и теченіе всей жизни государства. Дальше нормъ внѣшняго поведенія людей государство силой вещей итти не въ состояніи [2]); предписать что-либо, относящееся исключительно къ внутренней жизни человѣка (политическое или религіозное убѣжденіе, научное открытіе, творческій художественный актъ, геройскій подвигъ и т. п.) не въ его власти. Государство имѣетъ возможность лишь установить соотвѣтствующую внѣшнюю обстановку, благопріятную или неблагопріятную для того или иного направленія внутреннихъ психическихъ процессовъ, но все же это лишь содѣйствіе или препятствіе созданію психическаго акта, но никакъ не самое созданіе его [3]). Но и въ области внѣшнихъ проявленій человѣческаго общенія творческому воздѣйствію государства доступны лишь акты, допускающіе намѣренное, планомѣрное руководительство ими со стороны государства. Общеніе, обусловливаемое безсознательной внутренней солидарностью людей въ той или иной области ихъ взаимныхъ отношеній (племенныя, религіозныя, классовыя и т. п. связи) можетъ лишь поддерживаться или тормозиться,

---

[1]) Коркуновъ, стр. 24.

[2]) Штейнъ—Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ, Спб. 1875; предисловіе Эртеля, стр. 5—6.

[3]) Такъ же, какъ и непосредственное созданіе физическихъ (жизнь, здоровье и т. п.) и хозяйственныхъ благъ не во власти государства, какъ такового.

Digitized by Google

но не создаваться государствомъ [1]). Защита своего бытія извнѣ и изнутри является основной задачей государства. Сознательно направленной, планомѣрной волей оно организуетъ вооруженную силу, обезпечивающую возможно успѣшное достиженіе этой цѣли. Пока войны не отошли въ область преданія противъ опасности извнѣ единственнымъ оплотомъ государства является его армія. Во внутреннемъ обиходѣ государство, конечно, не въ состояніи править, опираясь исключительно лишь на принужденіе вооруженной силы. Гарантіей незыблемости установившагося въ государствѣ правопорядка прежде всего и больше всего является длинный рядъ соціальныхъ силъ, повелѣвающихъ людьми съ большей интенсивностью, чѣмъ государственное принужденіе: религія, общепризнанные нравственные принципы, обычаи, традиціи, экономическіе и классовые интересы, литература, пресса [2]) и т. д., все это въ совокупности охраняетъ правовой порядокъ силой своего неорганизованнаго давленія надежнѣе, чѣмъ принудительныя организаціи государства. Кромѣ того, государство располагаетъ цѣлымъ рядомъ учрежденій, спеціально поставленныхъ для охраненія непоколебимости его правового порядка (парламенты, суды, полиція и проч.). Но все же нѣтъ необходимости доказывать, что силу безусловнаго авторитета своихъ постановленій всѣ только-что упомянутыя учрежденія заимствуютъ въ концѣ концовъ отъ

---

[1]) «Массово-психическія явленія, результатомъ которыхъ являются великія историческія перемѣны въ общемъ состояніи народовъ, косвенно хотя и подчиняются вліянію государства, но не создаются имъ сознательно». «Еслибъ государство могло искоренять новыя идеи, строй античнаго или средневѣкового міра никогда не былъ бы нарушенъ. Христіанство и реформація проложили себѣ путь вопреки усиленному сопротивленію государства. Карлсбадскими постановленіями не удалось затормозить распространеніе либеральныхъ идей въ Германіи путемъ примѣненія самыхъ крайнихъ средствъ государственнаго воздѣйствія, и точно такъ же государство не въ состояніи подавить современное соціалистическое движеніе при помощи находящихся въ его распоряженіи средствъ принужденія. Выростая изъ нѣдръ общества, новыя соціальныя силы въ свою очередь могутъ быть побѣждены только самимъ обществомъ». Еллинекъ, стр. 162.

[2]) Вундтъ—Этика, стр. 134—145; Гиддингсъ, стр. 141—162.

Digitized by Google

арміи, всегда могущей силою оружія потребовать исполненія воли государства [1]), что въ моменты народныхъ волненій, революцій, мятежей, когда колеблятся всѣ нравственные принципы и всѣ устои мирной жизни общества теряютъ свое привычное обаяніе [2]), противиться насильственному посягательству на государство можетъ лишь его вооруженная сила. Такимъ образомъ, сознательно охраняя свое бытіе, государство создаетъ для этой цѣли особое учрежденіе—армію.

То же самое учрежденіе служитъ ему и для расширенія сферы его власти за новые, болѣе широкіе предѣлы. Право на увеличеніе своей территоріи и вообще на усиленіе своего международнаго значенія никакъ не можетъ быть отнято у независимаго государства. „Если теперь въ теоріи обычно ограничиваютъ цѣль государства въ его отношеніяхъ къ другимъ государствамъ только предѣлами обороны, то въ сознаніи народовъ и въ настоящее время имѣются разнообразныя, направленныя на расширеніе государства или созданіе новыхъ политическихъ образованій, цѣлевыя представленія, и на основаніи современныхъ политическихъ, экономическихъ, національныхъ воззрѣній такой наступательный образъ дѣйствій не всегда можетъ быть признанъ противорѣчащимъ цѣли государства“ [3]).

Основы жизни и дѣятельности государства, какъ властвующей надъ людьми и планомѣрно регулирующей ихъ совмѣстное существованіе воли, изслѣдуются наукой государственнаго права. Съ этой наукой стоитъ въ тѣснѣйшей связи и изученіе арміи—учрежденія, живущаго лишь въ государствѣ и для государства.

Военною наукой, къ кругу вѣдѣнія которой можетъ быть

---

[1]) По чрезвычайно распространенному взгляду на армію смотрятъ, какъ на силу государства, предназначенную исключительно для междугосударственной борьбы. Проф. Кузьминъ—Караваевъ (В. Угол. право, Спб. 1895) видитъ въ примѣненіи арміи внутри государства принципіальное противорѣчіе съ основными задачами дѣятельности вооруженной силы. Нѣкоторыя замѣчанія относительно этой теоріи см. стр. 38 и слѣд.

[2]) Сигеле—Преступная толпа, Спб. 1896 г. 18—82.

[3]) Еллинекъ, стр. 164; сравни Гастонъ-Мокъ, Армія въ демократическомъ государствѣ, Кіевъ 1906 г., стр. 7—9.

Digitized by Google

отнесено такое изученіе вооруженной силы, является Военная Администрація [1]).

По опредѣленію ген. Редигера. [2]), наука эта „имѣетъ цѣлью изслѣдовать вопросы объ образованіи, устройствѣ и содержаніи вооруженныхъ силъ государства“. Объектомъ ея изученія являются, слѣдовательно, основанія жизни того государственнаго учрежденія, которое именуется арміей государства. Какъ было уже выяснено выше, армія представляетъ собой прежде всего соціальное образованіе, общественный союзъ со спеціальнымъ, своеобразнымъ бытовымъ укладомъ [3]). Основныя черты самобытной жизни арміи опредѣдѣляются въ главнѣйшей мѣрѣ тѣми цѣлями, которымъ она призвана служить. Исторія, пережитая каждой данной арміей, традиціи, обычаи и взгляды, въ ней укоренившіеся, накладываютъ свою печать на весь ея складъ. Военная Администрація не можетъ обойти своимъ изслѣдованіемъ тѣ общія принципіальныя первоосновы жизни арміи, которыя непроизвольно порождаются характеромъ и содержаніемъ поставленныхъ вооруженной силѣ цѣлей. Только въ изученіи сущности арміи, какъ самобытнаго общественнаго образованія, въ изслѣдованіи тѣхъ устоевъ, на которыхъ покоится самая жизнь этого образованія, возможно почерпнуть отправныя данныя для разрѣшенія вопросовъ объ образованіи, устройствѣ и содержаніи вооруженныхъ силъ, сообразно свойствамъ ихъ природы, въ соотвѣтствіи съ основной идеей, руководящей всѣмъ ихъ бытіемъ. Изученіе той или иной данной арміи необходимо должно считаться съ ихъ исторіей и бытовымъ укладомъ, такъ какъ лишь отсюда могутъ получиться тѣ краски и оттѣнки, которые дѣлаютъ эту армію своеобразнымъ и типическимъ живымъ организмомъ.

---

[1]) Согласно принятой въ военной наукѣ номенклатурѣ; собственно въ данномъ случаѣ гораздо болѣе соотвѣтственнымъ было бы названіе — «военно-административное право».

[2]) А. Редигеръ—Комплектованіе и устройство вооруженной силы. Спб. 1900, стр. 1.

[3]) Ренненкампфъ, Очерки Юридической энциклопедіи, Спб. 1880, стр. 58, приводя ученіе объ обществѣ Моля, справедливо указываетъ словами этого послѣдняго, что «каждая сфера общественная имѣетъ право на свою особую организацію, если способна къ тому».

Digitized by Google

Но цѣли, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ кото-торыхъ вырабатывается развитіе вооруженной силы въ свое-образный общественный союзъ, ставитъ арміи и ближай-шимъ образомъ опредѣляетъ государство. Для своихъ нуждъ оно создаетъ свои войска и жизнь ихъ регулируетъ согласно своимъ видамъ.

Несомнѣнно, что эта регулирующая дѣятельность госу-дарства въ своихъ основахъ опредѣляется природой арміи, какъ соціальнаго образованія съ особымъ, характернымъ складомъ жизни; для самой возможности успѣшной дѣятель-ности въ этой области государство должно считаться съ сущностью нормируемаго имъ явленія, такъ же, какъ, устраи-вая свою армію, оно должно считаться съ современными выводами и положеніями теоріи военнаго искусства, съ дан-ными боевого опыта, наконецъ, со своими силами и сред-ствами, какъ личными, такъ и матеріальными. Но все же регулированіе жизни арміи есть дѣло государства, и только одного лишь государства; это его вооруженная сила, его органъ, учрежденіе. А разъ армія представляетъ собой го-сударственное учрежденіе, она должна быть изучаема съ той же точки зрѣнія, съ которой изучается и само государство— съ юридической. Современное государство есть государство правовое, живущее по точнымъ указаніямъ дѣйствующаго въ немъ права. Всѣ государственные акты подлежатъ поэтому правовой оцѣнкѣ. Этой оцѣнкѣ подлежитъ и дѣло устроенія и примѣненія государствомъ его вооруженной силы. Чрезвы-чайно широко распространенъ взглядъ на армію, какъ на учрежденіе, которому чужда правовая жизнь и которое само совершенно чуждо праву. Въ арміи часто стремятся видѣть лишь грубую физическую силу, ничѣмъ не связанную въ своемъ безбрежномъ произволѣ и принципіально противо-положную всякому представленію о правѣ. Что эти пред-ставленія не вяжутся съ понятіемъ современнаго правового государства, нѣтъ необходимости указывать. Ни одно про-явленіе государственной дѣятельности не можетъ нынѣ быть изъято отъ правовой квалификаціи и даже дѣйствія государ-ства на войнѣ связаны правовыми положеніями [1]). Весь

[1]) «Война не есть отрицаніе права; напротивъ, она сама подчиняется

Digitized by Google

повседневный обиходъ жизни арміи и ея внутренній бытъ строятся на точномъ основаніи нормъ права.—Наука, изучающая образованіе вооруженной силы въ государствѣ, не можетъ, поэтому, не затронуть вопросъ о правовыхъ основахъ этого образованія, о самомъ правѣ арміи существовать [1]). Вѣдь это отправное, исходное положеніе для всѣхъ ея дальнѣйшихъ изысканій, такъ какъ отъ принципа, положеннаго въ основаніе того или иного учрежденія, вполнѣ зависитъ и характеръ всѣхъ подробностей его образованія, устройства и содержанія. Кромѣ того, Военная Администрація должна изслѣдовать и частности правовой жизни вооруженной силы въ государствѣ (за исключеніемъ спеціальной области военныхъ преступленій и карающей ихъ дѣятельности государства; эти стороны военнаго быта изучаются военно-уголовнымъ и военно-судебнымъ правомъ), ибо онѣ являются лишь однимъ изъ проявленій, одною изъ сторонъ общихъ вопросовъ объ ея устройствѣ и содержаніи.

Исходнымъ своимъ правовымъ принципомъ Военная Администрація соприкасается съ наукой государственнаго права [2]). Отъ этого послѣдняго она заимствуетъ опредѣленіе той цѣли, для которой существуетъ армія и подъ вліяніемъ которой образуется весь самобытный ея складъ, и правовое основаніе для факта бытія вооруженной силы въ государствѣ. Но эти общіе принципы примѣняются затѣмъ къ жизни такой своеобразной соціальной группы, къ такой оригинальной области явленій, что разработка этого вопроса пріобрѣтаетъ

извѣстнымъ законамъ, которые освѣщены обычаемъ и международными соглашеніями».

Мартенсъ—Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. I, Спб. 1887, стр. 13.

Горовцевъ, Война и Право, Спб. 1902, стр. 24—38.

[1]) правѣ въ томъ высшемъ, этическомъ смыслѣ, согласно которому только тѣ правовыя нормы могутъ имѣть всеобщее значеніе, которыя вытекаютъ изъ неизмѣнныхъ нравственныхъ основъ человѣческой природы (Вундтъ, Этика, Спб. 1887, стр. 11).

[2]) Ренненкампфъ, стр. 195, относитъ прямо военное право, подъ каковымъ названіемъ онъ разумѣетъ собственно Военную Администрацію, къ числу составныхъ частей государственнаго права. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Штейнъ (стр. 6—17).

Digitized by Google

совершенно самостоятельный научный характеръ и здѣсь ужъ начинается собственная работа Военной Администраціи. Получивъ отъ науки государственнаго права основы, устанавливающія право арміи существовать, Военная Администрація даетъ этой наукѣ законченную разработку строенія и всѣхъ мельчайшихъ функцій одного изъ учрежденій государства, изучить жизнь и спеціальный складъ котораго наукѣ государственнаго права не доступно. Какъ вѣтви одной группы наукъ—соціальной, обѣ эти науки связаны со всѣми прочими подраздѣленіями группы, а такъ какъ всякая общественная жизнь предполагаетъ индивидуальную психическую и физическую жизнь людей и внѣшнія условія для этой жизни, то несомнѣнна связь этихъ наукъ и съ остальными областями знанія [1]).

Послѣдующее изложеніе явится попыткой изученія тѣхъ правовыхъ началъ, которыя положены въ основу жизни армій важнѣйшихъ современныхъ государствъ Европы. Культурная роль главныхъ европейскихъ странъ въ исторіи и современное ихъ міровое положеніе могутъ служить вполнѣ достаточнымъ обоснованіемъ для ограниченія области предстоящаго изслѣдованія кругомъ однѣхъ лишь этихъ странъ.

Самое изученіе вопроса будетъ вестись въ двухъ направленіяхъ: первоначально будетъ сдѣланъ опытъ общаго разсмотрѣнія его, установленія исходныхъ принциповъ его рѣшенія, путемъ изслѣдованія сущности природы арміи, какъ соціальнаго образованія и какъ учрежденія современнаго правового государства, затѣмъ попутно будетъ приводимо рѣшеніе его въ положительномъ правѣ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

---

[1]) Штейнъ, стр. 1, справедливо отмѣчаетъ, что до самаго послѣдняго времени изученіе военнаго быта вовсе не ставилось обыкновенно въ связь съ государственными (а тѣмъ болѣе съ прочими) науками.

Digitized by Google

АРМІЯ,

КАКЪ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ.

Опредѣленіе понятія арміи.

Вооруженная сухопутная сила государства называется его арміей. Понятіе арміи, слѣдовательно, слагается изъ трехъ составныхъ данныхъ—во-первыхъ, армія есть сила, во вторыхъ, сила вооруженная и въ третьихъ, сила государства, физическая мощь государственнаго организма [1]). Для того, чтобы установить содержаніе всѣхъ этихъ данныхъ, является необходимымъ изучить армію съ двухъ точекъ зрѣнія,—какъ соціальное образованіе и какъ государственное учрежденіе.

Дѣйствительно, въ качествѣ *силы* армія представляетъ собой особо организованное массовое единство, особую общественную группу со своимъ собственнымъ связующимъ принципомъ. Какъ сила *государства*—она есть органъ этого послѣдняго, его созданіе, живущее лишь въ немъ и для него.

---

[1]) Послѣднее выраженіе отнюдь не предполагаетъ собой уподобленія государства человѣческому организму, пріемъ, такъ часто встрѣчающійся не только въ общей, но и въ спеціальной юридической литературѣ. Попытка объяснить сущность явленія при помощи туманной аналогіи, гдѣ ни объясняемое, ни объясняющее явленіе никакъ не могутъ претендовать на достаточно полное научное познаніе ихъ, дальше общихъ мѣстъ силою вещей итти не въ состояніи.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ, слѣдовательно, армію съ обѣихъ этихъ точекъ зрѣнія, тѣмъ самымъ можно выяснить двѣ составныя данныя ея понятія; третья опредѣлится сама собою изъ установленія содержанія двухъ прочихъ.

Болѣе удобнымъ представляется начать съ изслѣдованія третьей данной, съ установленія взаимной связи арміи и государства, такъ какъ воздѣйствіе государственной воли проникаетъ собой всѣ стороны и проявленія жизни арміи, не исключая и соціальнаго бытія ея, отъ государства получающаго руководящую свою идею. Неизбѣжная необходимость постоянно касаться при такомъ изслѣдованіи вопроса различныхъ положеній современнаго ученія о государствѣ требуетъ попутнаго краткаго изложенія основныхъ принциповъ и выводовъ этого послѣдняго ученія [1]).

Армія и государство.

I. Основныя данныя понятія государства.

Общія замѣчанія. — Внутренняя природа и сущность государства.—Начало государственнаго властованія и его характеръ. — Формальное опредѣленіе понятія государства.

Существованіе арміи обусловливается непроизвольнымъ, органическимъ стремленіемъ государства, разъ появившись на свѣтъ, охранять и упрочивать свое бытіе.—Исторія міровой культуры пока не знаетъ жизни человѣчества, сколько-нибудь достойной этого названія, внѣ государства. Быть можетъ, будущее выработаетъ какія-нибудь новыя болѣе совершенныя соціальныя формы [2]), но въ настоящемъ при-

---

[1]) Въ основаніе всѣхъ относящихся къ государствовѣдѣнію вопросовъ, затрогиваемыхъ въ настоящемъ изложеніи, положенъ трудъ докт. Георга Еллинека — Право современнаго государства. Общее ученіе о государствѣ. Спб. 1903 г.

[2]) Хотя насколько можно судить при существующемъ нынѣ развитіи наукъ, государство представляетъ собой неизбѣжное для культурнаго существованія людей и ничѣмъ инымъ незамѣнимое явленіе. Болѣе подробное обоснованіе этого положенія см. стр. 22 и слѣд.

Digitized by Google

ходится считаться съ силой существующаго и всегда прежде существовавшаго факта. Конечно, государство не является чѣмъ-либо неизмѣнно установленнымъ для всѣхъ временъ и всего міра. На протяженіи исторіи оно уже пережило рядъ чрезвычайно сложныхъ жизненныхъ процессовъ и въ данную эпоху вовсе не имѣетъ однороднаго характера на всемъ пространствѣ земного шара. Но самое его существованіе все время остается неизмѣннымъ фактомъ.—Здѣсь будетъ подразумѣваться лишь та форма государственности, до которой дожили современные культурные народы, и только ея будетъ касаться все дальнѣйшее изложеніе. Хотя каждое государство въ сущности всегда представляетъ собой нѣчто совершенно индивидуальное, такъ какъ всѣ общественныя явленія создаются прежде всего безконечно разнообразной и въ абсолютно тожественномъ видѣ никогда не повторяющейся психической дѣятельностью отдѣльныхъ людей [1]), но государства, связанныя между собою болѣе или менѣе однохарактерными историческими судьбами, постояннымъ взаимнымъ воздѣйствіемъ другъ на друга, однѣми господствующими идеями, стремленіями, образуютъ все же нѣчто если не совершенно тожественоое, то во всякомъ случаѣ однородное, и аналогичные элементы, повторяющіеся въ каждомъ изъ нихъ, могутъ быть, поэтому, предметомъ одновременнаго общаго изученія ихъ всѣхъ [2]).

Сущность государства, какъ уже было указано выше [3]), состоитъ въ отношеніяхъ воль множества людей, раздѣленныхъ на группы повелѣвающихъ и повинующихся. Непрерывное взаимодѣйствіе воль, внутренне объединяемое общею цѣлью, дѣлаетъ его мыслимымъ, какъ единство, какъ одно сложное и длящееся массово-психическое цѣлевое явленіе. Созданное людьми, государство существуетъ лишь во множествѣ индивидуальныхъ воль и только черезъ посредство этого множества. За всѣми явленіями жизни государства неизмѣнно стоитъ одно реально существующее во внѣшнемъ

---

[1]) Джемсъ, Психологія, стр. 115—118. Вундтъ—Оч. псих., стр. 9.

[2]) Алексѣевъ, Русское Государственное Право, Москва 1895, стр. 8—9.

[3]) Стр. 2.

Digitized by Google

мірѣ дѣятельное начало—человѣкъ [1]). Лишь черезъ посредство его психической дѣятельности возникаетъ, живетъ, исчезаетъ государство и только онъ одинъ является основой дѣйствительнаго бытія, субстратомъ государства. Государство имѣетъ, впрочемъ, и территорію. Но элементъ этотъ вступаетъ въ понятіе государства лишь въ качествѣ пріуроченной къ человѣку данной, только въ силу того, что „осѣдлость есть свойство, состояніе живущихъ въ государствѣ людей", и внѣ связи съ ними, „совершенно отрѣшенной отъ человѣческихъ субъектовъ существуетъ не территорія, а только часть земной поверхности" [2]). По самому свойству мышленія изъ безграничнаго числа человѣческихъ соціальныхъ дѣйствій въ нашемъ представленіи непроизвольно выдѣляются части ихъ, объединенныя извѣстнымъ характернымъ признакомъ въ одно цѣлое, и конструируются логически въ особыя постоянныя категоріи, въ особыя понятія. Однимъ изъ такихъ объединяющихъ началъ [3]) являются длящіяся, общія для даннаго ряда явленій цѣли. Совокупности волевыхъ актовъ, связанныхъ постоянными цѣлями, всегда представляются намъ, какъ единства, какъ одно собирательное цѣлевое явленіе [4]). Къ числу цѣлевыхъ единствъ принадлежитъ и государство, какъ синтезъ множества волевыхъ отношеній, объединенныхъ опредѣленными постоянными цѣлями. Но волевыя отношенія, взятыя съ точки зрѣнія ихъ движущаго начала, самаго источника ихъ бытія — человѣка—представляютъ собой не что иное, какъ ту или иную группировку людей.

Слѣдовательно, и государство есть внутренне объединенная постоянными цѣлями человѣческая группа, цѣлевой

---

[1]) Коркуновъ, стр. 59.

[2]) Еллинекъ, стр. 110; но это не мѣшаетъ естественнымъ свойствамъ территоріи оказывать чрезвычайно крупное вліяніе на весь складъ заселяющаго ее общества (Спенсеръ, т. I, стр. 25—28).

[3]) Еллинекъ различаетъ еще временныя, пространственныя, казуальныя (причинная связь) и формальныя (связь по внѣшней формѣ) единства.

[4]) На стр. 106—107 Еллинекъ чрезвычайно остроумно выясняетъ, что всякій индивидъ въ сущности представляетъ собой телеологическое единство, и со стороны своей психической, и со стороны тѣлесной жизни.

Digitized by Google

союзъ людей, коллективное ихъ единство. Внѣшняя организація, черезъ посредство которой осуществляетъ свою жизненную дѣятельность государство, съ своей стороны содѣйствуетъ объединенію всѣхъ государственныхъ явленій въ общее представленіе единства. Существуя лишь въ человѣческой психикѣ и черезъ нее, государство имѣетъ, однако, свое собственное, отличное отъ индивидуальныхъ жизней его личнаго состава бытіе [1]). Волевые акты отдѣльныхъ лицъ обращаются въ акты всего единства лишь черезъ посредство опредѣленной организаціи и фактъ существованія этой послѣдней является, поэтому, объединяющимъ началомъ для всѣхъ проявленій государственной жизни.

Но опредѣленіе государства, какъ организованнаго цѣлевого человѣческаго единства, еще не даетъ тѣхъ характерныхъ, специфическихъ признаковъ, которыми государственное единство выдѣляется изъ многочисленной группы прочихъ подобныхъ единствъ. Существеннымъ моментомъ понятія государства, внѣ котораго это послѣднее совершенно не мыслимо, является начало властвованія. То непрерывное взаимодѣйствіе волевыхъ отношеній, которое лежитъ въ основѣ понятія союзнаго единства, въ единствѣ, именуемомъ государствомъ, необходимо проявляется въ отношеніяхъ властвованія. Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ общественныхъ союзовъ государству принадлежитъ сила осуществлять свою волю независимо отъ всякой иной воли, ему принадлежитъ обладаніе первичной, только отъ него самого исходящей верховной властью.

Почти всѣ общественные союзы обладаютъ въ извѣстной мѣрѣ принудительной властью надъ входящими въ составъ ихъ людьми. Однако, въ современномъ обиходѣ власть эту

[1]) Проф. Менгеръ (Новое ученіе о государствѣ, Спб. 1905, перев. Кистяковскаго), стр. 216 и слѣд.. считаетъ безпочвеннымъ предразсудкомъ отдѣленіе государства отъ составляющихъ его людей; онъ находитъ, что услужливая теорія маскируетъ этимъ пріемомъ выгоды господствующихъ классовъ въ глазахъ массы, скрывая за понятіемъ государства и его задачами ихъ классовые интересы и стремленія. Подробнымъ отвѣтомъ на отожествленіе государства съ какимъ либо его элементомъ могутъ служить стр. 90—102 книги Еллинека (Право совр. госуд., Спб. 1903 г.).

Digitized by Google

они въ конечномъ выводѣ всегда получаютъ отъ государства и вопреки волѣ этого послѣдняго безусловно не могутъ примѣнять ее.

Государство включаетъ въ себя всѣ союзныя единства и они сильны только его принудительной силой. Но само государство ни отъ кого не заимствуетъ свою силу, его принудительную власть нельзя вывести ни отъ какой иной общественной организаціи и это есть его спеціальное, только ему одному присущее характерное свойство [1]). Выше [2]) уже было упомянуто, что само по себѣ государство—лишь одна изъ формъ человѣческаго общенія, что вліяя на другія общественныя организаціи, оно и само подчиняется въ безконечно многочисленныхъ случаяхъ и отношеніяхъ ихъ вліянію. Но съ спеціальной точки зрѣнія обладанія первичной верховной властью государство стоитъ внѣ всѣхъ другихъ союзовъ и надъ ними. Это не исчерпываетъ собой всѣхъ сторонъ понятія государства, но является обязательной примѣтой, по которой данный общественный союзъ можно назвать именно государствомъ. Вѣдь и соціалистическое народно-трудовое государство [3]) представляетъ собой принудительную организацію общественныхъ отношеній людей, не знающую никакой внѣшней инстанціи, къ которой можно было бы апеллировать на установленный этой организаціей распорядокъ, и, слѣдовательно, и въ немъ на лицо первичная верховная власть, только облеченная въ иную внѣшнюю форму. Независимость отъ всякой посторонней воли не опредѣляетъ, конечно, объема содержанія государственной верховной воли. Какъ все человѣческое, государство не всесильно. Лишь въ юридической абстракціи оно мыслится всемогущимъ сувереномъ. Практически сознательное воздѣйствіе государственной воли на жизнь составляющихъ государство людей ограничено строго опредѣленными предѣлами [4]). Но всякій союзъ людей, называемый государствомъ,

---

[1]) Коркуновъ, Русск. Госуд. Право, т. I, стр. 21—26; Сравн. очеркъ госуд. пр. иностр. державъ, стр. 2—8.

[2]) Стр. 3—6.

[3]) См. Ант. Менгеръ, Новое ученіе о государ., стр. 211—248.

[4]) Весь современный культурный міръ признаетъ извѣстныя основныя

Digitized by Google

неизмѣнно повелѣваетъ самопроизвольно въ предѣлахъ опредѣленной части земной поверхности и нѣтъ высшаго авторитета, изъ котораго можно было бы вывести его власть повелѣвать.—Повелѣваетъ, при томъ, именно союзъ. Хотя въ матеріальной своей основѣ вся дѣятельность государственной воли есть волевая дѣятельность отдѣльныхъ людей, но государственная воля это не ариѳметическая сумма всѣхъ рядомъ стоящихъ индивидуальныхъ воль составляющихъ его людей, стремящихся къ достиженію различныхъ своихъ житейскихъ цѣлей. Если государство представляетъ собой единство, то должны существовать и органы для проявленія жизни этого единства· Отдѣльные люди, дѣйствуя черезъ посредство опредѣленной организаціи, направленной исключительно на служеніе цѣлямъ всего единства, являются въ этой своей дѣятельности выразителями жизни самого единства. Вѣдь, „если синтезъ человѣческой массы въ цѣлевое единство логически неизбѣженъ, то не менѣе необходимо логически относить волю органа къ союзному единству, признавать его волю волею послѣдняго“ [1]).

Такимъ образомъ, сводя вмѣстѣ все вышесказанное о сущности государства, это послѣднее можно опредѣлить, какъ объединенное длящимися цѣлями союзное единство осѣдлыхъ людей, обладающее первичной верховной властью [2]).

права человѣческой личности, на которыя никто не можетъ посягать, не исключая и государства. Современное государство именно характеризуется прежде всего тѣмъ, что оставляетъ за каждымъ человѣкомъ свободную отъ всякаго государственнаго вмѣшательства сферу его личной жизни и гарантируетъ неприкосновенность этой свободы. (См. Эсменъ, стр. 21—22; Еллинекъ, ст. 242). «Даже власть деспота зависитъ отъ того, насколько его подданные или хотя бы нѣкоторая часть ихъ готовы повиноваться его требованіямъ, а готовность эта всегда имѣетъ извѣстные предѣлы».

«Даже деспотъ пользуется своей властью сообразно со своимъ характеромъ, который вырабатывается окружающими обстоятельствами, въ томъ числѣ и нравственными убѣжденіями его времени и общества».—Дайси, Основы государственнаго права Англіи, Москва 1905 г., стр. 89 и 91. Коркуновъ, Ср. оч. г. пр. ин. держ., стр. 89—95.

[1]) Еллинекъ стр. 113; Алексѣевъ, стр. 122—124; Эсменъ, стр. 160—161.

[2]) Это-то опредѣленіе государства, которое докт. Еллинекъ даетъ ему, какъ соціальному явленію, и которое ярко характеризуетъ основную сущ-

Digitized by Google

II. Принудительный характеръ государственнаго властвованія.

Общія замѣчанія. — Психологическое обоснованіе необходимости государственнаго принужденія для общественной жизни людей.—Теоріи анархизма и соціализма.—Практическое примѣненіе и внутренняя сущность государственнаго принужденія.

Но власть, вѣдь, это сила, это возможность исполненія своей воли вопреки всякому противодѣйствію, возможность принуждать къ исполненію этой воли, не считаясь ни съ какими частными желаніями и интересами. Почему же люди должны переносить порабощеніе ихъ воли принудительной властью государства?

Анархизмъ открыто выдвинулъ въ послѣднее время требованіе немедленно упразднить государство съ его принужденіемъ. Соціализмъ видитъ идеалъ будущаго въ паденіи государства и замѣнѣ его свободной и равноправной ассоціаціей производителей.

Необходимо обосновать безусловную неизбѣжность государственной жизни для культурнаго человѣчества, на томъ уровнѣ его нравственнаго развитія, на которомъ оно стоитъ нынѣ, иначе все ученіе о государствѣ и, какъ прямой выводъ изъ него, ученіе объ арміи теряетъ подъ собой всякую почву. Разъ что государство случайное историческое явленіе, вовсе не порождаемое самой сущностью человѣческой природы, его принудительная власть надъ людьми должна быть уничтожена, такъ какъ безусловно заслуживаетъ предпочтенія совмѣстное культурное существованіе людей внѣ всякихъ посягательствъ на ихъ свободную дѣятельность и какихъ бы то ни было стѣсненій ея, кромѣ собственной воли каждаго отдѣльнаго человѣка. Государство — созданіе людей [1]), и ими же оно, слѣдовательно, можетъ быть уничтожено, если нѣтъ основанія для его бытія.

ность государства. (Еллинекъ стр. 118). Сравни Коркуновъ стр. 26—27 Русск. государ. пр. и стр. 235—241 Лекцій по общ. теор. права.

[1]) Хотя въ значительной своей долѣ и безсознательное.

Digitized by Google

Выше [1]) уже было установлено, что силой непреложнаго закона природы люди должны соединяться въ союзы, чтобы пойти хоть сколько-нибудь далѣе самаго убогаго первобытнаго существованія [2]). Если считать благомъ сохраненіе и развитіе культуры, неизбѣжность для людей совмѣстной дѣятельности можно, слѣдовательно, считать вполнѣ обоснованной самыми свойствами естественнаго порядка вещей [3]).

Но совмѣстная дѣятельность для успѣшнаго своего выполненія необходимо требуетъ извѣстной организаціи ея, опредѣленнаго распорядка для дѣйствій всѣхъ принимающихъ въ ней участіе людей. Кромѣ того, самая возможность этой дѣятельности обусловливается устраненіемъ препятствій для нея извнѣ, отъ людей, ей постороннихъ. Индивидуальныя особенности отдѣльныхъ личностей такъ безконечно разнообразны, что сколько бы полезнымъ и необходимымъ данный союзъ не представлялся въ глазахъ большей или меньшей группы людей, всегда найдется иная, достаточно

---

[1]) Стр. 15 и слѣд.

[2]) Веніаминъ Киддъ—Соціальное развитіе, Спб. 1897 г., стр. 12.

«Истина въ томъ, что существуютъ двѣ борьбы за жизнь въ каждомъ живомъ существѣ, борьба за жизнь собственную и борьба за жизнь другихъ» (Генри Друммондъ, Прогрессъ и эволюція человѣка, Москва 1896 г. стр. 250). Основу борьбы за собственную жизнь составляетъ функція питанія, основу борьбы за жизнь другихъ—функція воспроизведенія (ibid, стр. 16). «Первая изъ нихъ это—функція, во всемъ обращенная на себя самого, вторая—функція, обращенная на другихъ», (ibid, стр. 22). «Если бы этого второго фактора не было, міръ не могъ бы существовать. Безъ борьбы за жизнь другихъ очевидно не было бы этихъ другихъ». «Если бы не было борьбы за жизнь другихъ, не могла бы поддерживаться и борьба за жизнь личную», такъ какъ «борьба за жизнь личную почти цѣликомъ держится на результатахъ борьбы за жизнь другихъ». Наконецъ, «безъ борьбы за жизнь другихъ борьба за жизнь личную по отношенію къ ея энергіи угасла бы, и не было бы всей ея великой дѣятельности» (ibid, стр. 34—35).

Въ итогѣ, «безъ борьбы за жизнь другихъ не можетъ быть борьбы за жизнь личную, а слѣдовательно и эволюціи» (ibid, стр. 35), т.-е. перехода людей изъ состоянія животныхъ въ состояніе, хоть въ малой достойное названія человѣческаго.

[3]) Сравни—Градовскій, Политическія теоріи XIX столѣтія. (Собр. соч. т. III, Спб., 99 г.) стр. 45—69.

Digitized by Google

многочисленная группа ихъ, которая въ силу самыхъ разнообразныхъ побужденій не признаетъ полезности существованія союза, въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ проявленіяхъ его бытія [1]). Далѣе, самое пониманіе дѣйствительныхъ пользъ и нуждъ всей союзной организаціи отдѣльными личностями можетъ трактоваться чрезвычайно разнообразно и подъ часъ совершенно противоположнымъ образомъ. Наконецъ, эгоистическія побужденія узкаго личнаго интереса сплошь и рядомъ могутъ направить волю отдѣльнаго индивида въ сторону, діаметрально противуположную интересамъ всего союза, хотя бы этотъ индивидъ и вступилъ въ союзъ по свободному своему желанію. Отсюда, не только ни одинъ союзъ, но даже ни одно правильно организованное собраніе не можетъ выполнить надлежащимъ образомъ свое назначеніе, если нѣтъ на лицо достаточно сильной власти, которая могла бы обезпечить соблюденіе интересовъ и выполненіе цѣлей всего союза или собранія, независимо отъ чьихъ бы то ни было частныхъ интересовъ и стремленій [2]).

Государственный союзъ не составляетъ исключенія изъ этого общаго порядка. Громадная область интересовъ, обезпечиваемыхъ его существованіемъ, дѣлаетъ лишь принудительную силу, регулирующую теченіе жизни государства, особенно могущественной по сравненію съ другими союзами [3]). Государство представляетъ собой центральное учрежденіе, послѣднюю, основную инстанцію, вѣдающую строеніемъ общественныхъ отношеній людей. Человѣческое общеніе для возможности своего бытія требуетъ, чтобы индивидуальная воля каждой

---

[1]) Тѣмъ болѣе, что съ увеличеніемъ размѣровъ «общественнаго аггрегата», жизнь его членовъ все болѣе и болѣе усложняется (Спенсеръ, т. I., стр. 10—14).

[2]) Ренненкампфъ, стр. 26—30, Эсменъ, стр. 2; Киддъ, стр. 19—44; Игерингъ—Борьба за право, М. 1874 г., стр. 12—17, 19—21, 22—23; Р. Моль, Энциклоп. госуд. наукъ, Спб. 1868 г., стр. 49—53; Л. Штейнъ - Ученіе объ управленіи, стр. 15 и слѣд.

[3]) Это послѣднее обстоятельство и служитъ, между прочимъ, причиной особенно ожесточенныхъ нападокъ именно на государственный союзъ. Слишкомъ чувствительное воздѣйствіе на не желающихъ считаться съ государственными указаніями людей вызываетъ столь-же интенсивную реакцію

Digitized by Google

отдѣльной личности была направлена по извѣстному опредѣленному пути, чтобы личный произволъ былъ ограниченъ въ интересахъ общаго блага. Каждый общественный союзъ, не исключая и соціалистической свободной общины, устанавливаетъ въ видахъ достиженія своихъ спеціальныхъ интересовъ извѣстное стѣсненіе индивидуальной свободы. Возможность практическаго осуществленія этого стѣсненія гарантируется надѣленіемъ союза необходимымъ для выполненія своего назначенія могуществомъ, способностью въ предѣлахъ своей компетенціи дѣйствовать принудительно. Принудительная сила всѣхъ общественныхъ союзовъ, сконцентрированная въ одну общую основную организацію, и образуетъ собой именно то, что нынѣ называется государствомъ, т.-е. тотъ общественный союзъ, наличность котораго обезпечиваетъ людямъ возможное на данной ступени цивилизаціи достиженіе ими всей совокупности ихъ жизненныхъ цѣлей. Какъ бы ни назвать этотъ основной союзъ, этотъ конечный источникъ существованія всего человѣческаго общенія, во всякомъ случаѣ никакое общеніе безъ такой охраняющей его силы совершенно не можетъ быть мыслимо [1]).

---

[1]) Сравни стр. 22—23. То знаменитое «bellum omnium contra omnes» Гоббса, которое онъ считаетъ единственно возможнымъ внѣгосударственнымъ состояніемъ людей, несомнѣнно имѣло бы мѣсто при отсутствіи принудительной ихъ организаціи. Совершенно иной вопросъ цѣлесообразное устройство государства для возможности направить его на служеніе высшимъ человѣческимъ задачамъ, но фактъ существованія извѣстной конструкціи этого союза въ настоящее время вовсе не равносиленъ безпочвенности бытія самого союза. Человѣчество стремилось и стремится и нынѣ наилучшимъ образомъ, по идеямъ эпохи, устроить свой соціальный бытъ, но устранить въ томъ или иномъ видѣ, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, принудительную организацію этого быта не въ его силахъ. Мечты, «что въ томъ новомъ соціальномъ строѣ, который создаетъ теперь вокругъ насъ возрастающая сила альтруистическаго духа, въ томъ царствѣ любви, которое должно осуществиться когда-либо, если ходъ эволюціи будетъ продолжать свой путь, болѣе низкіе элементы» человѣческаго существа «найдутъ свое растворяющее начало, предуготовленное для нихъ искони въ предвидѣніи болѣе высокаго порядка на землѣ», (Г. Друммондъ, стр. 41), судя по всѣмъ даннымъ прошедшаго и настоящаго міровой жизни еще въ теченіе долгихъ и долгихъ вѣковъ останутся безъ замѣтной тѣни осуществленія.

Digitized by Google

Только безпощадная идеализація человѣческой природы, полное пренебреженіе къ дѣйствительнымъ свойствамъ ея можетъ игнорировать необходимость существованія принудительной организаціи для возможности совмѣстной жизни людей, во всей совокупности ея проявленій. Тѣ устои ненарушимости общаго благополучія, которые анархическія и соціалистическія теоріи выдвигаютъ на мѣсто государственнаго принужденія, совершенно не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣйствительной жизни. Вѣдь предполагать, что съ уничтоженіемъ государства люди сдѣлаются безупречными служителями общаго блага, что исчезнетъ порокъ, преступленіе, произволъ грубой силы, не знающей удержа въ своемъ стихійномъ напорѣ на все болѣе слабое по сравненію съ ней, что „безпрепятственное состязаніе человѣческихъ силъ и страстей“ [1]) водворить на землѣ райское блаженство, а не самую разнузданную и безпощадную войну всѣхъ противъ всѣхъ, только и можно, абсолютно не считаясь съ дѣйствительностью. „Никакая сила въ мірѣ не можетъ уничтожить различія между сильнымъ и слабымъ, эгоистомъ и альтруистомъ, благожелательнымъ и порочнымъ, и не можетъ поэтому подлежать сомнѣнію, за какимъ изъ этихъ типовъ будетъ оставаться побѣда въ обществѣ, не признающемъ права и безправномъ“ [2]). Построеніе всей организаціи анархистскаго общенія на свободномъ договорѣ каждаго съ каждымъ разсчитано не на такихъ людей, какіе существуютъ въ дѣйствительности. По справедливому замѣчанію Еллинека [3]), „человѣкъ, какимъ его изображаетъ анархистская теорія, представляетъ собой безжизненную естественно-правовую схему человѣка, опредѣляемаго исключительно сознательными мотивами, съ самаго начала духовно-зрѣлаго стараго библейскаго Адама, нашедшаго здѣсь свое послѣднее надежное убѣжище. Но на этомъ Адамѣ не тяготѣетъ грѣхопаденіе и онъ можетъ спокойно продолжать въ своихъ потомкахъ свое раціоналистическое существованіе, въ обще-

---

[1]) Начало, замѣняющее собой по анархистскимъ теоріямъ государственное принужденіе (Менгеръ, стр. 7).

[2]) Еллинекъ, стр. 144.

[3]) Стр. 142.

Digitized by Google

ствѣ, не знающемъ государства". Даже экономическая сторона общественной жизни, вопросъ, которому анархическія теоріи удѣляютъ особенно много вниманія, при отсутствіи всякаго принудительнаго порядка необходимо выльется въ непрерывную борьбу изъ за хозяйственнаго положенія отдѣльныхъ личностей и группъ, такъ какъ несомнѣнно болѣе выгодныя и пріятныя занятія, лучшія средства производства, лучшія земли, жилища привлекутъ къ себѣ особое вниманіе каждаго участника анархистскаго общежитія, тогда какъ противоположныя явленія могутъ вовсе не найти склонныхъ примириться съ ними дѣятелей. Возможность же воспитанія при помощи анархическихъ идей спеціальнаго типа человѣческихъ особей, соотвѣтствующихъ проповѣдуемымъ этими идеями порядкамъ, врядъ ли можетъ быть серьезно обсуждаема. Высокое ученіе Христа въ теченіе двухъ тысячелѣтій своего существованія не переродило человѣка [1]), и трудно себѣ представить, чтобы новѣйшія теоріи анархизма, далеко не обладающія глубиной и силой христіанской жизненной морали, могли бы съ большимъ успѣхомъ выполнить эту задачу.

Не менѣе далеки въ этомъ отношеніи отъ фактовъ дѣйствительной жизни и соціалистическія доктрины [2]). Замѣна въ будущемъ государства свободной и равной ассоціаціей производителей отнюдь не исключитъ недобросовѣстныхъ попытокъ тѣхъ или иныхъ участниковъ ея съ возможно меньшей затратой личнаго труда получить наибольшее количество благъ. Если же будетъ существовать власть, которая противодѣйствуя такимъ попыткамъ, будетъ распредѣлять эти блага между отдѣльными людьми пропорціонально ихъ труду или ихъ потребностямъ, безразлично, то принудительная дѣятельность ея явится именно тѣмъ властвованіемъ, которое будетъ имѣть всѣ признаки государственнаго властвованія, только неизмѣримо болѣе мелочнаго и опекающаго, чѣмъ въ современномъ государствѣ.

Такимъ образомъ, свойства человѣческой природы не-

[1]) Киддъ—Соціальное развитіе, стр. 7.
[2]) Киддъ, стр. 109—111.

Digitized by Google

избѣжно требуютъ существованія принудительнаго порядка для возможности совмѣстной дѣятельности людей и государство, какъ основная организація этого принужденія, вполнѣ обосновывается, слѣдовательно, недоступными никакому воздѣйствію людей міровыми законами.

Выше [1]) уже было указано, что необходимость существованія принудительной власти государства [2]) далеко не должна совпадать съ необходимостью непрерывнаго воздѣйствія ея на всѣ проявленія человѣческаго общенія. Не одно государственное принужденіе ограничиваетъ и регулируетъ индивидуальную дѣятельность; обычное теченіе ея всегда идетъ и должно идти въ соотвѣтствіи съ указаніями всей совокупности общежительныхъ принциповъ и всѣхъ иныхъ соціальныхъ силъ, кромѣ государства. Но высшее руководительство этими силами и обезпеченіе ненарушимости ихъ дѣйствія при *всѣхъ* обстоятельствахъ, чего сами по себѣ онѣ никогда не могутъ гарантировать, лежитъ на государствѣ. Только благодаря этому возможна та степень увѣренности въ будущемъ, безъ которой не можетъ существовать никакая общественная дѣятельность. Предусмотрѣть съ большей или меньшей достовѣрностью способъ дѣйствій людей въ томъ или иномъ конкретномъ случаѣ можно лишь при наличности опредѣленнаго принудительно охраняемаго порядка, устанавливающаго извѣстное направленіе для всей совокупности этихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, государственное принужденіе потенціально проникаетъ собой всѣ проявленія человѣческаго общенія, но практически выступаетъ для регулированія ихъ лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ и предѣлахъ [3]).

---

[1]) Стр. 8—9.

[2]) Самая форма, въ которую можетъ выливаться эта организація, является въ каждомъ данномъ случаѣ продуктомъ всей совокупности историческихъ силъ, постепенно выработавшихъ ее, и въ различныхъ государствахъ можетъ быть совершенно различной. См. Еллинекъ, стр. 145.

[3]) Коркуновъ, стр. 28—33.

Digitized by Google

III. Цѣли государства.

Общія понятія о государственныхъ цѣляхъ. — Относительный характеръ этихъ цѣлей.—Цѣли современнаго государства.

Имѣя свои вполнѣ опредѣленныя и ничѣмъ инымъ не замѣнимыя функціи въ теченіи міровой жизни, государство служитъ тѣмъ самымъ опредѣленнымъ цѣлямъ, дающимъ содержаніе всей его дѣятельности [1]). Элементъ цѣли объединяетъ весь циклъ извѣстнаго рода явленій въ представленіе государства и накладываетъ печать идейнаго содержанія на всѣ проявленія его стихійно-необходимаго бытія. Но существуя совершенно независимо отъ человѣческой воли, государство вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ лишь въ дѣятельности людей; вся жизнь его образуется непрерывно мѣняющимся потокомъ волевыхъ актовъ составляющихъ его человѣческихъ личностей, и могущественная организація его всегда направляется ими къ достиженію опредѣленныхъ цѣлей. Не касаясь метафизическихъ построеній о конечныхъ цѣляхъ государственнаго бытія и о спеціальномъ предназначеніи каждаго государства для выполненія своей особой, только лишь ему предуказанной исторической миссіи [2]), съ точки зрѣнія доступныхъ наблюденію фактовъ можно положительно констатировать неизмѣнное надѣленіе государства опредѣленными цѣлями во всѣ періоды его существованія.

Самыя цѣли далеко не всегда одинаковы; каждая историческая эпоха выдвигаетъ свои идеалы государственнаго строительства, уступающіе затѣмъ мѣсто новымъ идеямъ и стремленіямъ [3]), но всегда государственная организація яв-

---

[1]) Ренненкампфъ, стр. 54—55. Алексѣевъ, стр. 116—117. Р. Моль, стр. 49—64. Гиддингсъ, стр. 183—185. Градовскій—Политическія теоріи XIX столѣтія (Собр. соч., т. III), стр. 83—89. Коркуновъ, Ср. очеркъ госуд. пр. иностр. держ. Спб. 1906, стр. 8—19.

[2]) Это расчлененіе проблеммы цѣли принадлежитъ докт. Еллинеку, различающему вопросы объ объективной универсальной цѣли государства, объ объективной партикулярной и субъективной цѣляхъ (Еллинекъ, стр. 147—148.

[3]) Даже воображаемому государству будущаго, какимъ по существу является соціалистическое общежитіе, теоретики ставятъ вполнѣ опредѣ-

Digitized by Google

ляется цѣлевымъ учрежденіемъ, и настоящая эпоха также возлагаетъ на государство свои вполнѣ опредѣленныя задачи. Неизмѣнный фактъ существованія государственнаго принужденія во всѣ эпохи культурной жизни человѣчества, такимъ образомъ, вполнѣ примиряется съ историческимъ явленіемъ многократнаго измѣненія того направленія, по которому производилось и производится практическое примѣненіе этого принужденія. Понятіе основной цѣли, которой служитъ государство всей полнотой своей дѣятельности, слагается путемъ сведенія безчисленнаго ряда несомнѣнно существующихъ индивидуальныхъ цѣлей къ исходнымъ, обнимающимъ болѣе или менѣе значительный рядъ ихъ, понятіямъ и объединенія затѣмъ этихъ понятій въ одномъ конечномъ, высшемъ представленіи. Каждый отдѣльный человѣкъ въ тотъ или иной данный моментъ всегда стремится къ своей опредѣленной частной цѣли, но почти всегда съ логической необходимостью всѣ эти цѣли объединяются въ одной конечной цѣли сохраненія своего существованія и улучшенія его условій [1]). Также и государственная дѣятельность всегда можетъ быть сведена къ высшей цѣли, дающей содержаніе всей жизни государственнаго организма, и это опредѣленіе черезъ посредство элемента цѣли положительнаго внутренняго содержанія дѣятельности государства служитъ необходимымъ дополненіемъ того чисто внѣшняго, формальнаго опредѣленія его, которое было приведено въ предшествующемъ изложеніи [2]).

По отношенію къ современнымъ культурнымъ государ-

ленныя цѣли руководительства экономическимъ оборотомъ своихъ подданныхъ.

[1]) Еллинекъ, стр. 149—150. Коркуновъ, стр. 65.

[2]) Стр. 20. «Чисто формальное опредѣленіе государства, совершенно не считающееся съ его цѣлью, никогда не можетъ дать полной картины государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прочнаго признака, который отличалъ бы его отъ другихъ образованій, признаваемыхъ равноправными съ нимъ или даже стоящими надъ нимъ. Къ средневѣковой церкви подходятъ всѣ признаки формальнаго опредѣленія государства... Если несмотря на это она не была государствомъ, а оставалось церковью, то это можетъ быть понято только изъ различія ея цѣлей и цѣлей государства». Еллинекъ, стр. 150.

Digitized by Google

ствамъ [1]) проблема цѣли ихъ существованія можетъ быть опредѣлена путемъ изслѣдованія функцій, возлагаемыхъ на государственныя учрежденія, такъ какъ черезъ ихъ посредство проводится въ жизнь связанное съ представленіемъ о задачахъ государства принудительное воздѣйствіе его на общественныя отношенія людей и въ поставляемыхъ отдѣльнымъ учрежденіямъ цѣляхъ преслѣдуется основная государственная цѣль. Сознательная творческая дѣятельность государства [2]) въ своемъ практическомъ, реальномъ содержаніи опредѣляется границами доступнаго ей по самой сущности вещей. Выше ужъ было установлено, что дѣятельность эта можетъ выражаться лишь въ намѣренномъ нормированіи внѣшнихъ проявленій взаимнаго общенія людей [3]). Положительное содержаніе этой формулы слагается различнымъ образомъ въ различныя эпохи и въ различныхъ государствахъ. Руководящимъ признакомъ всей современной жизни государства является содѣйствіе развитію культурныхъ интересовъ отдѣльныхъ личностей, народовъ и всего цивилизованнаго человѣчества [4]). Но этотъ принципъ не есть то неопредѣленное всеобщее благополучіе, подъ знаменемъ котораго накладывало свои цѣпи на человѣческую личность полицей-

---

[1]) Согласно, указанному въ началѣ изслѣдованія ограниченію (стр. 13) настоящее изложеніе имѣетъ въ виду только изученіе современныхъ государствъ.

[2]) Конкретная историческая роль государства въ жизни человѣчества, какъ уже неоднократно указывалось, далеко неисчерпывается только лишь сознательнымъ его воздѣйствіемъ на людей.

[3]) Стр. 6 и слѣд.

[4]) «Только сто лѣтъ тому назадъ націи и общины были удалены другъ отъ друга также какъ въ первое столѣтіе христіанской эры; теперь самыя отдаленныя точки земли соединены между собою, и цивилизованное общество обращается въ огромное цѣлое, объединенное и организованное, которому служитъ нервной системой сѣть телеграфныхъ проволокъ, имѣющая въ длину болѣе пяти милліоновъ миль, а системой кровообращенія — желѣзнодорожныя линіи и пароходы, по которымъ текутъ волны торговли и населенія съ невообразимой скоростью и правильностью». (Киддъ. Соціальное развитіе, стр. 6). Насколько современная государственная организація можетъ считаться образцомъ соотвѣтствія ея истинному назначенію государства, представляется совершенно инымъ вопросомъ. Стронинъ, Политика, какъ наука, стр. 40—43. Гиддингсъ, стр. 187—189, 305—369.

Digitized by Google

ское государство, и въ будущемъ стремятся наложить анархизмъ и соціализмъ. Въ настоящее время несомнѣнной истиной признается предоставленіе полной свободы индивидуальной и корпоративной дѣятельности людей въ той сферѣ отношеній, гдѣ она имѣетъ достаточныя силы, чтобы самостоятельно осуществить поставленныя ею себѣ цѣли [1]). Лишь въ области, гдѣ эта дѣятельность не въ состояніи своими собственными силами достигнуть предположенной цѣли, государство или, не присваивая себѣ самую дѣятельность, беретъ на себя руководство ею въ общихъ интересахъ и, оказывая ей свое внѣшнее содѣйствіе, тѣмъ облегчаетъ достиженіе ея задачъ, или само непосредственно выполняетъ вмѣсто нея тѣ или иныя функціи, если онѣ по своей природѣ наилучшимъ образомъ могутъ быть выполнены съ помощью единой центральной организаціи. „До какихъ предѣловъ должна итти восполняющая только дѣятельность и гдѣ должна начинаться замѣняющая, — можетъ быть опредѣлено только на основаніи всего историческаго и соціальнаго положенія отдѣльнаго государства и въ соотвѣтствіи съ природой данной отрасли управленія“ [2]). Во всякомъ случаѣ руководительство той областью общенія людей, которая внѣ этого условія не можетъ надлежащимъ образомъ осуществляться или съ большимъ успѣхомъ осуществляется при сосредоточеніи ея въ рукахъ одной организаціи должно и можетъ принад-

---

[1]) Эсменъ, стр. 124—126; Менгеръ, стр. 8—9; Коркуновъ, Лекціи по общ т. пр., стр. 221—229; Fröbel, Theorie der Politik. Wien 1861, S. 84—93, 276—287.

[2]) Еллинекъ, стр. 168. Здѣсь же онъ указываетъ, что новѣйшее развитіе этого вопроса несомнѣнно обнаруживаетъ тенденцію «обобществленія и затѣмъ централизаціи, этатизаціи отраслей дѣятельности, первоначально индивидуальныхъ». (Сравни Киддъ, стр. 124—125). Во всякомъ случаѣ расширеніе сферы дѣятельности государства далеко еще не знаменуетъ собой необходимаго стѣсненія этимъ индивидуальной свободы. «Вѣдь стѣсненія личной свободы создаются не однимъ государствомъ, а также и всякимъ другимъ общественнымъ союзомъ, а потому расширеніе государственной дѣятельности большею частью знаменуетъ собою не новое стѣсненіе личной самостоятельности, а только замѣну одной формы зависимости индивида отъ общества другою». Коркуновъ, стр. 60, 65—67. Вундтъ, Этика, стр. 235.

Digitized by Google

лежать только государству, какъ высшему сосредоточенію планомѣрнаго попеченія о человѣческихъ интересахъ.

Въ этихъ же интересахъ государство создаетъ и правовой порядокъ, и его охрана и развитіе являются затѣмъ одной изъ основныхъ цѣлей государственнаго союза, только ему лишь одному и свойственныхъ. Въ правопорядкѣ онъ устанавливаетъ и опредѣляетъ для дальнѣйшаго своего собственнаго обихода тѣ основныя положенія, которыя ставятъ предѣлъ и мѣру его воздѣйствію на человѣческую личность [1])—для этой же послѣдней отграничиваетъ неприкосновенную для государства область свободной ея дѣятельности. Психологически необходимое условіе существованія общественнаго быта [2])—правопорядокъ, такимъ образомъ, является не самоцѣлью, онъ служитъ общей высшей цѣли совершенствованія міровой культуры. Но необходимость его для возможности общенія людей, а слѣдовательно и для самаго существованія основъ культуры, требуетъ попеченія о созданіи, охраненіи и развитіи его отъ наиболѣе могущественной изъ общественныхъ организацій, каковой и является государственный союзъ. Отсюда, для государства правопорядокъ, какъ спеціальное, исключительно ему принадлежащее средство регулированія общественныхъ явленій, представляется его особой функціей, особой областью дѣятельности, а слѣдовательно, и его спеціальной цѣлью.

Гарантіей возможности осуществленія государствомъ его цѣлей прежде всего является неприкосновенность собственнаго его существованія и ненарушимости правильнаго отправленія и развитія имъ его функцій [3]). Само собою очевидно, что для возможности что-либо сдѣлать государство должно развить въ себѣ и непрерывно охранять весь тотъ

---

[1]) Коркуновъ, стр. 38—39; Алексѣевъ, стр. 126; Вундтъ, Этика, отд. I, стр. 228; Градовскій, Госуд. право важнѣйш. евр. державъ, Спб. 1895 г., стр. 9. Коркуновъ, Лекціи по общ. теор. пр., стр. 260—264; Ломанъ, Современное ученіе о государств. власти, М. 1896 г.; Залѣсскій, Власть и право, Казань, 1897 г., стр. 9—61; Градовскій, Полит. теоріи XIX столѣтія. (Собр. с. т. III), стр. 74—80.

[2]) См. стр. 22 и слѣд.

[3]) Вундтъ, Этика, отд. I, стр. 235; отд. III, стр. 227.

Digitized by Google

запасъ энергіи, который представляется необходимымъ для исполненія имъ этой дѣятельности. Но выше было установлено, что бытіе его силой вещей неустранимо, какъ неизбѣжная форма общенія людей, и что въ каждый отдѣльный историческій моментъ оно стремится къ выполненію своихъ опредѣленныхъ цѣлей, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ этимъ оно должно и охранять и укрѣплять свое существованіе и жизненныя силы, и это — также его цѣль, его необходимая задача. Культурная проблемма дѣятельности современныхъ государствъ привходитъ неизбѣжно и въ ихъ самоохраняющую функцію, вводя ее въ извѣстные предѣлы и формы; въ свою очередь эта послѣдняя въ конечномъ выводѣ служитъ культурной государственной задачѣ и государственному правопорядку, и всѣ эти три основныя цѣли, взаимно проникая и обусловливая одна другую, опредѣляютъ содержаніе всей сознательной [1]) жизни государства въ настоящую историческую эпоху. Такимъ образомъ, ученіемъ о цѣляхъ государства обосновывается вся его дѣятельность, все то содержаніе, которымъ въ современныхъ государствахъ заполняется ихъ практическая жизнь [2]). Въ число неустранимыхъ функцій государства необходимо входитъ и самосохраняющая его дѣятельность, и, какъ бы ни мѣнялись всѣ его иныя цѣли, охрана собственнаго бытія не можетъ никогда исчезнуть изъ числа преслѣдуемыхъ имъ задачъ, пока оно стремится къ жизни, а не къ самоуничтоженію [3]).

---

[1]) Выше уже указывалось (стр. 6—7), что государство воздѣйствуетъ на всѣхъ соприкасающихся съ нимъ людей не только въ формѣ сознательной, планомѣрной дѣятельности, но также и чисто безсознательно, самымъ фактомъ своего существованія и тѣми или иными отдѣльными проявленіями своей дѣятельности, всегда влекущими на ряду съ предвидѣнными результатами массу совершенно не преднамѣренныхъ послѣдствій.

[2]) Быть можетъ будущее создастъ для дѣятельности государства новыя цѣли, во всякомъ случаѣ, однако, врядъ ли онѣ ограничатся когда-нибудь одною хозяйственной стороной общественнаго быта, какъ это полагаютъ соціалистическія докрины.

[3]) Delaperrierre, L'armée française, t. I, Paris, 9—10.

Digitized by Google

IV. Гарантіи осуществимости для государства его цѣлей.

Крайняя опора государственнаго бытія и развитія— его армія.

Армія необходима для защиты государства отъ внѣшнихъ опасностей.— Армія необходима для развитія и укрѣпленія государственнаго могущества. — Армія необходима для поддержанія правопорядка внутри государства. (Общее обоснованіе необходимости этой функціи арміи. Юридическій характеръ дѣятельности войскъ, охраняющей государственный правопорядокъ. Основы практическаго осуществленія этой дѣятельности. Конечные выводы о дѣятельности войскъ внутри государства).

Для повседневнаго жизненнаго оборота прогрессирующій безостановочно соціальный бытъ создалъ цѣлый рядъ силъ и средствъ, принудительно ограждающихъ его существованіе съ наименьшей чувствительностью для свободной частной дѣятельности отдѣльныхъ людей [1]).

Но для критическихъ моментовъ, когда опасность грозитъ самому государственному бытію, отъ первобытныхъ историческихъ эпохъ до настоящаго времени въ рукахъ каждаго отдѣльнаго государства имѣлась и имѣется лишь одна принудительная сила — его армія. Общіе культурные идеалы, сближающіе нынѣ всѣ цивилизованные народы въ одну великую семью, не устраняютъ самобытной жизни исторически сложившихся государственныхъ организацій каждаго изъ нихъ. Пока люди не создали единой всемірно-властвующей принудительной организаціи [2]), государственные союзы, образующіе въ современную эпоху послѣднюю ступень объединенія крупныхъ человѣческихъ массъ на почвѣ упорядоченнаго принудительно общенія, являются въ то же самое время и особыми замкнутыми мірами съ своими собственными част-

[1]) См. Еллинекъ, стр. 527—532, гдѣ подробно перечислены принудительныя гарантіи публичнаго права (соціальныя, политическія и правовыя).

[2]) О различныхъ проэктахъ организаціи одного всемірнаго государства—Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. I, Спб. 1887 г., стр. 218—225. Стронинъ, Исторія общественности, Спб. 1885 г., стр. 203—208, отмѣчаетъ тенденцію общественныхъ союзовъ сливаться въ болѣе и болѣе крупныя единства до общечеловѣческаго включительно.

Digitized by Google

ными интересами и ближайшими стремленіями, выражающими ихъ внутреннюю, личную жизнь. Пережитое прошлое, естественныя свойства населяемой народомъ территоріи, физическія и психическія свойства самого народа, характеръ и условія его общественнаго быта, религіознаго, государственнаго, экономическаго и проч. [1]),—все это съ несомнѣнной достовѣрностью обособляетъ, замыкаетъ въ кругу своихъ особыхъ интересовъ каждое изъ современныхъ европейскихъ государствъ, и рознь ихъ [2]), всегда могущая привести къ открытымъ столкновеніямъ, пока что остается глубоко жизненнымъ фактомъ. А при такихъ обстоятельствахъ народъ, желающій сохранить свою самостоятельность и самобытность, долженъ быть въ силахъ всегда отстоять ихъ неприкосновенность противъ какого бы то ни было посягательства на нихъ извнѣ. Стремленіе направить свою жизнь по собственному разумѣнію, безъ всякаго вмѣшательства со стороны пока еще господствуетъ во всякомъ современномъ государствѣ и ни одно изъ нихъ не подчинится безъ сопротивленія до полнаго изнеможенія всѣхъ своихъ силъ установленію владычества надъ нимъ другого государства [3]).

---

[1]) Различіе минувшихъ историческихъ судебъ, безчисленное множество оригинальныхъ, совершенно своеобразныхъ культурныхъ элементовъ разбиваетъ цивилизованное человѣчество на группы, сознающія свое культурное единство, общую самобытную природу, отличную отъ прочихъ группъ, обособляетъ другъ отъ друга *націи*. Нивеллировать всю эту рознь, слить въ одинъ типъ просто человѣка все безконечное разнообразіе національно-самобытныхъ особей настоящему времени пока не удалось и несомнѣннымъ фактомъ представляется обратное стремленіе всѣхъ націй сохранить свои оригинальныя черты, свои особенности; если нація при этомъ успѣла съорганизоваться въ государство, она на службу основному своему эгоистическому стремленію направляетъ всю государственную мощь въ ущербъ всѣмъ интересамъ общечеловѣческаго блага (Эсменъ, т. I, стр. 160; Градовскій, Національный вопросъ въ ист. и литер., собр. с. т. VI).

[2]) На ряду съ прогрессомъ всеобщаго объединенія современныхъ государствъ безъ сомнѣнія въ дѣйствительной жизни на каждомъ шагу проявляется съ большей или меньшей интенсивностью и постоянная рознь ихъ интересовъ, какъ результатъ предпочтенія собственной пользы—общей пользѣ.—Montenon, Die Politik in der Armee, Berl. 1897, S. 12—17. Безобразовъ, Война и революція. М. 1873, стр. 28—30. Revon, Die Philosophie des Krieges, S. 17—47.

[3]) Это стремленіе и есть патріотизмъ. Психологической основою его

Digitized by Google

„Пока не будетъ выработана иная соціальная форма, при которой союзъ всѣхъ людей получитъ правовой характеръ, до тѣхъ поръ мысль о вѣчномъ мирѣ останется праздной мечтой“ и „трактовать, при существующихъ условіяхъ, о полномъ устраненіи войны, равносильно требованію отъ человѣчества нравственнаго совершенства“ [1]). Ни жизненная практика, ни научная теорія [2]) не отвергаютъ необходимости для разъ сложившагося государственнаго единства защищать самобытность своего внутренняго уклада жизни, ненарушимость совершенно самостоятельнаго своего существованія.

Иной вопросъ—наступательныя предпріятія государствъ; здѣсь дѣйствительная жизнь обыкновенно совершенно расходится съ теоретическими положеніями, хотя, вѣдь, признавая и оправдывая самозащиту, теорія тѣмъ самымъ очевидно признаетъ и фактъ, что кто-то посягаетъ на цѣлость и спокойствіе имѣющаго право защищаться, грозитъ его благо-

---

является та сумма безчисленныхъ впечатлѣній, которыя со дня рожденія привязываютъ человѣка къ мѣсту, обстановкѣ, окружающей средѣ и проч., сродняютъ его съ этими послѣдними и побуждаютъ тѣмъ охранять ихъ и самобытно совершенствовать.

Проф. Менгеръ чрезвычайно узко опредѣляетъ понятіе патріотизма и съ предвзятымъ намѣреніемъ подвергаетъ его далеко не всесторонней критикѣ (Менгеръ, стр. 45—56). «Для племенъ и націй, какъ и для индивидовъ, самосохраненіе является первымъ закономъ природы» — Уордъ, Психическіе факторы цивилизаціи. Спб. 1897, стр. 296. Delaperrierre, L'armée framçaise, t. I, Paris, p. 21—22.

[1]) Кузьминъ-Караваевъ, В. угол. право. Спб. 1895 г., стр. 6—7. Ebener, Conférences sur rôle social de l'officier, Paris, p. 28—29. Р. Моль, стр. 361—363. Стронинъ, Полит., стр. 252—255, 260—270.

[2]) По крайней мѣрѣ въ отношеніи къ современному государственному строю. Что будетъ съ воцареніемъ хотя бы всемірнаго народно-трудового государства, можно предусмотрѣть лишь съ приблизительной достовѣрностью, не выходя ни на минуту изъ области фантазій. (Сравни Менгеръ, стр. 45—66).

«Полный миръ, хроничность мира, эта золотая мечта человѣчества съ тѣхъ поръ какъ мечтать оно начало, можетъ осуществиться не иначе, какъ при единствѣ человѣческой организаціи, т.-е. въ концѣ всей исторіи, когда будетъ вочеловѣчено все человѣчество» (Стронинъ, стр. 261)—эпоха пока-что чрезвычайно отдаленная. Сравни Горовцевъ, Война и Право, Спб. 1902 г., стр. 1—24. Boguslawski, Der Krieg in seiner wahren Bedeutung für Staat und Volk, Berl. 1892, S. 68—73.

Digitized by Google

получію, и этимъ, слѣдовательно, признаетъ и фактъ существованія наступательныхъ тенденцій въ современномъ междугосударственномъ оборотѣ. Совершенно другое дѣло этическая сторона вопроса, но жизненный, хотя быть можетъ нежелательный и ненормальный фактъ, отъ этого все же не теряетъ своей жизненности, и изучая государство настоящей исторической эпохи необходимо приходится считаться съ нимъ. Въ цѣли современнаго государства безусловно входитъ упроченіе своего бытія за счетъ всѣхъ государствъ; международный оборотъ стѣсняетъ нынѣ своимъ давленіемъ особенно широкія злоупотребленія этимъ способомъ государственнаго самоохраненія, но все же при благопріятной для стремящагося воспользоваться имъ политической обстановкѣ нѣтъ средствъ предотвратить попытку примѣненія его, чему нагляднымъ примѣромъ можетъ служить начало Японіей послѣдней войны, Германіей войны 1870—1871 г., Англіей-бурской войны и т. п. Правда, теперь всегда, начиная наступательную войну, стремятся подыскать какой-нибудь оправдывающій предлогъ, сослаться на какіе-нибудь высшіе принципы—и въ этомъ уже сказывается нѣкоторая культурность—но часто эти оправданія служатъ чисто внѣшней, формальной оболочкой самаго безграничнаго государственнаго эгоизма. Культурная задача государства [1]) пока осуществляется въ той своей части, которая относится до служенія общечеловѣческому благу, въ неполной мѣрѣ и далеко не всегда [2]).

Такимъ образомъ, въ жизни современныхъ государствъ та основная цѣль ихъ, которая заключается въ охранѣ и упроченіи ими своего собственнаго существованія, прежде всего сводится къ стремленію каждаго изъ нихъ охранить себя отъ посягательствъ всякаго другого государства и, при благопріятной обстановкѣ укрѣпить свое могущество за счетъ

---

[1]) См. выше, стр. 29—32.

[2]) Война за освобожденіе Болгаріи 1877—78 г. можетъ служить высокимъ доказательствомъ осуществленія иногда въ практикѣ международныхъ отношеній общечеловѣческихъ культурныхъ идеаловъ. Рядъ международныхъ договоровъ и постановленій относительно правилъ войны (см. Мартенсъ, т. II, стр. 485—543; 553—567) относится сюда же.

Digitized by Google

другихъ государствъ. Осуществить такую цѣль возможно для государства лишь съ помощью организованной вооруженной силы—арміи. Въ итогѣ, необходимое для общественной жизни людей существованіе принудительно властвующей ими организаціи въ настоящую эпоху выливается въ рядъ исторически сложившихся государственныхъ союзовъ, стремящихся оберегать и укрѣплять свою самостоятельность и самобытность и во имя этой задачи пока не отступающихъ передъ вооруженнымъ посягательствомъ другъ на друга; вліяніе цивилизаціи стѣсняетъ до извѣстной степени свободу примѣненія подобныхъ посягательствъ и выбора средствъ для ихъ осуществленія.

Но содержаніе самоохраняющей функціи государства далеко не исчерпывается актами одной внѣшней, междугосударственной борьбы. Выше [1]) была выяснена необходимость принудительной дѣятельности государства для совмѣстной жизни составляющихъ его людей.

Но для осуществленія принудительнаго своего воздѣйствія независимо отъ какой бы то ни было обстановки государство безусловно должно располагать вооруженной силой [2]). Даже соціалистическія государственныя утопіи не обходятся безъ милиціи для поддержанія своего внутренняго распорядка [3]). Это не значитъ, повторяемъ, что государственная власть должна править, только опираясь на вооруженную силу. Въ принудительной внутренней дѣятельности государства обычная роль арміи—молчаливая угроза фактомъ ея существованія, авторитетомъ неодолимаго могущества, не допускающаго мысли о сопротивленіи государственнымъ велѣніямъ. Необходимость этого авторитета сама собою вытекаетъ изъ обоснованія необходимости принудительнаго властвованія государства. Если дѣйствительно авторитетъ вер-

---

[1]) Стр. 22 и слѣд.

[2]) Laguens, Etude sur la situation légale de l'officier, Paris, p. 8–16.

[3]) Менгеръ, стр. 60. Обыкновенно теорія не касается совершенно вопроса о роли арміи во внутренней жизни государства. Даже Еллинекъ, давая систематическое изложеніе цѣлей современнаго государства (стр. 164), сводитъ всю самоохраняющую его дѣятельность лишь къ внѣшней оборонѣ и нападенію.

Digitized by Google

ховной власти долженъ быть непоколебимъ, если государственная организація съ такимъ ея авторитетомъ безусловно необходима для человѣческаго общежитія, то необходимо и возможно болѣе полное обезпеченіе этой непоколебимости независимо отъ обстановки, во всякомъ случаѣ. Такимъ обезпеченіемъ, наиболѣе надежнымъ въ предѣлахъ доступнаго человѣческимъ силамъ, можетъ быть лишь армія, лишь физическая сила, обладающая способностью непосредственнымъ своимъ воздѣйствіемъ препятствовать, помогать и принуждать. Фактическое вмѣшательство арміи въ событія внутренней жизни государства должно и можетъ быть лишь временнымъ, эпизодическимъ, лишь крайней мѣрою борьбы съ самой крайней опасностью, съ угрозой самой жизни государства и его правопорядка. Здѣсь функція самоохраненія выступаетъ въ столь же чистомъ своемъ видѣ, какъ и въ борьбѣ со внѣшними опасностями, и нѣтъ никакихъ основаній отказывать государству въ правѣ защищать себя и противъ внутреннихъ своихъ враговъ. Разъ что самоохраненіе есть жизненная функція, неизбѣжная цѣль государственной организаціи, эта послѣдняя должна бороться противъ всякихъ посягательствъ на ея существованіе, откуда бы такія посягательства ни исходили.

Взаимныя отношенія борющихся въ подобномъ случаѣ сторонъ накладываютъ только нѣсколько отличный отъ войны, характерный оттѣнокъ на эту борьбу, оттѣнокъ уголовной кары, наказанія преступника, тогда какъ въ войнѣ двухъ самостоятельныхъ державъ всегда имѣется налицо поединокъ, единоборство равноправныхъ дѣйствующихъ сторонъ [1]). Повелѣвая принудительно внутри своихъ границъ государственная воля требуетъ повиновенія отъ всѣхъ под-

---

[1]) Эту характерную черту военныхъ дѣйствій отмѣтилъ Кузьминъ-Караваевъ, стр. 5—11, но въ принудительной дѣятельности арміи внутри государства онъ видитъ также войну, не придавая никакого значенія неизбѣжному карающему оттѣнку этой дѣятельности. Вѣдь и въ сознаніи уголовнаго преступника авторитетъ государственной власти теряетъ всякое значеніе и все же это основаніе не даетъ права считать войной въ точномъ смыслѣ понятія борьбу съ подобнаго рода противниками государства.

Digitized by Google

властныхъ ей людей и при возстаніи ихъ, мятежѣ, революціи, она борется съ ними, какъ съ преступающими ея велѣнія правонарушителями и такъ ихъ и трактуетъ, не считая ни одного момента равноправной стороной. Уподоблять войнѣ внутреннюю самоохраняющую дѣятельность государства, поэтому, нѣтъ никакой необходимости и основанія; государство должно отстаивать свое существованіе, и въ отношеніи обязанныхъ ему повиновеніемъ людей оно не только защищается, но и караетъ ихъ за неповиновеніе [1]). Во время усмиренія возстанія, бунта и вообще сопротивленія открытой силой армія не воюющая сторона—она власть, физическая сила государства, отстаивающаго послѣднимъ средствомъ—краткимъ и быстрымъ, до maximum'а суммарнымъ судопроизводствомъ, даже, вѣрнѣе, самосудомъ, свое существованіе въ минуту крайней и иначе неотвратимой опасности. Это тотъ самый самосудъ, который не устранилъ абсолютно и въ обиходѣ частныхъ лицъ, когда чинятся покушенія на самыя ихъ дорогія жизненныя блага; какъ всякій самосудъ, онъ жестокая, самая крайняя, иногда, быть можетъ, даже несправедливая мѣра, но это ultima ratio защиты, средство, за которымъ ужъ больше ничего не остается, кромѣ сдачи на милость побѣдителя.

Конечно, здравый государственный смыслъ культурнаго народа долженъ нормировать точнѣйшимъ образомъ тѣ случаи, когда должна пускаться въ ходъ подобная послѣдняя мѣра государственной самообороны: самый порядокъ практическаго осуществленія ея долженъ быть обставленъ всѣми возможными гарантіями противъ злоупотребленій властью, противъ не вызываемыхъ обстановкой посягательствъ на права личности, долженъ быть установленъ въ направленіи наилучшаго соблюденія широко понимаемыхъ дѣйствительныхъ интересовъ государства, какъ организаціи поставленной служить всѣмъ входящимъ въ составъ ея людямъ, а не какимъ-либо своимъ собственнымъ абстрактнымъ цѣлямъ

---

[1]) Караетъ именно отношеніемъ своимъ къ нимъ, какъ къ правонарушителямъ и только лишь этимъ отношеніемъ, такъ какъ иного элемента кары въ его дѣйствіяхъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть.

Digitized by Google

или интересамъ. Власть, призванная принужденіемъ охранять общее благо, должна обдуманно, спокойно и совершенно безпристрастно исполнить свою тяжкую обязанность и государственный порядокъ долженъ возможно болѣе содѣйствовать именно такому исполненію этой задачи. Въ классической странѣ свободы—Англіи—ежегодно проводится черезъ парламентъ такъ называемый „актъ о бунтахъ“ (Riot Act), узаконивающій употребленіе оружія для охраны „королевскаго мира“. Пользуясь этимъ актомъ, практика устанавливаетъ, что „случаи, когда можно употребить силу, и родъ и степень силы, которую можно законно употребить для усмиренія бунта,—все это опредѣляется только потребностью минуты“ [1]). Но обычай требуетъ прежде всего присутствія мѣстнаго судьи при войскахъ, усмиряющихъ безпорядокъ. „Войска могутъ быть вызваны издалека. Очень вѣроятно, что они совсѣмъ не знаютъ данной мѣстности или всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Они внезапно оказываются на полѣ дѣйствія и нуждаются въ совѣтахъ мѣстнаго судьи, который, по всей вѣроятности, хорошо знакомъ со всѣми подробностями дѣла [2])“. Для открытія огня „военными правилами требуется приказаніе присутствующаго судьи, и соблюденіе этого обычая, разумѣется, совершенно разумно и полезно“ [3]). Употребляя въ дѣло оружіе, войска должны дѣйствовать съ умѣніемъ и осторожностью, чтобы не нанести такого вреда, который можно избѣжать. Они всегда должны помнить, „что вопросъ, была ли употребленная въ дѣло сила необходимой или излишней (особенно въ случаѣ, если произошла чья-нибудь смерть), рѣшается окончательно судьей и присяжными, и что оцѣнка того, что можетъ считаться необходимой силой,—оцѣнка, устанавливаемая судьей и присяжными, засѣдающими спокойно и въ безопасности *послѣ* усмиренія бунта, можетъ значительно отличаться отъ мнѣнія генерала или чиновника, который окруженъ вооруженными бунтовщиками и знаетъ, что черезъ минуту возмуще-

---

[1]) Дайси, стр. 317—318. Фишель. Государственный строй Англіи, Спб. 1869 г., стр. 100. Градовскій. Госуд. пр. в. евр. д., стр. 52—53.

[2]) Дайси, стр. 552.

[3]) Ibid., стр. 553.

Digitized by Google

ніе можетъ превратиться въ ужасный бунтъ и что въ случаѣ, если этотъ бунтъ не будетъ подавленъ, онъ вызоветъ настоящую революцію" [1]). Если дѣйствіе оружіемъ было необходимо и въ надлежащей мѣрѣ умѣло и осторожно по отношенію къ непричастнымъ дѣлу людямъ, то судъ считаетъ, „что стрѣлявшій солдатъ сдѣлалъ только то, что было его строго законной обязанностью" [2]). Право и обычай даютъ, такимъ образомъ, цѣлый рядъ гарантій цѣлесообразнаго употребленія вооруженной силы внутри государства, но самый фактъ необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ прибѣгать къ этой силѣ не подвергается никакому сомнѣнію.

Такимъ образомъ, армія является неизбѣжнымъ орудіемъ борьбы современнаго государства съ враждебными ему внутренними его элементами, орудіемъ крайнимъ, послѣднимъ рессурсомъ государственнаго принужденія въ моменты, опасные для жизни государства и его правопорядка. Она имѣетъ, слѣдовательно, свою особую, соотвѣтствующую природѣ ея, какъ силы [3]), функцію во внутригосударственномъ обиходѣ [4]), и согласно основному характеру этой функціи должна имѣть свое практическое примѣненіе. Самая принудительная дѣятельность войскъ, являясь самозащитой государства, можетъ и должна быть лишь оборонительной, лишь послѣдствіемъ практически начатаго, совершаемаго посягательства. Нападенія на врага, готовящаго козни государству, въ дѣятельности арміи внутри государства не можетъ быть, такъ какъ врага здѣсь у нея нѣтъ; она можетъ лишь защищать государство отъ посягательствъ на него преступника, при чемъ этотъ послѣдній, чтобы подойти подъ такую категорію, долженъ реально доказать свою преступность именно въ данный мо-

---

[1]) Ibid., стр. 318.

[2]) Дайси, стр. 554. На стр. 549—556 Дайси приводитъ дѣло о бунтѣ 7 сент. 1893 г. въ Актонскихъ угольныхъ копяхъ и подробный докладъ комиссіи, разслѣдовавшей обстоятельства стрѣльбы войскъ по бунтовщикамъ. Дѣло это въ высшей степени характерно оттѣняетъ вышеописанное отношеніе англійскаго права къ изслѣдуемому вопросу.

[3]) См. стр. 15.

[4]) Отсюда прямымъ выводомъ является, что армія не должна замѣщать суды или полицію въ сферѣ ихъ спеціальной дѣятельности. (Кузьминъ-Караваевъ, стр. 9).

Digitized by Google

ментъ и въ данномъ направленіи [1]). Внѣ обстановки крайней необходимости принудительнаго подавленія творящагося посягательства на государство армія можетъ служить государственному порядку лишь силой импонирующаго факта своего существованія, угрозой постоянною готовностью въ необходимую минуту съ оружіемъ въ рукахъ встать на защиту интересовъ государства.

VI. Роль арміи въ современномъ государствѣ остается неизмѣнной при всякой обстановкѣ, переживаемой государствомъ.

Нѣсколько болѣе сложнымъ представляется вопросъ о роли арміи въ эпохи государственныхъ переворотовъ и потрясеній, на-долго нарушающихъ обычный распорядокъ жизни государства.

О совершеніи переворота самой арміей говорить не приходится, изслѣдуя правовое положеніе ея. Въ подобныхъ обстоятельствахъ объ арміи, какъ таковой, не можетъ быть никакой рѣчи, такъ какъ въ понятіе ея необходимо входитъ элементъ государственности, а разъ объектомъ нападенія вооруженной силы является само владѣющее ею государство, сила эта уже не армія, а преступная толпа, съ оружіемъ въ рукахъ осуществляющая свое преступленіе [2]).

Самое полное и самое чистое свое примѣненіе, какъ составного элемента принуждающей государственной организаціи, армія находитъ въ прогрессивно-развивающемся государствѣ. Здѣсь она является конечною опорой этого прогресса, той силою, которая обезпечиваетъ въ послѣдней крайности осуществленіе стремленій государства даже во-

---

[1]) Отправляясь отъ иной точки зрѣнія, Гастонъ Мокъ (стр. 12—14) по данному вопросу приходитъ къ такому же выводу.

[2]) Армія—сила государства, составная часть правящей государственной организаціи и, если она in corpore встаетъ на государство, то этимъ вѣдь государство выступаетъ само противъ себя, а слѣдовательно, оно не живетъ уже, оно разлагается, его дѣйствительное, фактическое существованіе прекратилось и вооруженная сила его утратила уже тѣмъ самымъ характеръ арміи.

Digitized by Google

преки открытому сопротивленію не согласныхъ съ ними людей и группъ. Быть можетъ прогрессивное мѣропріятіе государства представляется въ сущности полной революціей, переворотомъ всѣхъ установившихся въ немъ отношеній и порядковъ, (какъ, напримѣръ, крестьянская реформа 1861 г.), но если государство предпринимаетъ его правомѣрно, армія силою оружія должна отстоять практическое осуществленіе его противъ всякаго насильственнаго противодѣйствія ему, неодолимаго иными принудительными средствами.

Въ эпохи чисто революціонныхъ потрясеній, когда противъ установившагося государственнаго строя возстаютъ сами его подданные и власть отказывается считаться съ ихъ законными, съ точки зрѣнія культурнаго развитія, желаніями, роль арміи, по существу, имѣетъ умѣряющій характеръ. Ея естественная задача—не допустить насильственнаго посягательства на государство, хотя бы и отживающее. Насиліе всегда вѣдь остается таковымъ, и въ революціи здоровый элементъ—не масса крови, не человѣческое жертвоприношеніе, хотя бы и подъ знаменемъ прогресса, а эволюція, развитіе и прочное укорененіе передовыхъ идей, которыя способны обновить отжившій строй и дать бытіе новымъ жизненнымъ устоямъ. Но, съ другой стороны, и служба государству его арміи здѣсь также должна сохранить свой основной характеръ чисто лишь оборонительной дѣятельности противъ практически осуществляемаго нападенія. Какихъ-либо злоупотребленій правомъ повелѣвать вооруженной силой здѣсь ни въ какомъ случаѣ не должно быть, ибо это столь же противорѣчитъ назначенію арміи, какъ и вовлеченіе ея въ насильственныя посягательства на государство. Власть и народъ вѣдь элементы одного цѣлаго, и армія — послѣдняя опора ихъ мирнаго и правомѣрнаго существованія; неправильное примѣненіе ея тяжелой мощи въ ущербъ тому или другому основному элементу опасно одинаково для нихъ обоихъ. Современныя арміи являются костью отъ кости своего народа, онѣ составлены изъ живыхъ личностей, подверженныхъ вліянію всей окружающей ихъ атмосферы, а не изъ бездушныхъ манекеновъ, гомункуловъ, вываренныхъ въ ретортѣ Вагнера, внѣ связи съ временемъ и

Digitized by Google

пространствомъ, и если государство борется съ высокими идеалами, дѣйствительно одушевляющими весь народъ, всеобщее признаніе ихъ скажется и въ настроеніи самой арміи, текъ что, стремясь сохранить свое существованіе, государственная власть въ концѣ концовъ невольно пойдетъ на встрѣчу этому настроенію [1]). Съ другой стороны, если народъ дѣйствительно стремится къ достиженію общаго благополучія, онъ не посягнетъ на открытое насиліе надъ меньшинствомъ, хотя бы, въ числѣ прочихъ многихъ побужденій, и изъ почтительной предусмотрительности по отношенію къ возможной дѣятельности оберегающей законность арміи; онъ выберетъ иной, правомѣрный путь, чтобы провести въ жизнь свои стремленія.

Въ періоды крайней реакціи роль арміи не можетъ измѣниться; она по-прежнему—послѣдняя опора противъ дѣйствительно чинимаго насилія надъ правовымъ порядкомъ, и помимо этой задачи инымъ какимъ-либо политическимъ, полицейскимъ и т. п. цѣлямъ она безъ вреда для прямого своего назначенія служить не можетъ. Какъ сила, она должна быть построена на началахъ, специфически подобранныхъ для наилучшаго практическаго выполненія этой ея характерной основы, все воспитаніе ея и всѣ ея занятія должны итти въ одномъ и томъ-же главномъ направленіи [2]) и, отвлекаясь для иныхъ задачъ, она теряетъ въ непосредственномъ своемъ назначеніи, развращается, привыкая къ несоотвѣтствующимъ

---

[1]) Удержать армію въ рукахъ во время революціи можно, лишь убѣдивъ ее въ справедливости защищаемыхъ ею началъ. Какого-либо общаго рецепта для всѣхъ возможныхъ въ жизни осложненій установить нельзя; здѣсь все зависитъ отъ свойствъ идей, проповѣдуемыхъ той и другою стороной и популярности ихъ въ главной массѣ населенія. Во всякомъ случаѣ, армія, противустоя тѣмъ или инымъ идеямъ, должна сознательно выполнять свою функцію, иначе одного принужднія, одной слѣпой, не связанной съ глубокимъ убѣжденіемъ дисциплины на долго не хватитъ. «Прочность государственныхъ отношеній можетъ быть на долго обезпечена лишь вслѣдствіе убѣжденія въ ихъ правомѣрности». (Еллинекъ стр. 173).

[2]) Объ этомъ болѣе подробно въ отдѣлѣ, изслѣдующемъ армію, какъ силу.

Digitized by Google

ея природѣ дѣйствіямъ [1]), что въ результатѣ, въ критическій моментъ неотвратимой внѣшней опасности, можетъ явиться роковымъ для самаго существованія государства.

VII. Заключительные выводы о роли арміи въ государственной жизни.

Такимъ образомъ, въ настоящую эпоху армія является необходимой принадлежностью государства, необходимой формой реальнаго воплощенія его верховной воли, принудительно властвующей внѣ и внутри его предѣловъ. Являясь „монополистомъ принужденія“ [2]), высшей принудительной организаціей человѣческаго общенія, государство въ своихъ рукахъ сосредоточиваетъ исключительное управленіе войсками, и армія есть, въ силу этого, государственное учрежденіе, лишь въ государствѣ и для государства существующее.

Но выше уже было упомянуто [3]), что современное государство, въ отличіе отъ старой, основанной на голой силѣ государственности, представляется государствомъ правовымъ,

---

[1]) Какъ напр., стрѣльба въ воздухъ, безропотное снесеніе оскорбленій толпы и т. п.

[2]) Коркуновъ, Р. госуд. пр., стр. 28.

«Если и несомнѣнно, что всѣ союзы вплоть до государства обладаютъ, по своей структурѣ, весьма значительными аналогіями, тѣмъ не менѣе, государство представляется не однимъ изъ многихъ союзовъ, а союзомъ, господствующимъ надъ всѣми. Такъ, по крайней мѣрѣ, это было во всѣ времена, когда явленіе государства достигало яснаго и точнаго выраженія: въ античномъ государствѣ и съ того времени, когда современное государство возвысилось на степень торжествующей силы, оно является не однимъ изъ многихъ однородныхъ заключающихся въ немъ и существующихъ рядомъ съ нимъ общеній, а единственнымъ въ своемъ родѣ. Всѣ другіе союзы не государственнаго характера въ большей или меньшей мѣрѣ испытываютъ на себѣ вліяніе государственной организаціи. Не ассоціація и община служатъ прототипомъ государства, а наоборотъ, государство служитъ имъ образцомъ въ ихъ организаціи, которая, при томъ, всецѣло или въ основныхъ своихъ чертахъ можетъ быть предписана государствомъ». Еллинекъ, стр. 254.

[3]) Стр. 11—12.

Digitized by Google

живущимъ по точнымъ правиламъ, опредѣляемымъ его законами и общепризнанными въ немъ обычаями [1]). Весь складъ и дѣйствія такого государства должны имѣть необходимо правовой характеръ, и область ихъ, касающаяся вооруженной силы, ни въ коемъ случаѣ не можетъ составить исключенія изъ общаго порядка. „Даже военныя дѣйствія государства подлежатъ правовой квалификаціи, потому что столь рѣзко проявляющаяся во время войны власть является въ настоящее время властью не безпредѣльной, а ограниченной правомъ“ [2]). Изслѣдованіе положенія и жизни арміи, какъ учрежденія того или другого современнаго государства, является, слѣдовательно, изслѣдованіемъ тѣхъ правовыхъ основъ, которыя опредѣляютъ характерныя черты этого положенія и этой жизни.

Армія и государственная верховная власть.

I. Общая теорія верховной власти.

Внѣшнимъ воплощеніемъ воли, руководящей жизнью государственнаго союза, является верховная власть государства, такъ или иначе организованная въ каждомъ данномъ государствѣ. Она выполняетъ въ дѣйствительной жизни государства то принудительное управленіе общеніемъ составляющихъ его людей, которое выше признано было неизбѣжнымъ для возможности существованія даже самыхъ несложныхъ общественныхъ организацій.

Согласно природѣ государства, какъ высшаго принудительно-властвующаго авторитета въ современномъ общежитіи, его верховная власть является безусловно господствующей, не допускающей никакого противодѣйствія ея велѣ-

---

[1]) Въ настоящее время «государственная власть есть не власть вообще, а власть, осуществляемая въ предѣлахъ установляемыхъ правомъ границъ, и потому правовая власть». Еллинекъ, стр. 251.

[2]) Еллинекъ, стр. 252.

Digitized by Google

ніямъ со стороны подвѣдомственныхъ ей лицъ [1]). Наличность этой власти есть необходимая составная часть понятія государства. Если въ средніе вѣка рядомъ съ государствомъ существовали союзы, принудительно властвовавшіе силой одного лишь собственнаго своего авторитета (церковь, корпораціи, цехи, даже отдѣльные могущественные феодалы), то въ настоящую эпоху вся сумма публичной власти сосредоточена въ рукахъ государства. Ни одинъ общественный союзъ въ предѣлахъ государства не можетъ отказаться признать обязательность его повелѣнія, и если многіе изъ нихъ сохраняютъ и понынѣ свою изстари установившуюся власть надъ входящими въ составъ ихъ людьми, то не иначе, какъ съ вѣдома и согласія государства. „Современное государство хотя и признаетъ за каждымъ индивидомъ и каждымъ союзомъ опредѣленную закономъ сферу свободы отъ государственной власти, но признать самостоятельную господствующую власть, которая противостояла бы ему, какъ непреодолимая граница его власти, оно не можетъ по самому своему существу. Противуположное воззрѣніе не совмѣстимо съ современной идеей государства и не находитъ поэтому опоры и въ фактахъ—между функціями негосударственныхъ союзовъ оно не можетъ указать ни одной, которая по своей природѣ представляла бы не—государственное право господства“ [2]).

Все высшее руководительство жизнью государства лежитъ на его верховной власти, которая на точномъ основаніи дѣйствующаго въ государствѣ права осуществляетъ свои полномочія въ интересахъ возможно совершеннаго достиженія основныхъ цѣлей, полагаемыхъ современной эпохой въ основаніе всей государственной дѣятельности.

Верховной власти принадлежитъ и право примѣнять принудительное воздѣйствіе военной силы внѣ и внутри предѣловъ государства.

---

[1]) Гарантіей закономѣрности этихъ велѣній является въ современныхъ государствахъ самое устройство органовъ, обладающихъ верховной властью государства. Парламенты, конституціи, отвѣтственныя министерства и проч. непосредственно служатъ этой цѣли.

[2]) Еллинекъ, стр. 282—283.

Digitized by Google

II. Непосредственная связь арміи съ верховной властью.

Общія замѣчанія. — Практическое рѣшеніе вопроса въ главнѣйшихъ государствахъ Европы.

Въ виду особаго склада арміи, какъ физической мощи государства, непосредственное верховное распоряженіе ею всегда принадлежитъ въ современныхъ государствахъ тому изъ составныхъ органовъ верховной власти [1]), который воплощается въ одномъ лицѣ [2]). Роль арміи въ государственной жизни, какъ основной опоры существованія государства, послѣдняго средства его самозащиты и развитія, служитъ причиной, что верховнымъ вождемъ ея всегда признается глава государства т. е. составной органъ верховной власти, преимущественно передъ всѣми прочими органами признаваемый носителемъ этой власти [3]).

---

[1]) Верховная государственная власть въ настоящее время сосредоточивается обыкновенно въ рукахъ нѣсколькихъ органовъ, лишь во всей своей совокупности представляющихъ эту власть въ полномъ ея объемѣ. Такъ, въ Германіи вся полнота верховной власти имперіи принадлежитъ союзному совѣту, при чемъ предсѣдатель его, король прусскій, въ качествѣ императора германскаго имѣетъ особыя обширныя полномочія, и рейхстагу; въ Австро-Венгріи — императору, рейхсрату и сейму (съ ихъ делегаціями); во Франціи — палатѣ депутатовъ, сенату и президенту; въ Англіи—королю и парламенту, и т. д. (Собраніе конституцій, т. I и II, Москва, 1905 г.).

[2]) Объ этомъ болѣе подробно см. во II части изслѣдов.

[3]) Кромѣ Франціи, гдѣ верховнымъ вождемъ арміи считается президентъ, тогда какъ, въ силу республиканскаго строя государства, высшимъ органомъ его являются палата депутатовъ и сенатъ; хотя въ современныхъ государствахъ всѣ органы, входящіе въ составъ власти, совершенно самостоятельны и взаимно не подчинены другъ другу, но все же «всякое государство безъ сомнѣнія нуждается въ одномъ высшемъ органѣ. Высшій органъ — это тотъ, который приводитъ въ движеніе государственный механизмъ и поддерживаетъ это движеніе и который является высшимъ рѣшающимъ органомъ. Въ каждомъ государствѣ необходимъ такой органъ, который даетъ толчекъ всей государственной дѣятельности, бездѣйствіе котораго поэтому парализовало бы государство» (Еллинекъ, стр. 368). Въ монархіяхъ такимъ органомъ является монархъ, въ демократіяхъ, гдѣ,

Digitized by Google

Во всѣхъ монархическихъ государствахъ Европы во главѣ арміи стоятъ монархи, во Франціи—президентъ республики. Императоръ германскій, по буквѣ конституціи, признается верховнымъ вождемъ всей вооруженной силы имперіи, какъ въ военное, такъ и въ мирное время [1]); согласно особому договору [2]) лишь баварская армія въ мирное время всецѣло подчинена своему королю, императоръ-же имѣетъ по отношенію къ ней только право надзора (инспекціи) [3]).

Президентъ французской республики, по точному выраженію конституціоннаго закона, [4]) располагаетъ вооруженной силой (dispose de la force armée), но не командуетъ ею, не имѣетъ по отношенію къ ней правъ главнокомандующаго [5]); онъ-глава арміи въ качествѣ единственнаго представителя воплощеннаго въ одномъ лицѣ составного органа верховной власти, но не являясь высшимъ изъ органовъ

какъ во Франціи, дѣятельность народа ограничена лишь избраніемъ представителей—законодательный корпусъ.

[1]) Собраніе конституцій, вып. 1, стр. 42, § 63.

[2]) Версальскій договоръ отъ 23 ноября 1870 г., впослѣдствіи подтвержденный имперской конституціей. Martin, L'armée allemande, Paris 1903, p. 8—10.

[3]) Въ основу всего имперскаго законодательства о вооруженной силѣ положены два принципіальныя положенія: 1) что не существуетъ общеимперской арміи, а лишь контингенты союзныхъ государствъ (наоборотъ, морскія силы составляютъ имперское учрежденіе) и 2) что союзныя государства вообще сохраняютъ свои арміи, но не имѣютъ по отношенію къ этимъ послѣднимъ всей полноты верховныхъ правъ, такъ какъ значительная доля ихъ принадлежитъ Императору и основныя данныя военнаго быта опредѣляются общеимперскимъ законодательствомъ (общій порядокъ отбытія населеніемъ воинской повинности, организація войскъ, дисциплинарные и военно-уголовные законы, военные бюджеты и т. п.), такъ что въ концѣ концовъ контингенты лишь формально принадлежатъ отдѣльнымъ государствамъ союза, по существу же находятся въ распоряженіи имперіи (ils sont semblables à un bien qui appartient à l'un, mais sur lequel l'autre a un droit de disposition — Laband, Le droit public de l'empire allemande, Paris 1903, t. V, p. 12, trad. de Bouyssy). Объ этомъ подробнѣе въ отдѣлѣ объ арміи, какъ силѣ.

[4]) Законъ 25 февраля 1875 г., § 3.

[5]) Хотя конституціоннаго постановленія, которое мѣшало бы ему лично стать во главѣ войскъ, во Франціи не существуетъ (Эсменъ, т. II, стр. 105).

Digitized by Google

этой ваасти [1]), онъ не владѣетъ и всей полнотой правъ главенства надъ вооруженной силой государства.

Такимъ образомъ, въ основу положенія армій въ государствахъ современной Европы необходимо входитъ *непосредственная* связь ея съ верховной властью государства черезъ органъ этой власти, стоящій во главѣ арміи. Роль арміи въ государственной жизни необходимо требуетъ этой непосредственности, и практика вполнѣ согласуется съ такимъ требованіемъ [2]).

Правовыя основанія опредѣляющія дѣятельность арміи внѣ и внутри государства.

Правомочія верховнаго главы арміи призывать ее къ дѣйствію внѣ и внутри государства и самый порядокъ призванія опредѣляются основными государственными законами и въ правовомъ государствѣ могутъ быть осуществляемы лишь на точномъ основаніи этихъ послѣднихъ.

I. Призывъ арміи къ борьбѣ съ внѣшними врагами.

Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.

Право призыва вооруженной силы къ борьбѣ съ внѣшними врагами по германской конституціи принадлежитъ императору, но въ качествѣ главы союза государствъ предпринять объявленіе этого призыва императоръ можетъ лишь съ согласія союзнаго совѣта. Только въ случаѣ нападенія непріятеля на территорію или границы (побережье) государства императоръ имѣетъ право самостоятельно объявить мобилизацію всей союзной арміи, (не исключая и баварскаго контингента) [3]). Право заключать миръ (также, какъ и всѣ

---

[1]) См. выше, стр. 49, выноска 3-я.

[2]) Штейнъ, Уч. о в. бытѣ, стр. 243—247.

[3]) Собраніе конституцій, вып. I, стр. 32. Мобилизація производится по-

Digitized by Google

другіе договоры съ иностранными государствами) принадлежитъ императору [1]).

Въ Австро-Вингріи право объявленія войны и заключенія мира принадлежитъ императору [2]). Мобилизація всѣхъ родовъ и категорій имперскихъ войскъ зависитъ исключительно отъ него [3]).

Въ Англіи право объявленія войны и заключенія мира входитъ въ число прерогативъ короны; королю не надо никакихъ статутовъ парламента, чтобы заключить миръ или объявить войну [4]).

Во Франціи право объявленія войны и заключенія мира принадлежитъ президенту вмѣстѣ съ обѣими палатами [5]), т. е. зависитъ отъ воли всей совокупности органовъ верховной власти государства. Лишь въ случаѣ крайней опасности для территоріи государства президентъ самостоятельно долженъ принять всѣ мѣры, до военныхъ дѣйствій включительно, для отраженія непріятеля.

У насъ оба указанные выше права всецѣло принадлежатъ Государю Императору.

велѣніемъ баварскаго короля по предложенію Императора (Добровольскій, Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и въ важнѣйш. З.-Евр. государствахъ. Спб. 1901 г., стр. 307).

[1]) Поскольку договоры съ иностранными государствами касаются предметовъ общеимперскаго законодательства, для заключенія ихъ необходимо согласіе союзнаго совѣта и одобреніе рейхстага (Собр. конст., вып. I, стр. 32). Martin, L'armée allem. Paris 1903, p. 2.

[2]) По закону 21 дек. 1867 г. (Собр. конст., вып. II, стр. 26—55). Договоры, налагающіе обязанности на все государство, часть его или на частныхъ лицъ, должны быть одобрены рейхсратомъ, ibid, § 6.

[3]) Только распоряженіе его венгерскимъ и тирольско-форальбергскимъ ландверомъ и ландштурмомъ обставлено нѣкоторыми формальными ограниченіями (Schmid, Das Heeresrecht der österreich-ungarischen Monarchie, Wien 1903, St. 12—152—154).

[4]) Дайси, стр. 409. Въ «законѣ о престолонаслѣдіи» 12 іюня 1701 г. указано лишь, «что въ случаѣ, если корона и королевское достоинство достанутся лицу, не происходящему изъ королевства Англіи, то народъ Англійскій вовсе не обязанъ начинать войну для защиты владѣній или земель, которыя не будутъ принадлежать Англійской коронѣ, если не будетъ на это согласія Парламента». (Собр. конст., вып. II, стр. 61). Фишель, стр. 119—121.

[5]) Собр. конст., вып. I, стр. 12, § 8 и 9. Эсменъ т. II, стр. 153—158.

Digitized by Google

II. Распоряженіе вооруженной силой во время войны.

Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.

Самое содержаніе правъ главы арміи, относящихся къ примѣненію ея на войнѣ, опредѣляется всѣмъ складомъ государственнаго устройства каждой данной страны. Не останавливаясь на историческихъ причинахъ, выработавшихъ тѣ или иныя характерныя черты устройства современныхъ европейскихъ государствъ, необходимо лишь замѣтить, что всѣ они значительно различаются между собой въ практической постановкѣ изслѣдуемаго здѣсь вопроса.

Императоръ германскій является главнокомандующимъ всей союзной арміи. Объявивъ войну, онъ, по собственному усмотрѣнію, можетъ руководить всѣми безъ исключенія операціями войскъ; существеннымъ ограниченіемъ его власти служитъ необходимость разрѣшенія законодательнымъ путемъ экстраординарныхъ кредитовъ на военныя надобности [1]).

Точно такими же правами пользуется и императоръ австрійскій. Въ случаѣ назначенія на время войны особаго главнокомандующаго, онъ собственной властью устанавливаетъ содержаніе и границы его полномочій.

Наоборотъ, въ Англіи король, согласно установившемуся съ давняго времени порядку, не командуетъ арміей. Для дѣйствительнаго руководства этой послѣдней въ началѣ XIX столѣтія учреждена была должность особаго главнокомандующаго, впослѣдствіи подчиненнаго статсъ-секретарю по управленію военными дѣлами (военному министру) [2]). Главнокомандующій является высшимъ строевымъ начальникомъ арміи, такъ какъ статсъ-секретарь по военнымъ дѣламъ, какъ членъ парламента, не можетъ быть военно-служащимъ. Какъ и всѣ

---

[1]) Собр. конст., вып. I, стр. 44, § 73. Meyer, Lehrb. d. deutsch. Verw.-rechtes, Leipz. 1894, S. 40.

[2]) Градовскій, Государственное Право важнѣйшихъ европейскихъ державъ, Спб. 1895 г., стр. 163—165. Фишель, стр. 135, 157; Die Heere und Feotten, h. von Zepelin, II. B., S. 92—93.

Digitized by Google

прочія должностныя лица государства, онъ несетъ отвѣтственность передъ судомъ за всѣ свои противозаконныя дѣйствія. Самая власть главнокомандующаго надъ подчиненными ему войсками находится въ полной зависимости отъ парламента, хотя на должность свою онъ назначается королемъ.—Вся жизнь регулярной англійской арміи, начиная съ самаго существованія ея и до распорядковъ, опредѣляющихъ основанія службы въ ней, строится не на какомъ-либо опредѣленномъ законѣ, а на ежегодно возобновляемомъ биллѣ о возмущеніи (Mutiny-bill) [1]). Билль этотъ на каждый годъ устанавливаетъ численный составъ арміи и опредѣляетъ правила воинской дисциплины. Въ виду того, что парламентъ ежегодно заново утверждаетъ этотъ билль, теоретически вполнѣ допустимо, что онъ можетъ и не принять его, и тогда власть главнокомандующаго не будетъ имѣть никакихъ законныхъ основаній и содержанія. Такимъ образомъ, свое верховное право распоряженія арміей король можетъ осуществлять лишь при содѣйствіи парламента. Впрочемъ, онъ, въ свою очередь, независимо отъ принятія парламентомъ билля о возмущеніи, можетъ лишить страну постоянной арміи, такъ какъ билль устанавливаетъ лишь *право* его нанять на военную службу опредѣленное число солдатъ, но не вмѣняетъ ему въ обязанность необходимое выполненіе этого найма; не выходя изъ предѣловъ своихъ законныхъ правъ, онъ можетъ не нанять ни одного солдата и тѣмъ совершенно парализовать билль о возмущеніи [2]). Другой видъ англійскихъ войскъ — милиція, хотя и созывается прокламаціей короля, но по закону созывъ этотъ можетъ имѣть мѣсто только „въ случаѣ угрожающей націи опасности или какого-нибудь особеннаго событія“ [3]), и поддержаніе дисциплины среди милиціонеровъ строится на томъ же парламентскомъ актѣ о бунтахъ.

Президентъ французской республики, обладая конституціоннымъ правомъ назначенія всѣхъ военныхъ должностныхъ

---

[1]) Впервые установленъ въ 1689 г. и затѣмъ, въ основной своей сущности, дѣйствуетъ и нынѣ. (Дайси, стр. 324—328; Фишель, стр. 167).

[2]) Дайси, стр. 459.

[3]) Дайси, стр. 339. Фишель, стр. 163—165.

Digitized by Google

лицъ [1]), во время войны имѣетъ право назначить главнокомандующаго вооруженными силами государства. Необходимость контрасигнованія каждаго акта президента соотвѣтствующимъ министромъ [2]) ставитъ вопросъ объ этомъ назначеніи въ извѣстную зависимость отъ военнаго министра, а слѣдовательно, и отъ палатъ. „Предѣлы власти главнокомандующаго въ хозяйственномъ отношеніи опредѣляются военнымъ министромъ по его усмотрѣнію“ [3]).

У насъ, согласно точному смыслу постановленій военнаго законодательства, вся совокупность правъ верховнаго начальствованія надъ вооруженными силами государства сосредоточивается въ Особѣ Государя Императора [4]).

III. Права командованія.

Общій правовой характеръ дѣятельности войскъ въ военное время.

Самое содержаніе правомочій главнокомандующаго по отношенію къ подчиненнымъ ему войскамъ относится главнѣйшимъ образомъ къ вопросу объ организаціи арміи, какъ силы государства, и потому разсмотрѣно будетъ ниже [5]). Военная дѣятельность арміи внѣ предѣловъ государства не входитъ въ область настоящаго изслѣдованія [6]).

Относительно этой послѣдней дѣятельности можно лишь замѣтить, что весь характеръ и складъ взаимныхъ отношеній между враждебными арміями и отдѣльными лицами, входящими въ ихъ составъ, обусловливается положеніемъ арміи, какъ учрежденія, органа государства. Не состоящіе въ войскахъ жители непріятельской страны, революціонныя боевыя организаціи, преступники, посягающіе на государство,

---

[1]) Собр. конст., вып. I, стр. 9, § 3; Le parlement et l'armée, par le gen. ***, Paris 1897, p. 13.

[2]) Не исключая и приказовъ по арміи (Эсменъ, т. II, стр. 190).

[3]) Редигеръ, Компл. и устр. воор. силы, стр. 486.

[4]) Сводъ в пост., I, 1.

[5]) См. II часть изслѣдованія.

[6]) —Какъ въ изученіе правового положенія арміи въ государствѣ, а не въ междугосударственномъ оборотѣ.

Digitized by Google

—всѣ трактуются совершенно иначе враждующимъ съ ними государствомъ. Военнослужащіе, какъ и уполномоченные чужого государства въ мирное время, въ качествѣ представителей государства, спеціальнаго органа его для вооруженной борьбы съ другими государственными союзами, пользуются до извѣстной степени почетнымъ отношеніемъ къ нимъ противника (напр., общепринятое въ цивилизованныхъ странахъ отношеніе къ военноплѣннымъ, раненымъ, больнымъ и т. п.) [1]) и общій прогрессъ культуры, налагающій на всѣ условія междугосударственной борьбы болѣе благородный и человѣчный отпечатокъ, стоитъ въ полномъ согласіи съ дальнѣйшимъ развитіемъ того же принципа взаимныхъ отношеній другъ къ другу воюющихъ сторонъ.

IV. Права главы арміи и военнаго начальства относительно областей государства, входящихъ въ районъ военныхъ дѣйствій.

Общія замѣчанія. Порядокъ, установленный въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи. Общіе выводы.

Внутри государства участіе его въ вооруженной борьбѣ съ другимъ государствомъ обусловливаетъ цѣлый рядъ измѣненій въ обычномъ теченіи государственной жизни, связанныхъ съ стремленіемъ государства возможно успѣшнѣе довести до конца разъ начатыя военныя дѣйствія. Военное начальство, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, получаетъ во время войны цѣлый рядъ чрезвычайныхъ полномочій по отношенію къ государственнымъ учрежденіямъ и населенію той части территоріи государства, которая является театромъ военныхъ дѣйствій.

Императоръ германскій, какъ главнокомандующій всѣми вооруженными силами союза [2]), въ видахъ содѣйствія успѣху

---

[1]) Брюссельская декларація 1874 г. и Женевская конвенція 1864 г. закрѣпили обычаи войны, относящіеся къ военноплѣннымъ, раненымъ и больнымъ, въ форму неизмѣнныхъ международныхъ соглашеній.

[2]) Laband (p. 79) особенно оттѣняетъ то обстоятельство, что право объявленія императоромъ военнаго положенія «est un corollaire du comman-

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій, имѣетъ право объявить каждую часть союзной территоріи (за исключеніемъ Баваріи, гдѣ это право принадлежитъ ея королю, согласно подтвержденному конституціей [1]) договору 23 ноября 1870 г.) на военномъ положеніи [2]).

Рѣшеніе вопроса о необходимости такого объявленія принадлежитъ ему единолично; союзный совѣтъ и рейхстагъ не имѣютъ права выражать свое одобреніе или неодобреніе этому акту. Прусскій законъ 4-го іюня 1851 г., дѣйствующій въ имперіи согласно § 68 имперской конституціи, опредѣляетъ, что военное положеніе [3]) можетъ быть объявляемо на пространствѣ областей, угрожаемыхъ непріятельскимъ нападеніемъ или частью уже занятыхъ непріятелемъ. Населеніе объявляемыхъ на военномъ положеніи областей должно быть оповѣщено относительно этого обстоятельства [4]) Объя-

---

dement suprême militaire, qui appartient à l' Empereur», а на стр. 71 онъ указываетъ, что «ne saurit on mettre en doute que d' après la Constitution ce droit de l'Empereur est consideré comme corollaire ou partie intégrante de son commandement suprême militaire». Согласно тексту конституціи Сѣверо-Германскаго союза право это принадлежало также не союзному президіуму, а генералиссимусу союзныхъ войскъ (Bundesfeldherr). Laband, p. 71.

[1]) Собр. конст., вып. I, стр. 43—44, (заключительное опредѣленіе къ отдѣлу XI); Laband, p. 81—82.

[2]) § 68 имперской конституціи (Собр. конст. вып. I, стр. 43). «До тѣхъ поръ, пока имперскій законъ не урегулируетъ условія, форму и послѣдствія такого объявленія, имѣютъ силу относящіяся сюда предписанія прусскаго закона отъ 4-го іюня 1851 г.» (тотъ-же 68 §).

[3]) Labaud для характеристики описываемаго здѣсь положенія употребляетъ и терминъ état de guerre и терминъ état de siége, безъ всякаго различія между ними.

[4]) Законъ точно указываетъ, что для этого необходимо кромѣ опубликованія соотвѣтствующихъ распоряженій въ Reichsgesetzblatt, прочтеніе императорскаго указа во всѣхъ входящихъ въ районъ дѣйствія военнаго положенія общинахъ подъ звуки трубъ и барабановъ и, кромѣ того, извѣщеніе населенія черезъ посредство мѣстныхъ властей, публикацій въ газетахъ и выставленія въ публичныхъ мѣстахъ афишъ; послѣднія три мѣры не должны необходимо примѣняться всѣ одновременно, а достаточно присоединенія лишь какой-либо одной изъ нихъ къ первой, обязательной формѣ публикаціи.

Digitized by Google

вленіе военнаго положенія влечетъ за собой слѣдующія послѣдствія:

1) Вся исполнительная власть въ предѣлахъ объявленной на военномъ положеніи территоріи переходитъ въ руки военнаго начальства. Правительственныя и земскія должностныя лица обязываются безпрекословно и немедленно повиноваться распоряженіямъ (règlements) и приказамъ (injonctions) военныхъ властей; эти послѣднія отвѣчаютъ за всѣ свои распоряженія; съ гражданскихъ властей, исполняющихъ повелѣніе военнаго начальства, отвѣтственность за незаконность предписанныхъ имъ дѣяній снимается.

2) За цѣлый рядъ преступленій, перечисленныхъ въ законѣ [1]) (напр. измѣна, поджогъ и проч.) виновные могутъ быть приговорены къ смертной казни (вмѣсто безсрочныхъ принудительныхъ работъ, налагаемыхъ за ту же вину при обычномъ порядкѣ вещей).

3) Въ предѣлахъ объявленныхъ на военномъ положеніи областей могутъ быть учреждены военные суды. Законъ требуетъ только, чтобы указанія относительно учрежденія этихъ судовъ были въ точныхъ выраженіяхъ сдѣланы въ самомъ указѣ о введеніи военнаго положенія или объявлены въ отдѣльномъ спеціальномъ указѣ; но тогда этотъ указъ долженъ быть опубликованъ тѣми же способами, которые указаны и для оповѣщенія населенія относительно введенія военнаго положенія [2]). Юрисдикціи военныхъ судовъ подлежатъ всѣ важнѣйшія преступленія, совершаемыя послѣ введенія этого положенія въ предѣлахъ объявленныхъ на военномъ положеніи областей (убійства, возмущенія, порча желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, освобожденіе плѣнныхъ и друг.)

4) При объявленіи военнаго положенія могутъ быть отмѣнены имперскіе законы [3]) о неприкосновенности личности и

---

[1]) Въ этой области послѣдствій военнаго положенія прусскій законъ 1851 г. отмѣненъ закономъ, изданнымъ въ качествѣ введенія къ уголовному кодексу 31 мая 1870 г. (Labaud, p. 75—76).

[2]) Laband, p. 76.

[3]) Замѣнившіе собой соотвѣтствующія статьи прусской конституціи (Laband, p. 78).

Digitized by Google

жилищъ, о свободѣ печати, собраній и союзовъ [1]) и о невмѣшательствѣ военной силы въ обычную жизнь населенія. Въ указѣ о введеніи военнаго положенія должно быть точно указано, какіе изъ этихъ законовъ въ данномъ случаѣ отмѣняются, въ случаѣ же отмѣны ихъ спеціальнымъ указомъ, оповѣщеніе объ этомъ жителей должно быть исполнено такимъ же способомъ, какъ и извѣщеніе о введеніи военныхъ судовъ.

Такимъ образомъ, по германскимъ законамъ главнокомандующему въ періоды крайней внѣшней опасности для государства, когда единственной защитой его можетъ служить лишь вооруженная сила, въ интересахъ возможно болѣе успѣшной дѣятельности этой послѣдней предоставляются диктаторскія полномочія по отношенію къ областямъ, входящимъ въ сферу военныхъ дѣйствій [2]).

Въ Австро-Венгріи главнокомандующему также подчиняются въ военное время гражданскія власти и населеніе театра войны. Законодательнымъ порядкомъ или чрезвычайнымъ распоряженіемъ правительства (Notverordnung) въ случаѣ начала военныхъ дѣйствій или въ предвидѣніи его всѣ угрожаемыя области имперіи могутъ быть объявлены въ осадномъ положеніи. Послѣдствіемъ такого объявленія является: 1) подчиненіе всѣхъ гражданскихъ властей даннаго раіона (кромѣ

---

[1]) Послѣднія двѣ категоріи законовъ соотвѣтствующими общеимперскими законоположеніями не замѣнены и пріостановка ихъ на время дѣйствія военнаго положенія за предѣлами прусскаго королевства невозможна; въ такихъ случаяхъ дѣйствіе военнаго положенія распространяется на соотвѣтствующіе мѣстные законы объявляемаго на военномъ положеніи союзнаго государства (Laband, p. 79).

[2]) Закономъ 30 мая 1892 г., впредь до изданія общаго для всей имперіи законодательнаго акта о военномъ положеніи, установлено, что въ Эльзасѣ и Лотарингіи, въ случаѣ войны или угрозы неизбѣжнаго нападенія непріятеля (но не въ случаѣ внутреннихъ осложненій) всякій военный начальникъ имѣетъ право въ предѣлахъ подвѣдомственной ему территоріи подчинить себѣ всѣхъ представителей гражданской власти. Однако, во всякомъ случаѣ, вслѣдъ за этими распоряженіями онъ долженъ немедленно испросить повелѣніе императора о введеніи военнаго положенія и, если бы почему-либо положеніе это введено не было, право его распоряжаться дѣйствіями гражданскихъ властей немедленно прекращается (Laband, p. 82—83).

Digitized by Google

судебныхъ) военному начальству, 2) распространеніе юрисдикціи военныхъ судовъ на всѣхъ гражданскихъ лицъ раіона, виновныхъ въ наиболѣе важныхъ преступленіяхъ (и во всѣхъ преступленіяхъ противъ войскъ), 3) пріостановка конституціонныхъ гарантій свободы личности и неприкосновенности собственности. Такимъ образомъ, въ раіонѣ, объявленномъ въ осадномъ положеніи, главнокомандующій является главой всего управленія, кромѣ судебныхъ учрежденій, и пріобрѣтаетъ обширныя полномочія по отношенію ко всѣмъ мѣстнымъ жителямъ. Выдѣленіе судебной части изъ подчиненія главнокомандующему является отличительной чертой Австрійскаго законодательства по сравненію съ Германскимъ [1]).

Кромѣ введенія осаднаго положенія, въ силу закона 20 мая 1869 г., тѣмъ же порядкомъ и въ тѣхъ же случаяхъ можетъ быть введено сообразно съ обстоятельствами *частичное* расширеніе правъ военнаго начальства—подчиненіе юрисдикціи военныхъ судовъ всѣхъ преступленій гражданскихъ лицъ противъ войскъ [2]).

На совершенно оригинальныхъ основаніяхъ строитъ постановленія свои о военномъ положеніи англійскій правопорядокъ [3]). Основнымъ принципомъ конституціоннаго права Англіи является положеніе, что всякій военнослужащій, отъ главнокомандующаго до послѣдняго рядового включительно, ни при какихъ обстоятельствахъ не освобождается отъ отвѣтственности за противузаконные свои поступки [4]). Но, съ другой стороны, для всякаго лояльнаго подданаго, въ особенности же для военнослужащаго, должно быть не только правомъ, но и первѣйшей обязанностью, въ случаѣ какого-либо вражескаго нашествія на государство всѣми доступными для него средствами оказывать содѣйствіе возстановленію „королевскаго мира“. Представляется несомнѣннымъ, что для успѣха военныхъ дѣйствій главнокомандующему сплошь и рядомъ придется нарушать различныя права частныхъ лицъ

---

[1]) Schmid, 211—212, 217—218; Laband, 71, 74—75.

[2]) Schmid. 212, 513—514.

[3]) Дайси, стр. 627—658; Градовскій, «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ», стр. 56—59; Фишель, стр. 167—169.

[4]) Дайси, стр. 312—313.

Digitized by Google

и прибѣгать къ помощи силы въ случаѣ неповиновенія. Объявленіе военннаго положенія даетъ ему чрезвычайно широкія полномочія по отношенію къ населенію театра войны: не только право собственности частныхъ лицъ всегда можетъ быть имъ нарушено въ интересахъ успѣха военныхъ операцій, но и всякое лицо, содѣйствующее непріятелю или отказывающее въ требуемой отъ него помощи англійской арміи, можетъ быть наказываемо и даже казнено смертью безъ суда. Но всякое дѣйствіе его, которое при нормальномъ порядкѣ вещей явилось бы нарушеніемъ закона, послѣ войны можетъ подлежать разсмотрѣнію суда. Лица, потерпѣвшія отъ нарушенія тѣхъ или иныхъ своихъ правъ во время военныхъ дѣйствій, по окончаніи ихъ, имѣютъ полное право требовать удовлетворенія всѣхъ своихъ законныхъ претензій на мѣропріятія военной власти. По установленному въ Англіи порядку объявленіе военнаго положенія отнюдь не равносильно съ приведеніемъ его въ дѣйствіе. „Цѣль и дѣйствіе“ этого объявленія „можетъ заключатся лишь въ увѣдомленіи жителей той мѣстности, гдѣ вводится военное положеніе, о мѣрахъ, которыя правительство вынуждено принять въ видахъ защиты страны“ [1]), дѣйствительное же принятіе военной властью той или иной чрезвычайной мѣры можетъ обусловливаться лишь необходимостью такой мѣры для успѣха дѣла при данной обстановкѣ. Примѣненіе военнаго положенія является неизбѣжнымъ исключеніемъ изъ нормальнаго порядка государственной жизни и оно можетъ и должно имѣть мѣсто только лишь въ тѣхъ случаяхъ и объемѣ, которые вызываются обстановкой [2]). Отсюда, судъ всегда имѣетъ право по окончаніи войны войти въ разби-

---

[1]) Дайси, 640—641.

[2]) «Единственное основаніе, по которому право Англіи терпитъ то, что называется военнымъ положеніемъ, это необходимость; его введеніе можетъ быть оправдано только необходимостью; его дальнѣйшее существованіе опять таки нуждается въ томъ же оправданіи необходимостью; и если оно переживаетъ необходимость, на которой покоится, одной только минутой, оно мгновенно становится простымъ проявленіемъ беззаконнаго насилія». Дайси, стр. 632; «Политическій строй современныхъ государствъ», т. I, Спб. 1905 г., стр. 262—266 (статья проф. Виноградова).

Digitized by Google

рательство, имѣлась ли въ томъ или иномъ конкретномъ случаѣ надобность примѣнять военное положеніе и способъ примѣненія его соотвѣтствовалъ ли обстоятельствамъ дѣла. Конечно, „суды не станутъ, а строго говоря и не могутъ вмѣшиваться въ собственно военныя операціи или, въ то время какъ война дѣйствительно свирѣпствуетъ, возбуждать преслѣдованіе противъ военныхъ и другихъ лицъ за поступки, совершенные на основаніи военнаго положенія“, но, по возстановленіи мира, они имѣютъ полное право обсуждать поступки, которыми нарушены были во время войны права частныхъ лицъ. Если разбирательство дѣла выясняетъ, что тотъ или иной поступокъ или распоряженіе военной власти безусловно являлись необходимыми, это всегда представляется вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для признанія такой дѣятельности вполнѣ правильной, и неисполненіе своихъ обязанностей въ виду могущихъ быть отъ этого тяжкихъ послѣдствій для гражданскихъ лицъ всегда является преступленіемъ, подлежащимъ законной карѣ. Если обстоятельства такъ сложились, что для лучшаго достиженія цѣлей войны военный начальникъ по долгу своей совѣсти вынужденъ былъ совершенно выйти изъ всякихъ законныхъ предѣловъ, такъ“ что никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ совершеніе“ тѣхъ или иныхъ поступковъ его „не могло бы быть его обязанностью“ [1]), онъ все же будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности, хотя судъ безусловно не въ правѣ признать его не виновнымъ. Англійское право практикуетъ въ такихъ случаяхъ примѣненіе такъ называемаго „Акта о ненаказуемости“ (Act of Indemnity). Если совершенно очевидно, что въ данномъ случаѣ поступки, не оправдываемые никакими законами, совершены были по крайнему разумѣнію дѣятеля, имѣя въ виду только лишь общественный интересъ, парламентъ, издавъ относительно его Актъ о ненаказуемости, можетъ обратнымъ дѣйствіемъ признать его поступокъ законнымъ или просто освободить его отъ всякой отвѣтственности.

Такимъ образомъ, не признавая отмѣны тѣхъ или иныхъ законныхъ правъ каждаго британскаго подданнаго внѣ слу-

---

[1]) Дайси, стр. 645.

Digitized by Google

чаевъ самой крайней необходимости, англійскій правопорядокъ даетъ однако безграничный просторъ патріотической и разумной дѣятельности главнокомандующаго, защищающаго свободу и спокойствіе страны въ военное время [1]).

Французское законодательство также предусматриваетъ возможность объявленія осаднаго положенія (état de siège) въ случаѣ внѣшней опасности для республики [2]). По закону 3—4 апрѣля 1878 г. въ случаѣ непосредственно грозящей странѣ опасности отъ внѣшней войны законодательнымъ порядкомъ [3]) можетъ быть объявлено въ угрожаемыхъ областяхъ государства и на опредѣленное въ самомъ законѣ время осадное положеніе. Послѣдствіемъ этого объявленія [4]) является: 1) переходъ гражданскихъ властей въ подчиненіе военному начальству, 2) подчиненіе юрисдикціи военныхъ судовъ важнѣйшихъ преступленій, совершаемыхъ гражданскими лицами, 3) предоставленіе военнымъ властямъ права во всякое время производить обыски въ домахъ частныхъ лицъ, высылать неблагонадежныхъ людей изъ предѣловъ мѣстности, объявленной въ осадномъ положеніи, отбирать оружіе и воспрещать изданія періодической печати и сборища, почитаемыя ими вредными.

По нашимъ законамъ главнокомандующій арміями является представителемъ Особы Государя Императора и всѣ приказанія его должны быть исполняемы всѣми должностными и частными лицами, на всемъ театрѣ войны, какъ Имен-

---

[1]) Разборъ различныхъ теорій, относящихся къ этому вопросу, см. Дайси, стр. 647—658.

[2]) Delaperrierre, L'armée française, t. II, p. 404—407; Градовскій, «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ», стр. 61—63; Дайси, стр. 319—321.

[3]) Въ случаѣ перерыва засѣданія палатъ, осадное положеніе можетъ быть объявлено президентомъ республики въ согласіи съ совѣтомъ министровъ. Если палата депутатовъ распущена и новые выборы еще не состоялись, а между тѣмъ государству грозитъ непріятельское нашествіе, президентъ республики въ угрожаемыхъ областяхъ можетъ собственной властью объявить осадное положеніе, но по сборѣ палатъ распоряженіе его повергается на ихъ разсмотрѣніе и утвержденіе.

[4]) Согласно сохранившимъ до нынѣ свою силу опредѣленіямъ закона 1849 года.

Digitized by Google

ныя Высочайшія повелѣнія. Какія губерніи и области Имперіи съ самаго начала войны должны быть подчинены Главнокомандующему, предусматривается Высочайше утвержденнымъ планомъ мобилизаціи и сосредоточенія армій и собщается для предварительнаго свѣдѣнія высшему мѣстному гражданскому начальству, а при мобилизаціи Высочайшее о томъ повелѣніе объявляется въ всеобщее свѣдѣніе. Если въ теченіе войны явится необходимость расширить или сократить пространство подвѣдомственной главнокомандующему территоріи, это можетъ быть исполнено лишь по особому Высочайшему повелѣнію. Въ подчиненныхъ главнокомандующему губерніяхъ и областяхъ Имперіи онъ не входитъ однако въ управленіе ими по части общихъ судебныхъ дѣлъ и хозяйственной, за исключеніемъ мѣстностей, объявляемыхъ на военномъ положеніи [1]). Введеніе военнаго положенія можетъ быть объявлено или одновременно съ приказомъ о мобилизаціи или впослѣдствіи [2]). Въ первомъ случаѣ объявленіе можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію, во второмъ, властью Главнокомандующаго въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему раіона, при чемъ въ обоихъ случаяхъ точно указываются тѣ мѣста (губерніи, области, уѣзды округа или отдѣльныя населенныя мѣста), къкоторымъ относится эта мѣра.

Безотлагательное и повсемѣстное объявленіе и разъясненіе сущности и послѣдствій введенія военнаго положенія жителямъ мѣстности, гдѣ оно вводится, возлагается на обязанность мѣстной административной власти. Военное положеніе вступаетъ въ силу: 1) въ городскихъ поселеніяхъ и въ мѣстахъ нахожденія волостныхъ и равныхъ имъ правленій— одновременно съ объявленіемъ о его введеніи, 2) въ прочихъ мѣстахъ черезъ день по объявленіи его въ вѣдающемъ даннымъ селеніемъ волостномъ правленіи. Прекращается военное положеніе по Высочайшему повелѣнію, или, если оно введено было распоряженіемъ главнокомандующаго, по его приказанію.

---

[1]) Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время (Приказъ по Военн. Вѣд. 1890 г. № 62, раздѣлы I и II).

[2]) Приказъ по Военн. Вѣд. 1892 г. № 241.

Digitized by Google

Въ предѣлахъ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, главнокомандующему предоставляется право принимать всѣ чрезвычайныя мѣры, какія только онъ найдетъ необходимыми для успѣха военныхъ дѣйствій. Если мѣра, предпринимаемая имъ, въ законѣ не указана, онъ долженъ лишь о принятіи ея своею властью немедленно донести Государю Императору [1]). Законъ предоставляетъ ему право: 1) воспрещать удаляться съ мѣста жительства лицамъ, которыя по своему званію или ремеслу могутъ быть полезны для военныхъ дѣйствій, 2) назначать общія и частныя реквизиціи, 3) воспрещать вывозъ средствъ и матерьяловъ, могущихъ потребоваться для войскъ 4) уполномочивать на дѣйствія, указанныя въ п. 2 и 3, подчиненныхъ ему военныхъ начальниковъ. Всякому военному начальнику, кромѣ того, предоставляется уничтожать строенія и истреблять все то, что по военнымъ соображеніямъ можетъ затруднить дѣйствія своихъ войскъ или благопріятствовать непріятелю.

Лица гражданскія въ мѣстахъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени: 1) за бунтъ и измѣну, 2) уничтоженіе предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и продовольственнныхъ средствъ, 3) порчу дорожныхъ сооруженій, телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ и 4) за вооруженныя нападенія и сопротивленіе часовымъ, карауламъ и военной полиціи.

Кромѣ того, въ виду непосредственнаго подчиненія главнокомандующему генералъ-губернаторовъ или главноначальствующихъ, всѣ чрезвычайныя права ихъ во время примѣненія военнаго положенія принадлежатъ, слѣдовательно, и главнокомандующему. Права же генералъ-губернаторовъ и равныхъ имъ лицъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, чрезвычайно обширны, и къ ихъ числу, между прочимъ, принадлежитъ право генералъ-губернаторовъ передавать на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія по законамъ военнаго времени отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, и утверждать приговоры судовъ по этимъ дѣламъ.

---

[1]) Приказъ по Военн. Вѣд. 1892 г. № 241, ст. 12.

Digitized by Google

Генералъ-губернаторы имѣютъ также право исключать изъ общей подсудности, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, цѣлыя категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ кромѣ перечисленныхъ выше для сужденія ихъ военными судами [1]).

Въ общемъ, слѣдовательно, главнокомандующій въ военное время пріобрѣтаетъ неограниченныя права по отношенію къ населенію и гражданской администраціи всего театра военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, законодательства всѣхъ главныхъ государствъ Европы абсолютно тождественны въ смыслѣ признанія безусловной необходимости пожертвованія тѣми или иными частными правами и интересами для достиженія основныхъ цѣлей войны. Роль арміи, какъ послѣдняго средства защиты государства противъ угрозы его свободѣ и неприкосновенности, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для установленія такого принципа.

Самый составъ ограниченій представляется характернымъ отраженіемъ историческаго прошлаго различныхъ государствъ и современнаго своеобразнаго государственнаго уклада каждаго изъ нихъ. Германія, Англія и Россія даютъ диктаторскія полномочія своимъ военачальникамъ въ періоды военныхъ дѣйствій. При этомъ, въ Англіи осуществленіе всѣхъ этихъ полномочій нормируется чрезвычайно оригинальнымъ образомъ, типичнымъ для всего государственнаго и бытового строя государства, въ Германіи является переживаніемъ воинствующаго абсолютизма, въ основѣ своей близко подходящаго и къ современнымъ идеаламъ прусской гегемоніи, у насъ соотвѣтствуетъ общему строю государственнаго порядка.

Во всѣхъ государствахъ полномочія военныхъ властей и случаи и способы врученія имъ этихъ полномочій опредѣляются нормами права, и дѣятельность войскъ внутри предѣловъ государства и въ тяжкія эпохи внѣшнихъ войнъ не уклоняется, слѣдовательно, отъ правовыхъ началъ, руководящихъ государственною жизнью.

---

[1]) Приказъ по Военн. Вѣд. 1892 г. № 241, ст. 19—21.

Digitized by Google

V. Призывъ вооруженной силы для защиты государственнаго правопорядка.

Исключительные законы (Германія, Австро-Венгрія, Англія, Франція и Россія). — Призывъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ (при оказаніи сопротивленія или неповиновенія этимъ властямъ и для замѣны или восполненія органовъ гражданской власти въ обыденномъ мирномъ обиходѣ государственной жизни; законодательныя опредѣленія по всѣмъ этимъ вопросамъ въ Германіи, Австро-Венгіи, Англіи, Франціи и Россіи). Общіе выводы.

Въ качествѣ органа государства, охраняющаго бытіе его и весь установившійся въ немъ правовой порядокъ, армія можетъ выступать также лишь въ точно опредѣляемыхъ нормами права случаяхъ. Правомочія верховнаго главы арміи призывать ее къ такого рода дѣятельности во всѣхъ главнѣйшихъ современныхъ государствахъ Европы опредѣляются ихъ основными законами.

Права германскаго Императора призывать войска въ эпохи внутреннихъ потрясеній, угрожающихъ общественной безопасности, опредѣляются тѣми-же законами, на основаніи которыхъ имъ можетъ быть объявлено военное положеніе во время войны [1]). „Верховное командованіе войсками вѣдь и въ мирное время принадлежитъ Императору, и обязанностью ихъ является не только отраженіе внѣшней опасности, но и охраненіе земскаго мира отъ внутреннихъ потрясеній“ [2]). Право рѣшенія, имѣется-ли на лицо опасность, долженствующая вызвать введеніе военнаго положенія, принадлежитъ Императору единолично; однако, Прусскій законъ. 4 іюня 1851 г., имѣющій, какъ было указано [3]), примѣненіе во всей имперіи, точно опредѣляетъ, что поводомъ къ введенію

---

[1]) См. выше, стр. 56 и слѣд.

[2]) Laband, стр. 71 («même en temps de paix, en effet, le commandement impérial continue d'exister, et l'armée n'est pas seuleument destinée à protéger contre des ennemis externes, mais aussi à protéger la paix territoriale contre des dangers internes»).

[3]) Стр. 57.

Digitized by Google

военнаго положенія можетъ быть лишь возмущеніе, серьезно угрожающее общественной безопасности. О какой-либо иной опасности никакихъ упоминаній въ законѣ не сдѣлано, и германскіе юристы болѣе склоняются къ ограничительному толкованію, понимая приведенныя слова строго буквально [1]). Порядокъ и послѣдствія объявленія такія-же, какъ и для военнаго времени [2]). Правители союзныхъ государствъ правомъ объявленія военнаго положенія не обладаютъ [3]), такъ какъ безъ приказа Императора ни одинъ изъ военныхъ начальниковъ не можетъ приступить къ отправленію исключительныхъ своихъ функцій, связанныхъ съ введеніемъ этого положенія, ибо всѣ степени командующаго военнаго состава подчинены вполнѣ Императору и только лишь ему [4]). Лишь въ Баваріи, гдѣ согласно договору 23 ноября 1870 г., Императоръ въ мирное время войсками не командуетъ, право объявленія военнаго положенія въ виду внутреннихъ осложненій принадлежитъ ея королю [5]).

Въ Австро-Венгріи основные законы не даютъ главѣ арміи права объявлять осадное положеніе для усмиренія внутреннихъ возстаній и мятежей. Объявленіе это можетъ быть сдѣлано лишь или въ законодательномъ порядкѣ или чрезвычайнымъ административнымъ распоряженіемъ (Notverordnung) [6]). Послѣдствія введенія осаднаго положенія, полныя и частичныя (согласно закону 5 мая 1869 г.), тѣ-же, какъ и въ случаѣ войны [7]).

---

[1]) Laband на стр. 73 приводитъ подробныя доказательства такого отношенія къ изслѣдуемому вопросу въ германской юридической литературѣ.

[2]) Стр. 57 и слѣд.

[3]) Laband, p. 79—80.

[4]) Объ этомъ подробнѣе см. ниже, во II ч. изслѣд.

[5]) Такъ же, какъ и въ случаѣ внѣшней опасности (стр. 57). Договоръ, кромѣ того, предусматриваетъ, что императоръ не имѣетъ права ввести на баварскую территорію какія-либо войсковыя части иного контингента (не баварскаго), чтобы при посредствѣ этихъ послѣднихъ объявить тамъ военное положеніе.

[6]) Notverordnungen издаются подъ отвѣтственностью министерства и къ области военнаго управленія не принадлежатъ.

[7]) См. выше, стр. 59—60.

Digitized by Google

Въ Англіи корона имѣетъ право охранять спокойствіе государства, примѣняя въ періоды возстанія или мятежа военное положеніе, въ предѣлахъ и на точныхъ основаніяхъ началъ, указанныхъ выше для военнаго времени [1]).

Во Франціи, точно также, осадное положеніе можетъ вводиться въ случаѣ вооруженнаго возстанія внутри государства тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же послѣдствіями, какъ и въ случаѣ внѣшней опасности [2]).

У насъ постановленія закона, касающіяся мѣстностей, состоящихъ на военномъ положеніи, относятся не только къ военному времени, но и къ случаямъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія [3]). Права различныхъ должностныхъ лицъ, указанныхъ въ законѣ, присвоиваются въ такихъ случаяхъ тѣмъ или инымъ военнымъ начальникамъ. Чаще всего на практикѣ эти послѣдніе облекаются правами генералъ-губернаторовъ [4]).

---

[1]) Стр. 60 и слѣд.; Дайси, стр. 627—629.

[2]) Стр. 63.

[3]) См. выше, стр. 63 и слѣд.

[4]) Согласно Приказу по Военн. Вѣд. 1899 г. за № 241, въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи, генералъ-губернаторы или облеченныя ихъ властью лица имѣютъ право:

1) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности;

2) установлять за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости на 3 мѣс. или денежнаго штрафа до 3000 рублей;

3) уполномочивать на наложеніе указанныхъ въ п. 2 взысканій подчиненныхъ имъ губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полиціймейстеровъ;

4) разрѣшать въ административномъ порядкѣ, предварительно объявивъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дѣла по проступкамъ, влекущимъ наказанія не свыше указанныхъ въ п. 2;

5) требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра, на срокъ не свыше 2 недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства и дознанія, не переданнаго еще въ суды;

6—7 и 10) передавать военнымъ судамъ дѣла по общимъ преступленіямъ (см. выше, стр. 65);

8) требовать разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ, когда это необходимо въ видахъ сохраненія общественнаго порядка;

Digitized by Google

Такимъ образомъ, въ случаяхъ крайней внутренней опасности всѣ государства узаконяютъ примѣненіе такихъ же чрезвычайныхъ мѣръ военнаго вмѣшательства въ общественную жизнь, какъ и при опасности непріятельскаго вторженія. Выше [1]) уже была сдѣлана попытка установить, что источникъ грозящей государству опасности вообще не можетъ имѣть никакого значенія для установленія права и обязанности его защищаться, и доказывать здѣсь принципіальную закономѣрность борьбы съ внутренними мятежами и возстаніями нѣтъ никакой необходимости. Нельзя лишь согласиться съ мнѣніемъ, высказываемымъ нѣмецкими юристами [2]), что власть объявлять вооруженную борьбу помощью военной силы внутреннимъ врагамъ есть функція высшаго командованія арміей.

---

9) требовать закрытія дверей или особыхъ ограниченій допуска постороннихъ лицъ при разсмотрѣніи государственныхъ преступленій;

11) воспрещать всякія народныя, общественныя и частныя собранія;

12) закрывать торговыя заведенія на извѣстный срокъ или на время дѣйствія военнаго положенія;

13) разрѣшать чрезвычайныя и пріостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и устранять отдѣльные вопросы изъ ихъ обсужденія;

14) пріостанавливать періодическія изданія на все время военнаго положенія;

15) закрывать учебныя заведенія на срокъ до одного мѣсяца;

16) воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребывать въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи;

17) посылать отдѣльныхъ лицъ во внутреннія губерніи на время дѣйствія военнаго положенія, а иностранцевъ высылать за границу;

18) налагать на срокъ военнаго положенія секвестры на движимое и недвижимое имущество, когда это необходимо въ видахъ поддержанія общественнаго порядка;

19) устранять отъ должности на время военнаго положенія чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ (кромѣ первыхъ трехъ классовъ) и лицъ, служащихъ по выборамъ.

Кромѣ того, генералъ-губернаторамъ предоставляется право передавать управленіе отдѣльными мѣстностями въ предѣлахъ подчиненнаго ему раіона особо для сего назначаемымъ имъ лицамъ, опредѣляя тогда же ихъ права спеціальной инструкціей (ст. 21),

[1]) Стр. 38—39.

[2]) Въ текстѣ имперской конституціи ст. 68, о введеніи военнаго положенія, помѣщена въ XI отдѣлѣ, озаглавленномъ—«Военное дѣло Имперіи».

Digitized by Google

Внутренняя жизнь государства регулируется законами, установленными верховной властью государства, и только лишь ей можетъ принадлежать право пріостанавливать и отмѣнять ею-же самой созданный правовой порядокъ. Законодательства австрійское и французское стоятъ именно на этой точкѣ зрѣнія. Лишь въ случаяхъ, не терпящихъ промедленія, отвѣтственная исполнительная власть имѣетъ право распорядиться самостоятельно, но глава арміи, какъ таковой, не имѣетъ власти по собственному своему желанію выступить съ подчиненными ему силами для устраненія тѣхъ или иныхъ явленій внутренней государственной жизни. Въ Англіи, гдѣ господствуетъ принципъ, что всякій подданный долженъ содѣйствовать охранѣ королевскаго мира всѣми зависящими отъ него средствами, военное начальство не составляетъ исключанія изъ общаго порядка, но за то оно также не освобождается и отъ обязанности отвѣчать передъ судомъ за всѣ не вызванныя обстановкой нарушенія правъ частныхъ лицъ, при чемъ даже исполненіе приказа короля не устраняетъ въ этихъ случаяхъ отвѣтственности ихъ за правонарушенія [1]).

У насъ право введенія военнаго положенія принадлежитъ Государю Императору не какъ главѣ арміи, а какъ Верховному Носителю всей полноты правительственной власти [2]).

Самое содержаніе чрезвычайныхъ правъ, пріобрѣтаемыхъ военными начальниками въ періоды примѣненія исключительныхъ законовъ, не одинаковы въ различныхъ государствахъ, но вся совокупность историческихъ причинъ, бытовыхъ особеннностей и своеобразнаго строенія государственной жизни, обусловливающихъ эту разницу, выходитъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія; здѣсь можно лишь замѣтить, что мѣры, узакониваемыя для подобныхъ случаевъ,

---

[1]) Дайси, стр. 314. Примѣненія юрисдикціи военныхъ судовъ къ лицамъ гражданскаго вѣдомства англійскій правопорядокъ совершенно не знаетъ. Военнымъ судамъ всегда подвѣдомственны лишь воинскіе чины и, въ случаѣ превышенія власти, личный составъ этихъ судовъ даже самъ подлежитъ отвѣтственности передъ гражданскими судами (Дайси, стр. 336 – 338).

[2]) Ст. 15, т. I, сводъ зак., ч. I, изд. 1906 г., говоритъ и о военномъ положеніи и объ исключительномъ, не раздѣляя ихъ совершенно, такъ что вся совокупность устанавливаемыхъ ею правомочій можетъ быть отнесена только лишь къ верховной власти управленія.

Digitized by Google

содержатъ въ себѣ тотъ maximum напряженія силъ государства, который, по крайнему разумѣнію каждой данной государственной организаціи, возможенъ для сопротивленія ея самой великой изъ всѣхъ могущихъ угрожать ей опасностей, равносильной только лишь опасности вторженія внѣшняго врага.

Но помимо чрезвычайной обстановки, совершенно исключающей возможность закономѣрнаго теченія жизни государства, и въ обычныхъ условіяхъ ея могутъ явиться случаи, когда необходимо будетъ призвать войска къ вооруженному вмѣшательству во внутреннія государственныя дѣла. Если въ тѣхъ или иныхъ данныхъ обстоятельствахъ принудительное властвованіе государства не можетъ быть проведено въ жизнь самой напряженной дѣятельностью соотвѣтствующихъ государственныхъ органовъ, верховная власть въ каждомъ такомъ случаѣ должна возстановить и охранить авторитетъ своихъ правомѣрныхъ велѣній послѣднимъ средствомъ принужденія—воздѣйствіемъ военной силы [1]). Правовой порядокъ всѣхъ современныхъ государствъ налагаетъ на власть эту обязанность, а нормы его должны только гарантировать въ возможно полной мѣрѣ ненарушимость интересовъ всѣхъ не причастныхъ дѣлу лицъ. Войска въ подобныхъ случаяхъ осуществляютъ строго правовую функцію: они являются лишь въ точно узаконенныхъ условіяхъ и случаяхъ и дѣйствуютъ на основаніи опредѣленныхъ положеній права [2]). Самый характеръ дѣйствій ихъ можетъ быть только лишь такимъ, который свойственъ имъ, какъ силѣ государственной, прежде всего предназначаемой для борьбы съ внѣшними врагами государства [3]).

Кромѣ содѣйствія гражданскимъ властямъ въ дѣлѣ охраненія и поддержанія господства права въ государствѣ, войска почти вездѣ до сихъ поръ привлекаются еще и къ восполненію

---

[1]) Обоснованіе такого права см. стр. 38 и слѣд.

[2]) Еще въ прошломъ вѣкѣ поводы и условія принятія насильственныхъ мѣръ при посягательствахъ на общественный порядокъ опредѣлялись однимъ усмотрѣніемъ военныхъ и гражданскихъ властей (кн. Друцкой—«Причины невмѣненія въ уголовномъ правѣ», Спб. 1902 г., стр. 136—138).

[3]) См. выше, стр. 38 и слѣд.

Digitized by Google

и замѣнѣ органовъ гражданской власти въ обыденномъ, спокойномъ обиходѣ, внѣ какихъ-либо тревожныхъ обстоятельствъ. Такого рода дѣятельность войскъ можетъ быть объяснена съ одной стороны историческимъ наслѣдствомъ отъ прежнихъ временъ, когда такіе случаи примѣненія ея были необыкновенно многочисленны, съ другой, фанансовыми соображеніями, такъ какъ государство получаетъ возможность утилизировать для различныхъ своихъ нуждъ огромный личный составъ безъ всякихъ расходовъ на эту особую его утилизацію. Поскольку дѣятельность такого рода не мѣшаетъ спеціальной подготовкѣ воинскихъ чиновъ для ихъ прямого назначенія – дѣйствій въ бою и на войнѣ,—оно, конечно, можетъ примѣняться; но при теперешнихъ короткихъ срокахъ службы, малой пригодности и слабой подготовкѣ къ ней быстро растущаго въ своемъ числѣ городского и фабричнаго населенія, при постоянно развивающейся сложности и трудности военнаго дѣла, врядъ ли возможно удѣлять сколько-нибудь значительное время для дѣятельности воинскихъ чиновъ, посторонней ихъ прямому назначенію. Вѣдь соблюдая экономію на примѣненіи дешеваго труда, въ минуту военной опасности государство можетъ понести неизмѣримо большіе убытки и даже никогда непоправимый вредъ, если войска его будутъ пріучены къ самымъ разнообразнымъ видамъ мирной дѣятельности, но въ спеціальной подготовкѣ не окажутся на высотѣ призванія.

По статьѣ 66-й германской имперской конституціи всѣ правители союзныхъ государствъ и сенаты имѣютъ право употреблять для полицейскихъ цѣлей не только ихъ собственныя войска, но и всѣ другія войсковыя части имперской арміи, которыя стоятъ въ ихъ областяхъ [1]). Случаи и способы призванія войскъ опредѣляются для всѣхъ союзныхъ государствъ [2]), кромѣ Баваріи, прусскими законами 17 августа 1835 г. и 20 марта 1837 г. и приказомъ (прусскимъ) отъ

---

[1]) Собр. конст., вып. I, стр. 43. Исключеніе для Баваріи — Laband, S. 117 (I).

[2]) Кн. Друцкой, стр. 148.

Digitized by Google

23 марта 1899 г. [1]); въ Баваріи имѣется отдѣльный законъ 4 мая 1851 г., дѣйствующій исключительно въ ея предѣлахъ. По основной идеѣ всѣхъ этихъ законовъ войскамъ не присваивается никакой полицейской власти; они являются въ особыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ власть полиціи безсильна, и исполняютъ свое дѣло въ качествѣ совершенно самостоятельнаго государственнаго органа съ своимъ особымъ кругомъ дѣятельности [2]). Органы власти, обладающіе правомъ призывать войска, въ прусскихъ законахъ тоже не переименованы; указано лишь, что при народныхъ безпорядкахъ гражданскія власти, каковыми обыкновенно бываютъ высшія полицейскія мѣста, имѣютъ право вызывать войска. Обращаться онѣ должны къ высшему мѣстному военному начальнику, въ случаѣ же крайней спѣшности—къ ближайшей воинской части (§ 8 зак. 1837 г.), указывая въ томъ и другомъ случаѣ причины вызова и обстановку дѣла. Чрезвычайно характерной для Пруссіи чертой является опредѣленіе закона, что военный начальникъ имѣетъ право самъ приступить къ усмиренію народнаго волненія, если по искреннему своему убѣжденію и правильному пониманію долга службы (nach Gewissen und Pflicht) онъ находитъ, что гражданская власть слишкомъ медлитъ принять надлежащія мѣры [3]). Вызвавъ войска, гражданское начальство разъясняетъ имъ положеніе дѣла и цѣль ихъ призыва, но время и способы своего дѣйствія войска опредѣляютъ сами [4]) при чемъ ихъ усмотрѣнію предоставляется рѣшить, пустить ли въ ходъ оружіе или употребить иное средство и дѣйствовать холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Употребить въ дѣло оружіе войска имѣютъ право: 1) въ случаѣ вооруженнаго нападенія на воинскую часть или сопротивленія ей (§ 2 зак. 1837 г.), 2) для принужденія возмутившихся сложить оружіе (§ 3 зак. 1837 г.), 3) для воспре-

---

[1]) «Vorschrift über den Waffengebrauch des Militärs und seine Mitwirkung zur Unterdrückung inneren Unruhen, vom 23 Mr. 1899».

[2]) Endres—Der militäriche Waffengebrauch, Berlin 1903, S. 63—83; Laband, p. 116—118.

[3]) Endres, S. 70.

[4]) § 8, зак. 20 марта 1837 г. (Endres, S. 78).

Digitized by Google

пятствованія побѣгу и поимки убѣгающихъ арестованныхъ (§ 4 зак. 1837 г.) [1]). Прежде чѣмъ дѣйствовать оружіемъ, необходимо долженъ быть поданъ троекратный [2]) предупреждающій сигналъ и объявлено словесное предупрежденіе или, за неимѣніемъ барабановъ или горновъ,—сдѣлано только троекратное словесное предупрежденіе (§ 8 зак. 1835 г.). При нападеніи волнующихся или дѣятельномъ сопротивленіи сигналы и предупрежденія могутъ быть повторяемы и меньшее число разъ и даже вовсе не подаваемы (§ 9 зак. 1835).

Употребленіе оружія считается законнымъ, доколѣ и поскольку не будетъ доказано противное (§ 10 зак. 1837 г.). По общему правилу войска переходятъ къ огнестрѣльному оружію, когда при помощи холоднаго невозможно достигнуть цѣли. Если гражданская власть по независящимъ отъ нея причинамъ не имѣетъ возможности вызвать войска въ помощь себѣ, эти послѣднія обязаны явиться по собственному почину [3]).

Постановленія баварскаго закона 4 мая 1851 г. въ нѣкоторыхъ пунктахъ расходятся съ узаконенными въ Пруссіи порядками. Призывъ войскъ по закону 4 мая 1851 г. можетъ состояться лишь письменнымъ извѣщеніемъ отъ гражданской власти, съ указаніемъ обстановки и причинъ вызова. Въ случаѣ крайней спѣшности, допускается и словесное обращеніе къ военному начальству, но затѣмъ при первой возможности должна быть представлена соотвѣтствующая бумага (Art. 1). Численность и вооруженіе вызываемыхъ войскъ опредѣляетъ военное начальство. Предшествующее дѣйствію войскъ оружіемъ троекратное предупрежденіе по баварскому закону производится представителемъ гражданской власти и лишь въ случаѣ его отсутствія, особо назначаемымъ воинскимъ чиномъ (Art. 3). Способы и продолжительность дѣйствія оружіемъ опредѣляетъ военное начальство; гражданское начальство не имѣетъ права въ этихъ случаяхъ давать какія-либо указанія „denn es ist ausschlieslich militärtechnische

---

[1]) Endres, S. 76.

[2]) Согласно инструкціи военнаго министра отъ 4 іюня 1863 г.

[3]) Endres, S. 70.

Digitized by Google

Aufgabe, zu erwägen welches Mittel zur Zweckerfüllung geeignet ist" [1]). Безъ повторенія сигналовъ и предупрежденій или вовсе не производя ихъ, войска могутъ дѣйствовать оружіемъ: 1) при нападеніи на нихъ вооруженной толпы, 2) при устройствѣ усмиряемыми баррикадъ, 3) при попыткахъ ихъ ворваться въ общественныя зданія или частные дома, 4) при учиненіи ими насилія надъ кѣмъ-либо и 5) при посягательствѣ на чужую собственность. Оружіе можетъ быть также примѣняемо противъ сопротивляющихся аресту и не слагающихъ оружія. При совмѣстномъ дѣйствіи войскъ и жандармовъ начальствованіе надъ тѣми и другими возлагается на старшаго въ чинѣ, безразлично, окажется ли таковымъ военный или жандармскій начальникъ [2]).

Кромѣ случаевъ вызова войскъ во время безпорядковъ правители союзныхъ государствъ имѣютъ право привлекать ихъ и въ спокойное время для охраненія общественной безопасности (напр., для охраны тюремъ) [3]).

По ст. 11 конституціоннаго закона 21 декабря 1876 г. объ осуществленіи правительственной власти въ Австро-Венгерской монархіи полномочія административныхъ властей, равно какъ и права арміи, въ случаѣ призванія ея въ исключительныхъ обстоятельствахъ для охраны безопасности, мира и порядка, должны регулироваться спеціальными законами [4]). Однако, такихъ законовъ пока еще не издано и вопросъ разрѣшается на практикѣ согласно старымъ законоположеніямъ и отчасти на основаніи приказовъ по военному вѣдомству [5]). По Императорскому указу отъ 20 апрѣля 1854 г. гражданскія власти въ потребныхъ случаяхъ имѣютъ право вызывать войска для содѣйствія имъ [6]).

---

[1]) Endres, S. 73.

[2]) Endres, S. 73.

[3]) Laband, p. 116—117.

[4]) Собр. конст., вып. II, стр. 27.

[5]) Schmid, S. 207.

[6]) Послѣдующими указами было установлено, что право это принадлежитъ высшимъ мѣстнымъ административнымъ властямъ и требованіе войскъ должно быть направляемо въ свою очередь къ высшему представителю военной власти въ данномъ мѣстѣ. Суды и прокуроры въ Австріи

Digitized by Google

Въ случаѣ, если гражданское начальство не имѣетъ фактической возможности снестись съ военными властями о вызовѣ вооруженной силы, эти послѣднія имѣютъ право сами принимать тѣ мѣры, которыми по мнѣнію ихъ можетъ быть возстановленъ законный порядокъ и авторитетъ власти [1]). По общему правилу, вызываются части дѣйствующей арміи, ландверъ же можетъ быть привлекаемъ къ этой службѣ только въ видѣ исключенія, при неимѣніи подъ рукой дѣйствующихъ войскъ. Мѣры для усмиренія безпорядковъ принимаются по соглашенію гражданскихъ и военныхъ властей.

Къ дѣйствію оружіемъ войска приступаютъ лишь по мотивированному требованію гражданской власти и если военный начальникъ съ своей стороны находитъ это нужнымъ; только въ случаѣ нападенія на войска, они могутъ прибѣгнуть къ своему оружію, не ожидая указанія гражданскаго начальства [2]). Оскорбленія, не имѣющія характера физическаго насилія (Assistenz tatsächlich insultiert sein muss), не могутъ быть причиной дѣйствія оружіемъ. Способы и продолжительность дѣйствія войскъ военное начальство устанавливаетъ самостоятельно. Hofkriegsrats Präsidialrescript v. 8 Oct. 1844, постановляетъ, что прежде дѣйствія огнемъ войска обязаны сдѣлать попытку усмирить волненіе холоднымъ оружіемъ [3]). Безоружныя женщины, дѣти и старики должны быть щадимы войсками [4]). Если открыта стрѣльба, то войска ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ права стрѣлять холостыми патронами или вверхъ.

Войска могутъ быть вызываемы и въ случаѣ общественныхъ бѣдствій — пожаровъ и наводненій, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ изъ нихъ могутъ быть формируемы рабочія команды для оказанія помощи въ теченіе всего времени

и прокуроры въ Венгріи имѣютъ также право вызывать войска. Schmid, S. 207—208.

[1]) Schmid, S. 207.

[2]) Согласно опредѣленіямъ дѣйствующаго понынѣ Hofkriegsrats-Präsidialrescript, vom 8 oct. 1844 (Schmid, S. 208) и Dienstreglement für das Kaiserliche und Königliche Heer, 1873 (кн. Друцкой, стр. 150).

[3]) Schmid, 209.

[4]) Dienstreglement 1873 (Schmid, 209; кн. Друцкой, 151).

Digitized by Google

бѣдствія [1]). Наконецъ, согласно установленнымъ въ земляхъ австрійской короны законоположеніямъ, дѣйствующія войска могутъ быть призываемы для принудительнаго взысканія государственныхъ налоговъ, когда обязанныя ихъ платить лица отказываются отъ этого въ такой формѣ, что отказъ ихъ можетъ быть сочтенъ за политическую демонстрацію или за открытое неподчиненіе закону [2]).

Основныя черты порядковъ, установленныхъ въ Англіи, уже были приведены выше [3]).

Во Франціи относительно изслѣдуемаго вопроса дѣйствуютъ постановленія двухъ законовъ — 7 іюня 1848 г. и 23 октября 1883 г. [4]). Въ законахъ точно перечислены гражданскія власти, имѣющія право вызывать войска въ помощь себѣ [5]). Вызовъ войскъ всегда долженъ производиться письменно, съ указаніемъ цѣли, для которой онъ дѣлается. Военныя власти не имѣютъ права уклониться отъ законнаго вызова. Оружіемъ войска дѣйствуютъ по указанію гражданскихъ властей, но выборъ средствъ и способовъ дѣйствія принадлежитъ исключительно военному начальству. Въ случаѣ нападенія на войска, они дѣйствуютъ оружіемъ, не ожидая указаній гражданской власти. Дѣйствію оружіемъ предшествуетъ два или три предупрежденія; если толпа вооружена, гражданская власть предупреждаетъ ее дважды, если безоружна—три раза.

У насъ въ основу правилъ о призывѣ войкъ для содѣй-

---

[1]) Erlass des Reichskriegsministeriums, v. 9 febr. 1894, Nr. 301.

[2]) Schmid, S. 210—211.

[3]) Стр. 41—42.

[4]) L'armée et l'ordre public, Paris 1891, p. 7—12, 27—38; Delaperrierre, L'armée française, I. II, p. 402—404; кн. Друцкой, стр. 149—150

[5]) «Префекты, супрефекты, мэры, ихъ помощники, предсѣдатели и прокуроры судовъ первой инстанціи и апелляціонныхъ, а также ихъ помощники, судебные слѣдователи, мировые судьи и полицейскіе пристава (commissaire de police), которые должны имѣть на себѣ въ этихъ случаяхъ трехцвѣтную ленту (отсутствіе этого внѣшняго отличія лишаетъ ихъ значенія органовъ власти)»—кн. Друцкой, стр. 149—150.

Кромѣ того президенты законодательныхъ палатъ имѣютъ право требовать войска для охраны того собранія, въ которомъ они предсѣдательствуютъ (Законъ 22 іюля 1879 г., ст. 5).

Digitized by Google

ствія гражданскимъ властямъ положены слѣдующіе принципы [1]): вызовъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ можетъ производиться лишь въ крайней необходимости и при недостаточности полицейскихъ средствъ. Для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ, войска не могутъ быть вызываемы; гражданская власть можетъ только требовать, чтобы въ извѣстныхъ казармахъ даннаго города войска были готовы немедленно явиться къ мѣсту безпорядковъ по ея вызову. Лишь въ случаѣ неимѣнія или недостаточности гарнизона въ пунктѣ (городѣ или иномъ селеніи), гдѣ могутъ возникнуть безпорядки, войска могутъ быть туда вытребованы изъ мѣстъ своего квартированія, не ожидая состоянія крайней необходимости въ нихъ. До вызова войскъ гражданскія власти, по соглашенію съ военными, могутъ размѣстить военныя команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учрежденій, зданій и сооруженій. Гражданская власть должна употребить всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства для прекращенія безпорядковъ и даже по прибытіи вызванныхъ войскъ сдѣлать толпѣ послѣднее увѣщаніе. Право призыва войскъ принадлежитъ: сенаторамъ, во время производства ими ревизіи, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ полиціи въ городахъ и уѣздахъ, начальникамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальникамъ отдѣленій сихъ управленій и начальникамъ важнѣйшихъ мѣстъ заключенія [2]). Высшія изъ перечислен-

---

[1]) «Правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ» (Выс. утв. 7 февраля 1906 г.) и сужденія Государственнаго Совѣта «объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ» (Зак. акты переходнаго времени, Спб. 1906 г., стр. 337—340).

[2]) Къ числу этихъ послѣднихъ относятся: С.-Петербургскій домъ предварительнаго заключенія, Московская исправительная тюрьма, исправительныя арестантскія отдѣленія, пересыльныя и каторжныя тюрьмы и тюремные замки (ст. 6.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ лицъ, на основаніи Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 14 декабря 1905 г., предоставляются права губернаторовъ по вызову войскъ комитетамъ желѣзныхъ дорогъ, по отношенію къ которымъ приняты чрезвычайныя мѣры охраны согласно правиламъ Указа (Зак. акты перех. вр., стр. 296—302).

Digitized by Google

ныхъ гражданскихъ лицъ (сенаторы, генералъ-губернаторы, градоначальники и оберъ-полицеймейстеры) съ требованіями о вызовѣ войскъ обращаются къ ближайшимъ начальникамъ гарнизона, низшія, какъ общее правило, могутъ требовать войска только съ согласія на то губернатора или градоначальника. Лишь въ случаѣ крайней необходимости, не допускающей возможности ожидать требуемаго разрѣшенія, и низшія изъ перечисленныхъ гражданскихъ властей могутъ потребовать войска, немедленно донося объ этомъ губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

Требованіе о вызовѣ должно быть письменное, но въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, законъ допускаетъ: 1) словесную передачу требованія самимъ вызывающимъ или его довѣреннымъ лицомъ, которое въ такомъ случаѣ остается при войскахъ и слѣдуетъ съ ними къ мѣсту вызова, 2) передачу требованія всякимъ инымъ способомъ, лишь бы только начальникъ гарнизона или воинской части имѣлъ надлежащее убѣжденіе въ законности вызова и точно зналъ мѣсто, куда онъ долженъ отправить войска. Во всякомъ случаѣ, словесные и иные вызовы должны быть не позже слѣдующаго дня подтверждены письменно. При требованіи должно быть сообщаемо военному начальнику о цѣли вызова, примѣрной величинѣ наряда и прочихъ данныхъ, разъясняющихъ положеніе дѣла. Окончательное рѣшеніе о родѣ и количествѣ наряжаемыхъ войскъ постановляется военнымъ начальствомъ. Нарядъ дѣлается преимущественно изъ полевыхъ, резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ, и лишь при неимѣніи всѣхъ этихъ категорій — изъ мѣстныхъ войскъ. Нижніе чины запаса, призванные на учебный сборъ, и ратники государственнаго ополченія не наряжаются вовсе.

Прибывшему съ командой военному начальнику гражданскія власти выясняютъ положеніе дѣла и задачу войскъ. На воинскихъ чиновъ не можетъ быть возлагаемо самостоятельное выполненіе обязанностей чиновъ полиціи, а со стороны ихъ можетъ быть оказываемо лишь содѣйствіе этимъ послѣднимъ. Въ случаѣ полнаго своего безсилія справиться съ толпою, гражданская власть передаетъ полномочія дѣйствовать военной, имѣя обязательство всѣми зависящими отъ

Digitized by Google

нея мѣрами помогать ей. Военное начальство дѣйствуетъ по собственному усмотрѣнію, пока не признаетъ само свою задачу выполненной. Способы дѣйствія избираются военнымъ начальствомъ сообразно съ обстоятельствами. Оружіе (холодное или огнестрѣльное) можетъ быть употребляемо: 1) для разсѣянія не повинующейся толпы и 2) противъ толпы, препятствующей движенію войскъ. Въ обоихъ случаяхъ со стороны войскъ необходимо предварительное троекратное предупрежденіе сигналомъ на трубѣ или барабанѣ.

Противъ толпы, оскорбляющей войска *словами*, оружіе можетъ быть употреблено, не ожидая передачи полномочій отъ гражданской власти, но съ установленнымъ троекратнымъ предупрежденіемъ. Наконецъ, войска могутъ дѣйствовать оружіемъ безъ передачи полномочій и безъ всякаго предупрежденія: 1) противъ толпы или арестантовъ, нападающихъ на войска или совершающихъ какія-либо противъ нихъ враждебныя дѣйствія; 2) противъ производящихъ насилія и грабежи на глазахъ войскъ и 3) противъ лицъ, препятствующихъ и сопротивляющихся арестованію.

Во всѣхъ случаяхъ дѣйствія оружіемъ стрѣльба холостыми патронами или вверхъ, безусловно воспрещается. Къ огнестрѣльному оружію войскамъ разрѣшается прибѣгать лишь въ случаяхъ, когда иными способами нельзя дѣйствовать.

Кромѣ случаевъ содѣйствія прекращенію безпорядковъ и погромовъ, гражданскія власти имѣютъ право вызывать войска:

1) для охраненія порядка на церковныхъ торжествахъ;

2) для тушенія пожаровъ, при наводненіяхъ, землетрясеніяхъ и вообще общественныхъ бѣдствіяхъ;

3) для задержанія ушедшихъ арестантовъ и поимки разбойниковъ;

4) для прекращенія безпорядковъ въ тюрьмахъ;

5) для содержанія карауловъ и

6) для сопровожденія казенныхъ имуществъ и транспортовъ. Порядокъ и правила вызова одинаковы съ описанными выше.

Полиція имѣетъ право призывать войска для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ.

Предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могутъ вызвать войска и

Digitized by Google

руководить ихъ дѣйствіями черезъ посредство полиціи; судебные слѣдователи и лица, производящія дознанія о государственныхъ преступленіяхъ, также могутъ въ помощь себѣ вызывать войска.

Наконецъ, таможенная и пограничная стража имѣетъ право вызывать войска для преслѣдованія контрабандистовъ и противодѣйствія имъ.

Согласно дѣйствующему уставу гарнизонной службы [1]) войска могутъ быть наряжаемы для конвоированія арестантовъ, а также привлекаемы къ работамъ: а) по возведенію укрѣпленій, б) по постройкѣ казенныхъ зданій, в) по устройству дорогъ и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ, когда интересы государства требуютъ особенной быстроты и экономіи при выполненіи работъ. Нарядъ на работы во всѣхъ приведенныхъ случахъ можетъ быть производимъ только съ разрѣшенія военнаго министра, по представленіямъ надлежащаго начальства.

По положеніямъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ администрація имѣетъ право передавать извѣстныя категоріи преступленій на разсмотрѣніе ихъ въ военныхъ судахъ [2]), при чемъ въ мѣстахъ, не подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, командующіе войсками въ округахъ утверждаютъ всѣ приговоры по такого рода дѣламъ [3]). Въ мѣстахъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны, главноначальствующему присваивается право подчинять нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края особо для сего назначеннымъ лицамъ и относить къ предметамъ вѣдомства сихъ послѣднихъ и командованіе войсками, въ томъ случаѣ, если упомянутыя лица принадлежатъ къ военному званію.

Такимъ образомъ, во всѣхъ разсмотрѣнныхъ законоположеніяхъ европейскихъ государствъ возможность вызова вооруженной силы для содѣйствія гражданской власти при

---

[1]) Спб. 1904 г.

[2]) Штейнъ, «Ученіе о военномъ бытѣ», стр. 252, относится къ этой мѣрѣ отрицательно, признавая болѣе соотвѣтственнымъ въ подобныхъ случаяхъ вводить осадное положеніе.

[3]) Св. З. Р. И., т. XIV, Уставъ о пред. и пресѣч. прест., Спб. 1890 г. Приложеніе I къ ст 1 (прим. 2).

Digitized by Google

подавленіи бунтовъ и безпорядковъ признается допустимой лишь въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ. Законодательства всѣхъ государствъ предоставляютъ право опредѣлять наличность такого крайняго положенія гражданской власти, при чемъ только во французскихъ и нашемъ законахъ точно поименованы всѣ лица, имѣющія право вызывать войска, въ законахъ же всѣхъ прочихъ странъ по этому предмету даются только общія указанія. Гарантіей правильности вызова, въ смыслѣ его необходимости при данной обстановкѣ, вездѣ служитъ добросовѣстность гражданскихъ должностныхъ лицъ; только въ Англіи всегда обстоятельства дѣйствія войскъ въ подобныхъ случаяхъ разсматриваются и обсуждаются судомъ, благодаря чему является высоко компетентный контроль надъ правильностью дѣйствій гражданской администраціи, передающей свои полномочія войскамъ. Здѣсь даже дѣйствія военной власти подлежатъ разсмотрѣнію суда присяжныхъ, при чемъ добросовѣстное исполненіе военнослужащими своего долга не влечетъ ихъ обвиненія за нарушеніе чьихъ-либо правъ. Нашъ законъ даетъ самостоятельное право вызывать войска лишь высшимъ административнымъ чинамъ [1]), что до извѣстной степени обезпечиваетъ соотвѣтствующее духу закона осуществленіе этого права, какъ мѣры крайней необходимости; но все же обезпечиваетъ только до извѣстной степени, между тѣмъ какъ для воинскихъ частей, имѣющихъ свою спеціальную задачу въ жизни государства, всякое, не соотвѣтствующее ихъ природѣ примѣненіе, всякое пользованіе ими внѣ ихъ истинной стихіи является прямымъ ущербомъ главному ихъ дѣлу.

Самые способы дѣйствій вызванныхъ войскъ и отношеніе ихъ къ гражданской власти въ законахъ Пруссіи, Франціи и Россіи опредѣляются вполнѣ согласно съ высказанными выше теоретическими взглядами на этотъ предметъ. Особаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи введенное нашими новыми „правилами“ категорическое воспрещеніе стрѣльбы вверхъ и холостыми патронами, а также предоставленіе войскамъ права дѣйствовать оружіемъ по соб-

---

[1]) См. стр. 79.

Digitized by Google

ственной своей иниціативѣ въ случаѣ нанесенія имъ оскорбленій; до изданія „правилъ“ наше законодательство нигдѣ не давало такихъ опредѣленныхъ указаній на то, что войско можетъ и должно служить государству только лишь, какъ таковое. Законодательства Баваріи и Австріи въ рѣшеніи разсматриваемыхъ вопросовъ представляются менѣе выдержанными: здѣсь взаимныя отношенія гражданской и военной власти недостаточно твердо разграничены и роли войска и полиціи не всегда ясно различаются (подчиненіе войскъ гражданскому начальству, примѣняемое въ Баваріи; требованіе взаимнаго соглашенія гражданской и военной власти для разрѣшенія войскамъ дѣйствовать оружіемъ, установленное въ австрійскихъ законахъ [1]).

Употребленіе войскъ для замѣны гражданской власти въ мирномъ обиходѣ наиболѣе широко разрѣшается нашимъ, а затѣмъ австрійскимъ законодательствомъ; при этомъ, по нашему закону [2]) въ случаѣ вызова войскъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, по ихъ указаніямъ войсками распоряжается полицейская власть.

Наконецъ, наше законодательство признаетъ, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ, возможность примѣненія войскъ въ качествѣ дешевой рабочей силы [3]).

---

[1]) Стр. 75—76, 77—78.

[2]) «Правила», ст. 12, 1. (Законодательные акты переход. времени, стр. 344).

[3]) На войска возлагаются иногда и другія задачи, кромѣ перечисленныхъ выше, напр., оккупація недавно покоренныхъ земель, но всѣ онѣ являются обыкновенно исключеніемъ изъ обычнаго порядка жизни государства.

У насъ военному управленію подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ цѣлыя обширныя области государства; обстоятельство это имѣетъ мѣсто или вслѣдствіе особыхъ историческихъ и бытовыхъ условій, какъ въ земляхъ казачьихъ войскъ, или обусловливается малой культурностью и отдаленностью отъ центра государства тѣхъ или иныхъ областей.

Digitized by Google

Вліяніе основныхъ функцій арміи на правовое положеніе ея личнаго состава въ государствѣ.

I. Глава арміи и государственная верховная власть.

Установивъ роль арміи въ жизни современныхъ государствъ и правовыя основанія, такъ или иначе опредѣляющія эту роль на практикѣ, представляется необходимымъ прослѣдить, какое вліяніе имѣютъ выполняемыя арміей функціи на правовое положеніе ея среди прочихъ государственныхъ учрежденій.

Выше уже было указано [1]), что во всѣхъ современныхъ государствахъ глава арміи является составнымъ органомъ верховной государственной власти, благодаря чему армія всегда состоитъ въ непосредственной связи съ этой послѣдней. Проблемма устраненія всякой возможности конфликта между верховной властью государства и предводителемъ его вооруженной силы, всѣмъ приказаніямъ котораго, согласно воинской дисциплинѣ, армія обязана безусловно повиноваться, въ установленіи такого распорядка находитъ наилучшее свое рѣшеніе. „Само по себѣ совершенно вѣрно, что государство въ качествѣ законодателя обладаетъ высочайшею волею, которой долженъ покоряться каждый, слѣдовательно и войско. Но войско съ своей стороны не могло бы исполнить своего назначенія, если бы по отношенію къ нему не пріобрѣло бы такой же безусловной силы и военное повиновеніе, высшій принципъ котораго заключается въ повиновеніи верховному военачальнику, и осуществленіе въ повиновеніи приказанію и командѣ. Поэтому для военнаго быта существуетъ другъ подлѣ друга двѣ самостоятельныя воли и соотвѣтственно имъ два самостоятельныхъ начала повиновенія. Разумѣется, предполагается, что онѣ всегда находятся въ согласіи между собою; потому что, какъ приказаніе, такъ и команда по существу своему должны быть только исполне-

[1]) Стр. 49.

Digitized by Google

ніемъ закона. Но можетъ произойти и обратное отношеніе и приказаніе можетъ угрожать закону, даже самой законодательной власти. Въ подобномъ случаѣ обѣ главныя формы повиновенія приходятъ въ столкновеніе и какой-бы древнею ни была исторія, она постоянно доказывала, что подобное столкновеніе всегда имѣло самыя важныя послѣдствія для жизни государства" [1]). Поэтому основнымъ началомъ современнаго публичнаго права главнѣйшихъ европейскихъ державъ и является соединеніе въ одномъ лицѣ носителя верховной власти государства, точнѣе одной изъ органическихъ ея составныхъ частей, и высшаго начальника военной силы [2]).

Такимъ образомъ, основныя функціи арміи въ жизни государства прежде всего обусловливаютъ необходимость непосредственной ея связи съ государственной верховной властью.

II. Армія и политическія партіи.

Общія теоретическія положенія по этому вопросу.

Далѣе, служа послѣднею опорою для существованія государства и его правопорядка и служа въ качествѣ силы государственной, особой соціальной группы, вся организація которой прежде всего и болѣе всего должна соотвѣтствовать наилучшему осуществленію ею именно функціи силы, армія становится въ особенное положеніе по отношенію къ различнымъ политическимъ партіямъ, въ составъ которыхъ необходимо входитъ все населеніе современныхъ конституціонныхъ государствъ. Особенность эта выражается въ томъ, что армія всегда должна стоять внѣ партій и надъ ними, подобно той верховной правящей волѣ государства, послѣднею опорой для которой она служитъ. Жизнь государственныхъ союзовъ не возможна безъ принудительно властвующей надъ ними правовой организаціи, а принужденіе покоится

---

[1]) Штейнъ, «Ученіе о военномъ бытѣ», стр. 244.

[2]) Въ этомъ положеніи находитъ, между прочимъ, свое обоснованіе фактъ сохраненія правъ главенства надъ военной силой всѣми конституціонными монархами, тогда какъ прочія права ихъ переживали много видоизмѣненій и частью вовсе отошли отъ нихъ.

Digitized by Google

въ своемъ конечномъ основаніи на войскѣ государства [1]). Отсюда, армія является законнымъ, органическимъ придаткомъ правящей государственной организаціи, какъ бы развитіемъ одной изъ сторонъ ея бытія, физическою силой того интеллектуальнаго начала, которое носитъ названіе властвующей воли государства, его верховной власти. Чрезъ высшаго своего представителя она внѣшнимъ образомъ, реально объединяется съ этою властью въ одно бытіе и вмѣстѣ съ нею можетъ и должна существовать лишь въ государствѣ и жить для него и только для него одного. То обстоятельство, что дѣятельность войска получаетъ свое примѣненіе въ моменты самыхъ страшныхъ кризисовъ для государства, когда это послѣднее пускаетъ въ ходъ свои послѣдніе рессурсы принужденія, съ своей стороны требуетъ отъ арміи особенно полнаго, безотвѣтнаго служенія только лишь цѣлямъ государственнымъ. Для нея здѣсь нельзя допустить ни критики, ни колебаній, ни разсужденій или несогласій, здѣсь можетъ быть одно лишь чисто рефлективное движеніе, естественный порывъ защиты организма, жизнью котораго она сама живетъ. Но при такихъ условіяхъ, какой-либо партійности въ войскахъ не мѣсто; они должны знать только государство и правовую его жизнь, текущую своимъ естественнымъ теченіемъ, мѣняющуюся и совершенствующуюся только строго правомѣрными путями. Выше уже говорилось [2]) о той роли, которая можетъ выпасть на долю арміи въ различныя эпохи жизни государства. Только что установленныя положенія тѣсно примыкаютъ ко всему указанному тамъ и снова подтверждаютъ, что для правомѣрнаго развитія и совершенствованія государства армія, исполняющая свое истинное назначеніе, является не тормазомъ, а прочною опорой.

Природа арміи, какъ силы, съ своей стороны не допускаетъ какихъ-либо дѣленій ея на партійныя группы, по самому свойству вещей всегда въ извѣстной мѣрѣ враждебныя одна другой [3]).

---

[1]) Подробное разсмотрѣніе этого вопроса см. выше, стр. 22 и слѣд. и стр. 34—43. Сравни Fröbel, Theorie der Politik, Wien 1861, S. 21—25.

[2]) Стр. 43—46.

[3]) Подробное развитіе этого вопроса приведено ниже въ отдѣлѣ, изслѣдующемъ армію, какъ государственную силу.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, служа только государству, армія должна оставаться совершенно въ сторонѣ отъ борющихся и враждующихъ между собою партій; на фонѣ постоянной смѣны ихъ, паденія однѣхъ и появленія другихъ у власти, она является видимымъ воплощеніемъ единства и непрерывности жизни государства.

Изъ сказаннаго далеко не слѣдуетъ, что армія должна составить въ государствѣ замкнутую касту, не вѣдающую ни жизни своего народа, ни настроеній его, ни руководящихъ имъ стремленій. Такое положеніе прежде всего едва ли достижимо при современныхъ народныхъ арміяхъ, а кромѣ того, врядъ ли и желательно. Вѣдь прежде всего, государственная верховная власть, велѣніямъ которой армія безпрекословно повинуется, во всѣхъ конституціонныхъ странахъ въ огромной степени является частицей самого народа; всѣ издаваемыя ею нормы содержатъ, слѣдовательно, осуществленіе господствующихъ въ самомъ народѣ желаній и стремленій и, охраняя и поддерживая силу этихъ нормъ, армія только выполняетъ фиксированную въ нихъ волю самого народа. Въ этомъ смыслѣ армія, силою вещей, всегда является партійной, такъ какъ служа извѣстному законному порядку, она тѣмъ самымъ вступаетъ въ партію его приверженцевъ. Положимъ, партійность ея нѣсколько своеобразная: она, во-первыхъ, вся въ полномъ своемъ составѣ смотритъ абсолютно одинаково на вещи, во-вторыхъ, исповѣдуетъ начала, осуществленныя уже въ формѣ законовъ, не обладая ни малѣйшимъ правомъ стремиться къ изданію какихъ-либо новыхъ законодательныхъ нормъ или отстаивать принципы, правомъ государства отвергаемые, но все же, соприкасаясь съ дѣятельностью государственной, а слѣдовательно и народной воли, она входитъ въ курсъ текущихъ событій и входитъ въ качествѣ лица заинтересованнаго. Кромѣ того, чтобы стать внѣ политическихъ партій и надъ ними, армія, точнѣе, ея командующій составъ, долженъ быть въ состояніи критически отнестись къ домогательствамъ всѣхъ этихъ партій, а для этого ему необходимо знать и условія народной жизни и содержаніе всѣхъ партійныхъ программъ и идеаловъ. Отсюда новый поводъ и основаніе

Digitized by Google

полагать, что армія не только не должна изолировать себя отъ дѣйствительной жизни, но, наоборотъ, должна глубоко понимать ее, чтобы спокойно и вполнѣ сознательно исполнять свои государственныя функціи [1]).

III. Политическія избирательныя права военнослужащихъ.

Теоретическія положенія.—Законодательство Германской Имперіи, Австро-Венгріи, Англіи, Франціи и Россіи.—Общіе выводы.

Но если армія безусловно не можетъ участвовать въ партійной борьбѣ, личный составъ ея тѣмъ самымъ долженъ отказаться отъ практическаго осуществленія своихъ политическихъ правъ [2]), принадлежащихъ ему наравнѣ со всѣми прочими гражданами государства [3]). Разъ дѣятельность и природа арміи требуетъ исключительнаго служенія ея установленному въ государствѣ правопорядку, всякая входящая въ ея составъ личность должна и можетъ руководствоваться только этимъ однимъ принципомъ. Для командующаго состава, служащаго въ войскахъ по собственному своему призванію, это должно быть вполнѣ сознательнымъ убѣжденіемъ, завѣдомо извѣстнымъ ему при вступленіи на службу. Для массы, призываемой по принудительному набору,—воинской повинностью, пожертвованіемъ, хотя и кратковременнымъ, одного изъ самыхъ дорогихъ правъ „человѣка и гражданина" на пользу всего государственнаго цѣлаго [4]). Если

---

[1]) Вопросъ о важности для арміи, какъ силы, глубокаго знакомства съ жизнью народа и высокаго культурнаго уровня ея командующаго состава здѣсь пока не разбирается, такъ какъ по существу своему относится главнымъ образомъ ко второй части настоящаго изслѣдованія.

[2]) Т.-е. активнаго и пассивнаго избирательнаго права.

[3]) «Военнослужащіе юридически обладаютъ избирательнымъ правомъ, но осуществленіе его въ виду особенности ихъ положенія, пріостанавливается на время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ». Добровольскій—«Особенности положенія военнослужащихъ въ области публичнаго и частнаго правъ». Спб. 1906 г., стр. 6; Эсменъ, т. II, стр. 213.

[4]) На практикѣ этотъ вопросъ въ настоящее время для большинства изучаемыхъ государствъ не имѣетъ значенія, такъ какъ военнослужащіе благодаря краткимъ срокамъ дѣйствительной службы заканчиваютъ ее

Digitized by Google

прежнее государство требовало отъ своихъ гражданъ принесенія въ жертву ему ихъ жизни, то современное требуетъ кромѣ того и совѣсти, не награждая за этотъ тяжелый подвигъ даже тѣмъ блескомъ героизма, который связанъ съ первой жертвою. Но польза цѣлаго съ избыткомъ окупаетъ лишенія, переживаемыя его составными частями. Вѣдь человѣческая жизнь, сколько-нибудь заслуживающая такое имя, не мыслима внѣ государственной организаціи; эта послѣдняя требуетъ въ свою очередь наличности вооруженной силы, которая могла бы ей служить крайней опорой; сила же для возможности исполнить свое назначеніе должна обречь себя на службу только праву и интересамъ государства — цѣпь тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ принциповъ, не допускающихъ какого-либо уклоненія отъ нихъ, и пока человѣческая природа не измѣнилась въ корнѣ, изъ этой цѣпи нельзя исключить ни одного звена. О какомъ-либо позорномъ для арміи характерѣ признанія военнослужащихъ неспособными пользоваться политическими правами не можетъ быть и рѣчи; здѣсь нѣтъ никакого лишенія правъ, никакого противоположенія свободныхъ гражданъ и обездоленныхъ политически солдатъ, а имѣется налицо только государственная служба, въ высшемъ смыслѣ этого понятія, воздержаніе отъ пользованія своимъ правомъ гражданина-законодателя, но въ замѣнъ этого осуществленіе правъ гражданина-защитника и охранителя закона. Составъ офицеровъ, несущій свою службу *добровольно*, не можетъ имѣть никакихъ претензій на невозможность сохранить при этомъ свободу пользованія своими политическими правами; покинувъ ряды арміи, каждый изъ нихъ можетъ немедленно возстановить дѣйствіе своего пріостановленнаго права. Если отъ призываемыхъ по принужденію солдатъ, армія въ правѣ требовать [1]) на худой

ранѣе достиженія возраста, опредѣляемаго въ нихъ для права участвовать въ выборахъ – 24 года въ Австріи, 25 лѣтъ въ Пруссіи и Россіи. Въ Англіи и Франціи право быть избирателемъ предоставляется лицамъ, достигшимъ 21 года; право осуществленія пассивнаго избирательнаго права во Франціи пріобрѣтается въ 25 лѣтъ.

[1]) Хотя бы, съ помощью воинской дисциплины, соотвѣтственнаго воспитанія, бесѣдъ и проч.

Digitized by Google

конецъ только подчиненія принципу пользы государственной, то къ лицамъ, предлагающимъ ей добровольно свои услуги, она обязана предъявить, какъ неизбѣжное условіе ихъ службы въ ней, глубокое, сознательное убѣжденіе въ высокой правотѣ и пользѣ ея государственной дѣятельности внѣ и внутри предѣловъ государства.

Такимъ образомъ, смотрѣть на обязанность военнослужащихъ воздерживаться отъ пользованія своими политическими правами съ точки зрѣнія „за что?“ не представляется возможнымъ; въ данномъ случаѣ можно только спросить „почему?“ и теорія государства и психологія человѣка даютъ на это достаточно убѣдительный отвѣтъ. „Политическое избирательное право составляетъ не личное и абсолютное право, связанное съ самымъ существованіемъ человѣка и принадлежащее, поэтому, всякому члену націи, — а общественную функцію“ [1]). Слѣдовательно, вполнѣ допустимо и естественно, что общество можетъ потребовать отъ той или иной части своихъ членовъ отказа отъ однѣхъ общественныхъ функцій для возможности выполненія иныхъ, если эти послѣднія вызываются органическими, внѣ воли людей лежащими причинами, если отъ исполненія ихъ зависитъ жизнь самого общества, и, въ то же время, онѣ абсолютно несовмѣстимы съ осуществленіемъ первыхъ функцій [2]).

---

[1]) Эсменъ. «Основныя начала госуд. права». т. I, стр. 190. Еллинекъ, стр. 272—279. «Политическій строй современныхъ государствъ. Сборникъ статей», т. I, Спб. 1905 г., стр. 83.

[2]) Считать, что «допущенные къ созидательной государственной дѣятельности, участвующіе въ законодательной дѣятельности военнослужащіе неизбѣжно будутъ оберегать отъ всякихъ покушеній ту конституцію, надъ усовершенствованіемъ которой они сами трудились», что «каждому свое дорого и скорѣе можно ожидать покушенія извнѣ, со стороны чуждой конституціи, обособленной отъ государственной жизни вооруженной силы, чѣмъ отъ участвующихъ въ ней политическихъ дѣятелей, хотя бы военнослужащихъ» (Политическія права военныхъ, изд. Шнеуръ, Спб. 1906 г.), по меньшей мѣрѣ странно. Въ подобной постановкѣ вопроса политиканство безъ остатка отождествляется съ конституціонной службой государству. Вѣдь армія, не исключая и офицерскаго ея состава, слагается изъ гражданъ государства, не присягающихъ даже при поступленіи на службу его конституціи, такъ какъ естественно полное ихъ подчиненіе ея началамъ. На службу призываются они для охраны своего правопорядка, своей

Digitized by Google

Германское законодательство считаетъ невозможнымъ для военнослужащихъ осуществленіе лишь одного активнаго избирательнаго права. По опредѣленію его всѣ лица, состоящія въ дѣйствующей арміи, не исключая и находящихся во временныхъ отпускахъ, не могутъ подавать голоса ни на выборахъ въ рейхстагъ, ни на выборахъ въ представительныя учрежденія отдѣльныхъ государствъ. Наоборотъ, по отношенію къ праву быть избираемымъ въ рейхстагъ, имперскіе законы никакихъ ограниченій для военнослужащихъ не устанавливаютъ. Также допускается избраніе ихъ и въ представительныя учрежденія Пруссіи, Баваріи и Саксоніи. По прусскому закону для засѣданія въ палатѣ воинскіе чины не должны даже испрашивать отпускъ; наоборотъ, въ Баваріи отпускъ въ подобномъ случаѣ необходимъ. Въ Саксоніи, военнослужащій, избранный въ депутаты, можетъ осуществлять свои полномочія лишь съ разрѣшенія начальства. Срочные нижніе чины дѣйствительной службы, какъ уже было указано, фактически не имѣютъ возможности пользоваться пассивнымъ избирательнымъ правомъ благодаря своему возрасту [1]).

Въ Австро-Венгріи избирательныя права военнослужащихъ опредѣляются нѣсколько различно законами обѣихъ составныхъ частей имперіи. Для Австріи установленъ общій принципъ, что лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ не пользуются. Но для военнослужащихъ, владѣющихъ опредѣленнымъ земельнымъ цензомъ или платящихъ высшіе оклады налоговъ по торговымъ и промышленнымъ предпрія-

---

конституціи, одинаково дорогой всѣмъ гражданамъ, откуда же здѣсь возможность находить свое и чужое? «Wo ist denn überhaupt die Rede von einem Gegensatze zwischen Volk und Militär? Derselbe Mann, der voriges Jahr Volk war, ist nächstes Jahr Militär und in zwei Jahren ist er wieder Volk. Die Armee ist ein Theil des Volkes und nicht der schlechteste» (Moltke). Цитиров. по Loebell — Wie ist Socialdemokratie im Heere entgegenzuwirken, Berlin 1906, S. 1.

[1]) Laband, p. 380. Добровольскій—«Особенн. полож. военнослужащихъ», стр. 14, 18; «Политическій строй совр. госуд.», стр. 99.; «Политич. права военн.», стр 9—10. Градовскій «Госуд. пр. важн. евр. держ.», стр. 319—334. Meyer-Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechtes, t. II. Leipzig, 1894, S. 108.

Digitized by Google

тіямъ (въ Штиріи), въ видѣ исключенія допущено право принимать участіе въ выборахъ народныхъ представителей черезъ уполномоченныхъ. Являться на выборы въ качествѣ уполномоченныхъ отъ гражданскихъ лицъ офицеры дѣйствительной службы имѣютъ полное право. Въ палату господъ военнослужащіе могутъ быть избираемы.

Въ земляхъ венгерской короны состоящіе на дѣйствительной службѣ воинскіе чины не могутъ пользоваться ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ [1]).

Въ Англіи, хотя служба въ регулярной арміи и не имѣетъ характера обязательной повинности, однако нижнимъ чинамъ воспрещается осуществленіе пассивнаго избирательнаго права [2]).

Французское законодательство относительно активнаго избирательнаго права военнослужащихъ содержитъ слѣдующія постановленія: „военные всѣхъ чиновъ и всѣхъ родовъ оружія, служащіе какъ въ арміи, такъ и во флотѣ, не принимаютъ никакого участія въ голосованіи, пока находятся въ своихъ частяхъ, на своемъ посту или при исполненіи своихъ обязанностей. Тѣ изъ нихъ, кто въ моментъ выборовъ пользуется свободой мѣстожительства, не состоитъ на дѣйствительной службѣ или находится въ отпуску, могутъ вотировать въ той коммунѣ, въ списки которой они внесены. Послѣднее постановленіе примѣняется также къ офицерамъ, состоящимъ въ запасѣ“ [3]). По поводу права быть избираемыми въ депутаты въ томъ же законѣ указано: „никто изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ арміи или флотѣ, каковъ бы ни былъ его чинъ и обязанности, не можетъ быть избранъ членомъ палаты депутатовъ. Это запрещеніе относится также къ военнымъ и флотскимъ чинамъ, получившимъ отпускъ или оставленнымъ за штатомъ, но оно не

---

[1]) Schmid, S. 128—130. Добровольскій «Особ. полож. военнослужащихъ», стр. 14—19. Градовскій «Госуд. пр. важн. евр. держ.», стр. 319.

[2]) «Полит. права военныхъ», стр. 8.

[3]) Органическій законъ о выборѣ депутатовъ 30 ноября 1875 г., ст. 2 (Собр. конст., вып. I, стр. 18). Эсменъ, ч. II, стр. 213, причемъ цитированная выше статья закона, приписывается въ русскомъ переводѣ датѣ 30 января 1875 г., вмѣсто 30 ноября того же года.

Digitized by Google

распространяется ни на офицеровъ, состоящихъ во второмъ отдѣлѣ кадра генеральнаго штаба, ни на офицеровъ, хотя и причисленныхъ къ первому отдѣлу этого кадра въ качествѣ бывшихъ главнокомандующихъ въ военное время, но уже не несущихъ дѣйствительной службы, ни на офицеровъ, которые, пріобрѣтя право на отставку, покинули службу и ожидаютъ назначенія пенсій" [1]).

Въ сенаторы военнослужащіе, какъ общее правило, также не могутъ быть выбираемы. Однако законъ 9 декабря 1884 г. дѣлаетъ въ этомъ отношеніи нѣсколько исключеній: 1) „маршалы Франціи и адмиралы; 2) генералы, удержанные безъ ограниченія возрастомъ въ первомъ отдѣлѣ кадра генеральнаго штаба и не имѣющіе командованія; 3) генералы, зачисленные во второй отдѣлъ кадра генеральнаго штаба; 4) военные сухопутной или морской армій, принадлежащіе или къ резерву дѣйствующей арміи или къ территоріальной арміи" [2])— имѣютъ право быть избраны въ сенатъ.

Такимъ образомъ, во Франціи вопросъ о предоставленіи военнослужащимъ политическихъ правъ въ общемъ рѣшается отрицательно. Однако, законодательство вполнѣ опредѣленно оттѣняетъ ту точку зрѣнія, что воинскіе чины, по существу, вполнѣ правоспособны политически, хотя и не должны пользоваться своими правами въ теченіе дѣйствительной службы, такъ какъ на ряду съ указанными выше положеніями, все же требуетъ внесенія ихъ въ списки избирателей тѣхъ общинъ, въ составъ которыхъ они входили до службы [3]). Члены парламента въ періоды сессій не имѣютъ права принимать на себя какія бы то ни было воинскія обязанности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда это будетъ исполняемо по просьбѣ военнаго министра, съ собственнаго ихъ согласія и съ разрѣшенія той палаты (сената или палаты депутатовъ),

---

[1]) Законъ 30 ноября 1875 г., ст. 7 (Собр. конст., вып. 1, стр. 19).

[2]) Собр. конст., вып. I, стр. 24.

[3]) Добровольскій «Особ. полож. военнослуж., стр. 6—7, 14, 17—18; Эсменъ, ч. II, стр. 213, 215—216; Delaperrierre «La France administrative et l'armée», t. I, Paris, p. 31—35, 41; «Политическій строй совр. госуд.», т. I, стр. 510—511; Градовскій «Госуд. пр. важн. евр. державъ», стр. 319, 334; Delaperrierre «L'armée française», p. 408—409.

Digitized by Google

въ составъ которой это лицо входитъ. Исполняя обязанности военнослужащаго, депутатъ теряетъ на все время этого исполненія право участвовать въ засѣданіяхъ палаты. Въ случаѣ созыва національнаго собранія, всѣ депутаты, почему-либо находившіеся на военной службѣ, должны немедленно быть уволены въ отпускъ до слѣдующаго за закрытіемъ собранія дня и принять участіе въ работѣ собранія. Военное начальство должно быть всякій разъ поставляемо въ извѣстность, когда въ составъ войскъ зачисляется членъ законодательной палаты [1]).

Наше законодательство въ положеніи о выборахъ въ Государственную Думу даетъ категорическое указаніе, что воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ въ выборахъ не участвуютъ [2]). Въ случаѣ поступленія на дѣйствительную военную службу члена Думы, онъ выбываетъ изъ ея состава [3]).

Однако, въ „правилахъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы“ (Высочайше утверждены 18 октября 1905 г.) изъ приведеннаго общаго положенія устанавливается исключеніе: „воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ, если владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, дающимъ по своимъ размѣрамъ право на участіе въ выборахъ, могутъ по такому недвижимому имуществу уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ сыновей“ [4]). Для участія въ выборахъ членовъ государственнаго совѣта и права быть избираемыми въ число ихъ законъ никакихъ ограниченій военнослужащимъ не ставитъ [5]).

Такимъ образомъ, наиболѣе выдержаннымъ въ духѣ установленныхъ выше теоретическихъ принциповъ является фран-

---

[1]) Законъ 20 іюля 1895 г. и инструкція, изданная въ развитіе его 28 декабря того же года (Delaperrierre «La France adm. et l'armée», t. I, p. 43—45).

[2]) Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу ст. 6, г. (Зак. акты перех. врем., ст. 146—147).

[3]) Учрежденіе Государственной Думы, ст. 18 (Зак. акты перех. врем., стр. 378).

[4]) Ст 9 (Зак. акты перех. врем., стр. 196).

[5]) Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 20 февраля 1906 г., ст. 11 (Зак. акты перех. врем., стр. 361).

Digitized by Google

цузское законодательство и то лишь по отношенію къ палатѣ депутатовъ. Наши и австрійскіе законы, а также французскій о выборахъ въ сенатъ, допускаютъ уже нѣкоторыя уклоненія отъ этихъ принциповъ, а германскіе отступаютъ отъ нихъ очень значительно. Быть можетъ въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторую роль играютъ своеобразныя и опредѣленныя качества личнаго офицерскаго состава германской арміи, его однородность и принадлежность къ высшему сословію. Во всякомъ случаѣ, принципіально съ вовлеченіемъ арміи, хотя бы и въ лицѣ ея команднаго элемента, въ политическія дѣла согласиться трудно.

Ограниченія вездѣ касаются лишь воинскихъ чиновъ дѣйствительной службы. На лицъ, состоящихъ въ запасѣ, резервѣ, отставкѣ и т. п., почти ничѣмъ не отличающихся по своему положенію отъ прочихъ гражданъ государства, нѣтъ никакихъ основаній налагать какія-либо стѣсненія ихъ политической правоспособности. Лишь съ призывомъ подъ знамена должно прекратиться осуществленіе ими избирательныхъ правъ и участіе въ дѣятельности политическихъ партій.

Кромѣ воинскихъ чиновъ нѣкоторыя законодательства ограничиваютъ избирательныя права и гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго объ основаніяхъ, которыя не допускаютъ отправленія политическихъ функцій военнослужащими, приводить здѣсь какія-либо доказательства неправильности ограниченій избирательной правоспособности гражданскихъ чиновниковъ нѣтъ надобности. Нашъ законъ стоитъ въ этомъ случаѣ на чрезвычайно соотвѣтственной сущности дѣла точкѣ зрѣнія, приравнивая гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства къ лицамъ, состоящимъ на гражданской государственной службѣ.

Въ Германіи активнаго избирательнаго права лишены военные врачи. Въ Австріи всѣ гражданскіе чины военнаго вѣдомства не имѣютъ пассивнаго избирательнаго права, активнымъ же могутъ пользоваться лишь въ томъ случаѣ, если они служатъ не при строевыхъ воинскихъ частяхъ [1]).

[1]) Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 15—18. Schmid, S. 128—130.

Digitized by Google

IV. Право участія въ политическихъ союзахъ и собраніяхъ.

Общія замѣчанія. — Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Россіи. — Общіе выводы.

Прямымъ выводомъ изъ внѣпартійности военнослужащихъ должно явиться ограниченіе ихъ права участія въ различныхъ обществахъ, сходкахъ, публичныхъ манифестаціяхъ и т. п. Представляется совершенно очевиднымъ, что, состоя членомъ какого-либо политическаго клуба или ассоціаціи, участвуя пассивно и активно въ собраніяхъ и митингахъ и т. п., военнослужащій долженъ открыто выступать партійнымъ дѣятелемъ, а это равносильно полной гибели его для безпристрастнаго и добросовѣстнаго служенія прямымъ задачамъ арміи, такъ какъ „духъ партійности и политическихъ страстей, несомнѣнно, послѣдуетъ за такимъ лицомъ и въ среду военной организаціи“ [1]).

Въ Германіи участіе въ политическихъ обществахъ и собраніяхъ [2]) безусловно воспрещается всѣмъ воинскимъ чинамъ дѣйствительной службы и чиновникамъ военнаго вѣдомства. По отношенію къ чинамъ резерва и ландвера законодательныхъ ограниченій права политическаго общенія не установлено, такъ что за осуществленіе его они не могутъ подвергаться ни суду, ни дисциплинарнымъ взысканіямъ.

---

[1]) Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 21.

«Подъ обществомъ разумѣется постоянный союзъ лицъ для осуществленія общими силами и матерьяльными средствами какой-нибудь опредѣленной и постоянной цѣли». «Сходка есть преходящее соединеніе лицъ по временному поводу» (Градовскій, «Госуд. право важн. евр. держ., стр. 45 и 46). Временныя правила о союзахъ и собраніяхъ (Именной Высочайшій указъ Правит. Сенату отъ 4 марта 1906 г.) подъ обществомъ разумѣютъ — соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученія для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль. Соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы черезъ посредство уполномоченныхъ ихъ, называется союзомъ (ст. 1).

[2]) «an politischen Versammlungen und Vereinen» (G. Meier. «Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechtes», t. II, Leipzig 1894, S. 108).

Digitized by Google

Однако, относительно офицеровъ указанныхъ двухъ категорій войскъ существуетъ положеніе, что они могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности судомъ чести, если они принимаютъ участіе въ какихъ-нибудь политическихъ обществахъ или собраніяхъ. Вообще „военное начальство въ Германіи признаетъ, что участіе чиновъ резерва и ландвера въ политическихъ обществахъ и сходкахъ противорѣчитъ патріотическимъ обязанностямъ, носителями которыхъ они являются, и несовмѣстимо съ понятіемъ сословной воинской чести. Въ виду именно этого обстоятельства оно и рекомендуетъ этимъ чинамъ и, главнымъ образомъ, офицерамъ устраниться отъ участія въ политическихъ собраніяхъ, въ особенности, когда они имѣютъ публичный характеръ и когда эти чины находятся въ военной формѣ“ [1]).

Законы Австро-Венгріи категорически указываютъ, что всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ воинскіе чины никакими способами (in keinerlei Weise oder Eigenschaft) не могутъ быть прикосновенными къ политическимъ обществамъ. Тѣмъ-же опредѣленіямъ подчинены и всѣ запасные и отставные чины во время ношенія ими военной формы. Внѣ этого послѣдняго условія они, однако, никакимъ ограниченіямъ въ правѣ участія въ политическихъ обществахъ не подлежатъ. Участіе военнослужащихъ въ тайныхъ обществахъ преслѣдуется уголовнымъ закономъ. Всякій офицеръ при поступленіи своемъ на службу обязанъ дать подписку, что онъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ не принадлежалъ, не принадлежитъ и принадлежать не будетъ. Участіе въ сходкахъ и собраніяхъ политическаго характера также абсолютно запрещено всѣмъ чинамъ дѣйствительной службы и всѣмъ вообще носящимъ военный мундиръ офицерамъ и чиновникамъ (запаснымъ, отставнымъ, состоящимъ въ резервѣ и проч.) Подносить адресы и подавать жалобы и петиціи военнослужащимъ безусловно воспрещается (кромѣ установленныхъ военными законами способовъ заявленія законныхъ жалобъ и претензій). Участіе военнослужащихъ въ какихъ-

[1]) Добровольскій, «Особ. пол. военнослуж.», стр. 22; Laband, p. 380—381; G. Meyer, S. 108, 131—133.

Digitized by Google

либо политическихъ манифестаціяхъ, шествіяхъ, демонстраціяхъ и проч. закономъ также безусловно не допускается [1]).

Французское законодательство воспрещаетъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ воинскимъ чинамъ не только участіе въ политическихъ обществахъ и собраніяхъ, но и въ религіозныхъ обществахъ (такъ какъ большинство ихъ въ настоящее время пріобрѣло политическій характеръ). Чины резерва и территоріальной арміи во время ношенія ими военной формы трактуются закономъ, какъ состоящіе въ продолжительномъ отпуску военнослужащіе дѣйствительной службы. Участіе въ политическихъ манифестаціяхъ и собраніяхъ безусловно запрещается всѣмъ, носящимъ военный мундиръ [2]).

У насъ, согласно Высочайшему повелѣнію 16 декабря 1905 г. [3]), всѣмъ лицамъ, состоящимъ на военной и военно-морской службѣ, т.-е. офицерамъ всѣхъ чиновъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и вольнонаемнымъ, военному духовенству и всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ нестроевымъ и вольнонаемнымъ воспрещается входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы-то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы. Тѣмъ-же правиламъ подчиняются и лица, состоящія въ запасѣ или отставкѣ, когда они носятъ военную форму. Виновные въ нарушеніи указанныхъ постановленій подлежатъ уголовной отвѣтственности или дисциплинарнымъ взысканіямъ; кромѣ того, офицеры и гражданскіе чиновники въ подобныхъ случаяхъ могутъ быть увольняемы отъ службы въ дисциплинарномъ порядкѣ. Лишь участіе въ подготовительныхъ собраніяхъ для выбора членовъ Государственной Думы разрѣшается гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, имѣющимъ избирательныя права, но при условіи, однако,

---

[1]) Schmid, S. 130—131; Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 21—24.

[2]) Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 21—24.

[3]) Приказъ по Военн. Вѣд. 1905 г. № 804.

Digitized by Google

„чтобы совѣщанія на этихъ собраніяхъ не носили характера, враждебнаго существующему государственному строю“ [1]). Всѣмъ перечисленнымъ выше лицамъ (дѣйствительной службы и отставнымъ, и запаснымъ) воспрещается также принимать какое-либо участіе въ различныхъ сходкахъ, скопищахъ, манифестаціяхъ и т. п. и даже присутствовать на нихъ [2]).

Такимъ образомъ, законодательства всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше государствъ континента одинаково признаютъ необходимымъ воспрещеніе военнослужащимъ дѣйствительной службы участвовать въ какихъ бы то ни было политическихъ обществахъ и собраніяхъ. Вездѣ замѣчается даже вполнѣ опредѣленная тенденція распространить подобнаго рода ограниченія и на прикосновенныхъ войскамъ лицъ: чиновниковъ, священниковъ отставныхъ и запасныхъ воинскихъ чиновъ и проч. Въ Австро-Венгріи, Франціи и Россіи такія постановленія прямо вошли въ законодательство, въ Германіи проводятся въ жизнь практикой военнаго быта. Что касается лицъ, носящихъ военную форму, то ограниченія ихъ правъ въ данномъ направленіи основываются именно на фактѣ внѣшнимъ образомъ отмѣченной принадлежности ихъ къ войску. Военный мундиръ выдѣляетъ личный составъ арміи изъ всего прочаго населенія государства, при этомъ, выдѣляетъ людей, предназначенныхъ для выполненія опредѣленныхъ функцій въ государственномъ обиходѣ и этимъ какъ бы подчеркиваетъ ихъ спеціальное назначеніе, наконецъ, самый составъ войскъ онъ яснымъ внѣшнимъ признакомъ объединяетъ въ одно цѣлое, одну огромную корпорацію, вполнѣ однохарактернаго склада и направленія. Государство, бережно относящееся къ своей арміи, не можетъ не считаться съ такими фактами. Важность государственной роли войскъ требуетъ устраненія всякой опасности вмѣшательства ихъ въ политическія распри и населеніе страны никогда не должно видѣть участникомъ подобныхъ распрей лицо, принадлежащее къ вооруженной силѣ государства, хотя бы вся принадлежность его исчерпывалась однимъ только его внѣшнимъ

---

[1]) Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 24.

[2]) Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 23—24; Приказъ по Военн. Вѣд. 1905 г. № 804.

Digitized by Google

обликомъ. Съ другой стороны, интересы арміи, какъ корпораціи, не допускаютъ абсолютно постановки какого-либо даннаго лица, отмѣченнаго внѣшнимъ знакомъ корпораціи, въ такую обстановку, которая не соотвѣтствуетъ ни основнымъ задачамъ ея дѣятельности, ни положенію и роли въ государствѣ.

V. Право свободы слова.

Теоретическія положенія. — Законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Россіи.—Общіе выводы.

Положеніе войскъ внѣ партій и политики непосредственно отражается и на правахъ военнослужащихъ свободно выражать свои мысли въ устной рѣчи и въ печатномъ словѣ. Какъ идеалъ, для арміи можетъ считаться положеніе вещей, когда весь личный составъ ея мыслитъ и разсуждаетъ, сознательно анализируетъ и критикуетъ всѣ явленія и событія жизни государственной, общественной, международной и т. п. и въ выводахъ своихъ все время остается на самой строгой и опредѣленной точкѣ зрѣнія спокойной объективности, полной политической внѣпартійности. Современная жизнь, однако, въ такой степени проникнута интересами и цѣлями государства, именно теперь занимающаго особенно видное мѣсто въ обиходѣ человѣчества [1]), что нѣтъ почти ни одного жизненнаго вопроса, который бы

[1]) «Въ области культурныхъ задачъ государство призвано частью замѣнять, частью восполнять свободную индивидуальную дѣятельность. Исторически дѣятельность государства въ этихъ областяхъ повсюду слѣдовала во времени за индивидуальной, такъ что развитіе культурныхъ функцій государства представляется процессомъ непрерывной экспропріаціи въ отношеніи индивидуальной дѣятельности. Первоначально восполненіе индивида нерѣдко принимали на себя союзы негосударственнаго характера, такъ что государство выступаетъ уже затѣмъ въ качествѣ органа, восполняющаго какъ индивидуальную, такъ и корпоративную дѣятельность. До какихъ предѣловъ должна идти восполняющая только дѣятельность и гдѣ должна начинаться замѣняющая, — можетъ быть опредѣлено только на основаніи всего историческаго и соціальнаго положенія отдѣльнаго государства и въ соотвѣтствіи съ природой данной отрасли управленія. Новѣйшее развитіе, безъ сомнѣнія, являетъ процессъ прогрессирующаго обобществленія и затѣмъ централизаціи, этатизаціи отраслей дѣятельности, первоначально индивидуальныхъ». Еллинекъ, стр. 168.

Digitized by Google

такъ или иначе не соприкасался съ этими интересами и цѣлями, т.-е., иначе говоря, не содержалъ бы въ себѣ элемента политическаго. Отсюда—воспретить военнослужащимъ касаться политическихъ вопросовъ было бы равносильно лишенію ихъ права вообще печатать что-либо, кромѣ спеціальныхъ техническихъ трудовъ. Между тѣмъ „свободная передача другимъ мыслей и мнѣній есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ человѣка; посему всякій гражданинъ можетъ свободно говорить, писать, печатать, подъ страхомъ отвѣтственности за злоупотребленіе этой свободой въ случаяхъ опредѣленныхъ закономъ“ [1]). Военнослужащіе, какъ полноправные граждане государства, не должны быть лишаемы этого права.—Но практическое осуществленіе его воинскими чинами въ силу особыхъ условій военнаго быта отличается нѣкоторыми своеобразными чертами. Положеніе вооруженной силы въ государствѣ и интересы ея самой, какъ особой соціальной группы, требующей для правильнаго своего функціонированія совершенно своеобразнаго внутренняго устройства, не допускаютъ возможности для военнослужащихъ имѣть и выражать въ печати или устномъ словѣ мысли, не соотвѣтствующія характеру и основнымъ принципамъ того дѣла, на службу которому они обрекли себя. Поэтому, весь личный составъ вооруженной силы, служащій въ ней по добровольному желанію, долженъ, вступая въ войска, считаться съ тѣми ограниченіями своихъ правъ, которыя неотдѣлимо связаны съ этимъ вступленіемъ. Какъ гражданинъ, военнослужащій можетъ пользоваться свободой слова; но, какъ государственный дѣятель, онъ долженъ при этомъ все время считаться со своимъ положеніемъ въ государствѣ, иначе ему надо сложить съ себя свои спеціальныя функціи и тогда уже высказывать сужденія, не стѣсняясь никакими ограниченіями, кромѣ уголовнаго закона. Ясное пониманіе роли и положенія арміи въ государствѣ и сознаніе воинскаго долга должно опредѣлить каждому военнослужащему, въ какой мѣрѣ и формѣ онъ можетъ внести политической эле-

---

[1]) Декларація правъ человѣка и гражданина, ст. 11 (Собр. конст., вып. I, стр. 6).

Digitized by Google

ментъ въ свои печатныя происведенія или словесный обмѣнъ мыслей; недостаточная тактичность въ этомъ отношеніи, не военные взгляды, въ точномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, должны быть сочтены упущеніемъ или преступленіемъ по должности и, какъ таковыя, безусловно связаны съ той или иной карой для виновнаго. Въ виду особаго склада военной службы непосредственные начальники всегда должны имѣть свѣдѣнія о публичной дѣятельности своихъ подчиненныхъ и эти послѣдніе дожны, поэтому, сообщать имъ о выходѣ въ свѣтъ всѣхъ своихъ печатныхъ произведеній и о всѣхъ словесныхъ сообщеніяхъ, публичныхъ лекціяхъ и т. п. Въ случаѣ несоотвѣтствія или противорѣчія всѣхъ этихъ произведеній и лекцій тѣмъ требованіямъ, которыя государство и армія должны и могутъ предъявлять къ своему офицерскому составу, авторъ долженъ быть преданъ суду чести или уголовному суду, по обстоятельствамъ дѣла. О какой-либо инквизиціи, преслѣдованіяхъ и казняхъ за убѣжденія и мысли въ данномъ случаѣ врядъ ли можно говорить: вѣдь всякій, поступающій по своей волѣ на военную службу, долженъ знать и понимать характеръ и основные принципы ея, и если впослѣдствіи онъ дѣйствуетъ не согласно съ ними, онъ совершаетъ этимъ сознательное преступленіе противъ добровольно принятыхъ на себя обязанностей.

Кромѣ политическихъ вопросовъ, военнослужащіе, какъ и всѣ лица, состоящія на государственной и даже частной службѣ, не имѣютъ права оглашать въ печати свѣдѣнія, ввѣренныя имъ по службѣ или извѣстныя имъ въ силу ихъ служебнаго положенія [1]).

Что касается подчиненнаго контингента арміи, служащаго по принужденію, то, въ виду обычнаго сравнительно невысокаго образовательнаго уровня главной его массы, врядъ ли стѣсненіе свободы печатнаго и публичнаго устнаго слова могутъ имѣть для него особенно большое значеніе. Во всякомъ случаѣ, въ виду того, что въ настоящее время нижніе чины состоятъ на службѣ столь короткое время, что въ те-

[1]) Вопроса о разработкѣ чисто военной литературы военнослужащими мы здѣсь не касаемся, такъ какъ онъ относится ко второй части настоящаго изслѣдованія.

Digitized by Google

ченіе его едва ли могутъ во всѣхъ деталяхъ овладѣть и освоиться со своими государственными обязанностями, печатныя ихъ произведенія должны подлежать предварительному просмотру ихъ ближайшаго начальства.

Въ Германіи, по отношенію къ печатнымъ произведеніямъ военнослужащихъ, соприкасающимся съ политикой, установлена система послѣдующей цензуры. Всѣ сочиненія и статьи указаннаго характера, написанныя воинскими чинами, должны быть представляемы военному начальству непосредственно вслѣдъ за ихъ напечатаніемъ или, по крайней мѣрѣ, ему должны быть сообщаемы фамиліи авторовъ. Опубликованіе въ печати извѣстныхъ военнослужащимъ секретныхъ или установленныхъ только для служебныхъ отношеній дѣлъ и распоряженій, закономъ воспрещается. Пользованіе для печатныхъ работъ различными документами и матеріалами, находящимися на рукахъ воинскихъ чиновъ въ силу ихъ служебнаго положенія, допускается только съ формально выраженнаго согласія начальства [1]).

Австрійское законодательство совершенно запрещаетъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ воинскимъ чинамъ быть издателями, редакторами или сотрудниками періодическихъ изданій, вообще или отчасти (ausschliesslich oder auch nur teilweise) касающихся въ своихъ статьяхъ политики или соціальныхъ вопросовъ. Опубликованіе въ печати фактическихъ данныхъ или свѣдѣній служебнаго характера относительно отдѣльныхъ лицъ или войсковыхъ частей допускается лишь съ разрѣшенія корпусныхъ командировъ и равныхъ имъ по власти начальниковъ [2]).

Законы французской республики особенно сурово относятся къ участію воинскихъ чиновъ въ печати. Всѣмъ лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ [3]),

---

[1]) Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 34, 36 - 37.

[2]) Schmid, S. 131—132, Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 35—36.

[3]) не исключая и чиновниковъ. Лишь военнымъ врачамъ и ветеринарамъ разрѣшается печатать научные труды по ихъ спеціальностямъ безъ разрѣшенія военнаго министра, но съ непремѣннымъ обозначеніемъ на работахъ званія ихъ авторовъ.

Digitized by Google

запрещается печатать какія бы то ни было книги и статьи безъ предварительнаго разрѣшенія военнаго министра. Даже офицеры резерва и территоріальной арміи могутъ помѣщать въ печати свои произведенія только при условіи неупоминанія о воинскомъ званіи ихъ авторовъ; иначе и для этихъ чиновъ необходимо испрашивать разрѣшеніе военнаго министра [1]).

Наше законодательство устанавливаетъ предварительную военную цензуру для всѣхъ отдаваемыхъ въ печать произведеній военнослужащихъ, которыя касаются внѣшнихъ или внутреннихъ отношеній Россіи или содержатъ въ себѣ оглашеніе свѣдѣній изъ дѣлъ, ввѣренныхъ имъ по службѣ или извѣстныхъ въ силу ихъ служебнаго положенія. Сочиненія обѣихъ этихъ категорій могутъ быть печатаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія непосредственнаго начальства военнослужащихъ. Относительно свободы устнаго слова законъ ставитъ ограниченіе, что всѣмъ лицамъ, состоящимъ на военной службѣ, воспрещается публичное произнесеніе рѣчей и сужденій политическаго содержанія [2]).

Такимъ образомъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ высказаннымъ выше теоретическимъ положеніямъ порядокъ, установленный германскими законами о печати. Въ Австріи и особенно во Франціи для военнослужащихъ устанавливаются чрезвычайно стѣснительныя условія литературной дѣятельности, такъ какъ политическій характеръ при желаніи можно найти въ любой статьѣ не исключительно спеціальнаго техническаго содержанія. Наше законодательство въ этомъ отношеніи тоже не даетъ твердо опредѣленныхъ и ясныхъ постановленій. Если даже термины — внѣшнія и внутреннія отношенія Россіи — замѣнить выраженіемъ — вопросы политическаго характера, то все же, какъ только-что было сказано, это не вноситъ особыхъ измѣненій въ сущность дѣла: „въ настоящее время, когда, въ силу осложненія государственной жизни и международныхъ отношеній, почти всѣ

---

[1]) Delaperriere—«L'armée française», t. II, p. 411; Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 34—35.

[2]) Св. В. П., VII кн., ст. 938. Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 37—44.

Digitized by Google

вопросы имѣютъ то или другое отношеніе къ политикѣ, отдѣленіе политической стороны вопроса отъ неполитической является чрезвычайно труднымъ. Воспрещеніе печатать при этихъ условіяхъ произведенія политическаго характера было бы равносильно воспрещенію печатать вообще, такъ какъ почти въ каждомъ печатномъ произведеніи можно найти ту или другую политическую тенденцію" [1]).

Оглашеніе служебной тайны и различныхъ свѣдѣній, извѣстныхъ военнослужащимъ благодаря ихъ служебному положенію, запрещается всѣми перечисленными выше законодательствами. Постановленія нашего закона, опредѣляющія составъ тѣхъ служебныхъ свѣдѣній, которыя не подлежатъ оглашенію въ печати безъ предварительнаго разрѣшенія военнаго начальства, заключаются въ ст. 938 VII кн. Св. В. П. и ст. 26 Положенія о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ [2]). Статья 938 постановляетъ: „всѣмъ вообще военнослужащимъ воспрещается сообщеніе безъ надлежащаго разрѣшенія въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ, имъ ввѣренныхъ или извѣстныхъ по служебному положенію". Статья 26 гласитъ: „никто изъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, не имѣетъ права безъ разрѣшенія начальства сообщать въ повременныя изданія или разглашать инымъ путемъ свѣдѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ, ввѣренныхъ ему или извѣстныхъ ему по его служебному положенію". Сопоставляя обѣ эти статьи, проф. Добровольскій [3]) приходитъ къ заключенію, что подъ понятіемъ „дѣло" нашъ законъ разумѣетъ здѣсь акты письменнаго, канцелярскаго производства и всѣ приказы, инструкціи и т. п., составленные исключительно для служебнаго употребленія и потому извѣстные военнослужащимъ только въ силу ихъ оффиціальнаго положенія.

Сводя въ одно цѣлое все сказанное выше объ отношеніи арміи къ политикѣ и различнымъ формамъ ея проявленія, можно, въ итогѣ, вывести общее заключеніе, что армія въ

---

[1]) Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 30—31.

[2]) Приказъ по Военн Вѣд. 1888 г. № 32.

[3]) «Особ. полож. военнослуж.», стр. 39—41.

Digitized by Google

силу характера и содержанія основныхъ своихъ государственныхъ функцій должна стоять внѣ всякихъ политическихъ партій и движеній, а потому личный составъ ея необходимо долженъ отказаться отъ осуществленія политическихъ правъ и правъ общенія и свободы слова, поскольку эти послѣднія права вторгаются въ область политики.

VI. Особенности въ области гражданскихъ правъ воинскихъ чиновъ.

Военныя завѣщанія. Охрана наслѣдства, открывшагося послѣ смерти военнослужащаго или въ пользу его. Особенности въ области прочихъ гражданскихъ правъ.

Тѣ же функціи арміи оказываютъ непосредственное вліяніе и на гражданскія и служебныя права воинскихъ чиновъ.

Прежде всего, особыя условія военнаго времени, когда для службы государству войска вынуждены жить въ совершенно исключительной обстановкѣ и рисковать ежеминутно жизнью, вызываютъ необходимость обезпеченія воинскимъ чинамъ возможности дѣлать распоряженія на случай смерти безъ всякихъ особыхъ формальностей, требуемыхъ обыкновенно законодательствами въ обыденномъ житейскомъ обиходѣ. Право дѣлать распоряженія такого рода должно начинаться для военнослужащихъ съ наступленіемъ соотвѣтствующихъ обстоятельствъ и оканчиваться съ прекращеніемъ ихъ. Дѣйствіе сдѣланныхъ упрощеннымъ способомъ актовъ, теоретически, не должно прекращаться съ вступленіемъ составившаго ихъ лица въ обычныя условія жизни. Вѣдь это законный актъ, законнымъ способомъ выраженная воля, и никакъ нельзя признать ее ничтожной только потому, что выражавшее эту волю лицо, по счастью для него, осталось въ живыхъ. Само оно имѣетъ право впослѣдствіи мѣнять свои распоряженія на случай смерти и, если это дѣлается въ обстановкѣ мирнаго времени, имъ должны быть соблюдены всѣ формальности, установленныя закономъ страны. Но если волю свою, выраженную въ упрощенной формѣ при наличности соотвѣтствующей для этого обстановки, завѣщатель впослѣдствіи не желаетъ измѣнять, высказанныя

Digitized by Google

въ ней желанія должны сохранить полную свою силу, такъ какъ совершеніе акта было законно.

По законамъ германской имперіи военнослужащимъ предоставляется въ военное время или въ теченіе дѣйствія осаднаго положенія право составлять завѣщанія упрощеннымъ порядкомъ [1]). Упрощеніе это состоитъ въ уменьшеніи числа свидѣтелей, подписи которыхъ требуются на завѣщаніи (военное завѣщаніе имѣетъ силу, если оно написано и подписано самимъ завѣщателемъ; если оно подписано завѣщателемъ и двумя свидѣтелями или однимъ, но чиновникомъ военно-судебнаго вѣдомства или офицеромъ), или въ разрѣшеніи дѣлать завѣщаніе устно, но тогда распоряженіе должно быть записано военно-судебнымъ чиновникомъ или офицеромъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей (или одного военно-судебнаго чиновника или офицера), прочтено завѣщателю и затѣмъ подписано тѣмъ лицомъ, которое его записывало, и свидѣтелями. Право объявлять свою предсмертную волю въ упрощенной формѣ наступаетъ съ момента выступленія въ походъ или начала осады. Если завѣщатель возвратится современемъ въ обычныя условія жизни, то военное завѣщаніе его сохраняетъ силу только въ теченіе одного года со дня объявленія демобилизаціи корпуса, къ составу котораго онъ принадлежалъ, или со дня выхода его изъ состава дѣйствующихъ войскъ или освобожденія его изъ плѣна [2]).

Австрійское законодательство содержитъ постановленіе, что въ военное время всякое предсмертное изъявленіе воли воинскаго чина, письменное или устное, при свидѣтеляхъ или безъ нихъ, имѣетъ полную силу законнаго завѣщанія, если только оно не содержитъ въ себѣ чего-либо противнаго законамъ государства. Въ качествѣ свидѣтелей при

---

[1]) Это право предоставляется въ томъ же объемѣ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и вообще всѣмъ гражданскимъ лицамъ, подчиняемымъ при указанныхъ выше обстоятельствахъ дѣйствію военныхъ законовъ. Военноплѣнные и заложники въ теченіе всего времени пребыванія ихъ во власти непріятеля пользуются тѣми же правами (Laband p. 392—393.

[2]) Laband, p. 392—393; Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж»., стр. 109—111.

Digitized by Google

составленіи военныхъ завѣщаній могутъ фигурировать монахи, женщины и молодые люди, достигшіе 14-лѣтняго возраста, т.-е. лица, въ иныхъ случаяхъ не допускаемыя закономъ въ свидѣтели. Завѣщаніе имѣетъ временную силу, такъ какъ въ случаѣ возвращенія завѣщателя въ мирное состояніе, оно дѣйствительно лишь въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня этого возвращенія или со дня заключенія мира. Кромѣ того, военныя завѣщанія всѣхъ лицъ, подвергающихся наказаніямъ за уголовныя преступленія или безчестные поступки, теряютъ свою силу.

Воинскимъ чинамъ дѣйствительной службы не только въ военное, но и въ мирное время предоставляются льготы относительно составленія завѣщаній. Письменныя завѣщанія ихъ могутъ быть признаны дѣйствительными даже въ томъ случаѣ, если они писаны не самимъ завѣщателемъ и имъ не подписаны; въ этомъ случаѣ законъ требуетъ только, чтобы воля завѣщателя объявлена была въ присутствіи двухъ свидѣтелей, одинъ изъ которыхъ долженъ записать завѣщаніе и затѣмъ оба они должны на немъ подписаться. Устныя завѣщанія тѣхъ же чиновъ имѣютъ законную силу, если они сдѣланы въ присутствіи двухъ свидѣтелей, лично знающихъ завѣщателя. Тѣ же правила распространяются и на призрѣваемыхъ въ инвалидныхъ домахъ бывшихъ военнослужащихъ. Расширеніе круга лицъ, могущихъ быть свидѣтелями при составленіи завѣщаній, указанное выше для военнаго времени, устанавливается закономъ въ томъ же объемѣ и для мирнаго времени.

Въ Венгріи военнослужащіе также съ началомъ войны получаютъ право составлять упрощенныя завѣщанія. Завѣщанія, написанныя ихъ рукой и подписанныя ими, дѣйствительны безъ подписей свидѣтелей. Завѣщанія, не полностью писанныя самимъ завѣщателемъ, а также изъявленныя устно, имѣютъ полную силу, если налицо было два свидѣтеля; въ первомъ случаѣ достаточно, если одинъ свидѣтель грамотенъ. Въ качествѣ свидѣтелей допускаются подростки 14 лѣтъ. Военныя завѣщанія дѣйствительны лишь въ теченіе 3 мѣсяцевъ со времени выхода завѣщателя изъ рядовъ войскъ или окончанія войны. Только въ случаѣ, если завѣщатель по

Digitized by Google

состоянію своего здоровья, разстроеннаго на войнѣ, не можетъ сдѣлать новое завѣщаніе, его военное завѣщаніе сохраняетъ свою силу до его смерти [1]).

Въ Англіи служба въ сухопутной арміи носитъ характеръ добровольной сдѣлки между правительствомъ и воинскими чинами и составъ гражданско-правовыхъ льготъ и преимуществъ обусловливается тамъ главнымъ образомъ стремленіемъ навербовать необходимое для государства число желающихъ служить въ войскахъ. Съ точки зрѣнія настоящаго изслѣдованія эти льготы и преимущества не представляютъ, такимъ образомъ, особаго интереса.

Французское законодательство по отношенію къ завѣщаніямъ воинскихъ чиновъ стоитъ на совершенно особенной точкѣ зрѣнія. Оно не только не упрощаетъ формальностей обычнаго порядка, установленнаго для совершенія этихъ актовъ гражданскими лицами, но наоборотъ, ограничиваетъ права военнослужащихъ по сравненію съ этими послѣдними. Гражданскимъ лицамъ предоставляется составлять свои завѣщанія самолично и затѣмъ въ присутствіи свидѣтелей передавать ихъ въ запечатанномъ конвертѣ нотаріусу для храненія (такъ наз. testaments mystiques ou secrets). Воинскіе чины, не имѣющіе возможности въ военное время прибѣгать къ помощи нотаріуса и собрать 6—7 свидѣтелей, требуемыхъ въ данномъ случаѣ закономъ, не могутъ, слѣдовательно, пользоваться этой формой объявленія своей послѣдней воли. Замѣнять нотаріусовъ какими-либо лицами воинскаго званія законъ въ этомъ случаѣ не разрѣшаетъ. Относительно обыкновенныхъ письменныхъ завѣщаній (testaments olographes) военнослужащіе должны выполнить ту же совокупность формальностей, какъ и гражданскія лица въ мирное время и поводы для признанія ихъ распоряженій недѣйствительными, совершенно одинаковы съ общегражданскими. Завѣщаніе должно быть написано рукой завѣщателя, подписано имъ и помѣчено днемъ, мѣсяцемъ и годомъ. Одно слово, приписанное посторонней рукой, дѣлаетъ завѣщаніе

---

[1]) Schmid, S. 143—145. Добровольскій «Особ. полож. военнослуж.», стр. 109—111.

Digitized by Google

ничтожнымъ [1]), также, какъ и несоблюденіе какого-либо изъ указанныхъ требованій закона. Наконецъ, третья форма распоряженій на случай смерти, такъ наз. testaments par un act public, нѣсколько видоизмѣняется для военнослужащихъ сравнительно съ обычнымъ общеобязательнымъ порядкомъ. Testament par un act public совершается въ присутствіи нотаріуса и двухъ свидѣтелей (или безъ свидѣтелей, но при двухъ нотаріусахъ), при чемъ лица, въ пользу которыхъ завѣщаніе составляется, и всѣ родственники завѣщателя до четвертаго колѣна включительно, не могутъ быть свидѣтелями. Процедура составленія состоитъ въ томъ, что нотаріусъ записываетъ распоряженія завѣщателя съ его словъ и въ присутствіи свидѣтелей. Задавать какіе-либо вопросы или что-нибудь добавлять отъ себя нотаріусъ не имѣетъ права,—„Son rôle est celui d'un simple secretaire". По окончаніи своемъ завѣщаніе должно быть прочитано нотаріусомъ и затѣмъ подписано имъ, завѣщателемъ и свидѣтелями. Если завѣщатель почему-либо не можетъ подписаться, это должно быть оговорено въ самомъ документѣ. Для военнослужащихъ всѣ постановленія этого закона сохраняютъ полную свою силу, но только нотаріуса могутъ замѣнять строевые штабъ-офицеры, коммиссаріатскіе офицеры и интендантскіе чиновники [2]). Въ расположенномъ совершенно отдѣльно отрядѣ (détachement isolé) нотаріуса долженъ замѣнять начальникъ этого отряда (при двухъ свидѣтеляхъ), если налицо не имѣется строевого штабъ-офицера, коммиссаріатскаго офицера или интендантскаго чиновника. Для начальника отряда нотаріусъ замѣняется слѣдующимъ за нимъ по старшинству офицеромъ отряда. Для больныхъ и раненыхъ, находящихся въ лечебныхъ и санитарныхъ заведеніяхъ, нотаріусъ можетъ быть замѣняемъ старшимъ врачемъ того заведенія, гдѣ помѣщается завѣщатель [3]), вмѣстѣ съ двумя свидѣтелями или

---

[1]) Однако лишь при условіи, что это слово составляетъ существенный элементъ фразы, такъ что съ пропускомъ его измѣняется или теряется смыслъ всей фразы.

[2]) Законъ требуетъ присутствія одного офицера (чиновника) и двухъ свидѣтелей или двухъ офицеровъ (чиновниковъ) безъ свидѣтелей.

[3]) Но ни въ какомъ случаѣ врачемъ другого лечебнаго заведенія.

Digitized by Google

офицеромъ военно-санитарнаго вѣдомства. Офицеры, замѣняющіе нотаріусовъ, не обязаны сами записывать распоряженія завѣщателя. Всякое завѣщаніе par un act public должно быть составлено въ двухъ экземплярахъ. Если второй экземпляръ почему-либо не можетъ быть составленъ, это опять должны засвидѣтельствовать офицеры и свидѣтели. Всѣ завѣщанія должны быть внесены въ особый реестръ, который ведется особыми чиновниками, отдѣльными для опредѣленныхъ группъ воинскихъ частей, при чемъ завѣщаніе должно поступить обязательно къ чиновнику своей группы.—При первой возможности завѣщанія должны быть отправлены Военному Министру, который направляетъ ихъ на храненіе въ нотаріальныя учрежденія [1]). Всякое завѣщаніе, составленное описываемымъ способомъ, дѣйствительно лишь въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени перехода завѣщателя въ такія условія жизни, при которыхъ онъ можетъ объявить свою послѣднюю волю общезаконнымъ порядкомъ. Военноплѣнные, во время нахожденія своего въ непріятельской странѣ, не могутъ дѣлать завѣщанія par un act public въ той формѣ его, которая разрѣшается военнослужащимъ [2]).

Наше законодательство признаетъ особыя военныя завѣщанія — походное и госпитальное. Въ первой формѣ различаются—сухопутныя походныя завѣщанія и морскія.

Сухопутныя походныя завѣщанія могутъ быть совершаемы всѣми чинами дѣйствующей арміи, чиновниками и „другими при арміи служащими“ во время нахожденія ихъ въ походѣ за границей. Завѣщаніе должно быть совершено или явлено въ полковой или какой-либо военно-походной канцеляріи и записано тамъ. Завѣщатель обязанъ подписаться на своемъ завѣщаніи, а если онъ по какимъ-нибудь причинамъ не можетъ этого сдѣлать, въ текстѣ документа должна быть сдѣлана соотвѣтствующая оговорка.

---

[1]) Нотаріусу, указанному завѣщателемъ, или, при отсутствіи указанія, президенту нотаріальной палаты (de la chambre des notaires) того округа (arrondissement), въ которомъ завѣщатель жилъ до войны.

[2]) Delaperrierre «L'armée française», t. II, p. 486—493. Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.» 109—111.

Digitized by Google

Госпитальныя завѣщанія могутъ быть совершаемы всѣми лицами, находящимися на излеченіи „въ военныхъ госпиталяхъ, сухопутныхъ и морскихъ, а также и въ другихъ публичныхъ госпиталяхъ“, какъ въ военное, такъ и въ мирное время [1]). Завѣщанія, составляемыя въ мирное время, должны для своей дѣйствительности быть подписаны госпитальнымъ священникомъ (или сестрою милосердія), дежурнымъ врачемъ (или ординаторомъ) и дежурнымъ офицеромъ (или смотрителемъ) и представлены этимъ послѣднимъ въ госпитальный комитетъ, о чемъ въ книгѣ дежурныхъ имъ должна быть сдѣлана соотвѣтствующая отмѣтка; содержаніе завѣщанія заносится въ особую книгу „о духовныхъ завѣщаніяхъ“ и въ ней отмѣчается затѣмъ о мѣрахъ, принятыхъ для исполненія завѣщанія. Завѣщанія, составляемыя въ военное время (въ полевыхъ госпиталяхъ и военно-санитарныхъ транспортахъ), для признанія ихъ дѣйствительными должны быть также подписаны госпитальнымъ священникомъ (сестрой милосердія), оринаторомъ и смотрителемъ (командиромъ или коммиссаромъ транспорта) [2]).

Такимъ образомъ, законодательства Германіи, Венгріи и особенно Австріи даютъ значительныя льготы воинскимъ чинамъ при объявленіи ими своей послѣдней воли въ обстановкѣ военнаго времени. Австрійское законодательство распространяетъ нѣкоторыя свои постановленія о военныхъ завѣщаніяхъ и на мирное время. Только относительно срока сохраненія завѣщаніемъ его силы всѣ эти законодательства содержатъ ограничительныя постановленія; венгерскіе законы даютъ особенно короткій срокъ, въ теченіе котораго дѣйствительны военныя завѣщанія (3 мѣс.). Французское законодательство, наоборотъ, чрезвычайно усложняетъ процедуру составленія военныхъ завѣщаній и признаетъ лишь тѣ виды ихъ, которые имѣютъ характеръ нотаріальныхъ актовъ. Срокъ дѣйствія военнаго завѣщанія также ограниченъ.—Наши законы, единственные изъ всѣхъ разсмотрѣн-

---

[1]) Св. З. т. X, ч. I, ст. 1081; С. В. П. кн. XVI, ст. 281, 918 и 999.

[2]) Уст. гарниз. сл., Спб. 1904 г., § 297 (стр. 93—94); Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 111—116.

Digitized by Google

ныхъ, признаютъ полную силу за военными завѣщаніями и не требуютъ послѣдующей замѣны ихъ общегражданскими, если завѣщатель остается въ живыхъ послѣ войны. Но самыя опредѣленія законодательства относительно сухопутныхъ походныхъ завѣщаній чрезвычайно не полны и не ясны. Прежде всего, случаи примѣненія ихъ касаются только заграничныхъ походовъ; относительно войнъ, ведущихся въ предѣлахъ государственной территоріи, законъ не даетъ никакихъ указаній. Далѣе, въ законѣ совершенно не опредѣляется, кѣмъ должны писаться завѣщанія, въ чьемъ присутствіи, куда они должны записываться, на комъ лежитъ обязанность этого записыванія и т. д. Установленіе особыхъ госпитальныхъ завѣщаній для находящихся на излеченіи въ полевыхъ госпиталяхъ и военно-санитарныхъ транспортахъ безусловно необходимо, разъ для составленія военнаго завѣщанія обычнаго типа завѣщатель долженъ отправляться въ полковую канцелярію. Но и эта форма завѣщательныхъ распоряженій довольно сложна и затруднительна для исполненія (много свидѣтелей) [1].—Подобно австрійскому законодательству, у насъ также допускается составленіе военныхъ завѣщаній и въ мирное время, и даже не только воинскими чинами, но и вообще всѣми, находящимися на излеченіи въ военныхъ госпиталяхъ. Однако процедура составленія завѣщательнаго акта обставлена такими формальностями, что обыковенное общегражданское домашнее завѣщаніе является по сравненію съ нимъ гораздо болѣе простой и удобной формой изъявленія предсмертной воли.

Тѣ же причины, которыя вызываютъ необходимость упрощенія для военнослужащихъ завѣщательныхъ распоряженій, требуютъ и особаго попеченія законовъ относительно охраненія имущества, оставшагося послѣ погибшихъ при исполненіи своего долга воинскихъ чиновъ. Сюда присоединяется кромѣ того необходимость обезпеченія интересовъ казны, такъ какъ въ составѣ открывшагося послѣ военнослужащаго наслѣдства могутъ находиться казенныя вещи и до-

---

[1]) Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 114—115.

Digitized by Google

кументы, состоявшіе у него на рукахъ по служебному его положенію.

Въ Германіи для охраны наслѣдства послѣ смерти воинскихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу мобилизованной или находящейся въ осадѣ части войскъ, военное начальство обязывается закономъ принимать всѣ мѣры, какія могутъ оказаться необходимыми въ каждомъ данномъ случаѣ. Въ мирное время оно должно наблюдать за охраной всѣхъ казенныхъ вещей и документовъ, которые выданы были умершему воинскому чину въ силу его служебнаго положенія [1]).

Австрійское законодательство по данному вопросу особыхъ постановленій не содержитъ.

Во Франціи законодательство унаслѣдовало отъ римскаго права заботливое попеченіе объ имуществѣ военнослужащихъ. Законъ 11 ventôse an II, сохранившій свою силу до нынѣ, содержитъ постановленія объ охранѣ наслѣдства, достающагося военнослужащему отъ его родственниковъ, когда онъ самъ находится на службѣ. Согласно этому закону мировой судья обязанъ немедленно по открытіи такого наслѣдства увѣдомить объ этомъ обстоятельствѣ наслѣдника и военнаго министра. Если въ теченіе мѣсяца со времени отправки извѣщенія никакого отвѣта отъ наслѣдника не получается, мэръ той коммуны, гдѣ открылось наслѣдство, обязанъ созвать на семейный совѣтъ родственниковъ завѣщателя и наслѣдника и вмѣстѣ съ ними назначить попечителя, который хранилъ бы наслѣдственное имущество до возвращенія его владѣльца или до оффиціальнаго объявленія его отсутствующимъ [2]).

---

[1]) Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж», стр. 117.

[2]) Французское законодательство предоставляетъ родственникамъ владѣльца имущества, который находится въ безвѣстномъ отсутствіи въ теченіе 4 лѣтъ, (а если онъ уѣзжая оставилъ уполномоченнаго вести свои дѣла—10 лѣтъ), право просить о признаніи этого владѣльца находящимся въ отсутствіи и о передачѣ на ихъ попеченіе и охрану его имущества. Въ теченіе года послѣ этого заявленія производятся публикаціи и всякія справки объ отсутствующемъ, и если никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній не получается, его имущество поступаетъ въ условное распоряженіе его законныхъ наслѣдниковъ.

Digitized by Google

Относительно собственнаго имущества военнослужащихъ, уходящихъ въ походъ, во время войны обыкновенно всякій разъ издаются особые законодательныя постановленія, обезпечивающія извѣстный надзоръ за цѣлостью этого имущества [1]).

Относительно охраны наслѣдства, остающагося послѣ умершаго воинскаго чина, французское законодательство устанавливаетъ извѣстный порядокъ, обязательный и для мирнаго, и для военнаго времени. Въ мирное время, въ интересахъ сохраненія оставшагося имущества для законныхъ его наслѣдниковъ и, съ другой стороны, въ интересахъ обезпеченія цѣлости казенныхъ вещей, находившихся на рукахъ у умершаго законъ обязываетъ военное начальство наслѣдодателя составлять опись оставшемуся имуществу и сдавать его на храненіе. Въ случаѣ надобности оно можетъ сдѣлать распоряженіе объ опечатаніи его мировымъ судьей [2]). (напр., если въ составѣ этого имущества находятся какіе либо важные документы, секретные планы, карты и т. п.). Если воинскій чинъ умираетъ въ госпиталѣ, обязанность охраны его имущества падаетъ на officier d' administration gestionnaire; онъ же дѣлаетъ и опись этому имуществу. Если въ числѣ вещей оказывается завѣщаніе, то оно отсылается предсѣдателю соотвѣтствующаго гражданскаго суда. Родственникамъ немедленно посылается увѣдомленіе объ открытіи наслѣдства съ приложеніемъ описи оставшихся вещей.

Если умираетъ нижній чинъ при своей части, его ротный командиръ обязанъ сдѣлать опись имущества и затѣмъ передать это имущество въ военный госпиталь или мѣстное лечебное заведеніе (hospice du lieu) для ликвидаціи наслѣдства. Если въ мѣстѣ расположенія части нѣтъ такого рода заведеній, ликвидація возлагается на мѣстную гражданскую администрацію.

Въ случаѣ смерти маршаловъ Франціи, корпусныхъ командировъ и вообще высшихъ военныхъ чиновъ (безраз-

---

[1]) Delaperrierre—L'armée française, стр. 476—481, приводитъ нѣсколько подобныхъ временныхъ законовъ.

[2]) Decret du 22 janvier 1890 и instruction du 13 fevrier 1848.

Digitized by Google

лично, состоятъ ли они на дѣйствительной службѣ или въ отставкѣ), мѣстный мэръ долженъ немедленно увѣдомить объ этомъ военнаго министра или соотвѣтствующаго général commandant la region. Если эти военныя власти найдутъ нужнымъ, онѣ могутъ распорядиться объ опечатаніи мировымъ судьей оставшихся послѣ умершихъ военныхъ мемуаровъ, плановъ, документовъ и проч., которые затѣмъ передаются въ военное министерство (или въ распоряженіе général commandant la region, по принадлежности). Документы, принадлежащіе государству, оставляются въ министерствѣ, а составляющіе частное имущество умершаго, возвращаются его родственникамъ. Частные документы умершаго, цѣнные почему-либо для военнаго вѣдомства, могутъ быть пріобрѣтаемы министерствомъ въ собственность на казенныя суммы по свободному соглашенію съ наслѣдниками.

Въ военное время охрана наслѣдствъ возлагается на чиновниковъ интендантства, гражданская же администрація въ этомъ дѣлѣ участія не принимаетъ. Опись имуществу должно дѣлать военное начальство умершаго. Всѣ казенныя вещи сдаютъ въ соотвѣтствующія учрежденія; частное имущество продается (за исключеніемъ вещей, сохраненіе которыхъ не можетъ представить особыхъ затрудненій). До передачи наслѣдникамъ ликвидированное указаннымъ способомъ наслѣдственное имущество передается на охраненіе officier d' administration gestionnaire перевязочнаго пункта, который при первой возможности пересылаетъ его въ тыловыя учрежденія, вѣдающія дѣлами о наслѣдствахъ [1]). Законъ требуетъ при этомъ обязательной дезинфекціи вещей, прежде чѣмъ онѣ будутъ отправлены въ тылъ [2]).

Русское законодательство также устанавливаетъ рядъ мѣръ для охраненія наслѣдства послѣ умершихъ воинскихъ чиновъ. Если умираетъ офицеръ дѣйствительной службы въ походѣ, на войнѣ или въ лагерѣ, командиръ части, къ которой принадлежалъ умершій, обязанъ сдѣлать распоряженіе о составленіи описи оставшемуся движимому имуществу,

---

[1]) Такъ наз. bureau de comptabilité et de renseignements.

[2]) Delaperrierre—«L'armée francaise», p. 471—484, 500—507. Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 117—118.

Digitized by Google

документамъ и деньгамъ и принять мѣры для охраненія всѣхъ вещей, которыя будутъ внесены въ опись. Казенныя бумаги, деньги и вещи, бывшія на рукахъ у умершаго, изъ описи исключаются. Затѣмъ, въ мирное время въ теченіе мѣсяца, а въ военное при первой возможности, командиръ части долженъ передать описанное имущество гражданскимъ судебнымъ властямъ по мѣсту постояннаго жительства умершаго, и уже эти власти заканчиваютъ дѣло о врученіи наслѣдства кому слѣдуетъ.

Въ случаѣ смерти нижняго чина на походѣ, въ лагерѣ и вообще въ мѣстѣ, исключительно подвѣдомственномъ военному начальству, имущество его описывается однимъ изъ оберъ-офицеровъ части (съ помощью нижняго чина — ближайшаго начальника умершаго) и представляется командиру части, на которомъ и лежитъ обязанность охраненія наслѣдства. Опись должна быть подписана офицеромъ и нижнимъ чиномъ, производившими ее. Казенныя вещи, документы и деньги въ опись не вносятся. Если въ составѣ наслѣдственнаго имущества окажется завѣщаніе умершаго или оцѣнка наслѣдства перевыситъ 100 р., командиръ части обязанъ передать его гражданскимъ судебнымъ властямъ по тому же порядку, который установленъ для передачи наслѣдствъ, оставляемыхъ офицерами. Если указанныя условія не имѣются на лицо, командиръ части долженъ сообщить полиціи (по мѣсту постояннаго жительства умершаго) объ открытіи наслѣдства, и эта послѣдняя предпринимаетъ розыскъ наслѣдниковъ. Наслѣдники должны быть обнаружены въ теченіе года со дня полученія полиціей извѣстія объ открытіи наслѣдства. Въ случаѣ необнаруженія ихъ въ этотъ промежутокъ времени, командиръ части дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ наслѣдственнаго имущества и деньги передаетъ въ инвалидный капиталъ. Если наслѣдники явятся до истеченія года въ соотвѣтствующее полицейское управленіе, имъ должно быть сдѣлано объявленіе объ открытіи въ ихъ пользу наслѣдства и въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ этого времени, они должны прибыть за полученіемъ наслѣдства въ полкъ или подать заявленіе о пересылкѣ получаемыхъ ими наслѣдственныхъ вещей въ мѣсто ихъ жительства.

Digitized by Google

Если умираетъ какое-либо состоящее на дѣйствительной военной службѣ лицо, не подходящее подъ обѣ указанныя категоріи воинскихъ чиновъ, военному начальству предоставляется право командировать для присутствія при составленіи описи оставшагося имущества какого-либо изъ чиновъ военнаго вѣдомства, чтобы изъять изъ состава описываемаго имущества казенныя вещи, документы или деньги, находившіеся на рукахъ у умершаго.

Охраненіе наслѣдства, оставшагося послѣ смерти военнослужащихъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, умершихъ въ госпиталѣ, возлагается на госпитальный комитетъ. Этотъ послѣдній обязанъ увѣдомить часть или учрежденіе, гдѣ служилъ умершій, о фактѣ его смерти и объ оставленіи имъ наслѣдства. Если въ теченіе года послѣ отправки этого извѣщенія не будетъ получено никакихъ указаній и распоряженій относительно наслѣдства, госпитальный комитетъ обязанъ продать оставшіяся послѣ умершаго вещи, а деньги отправляетъ подлежащему начальству для распоряженія ими по закону [1]).

По тѣмъ же причинамъ, какъ и описанныя выше изъятія изъ общаго законодательства относительно наслѣдственнаго права воинскихъ чиновъ, и въ прочихъ областяхъ гражданскаго права устанавливаются различныя ограниченія и измѣненія обычныхъ законодательныхъ нормъ въ примѣненіи ихъ къ военному быту.

Германское законодательство разрѣшаетъ военнослужащимъ досрочное прекращеніе квартирнаго контракта, въ случаѣ выѣзда ихъ по обязанностямъ службы изъ даннаго города. Въ этомъ случаѣ необходимо требуется предупрежденіе противной стороны за опредѣленное закономъ число дней о предстоящемъ выѣздѣ.

Кромѣ того, по германскимъ законамъ установлены особые порядки для составленія и засвидѣтельствованія различныхъ письменныхъ актовъ, составляемыхъ и предъявляемыхъ воинскими чинами въ военное время по поводу различныхъ

---

[1]) Св. В. П., кн. XVI, стр. 324—326 Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр 118—121.

Digitized by Google

гражданскимъ сдѣлокъ и событій ихъ частной жизни (брака, рожденія дѣтей и т. п.). Всѣмъ военнослужащимъ, принадлежащимъ къ дѣйствующей арміи (воинскаго званія и чиновникамъ), со дня мобилизаціи или нахожденія въ осадѣ предоставляется право совершать и свидѣтельствовать наиболѣе важные гражданскіе акты у находящихся при арміи чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства. Для менѣе важныхъ актовъ законъ устанавливаетъ упрощенныя формы совершенія и засвидѣтельствованія ихъ и выполненіе этихъ формальностей возлагаетъ также на чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства.

Въ случаѣ смерти воинскаго чина на военномъ или частномъ суднѣ командиръ или капитанъ судна обязанъ составить актъ объ его смерти и черезъ посредство береговыхъ властей отправить этотъ актъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго военнаго управленія по мѣсту служенія умершаго [1]).

Въ Австріи призывъ на дѣйствительную военную службу прекращаетъ дѣйствіе условій по личному найму, при чемъ обѣ стороны не имѣютъ права требовать другъ отъ друга какихъ-либо неустоекъ или денежныхъ вознагражденій (исключая уплаты заработанныхъ или возвращенія взятыхъ впередъ денегъ).

Вмѣстѣ съ объявленіемъ мобилизаціи вводится упрощенный способъ веденія метрическихъ записей о военнослужащихъ [2]).

Французскіе законы устанавливаютъ цѣлый рядъ упрощеній относительно составленія въ военное время актовъ о различныхъ событіяхъ частной жизни военнослужащихъ (рожденіи и узаконеніи дѣтей, установленіи факта смерти и т. д.).

Совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ довѣренности, согласія на бракъ и уполномочія мужьями своихъ женъ на совершеніе юридическихъ дѣйствій и сдѣлокъ для военнослужащихъ въ военное время или во время нахожденія ихъ

---

[1]) Laband, p. 392, 394 - 397; Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 103, 122—123.

[2]) Schmid, S. 143—147, 381 - 383.

Digitized by Google

на борту военнаго корабля выполняется интендантскими чиновниками (а также officiers du commissariat) или, за отсутствіемъ ихъ, начальствующими лицами. Внѣ предѣловъ Франціи компетенція этихъ лицъ по совершенію и засвидѣтельствованію указанныхъ актовъ—безусловная. Въ предѣлахъ Франціи допускается прибѣгать къ помощи интендантскихъ чиновниковъ и своего начальства лишь при невозможности обратиться къ нотаріусу. При этомъ, если военнослужащій не имѣетъ возможности явиться къ нотаріусу благодаря причинамъ служебнаго характера, онъ имѣетъ законное право обращаться для засвидѣтельствованія акта къ указаннымъ выше чинамъ военнаго вѣдомства. Актъ долженъ быть всегда совершаемъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей и подписанъ ими и сторонами, а также свидѣтельствующимъ его лицомъ [1]).

Наше законодательство освобождаетъ воинскихъ чиновъ, отдавшихъ по случаю внезапнаго и скораго выступленія въ походъ или отправленія въ командировку свои вещи на храненіе хозяевамъ, у которыхъ они квартировали, отъ обязанности представлять въ судъ расписку пріемщика для удостовѣренія справедливости предъявленнаго иска.—Во время нахожденія въ походѣ за границей воинскимъ чинамъ [2]) предоставляется особое право совершенія и засвидѣтельствованія актовъ: они могутъ обращаться для этого въ полковыя канцеляріи чужихъ (но не своего) полковъ, при чемъ актъ долженъ быть засвидѣтельствованъ командиромъ этого полка или лицомъ пользующимся одинаковой съ командиромъ полка властью [3]).

---

[1]) Delaperrierre—«L'armée française», t. II, p. 426—442, 455—465, 497—499; Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 124.

[2]) Проф. Добровольскій включаетъ въ это число и чиновниковъ военнаго вѣдомства («Особ. полож. военнослуж.», стр. 126).

[3]) С. З. Р. И., т. X, ч. I; Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 107, 124—126.

Digitized by Google

VII. Особенности въ служебныхъ правахъ воинскихъ чиновъ

Награды и отличія; пенсіи и призрѣніе (теоретическія соображенія; законодательство Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Россіи).—Заключительные выводы.

Вліяніе основныхъ функцій арміи на служебныя права воинскихъ чиновъ проявляется главнымъ образомъ въ установленіи особыхъ видовъ наградъ, пенсій и призрѣнія, а также нѣкоторыхъ спеціальныхъ привилегій и преимуществъ, распространяющихся исключительно лишь на военнослужащихъ [1]).

Своеобразный характеръ воинскихъ отличій и подвиговъ, лишь въ этого рода дѣятельности и могущихъ имѣть мѣсто, и при томъ, подвиговъ, требующихъ особенно полнаго забвенія личной опасности и беззавѣтнаго самопожертвованія на благо государства въ минуту самой страшной опасности, какая только можетъ угрожать ему,—все это можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для выдѣленія наградъ за эти отличія и подвиги изъ ряда всѣхъ прочихъ внѣшнихъ знаковъ благодарности государства по отношенію къ лицамъ, такъ или иначе заслужившимъ ее.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ наградъ и отличій, установленныхъ въ тѣхъ или иныхъ государствахъ за боевые подвиги и вообще исполненіе обязанностей воинской службы, можно лишь замѣтить, что въ настоящее время такія награды и отличія существуютъ во всѣхъ разсматриваемыхъ въ данномъ изслѣдованіи государствахъ [2]).

---

[1]) Большая часть вопросовъ о службѣ въ войскахъ (поступленіе на службу и прохожденіе ея, взаимныя отношенія воинскихъ чиновъ различныхъ степеней, права, обязанности и служебная отвѣтственность ихъ, прекращеніе военной службы и т. п.) относится главнымъ образомъ къ послѣдующимъ частямъ изслѣдованія и будетъ разсмотрѣна ниже. Вопросъ о пенсіяхъ и призрѣніи чиновъ военнаго вѣдомства также соприкасается ближайшимъ образомъ съ ученіемъ объ арміи, какъ силѣ государственной, но, съ другой стороны, сущность этого вопроса въ такой огромной степени опредѣляется именно характеромъ основныхъ государственныхъ функцій арміи, что изученіе его представляется необходимымъ привести въ настоящемъ отдѣлѣ.

[2]) Laband, p. 423—424. Schmid, S. 148; «Die Heere und Flotten», II B.—(Grossbritannien)—рисунки; Delaperrierre, L'armée française, t. II, p. 136 - 162.

Digitized by Google

Тѣ же причины, которыя только-что были указаны при упоминаніи о наградахъ и отличіяхъ, обусловливаютъ собой и установленіе особыхъ пенсій, пособій и вообще всякаго рода способовъ и средствъ обезпеченія какъ самихъ военнослужащихъ, потерпѣвшихъ при исполненіи своего долга передъ отечествомъ, такъ и ихъ семействъ.

Опредѣляя пенсіи и пособія воинскимъ чинамъ офицерскаго званія, государство кромѣ приведенныхъ выше соображеній должно считаться еще съ цѣлымъ рядомъ чисто практическихъ данныхъ, которыя безусловно не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Для того, чтобы вооруженная сила его дѣйствительно являлась силой, оно должно обезпечить себѣ постоянную наличность возможно лучшаго и полнаго состава офицерскихъ чиновъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно изъ сотенъ тысячъ людей, составляющихъ современныя арміи, образовать прочно связанное единое цѣлое, одинъ коллективный организмъ, и только при такомъ условіи можно организмъ этотъ довести до возможнаго совершенства, какъ въ смыслѣ подготовки къ выполненію спеціальныхъ его функцій, такъ и въ смыслѣ самаго выполненія ихъ. Въ настоящее время роль командующаго состава арміи въ государственной жизни получила особенно сложный и отвѣтственный характеръ. На офицерскій кадръ ложится колоссальная работа воспитанія и подготовки къ войнѣ армій, комплектуемыхъ въ основной массѣ ихъ личнаго состава на чрезвычайно короткіе сроки изъ совершенно неподготовленнаго къ военной службѣ матеріала; при этомъ, вездѣ извѣстные болѣе или менѣе значительные слои населенія, пополняющаго войска, завѣдомо несочувственно относятся не только къ военной дѣятельности государствъ, но и вообще къ государственности. Далѣе, военное дѣло становится теперь все болѣе и болѣе технически сложнымъ, такъ что въ руководители его необходимо требуется контингентъ, обладающій извѣстной научной подготовкой. Во время войны армія составляется въ значительной своей части изъ запасныхъ, обыкновенно утратившихъ уже въ большей или меньшей степени качества и подготовку спеціалистовъ военнаго дѣла, и для начальствованія надъ ними требуются особенно

Digitized by Google

авторитетные и свѣдущіе въ своемъ дѣлѣ офицеры. Такимъ образомъ, охраняя свои собственные интересы, государство должно дать арміи возможно лучшій, наиболѣе соотвѣтствующій пользѣ дѣла офицерскій составъ. Но по самой сущности своей военная служба всегда связана съ постоянной опасностью для ея личнаго состава потерять жизнь или здоровье. Привлечь при наличности такихъ обстоятельствъ подходящій кадръ офицерскихъ чиновъ возможно лишь, въ числѣ прочихъ условій, застраховавъ ихъ до извѣстной степени отъ потери всякихъ средствъ къ существованію въ случаѣ утраты ими на службѣ работоспособности. Отсюда, вопросъ о пенсіяхъ и призрѣніи чиновъ военнаго вѣдомства въ значительной своей части долженъ рѣшаться на совершенно самостоятельныхъ основаніяхъ, въ виду особыхъ условій обстановки и характера службы въ войскахъ по сравненію съ прочими отраслями государственной службы.

Совершенно тѣ же доводы могутъ быть приведены и въ отношеніи пенсій и призрѣнія сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ.

Воинскіе чины перемѣннаго состава и ихъ семьи также имѣютъ полное право на обезпеченіе отъ нужды и лишеній, если служба отнимаетъ у нихъ способность самостоятельно поддерживать свое существованіе. Собственно на пенсіи въ точномъ смыслѣ этого слова, какъ на особаго вида постоянное содержаніе, выдаваемое бывшимъ чинамъ государственной службы, нижніе чины срочной службы не могутъ претендовать. Служба ихъ является натуральной повинностью государству, за которую это послѣднее не можетъ и не должно платить какое-либо жалованье и пенсію, такъ какъ здѣсь нѣтъ и тѣни договора найма. Если оно выдаетъ нижнимъ чинамъ извѣстное содержаніе, то, какъ подробнѣе будетъ указано ниже, это отнюдь не есть жалованье въ собственномъ смыслѣ, а просто извѣстная поддержка, помощь людямъ, отдающимъ всѣ свои силы на службу государству и теряющимъ вслѣдствіе этого всякую возможность пріобрѣсти личнымъ трудомъ необходимыя средства для удовлетворенія различныхъ потребностей своего привычнаго частнаго обихода. Понятіе служащаго лица по общему правилу соединяется

Digitized by Google

съ понятіемъ лица, занимающаго опредѣленную государственную должность; съ понятіемъ же должности соединяется осуществленіе одного изъ правъ государственнаго верховенства по делегаціи главы государства. Отсюда непосредственно вытекаетъ, что „должностныя лица отличаются отъ гражданъ, отбывающихъ въ пользу государства извѣстныя услуги на началахъ повинности (солдаты, присяжные засѣдатели и т. п.)“ [1]). Но если о пенсіяхъ въ точномъ смыслѣ здѣсь не приходится говорить, то во всякомъ случаѣ, требуя полнаго самопожертвованія отъ своихъ подданныхъ, призываемыхъ для защиты отечества, государство нравственно обязано и, съ точки зрѣнія внутренней политики, безусловно должно въ такой мѣрѣ позаботиться объ нихъ, чтобы добросовѣстная служба ему не легла бы тяжкой пожизненной карой не только на послужившаго ему, но и на его семью.

На практикѣ бюджетныя соображенія необходимо внесутъ всегда извѣстныя ограниченія въ примѣненіе всѣхъ изложенныхъ началъ, но во всякомъ случаѣ самыя эти начала, самые принципы врядъ ли могутъ вызвать какія-либо сомнѣнія въ ихъ справедливости. Для государства является, такимъ образомъ, прямой обязанностью, съ одной стороны, и актомъ благоразумія, съ другой, неуклонно стремиться возможно полнѣе провести всѣ эти принципы въ жизнь.

Переходя къ особенностямъ поддержки и призрѣнія военнослужащихъ, необходимо прежде всего замѣтить, что увѣчья и раны, полученныя на войнѣ или при исполненіи служебныхъ обязанностей, всегда должны связываться съ пожизненной помощью потерпѣвшему, независимо отъ числа прослуженныхъ имъ лѣтъ. Для семейныхъ воинскихъ чиновъ въ этихъ случаяхъ пенсія должна быть нѣсколько увеличенной, такъ какъ потеря главой семейства своей работоспособности не можетъ не отразиться болѣе или менѣе бѣдственно на его семьѣ. Смерть на войнѣ или при исполненіи обязанностей службы, а также вслѣдствіе увѣчій, ранъ или болѣзней, получаемыхъ при тѣхъ же обстоятельствахъ,

---

[1]) Градовскій. «Начала русскаго государственнаго права, ч. II (Полное собр. сочиненій, т. VIII), Спб. 1903 г., стр. 51.

Digitized by Google

должна обезпечивать семейству умершаго извѣстную поддержку со стороны государства [1]), совершенно не считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не прослужилъ того или иного числа лѣтъ. Для лицъ, сохранившихъ свою жизнь и здоровье въ теченіе болѣе или менѣе долгаго безупречнаго и непрерывнаго пребыванія на военной службѣ, государство должно установить, подобно тому, какъ это существуетъ и въ прочихъ видахъ государственной службы, такую пенсію, которая могла бы обезпечить имъ безбѣдное существованіе [2]) до самой ихъ смерти. Только сроки для выслуги воинскими чинами права на полученіе пенсіи, съ теоретической точки зрѣнія, должны быть установлены болѣе короткіе, чѣмъ въ какихъ бы то ни было иныхъ вѣдомствахъ, ибо нигдѣ служащему личному составу не приходится претерпѣвать столько обязательныхъ трудовъ и лишеній, какъ на военной службѣ [3]). Пожертвованіе своихъ силъ на исключительную службу государству должно по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ давать и семьѣ военнослужащаго право на полученіе пенсіи, если, выслуживъ опредѣленный срокъ, онъ умретъ.

Германское законодательство [4]) въ основаніе всѣхъ разсчетовъ пенсій для офицерскихъ чиновъ кладетъ двѣ отправныя данныя—число лѣтъ службы [5]) и окладъ получае-

---

[1]) Безразлично, выразится ли она въ формѣ выдачи пенсій, или опредѣленія дѣтей въ учебныя заведенія на казенный счетъ и выдачѣ извѣстнаго пособія вдовѣ, или въ какой-либо иной формѣ.

[2]) Примѣнительно къ тому служебному положенію, которое они занимали до выхода въ отставку.

[3]) Взглядъ дѣйствующихъ законодательствъ изъ за бюджетныхъ соображеній обыкновенно совершенно не сходится съ приведеннымъ теоретическимъ рѣшеніемъ вопроса.

[4]) Изложеніе дѣйствующихъ законовъ по данному вопросу приведено будетъ лишь въ основныхъ, принципіальныхъ чертахъ, такъ какъ детальная разработка всѣхъ законодательныхъ положеній о пенсіяхъ и призрѣніи чиновъ военнаго вѣдомства совершенно выходитъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія.

[5]) При чемъ, началомъ засчитываемаго на право полученія пенсій срока считается день поступленія на службу, концомъ день отданія приказа объ увольненіи въ отставку или запасъ. Время, проведенное на гражданской службѣ (имперской или въ какомъ-либо изъ союзныхъ государствъ, безразлично) засчитывается въ срокъ на равнѣ съ пребываніемъ на военной

Digitized by Google

маго на службѣ содержанія. Въ качествѣ оклада содержанія, размѣромъ котораго опредѣляется пенсія, являются точно указанные въ законѣ виды денежнаго довольствія, при чемъ въ послѣдней должности уходящій со службы долженъ пробыть не менѣе года, чтобы разсчетъ его пенсіи былъ сдѣланъ по окладу именно этой должности [1]). Для уходящихъ со службы по причинѣ ранъ и увѣчій, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, такое ограниченіе не имѣетъ мѣста.

Нижніе чины получаютъ опредѣленно установленные закономъ оклады пенсій, причемъ оклады эти зависятъ отъ званія нижняго чина (4 категоріи) и разряда, къ которому причисляются нижніе чины одного и того же званія (5 разрядовъ въ каждой категоріи). Раны, увѣчья и разстроенное на службѣ здоровье значительно сокращаютъ сроки на полученіе пенсій [2]).

По общему правилу, для офицеровъ право на полученіе пенсій пріобрѣтается десятилѣтней службой, для нижнихъ

службѣ (Laband, p. 411—412). За каждую кампанію, въ которой воинскій чинъ принималъ участіе, къ дѣйствительно прослуженному числу лѣтъ прибавляется еще одинъ годъ Время, проведенное въ плѣну или въ заключеніи въ крѣпости, не принимается въ разсчетъ; срокъ заключенія въ крѣпости долженъ быть не менѣе года, чтобы время этого заключенія не принималось въ разсчетъ для выслуги пенсій.

[1]) Для офицерскихъ чиновъ при исчисленіи пенсій принимаются въ разсчетъ слѣдующіе виды денежнаго довольствія:

1) Жалованье по окладамъ армейской пѣхоты;

2) Средній окладъ квартирныхъ денегъ по чину;

3) Для высшихъ должностей (начиная съ бригаднаго командира) — добавочныя деньги, присвоенныя каждой должности;

4) Для всѣхъ оберъ-офицеровъ—деньги на наемъ прислуги;

5) Для поручиковъ и подпоручиковъ — деньги, отпускаемыя на столъ, и сумма денегъ, равная установленному въ законѣ отпуску на лѣченіе ихъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ (Laband, p. 413—414; Соловьевъ, «Пенсіи военнымъ офицерскимъ чинамъ и ихъ семействамъ», Спб. 1893 г.).

[2]) Званія нижнихъ чиновъ слѣдующія: 1) фельдфебеля; 2) старшіе унтеръ-офицеры; 3) младшіе унтеръ-офицеры и 4) рядовые. За прослуженіе 18 лѣтъ по каждому званію дается пенсія 4 разряда, 24 лѣтъ—3, 30—2 и 36—1. Полные инвалиды черезъ 8 лѣтъ получаютъ пенсію 5 разряда, черезъ 12 лѣтъ—4 и т. д., полуинвалиды—черезъ 12 лѣтъ—пенсію 5 разряда и т. д.

Digitized by Google

чиновъ восемнадцатилѣтней. Но уходящимъ со службы изъ-за полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей разстройствъ здоровья, ранъ или увѣчій [1]), пенсіи (временныя — до поправки, или пожизненныя) могутъ быть назначаемы независимо отъ числа прослуженныхъ ими лѣтъ. Тѣ же права на пенсію связаны и съ потерей способности нести службу или работать (послѣднее для нижнихъ чиновъ) благодаря какому-либо несчастному случаю, происшедшему съ воинскимъ чиномъ во время исполненія имъ на службѣ одной изъ такихъ работъ, которыя упомянуты въ общемъ (гражданскомъ) имперскомъ законѣ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ; при этомъ необходимо, однако, чтобы поврежденіе не было сдѣлано умышленно или по небрежности пострадавшаго (par sa faute).

Офицерскимъ чинамъ за 10 лѣтъ службы пенсія дается въ размѣрѣ $^{15}/_{60}$ содержанія. За каждый послѣдующій годъ прибавляется по $^{1}/_{60}$, пока размѣръ пенсій не достигнетъ $^{45}/_{60}$ содержанія (за 40 лѣтъ службы), послѣ чего дальнѣйшихъ прибавокъ уже не дѣлается. Увольняющимся по болѣзнямъ, ранамъ и увѣчьямъ, полученнымъ на службѣ, ранѣе прослуженія 10 лѣтъ, пенсія (временная — до излѣченія или пожизненная) устанавливается также въ размѣрѣ $^{15}/_{60}$ содержанія.

Для нижнихъ чиновъ пенсій, возрастающихъ съ каждымъ годомъ службы, не установлено.

Офицеры, сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ вслѣдствіе болѣзней, полученныхъ *на войнѣ*, къ своимъ пенсіямъ получаютъ еще прибавки (Kriegszulage) изъ инвалиднаго капитала, при чемъ съ меньшими окладами пенсій связаны болѣе значительныя прибавки, и наоборотъ [2]).

---

[1]) Поврежденіями здоровья, дающими подобнаго рода право на полученіе пенсій считаются:

1) Всякаго рода травматическія поврежденія и

2) Заразительныя болѣзни, полученныя въ военное или мирное время по причинѣ исполненія служебныхъ обязанностей (Sans qu'il y ait de sa faute — Laband, p. 405), если, при этомъ, всѣ обстоятельства такого рода дѣлаютъ офицера непригоднымъ къ дальнѣйшей службѣ, а нижняго чина вообще неспособнымъ къ труду.

[2]) Капитанамъ, штабъ-офицерамъ и генераламъ по 331 р. (720 марокъ),

Digitized by Google

Нижніе чины получаютъ 15 марокъ въ мѣсяцъ добавочной пенсіи, если они сдѣлались на войнѣ совершенно неспособными къ продолженію военной службы, и 10 марокъ, если они утратили возможность нести службу въ полѣ, но могутъ служить въ гарнизонѣ.

Въ случаѣ полученія на службѣ раны или увѣчья, безразлично въ военное или въ мирное время, всѣмъ воинскимъ чинамъ выдаются еще особыя прибавки къ ихъ пенсіямъ, независимо отъ приведенныхъ выше.

Наконецъ, пенсіонерамъ инвалиднаго фонда, общій размѣръ пенсій которыхъ не превышаетъ для офицеровъ 1380 р., а для нижнихъ чиновъ 276 р. въ годъ, установлена прибавка за старость (Alterszulage)—по достиженіи 55 лѣтъ имъ выдаются пенсіи въ только-что указанномъ размѣрѣ. Въ случаѣ неспособности пенсіонера къ труду, эта прибавка можетъ быть назначена и ранѣе 55 лѣтъ.

Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, выходящимъ въ отставку, предоставляется право на занятіе цѣлаго ряда должностей по военному вѣдомству и въ управленіяхъ и учрежденіяхъ почти всѣхъ прочихъ министерствъ, а также и въ нѣкоторыхъ общественныхъ управленіяхъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно подробно и основательно разработанъ въ законодательствѣ и является весьма важнымъ и удачнымъ дополненіемъ къ обезпеченію воинскихъ чиновъ пенсіями.

Вдовы и сироты воинскихъ чиновъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ (не позже года послѣ заключенія мира) отъ ранъ, полученныхъ на войнѣ, имѣютъ право на пожизненное пособіе отъ казны. Точно также родители, дѣдъ или бабка умершаго при указанныхъ обстоятельствахъ военнослужащаго имѣютъ право на пособіе, если умершій былъ ихъ единственной поддержкой.

Дѣти получаютъ пособіе до 17 лѣтъ (круглыя сироты въ полуторномъ размѣрѣ), вдовы до выхода замужъ. Оклады пособій установлены постоянные, по чину или званію убитаго (но независимо отъ числа прослуженныхъ имъ лѣтъ).

поручикамъ и подпоручикамъ по 552 р. (Макшеевъ, «Военное хозяйство въ мирное время», Спб. 1904 г., стр. 276).

Digitized by Google

По тѣмъ же правиламъ получаютъ пособія и семейства умершихъ пенсіонеровъ инвалиднаго фонда. Помимо указанныхъ пособій, семейства воинскихъ чиновъ по смерти пенсіонера его правъ на пенсію не наслѣдуютъ [1]).

Для призрѣнія вдовъ и сиротъ офицерскихъ чиновъ учрежденъ особый капиталъ [2]).

Кромѣ того, всѣ офицеры обязаны застраховать свою жизнь въ страховой кассѣ арміи и флота (Lebensversicherungsanstalt für die Armee und Marine), при чемъ по смерти ихъ вдова получаетъ пожизненно проценты съ страховой суммы, а послѣ ея смерти наслѣдники страхователя самую сумму [3]).

По австрійскимъ законамъ разсчетъ пенсій военнослужащимъ зависитъ отъ числа лѣтъ службы [4]) и чина или званія получающаго пенсію лица. По общему порядку право на полученіе пожизненныхъ пенсій пріобрѣтается офицерами по прослуженіи 10 лѣтъ, нижними чинами—18 лѣтъ. Чтобы уходящій въ отставку офицеръ могъ получить пожизненное пособіе, необходимо признаніе его неспособнымъ къ службѣ особой комиссіей или достиженіе имъ возраста 60 лѣтъ. Пожизненныя пенсіи могутъ быть назначаемы и офицерамъ, прослужившимъ менѣе 10 лѣтъ, если имѣется налицо одно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) если офицеръ раненъ или изувѣченъ на войнѣ;

2) если онъ впалъ въ безпомощное состояніе по причинѣ

---

[1]) Вдовѣ предоставляется лишь право получить пенсію умершаго за одинъ мѣсяцъ послѣ его смерти.

[2]) Изъ него получаютъ пенсію также семьи офицеровъ, умершихъ на службѣ послѣ выслуги ими пенсіи; вдовы и круглыя сироты получаютъ $^1/_2$ оклада умершаго, дѣти при матери—$^1/_5$; общая сумма всѣхъ окладовъ семьи не можетъ превышать оклада самого пенсіонера.

[3]) Laband, p. 397—435, 439—453; Martin et Pont, p. 653—659, 660 - 668; Макшеевъ, стр. 274—277, 286—288, 290—291, 295—296, 300—302; Соловьевъ, стр. 109—120.

[4]) За время, проведенное въ кампаніяхъ, подобно тому, какъ въ Германіи, австрійское законодательство прибавляетъ 1 годъ. Попавшіе въ плѣнъ считаются остающимися на службѣ, причемъ первый годъ плѣна засчитывается имъ, какъ военное время, послѣдующіе—какъ обыкновенная мирная служба.

Digitized by Google

потери разсудка, потери зрѣнія на оба глаза, падучей болѣзни или паралича и

3) если онъ получилъ увѣчье или разстройство здоровья благодаря исполненію служебныхъ обязанностей, но ohne eigenes Verschulden [1]).

Въ случаѣ ухода офицера со службы до истеченія 10 лѣтняго срока по какой-либо иной болѣзни или разстройству здоровья, кромѣ только что перечисленныхъ, ему можетъ быть назначена временная пенсія на 1—5 лѣтъ, соотвѣтственно большему или меньшему числу проведенныхъ имъ на службѣ лѣтъ [2]).

Нижніе чины, прослужившіе менѣе 18 лѣтъ, могутъ получать при отставкѣ пожизненныя пенсіи на слѣдующихъ основаніяхъ: при прослуженіи полныхъ 10 лѣтъ (хотя бы и съ перерывами) они имѣютъ право на пенсію, если благодаря исполненію служебныхъ обязанностей сдѣлались неспособными къ дальнѣйшему пребыванію на *военной* службѣ [3]); независимо отъ числа лѣтъ службы — въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и офицеры, если только при этомъ они потеряли не только способность оставаться на военной службѣ, но и вообще способность къ труду (für immer bürgerlich erwerbsunfähig geworden sind) [4]). Тѣ нижніе чины послѣдней категоріи, которые признаны будутъ способными къ труду, (но неспособными къ военной службѣ), получаютъ условное право на пенсію: право вступаетъ въ силу въ томъ случаѣ, если въ теченіе 5 лѣтъ со времени событія, сдѣлавшаго даннаго воинскаго чина неспособнымъ къ военной службѣ, онъ кромѣ того подъ вліяніемъ того же самаго событія потеряетъ общую способность къ труду. Если такой потери въ теченіе пяти лѣтъ не произойдетъ, право на пенсію погашается. Если нижній чинъ такой же категоріи признанъ будетъ неспособнымъ къ труду, но все же подающимъ

---

[1]) Schmid, S. 419.

[2]) Прослужившіе 1—2 г. получаютъ пенсію на 1 годъ, 3—4 г.—на два, 5—6 лѣтъ—на три, 7—8 л.—на 4 и 9 до 10 лѣтъ—на 5 лѣтъ.

[3]) «Ob Sie noch bürgerlich erwerbsfähig sind, kommt es in diesem Falle nicht an». (Schmid, S. 431).

[4]) Schmid, S. 431.

Digitized by Google

надежду на возстановленіе его трудоспособности черезъ тотъ или иной промежутокъ времени, ему назначается временная пенсія, на срокъ не болѣе 3 лѣтъ, послѣ чего онъ долженъ быть вновь освидѣтельствованъ и сообразно съ этимъ опредѣлена его пенсія.

Офицерскимъ чинамъ за 10 лѣтъ службы дается пенсія въ размѣрѣ $^1/_3$ жалованья, за 15 лѣтъ въ размѣрѣ $^3/_8$, послѣ чего за каждый слѣдующій годъ прибавляется по $2^1/_2$% оклада жалованья по чину до 40 лѣтъ службы, когда пенсія достигаетъ размѣра этого оклада и больше увеличиваться не можетъ. Никакіе иные виды содержанія, кромѣ жалованья, при исчисленіи пенсій въ разсчетъ не принимаются. Лицамъ, увольняемымъ съ пенсіей ранѣе десяти лѣтъ, окладъ устанавливается такой же, какъ и за десять лѣтъ. Минимальный размѣръ пенсій опредѣленъ въ 600 кронъ.

Для нижнихъ чиновъ установлены опредѣленные пенсіонные оклады сооотвѣтственно званіямъ пенсіонеровъ [1]) и числу прослуженныхъ ими лѣтъ [2]).

За раны и увѣчья, полученныя во время войны или при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время [3]), какъ офицеры, такъ и нижніе чины, получаютъ дополнительныя прибавки пенсіи (Verwundungszulagen). Размѣръ прибавокъ зависитъ исключительно отъ серьезности поврежденія [4]).

Права на полученіе различныхъ должностей по военному и гражданскому вѣдомствамъ въ Австріи также предоставляются и офицерамъ и нижнимъ чинамъ, но по отношенію

---

[1]) Пять разрядовъ: фельдфебеля, старшіе унтеръ-офицеры, младшіе унтеръ-офицеры, ефрейтора и рядовые.

[2]) За 10, 12, 15, 18, 21, 24, 27 и 30 лѣтъ.

[3]) Но «ohne eigenes Verschulden» (Schmid, S. 427).

[4]) Для офицеровъ полученіе ранъ или поврежденій здоровья даетъ право на прибавку въ 400 кронъ, потеря руки, ноги или вообще тяжкая рана въ 800, потеря двухъ членовъ или слѣпота на оба глаза — въ 1800 кронъ. Серьезныя поврежденія частей тѣла, хотя бы и не сопряженныя съ полной потерей какого-либо органа, приравниваются къ этой послѣдней.

Для нижнихъ чиновъ въ тѣхъ же случаяхъ выдается прибавка пенсіи въ 96, 198 и 288 кронъ въ годъ.

Digitized by Google

къ офицерамъ вопросъ этотъ здѣсь разработанъ значительно менѣе основательно, чѣмъ въ Германіи.

Вдовы офицеровъ, выслужившихъ пенсіи [1]), получаютъ опредѣленно установленныя пенсіи, соотвѣтственно чину умершаго. Если офицеръ умеръ на войнѣ или отъ ранъ и разстройства здоровья, полученныхъ въ военное время или въ мирное при исполненіи служебныхъ обязанностей, пенсія вдовы его увеличивается въ $1^1/_2$ раза и выдается независимо отъ числа прослуженныхъ имъ лѣтъ. При этомъ необходимо, однако, чтобы смерть отъ ранъ и поврежденій здоровья послѣдовала не позже 5 лѣтъ со времени полученія ихъ. Семейства офицеровъ, умершихъ на службѣ или въ отставкѣ съ пенсіей, получаютъ въ видѣ единовременнаго пособія трехмѣсячный окладъ жалованья или пенсіи покойнаго (das Sterbequartal). Дѣти умершихъ офицеровъ получаютъ особое пособіе на воспитаніе (мальчики до 20 лѣтъ, дѣвочки до 18) въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если отецъ ихъ убитъ на войнѣ или умеръ отъ ранъ и поврежденій здоровья, полученныхъ въ военное время и въ мирное при исполненіи служебныхъ обязанностей,

2) если дѣти остаются круглыми сиротами или мать ихъ не имѣетъ права на пенсію,

3) если число оставшихся дѣтей 3 или болѣе [2]).

Постановленія законодательства о пенсіяхъ семействамъ нижнихъ чиновъ въ общемъ построены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и постановленія о пенсіяхъ семействамъ офицеровъ [3]).

Во Франціи право на полученіе пенсіи пріобрѣтается выслугой опредѣленнаго числа лѣтъ или поврежденіемъ здоровья на службѣ, независимо отъ продолжительности этой послѣдней.

По общему правилу, всякій офицеръ, прослужившій

---

[1]) При этомъ, право на пенсію имѣютъ лишь вдовы, вступившія въ бракъ съ умершимъ до выхода его въ отставку.

[2]) При чемъ, круглыя сироты получаютъ въ $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ дѣти при матери.

[3]) Schmid, S. 415—468; Макшеевъ, стр. 277—278, 291 292, 296—297; Соловьевъ, стр. 124—132.

Digitized by Google

30 лѣтъ [1]), и всякій нижній чинъ, прослужившій 15 лѣтъ, пріобрѣтаютъ право на пенсію. Размѣръ пенсіи за выслугу лѣтъ (pension de retraite pour ancienneté de service) опредѣляется для офицеровъ продолжительностью службы и чиномъ. Минимальный окладъ дается за 30 лѣтъ, высшій за 50; начиная съ 30 лѣтъ службы, за каждый слѣдующій годъ пенсія увеличивается на $^1/_{20}$ разницы между высшимъ и низшимъ окладами для даннаго чина.

Нижніе чины минимальный окладъ пенсіи получаютъ за 15 лѣтъ, при чемъ размѣръ оклада зависитъ отъ званія пенсіонера. Отъ 15 до 25 лѣтъ за каждый годъ службы дѣлается прибавка въ размѣрѣ $^1/_{10}$ разницы между окладами за 15 и за 25 лѣтъ службы (pension proportionnelle). Начиная съ 25 лѣтъ службы и до 45 нижніе чины получаютъ pension de retraite pour ancienneté de service по тому же распорядку, какъ и офицеры.

Раны и болѣзни, полученныя на войнѣ или въ мирное время при исполненіи обязанностей службы, даютъ право на полученіе пенсій (pension de retraite pour infirmités ou blessures) при наличности слѣдующихъ условій:

1) если не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что онѣ получены благодаря службѣ;

2) если раненый или больной не можетъ болѣе продолжать военную службу и, кромѣ того, офицеръ—не въ состояніи когда-либо вновь вернуться на службу, нижній чинъ—не въ состояніи работать (subvenir à sa subsistance).

Размѣръ пенсій зависитъ отъ чина или званія даннаго лица и степени поврежденія его здоровья. Законъ различаетъ 4 степени поврежденій, дающихъ право на minimum

---

[1]) Служба на пенсію можетъ засчитываться только начиная со времени достиженія военнослужащимъ 18 лѣтъ.

За походы къ числу лѣтъ службы дѣлается прибавка по такому разсчету, что каждая кампанія, продолжавшаяся менѣе двѣнадцати мѣсяцевъ, считается за годъ; излишекъ противъ 12 мѣсяцевъ также считается за годъ; въ теченіе одного и того же двѣнадцатимѣсячнаго періода не можетъ считаться двухъ кампаній; время, проведенное въ походахъ внѣ Европы, считается вдвое; время, проведенное въ плѣну, считается, какъ служба въ мирное время.

Digitized by Google

пенсій за раны и болѣзни,—minimum, minimum augmenté, maximum и maximum augmenté. Пенсіи, выдаваемыя въ размѣрѣ maximum augmenté и maximum, опредѣляются совершенно независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ. Самый высшій окладъ (max. augm.) дается при полной потерѣ зрѣнія или ампутаціи двухъ членовъ, высшій (maximum)—при ампутаціи одного члена или потерѣ способности владѣть двумя членами.

При ранахъ и болѣзняхъ, равносильныхъ потерѣ способности владѣть однимъ членомъ, пенсія назначается въ размѣрѣ minimum'а, но затѣмъ къ ней прибавляется за каждый годъ дѣйствительной службы пенсіонера по $^1/_{20}$ разницы между окладомъ minimum'а и maximum'а, такъ что для прослужившаго 20 лѣтъ она равняется высшему окладу (maxim.). При болѣе легкихъ пораненіяхъ или разстройствахъ здоровья назначается minimum пенсіи и прибавка дѣлается лишь за время, прослуженное офицерами сверхъ 30, нижними чинами сверхъ 25 лѣтъ, по такому же разсчету, какъ и обыкновенная пенсія.

Для офицеровъ кромѣ описанныхъ видовъ pensions de retraite установлены еще такъ называемыя pensions de réforme и soldes de réforme. Эти виды пенсій назначаются не прослужившимъ 30 лѣтъ и увольняющимся отъ службы по болѣзни или въ дисциплинарномъ порядкѣ. Тѣмъ лицамъ, которыя прослужили 20 лѣтъ, при увольненіи по болѣзни дается pension de réforme, по разсчету $^1/_{30}$ минимальнаго размѣра пенсіи, соотвѣтствующей данному чину, за каждый прослуженный годъ, а при увольненіи дисциплинарнымъ порядкомъ въ половинномъ размѣрѣ. Solde de réforme дается офицерамъ, прослужившимъ менѣе 20, но болѣе 10 лѣтъ, и имѣетъ характеръ временнаго пособія, такъ какъ назначается на срокъ, равный половинѣ числа прослуженныхъ лѣтъ. Окладъ solde de réforme равняется $^2/_3$ низшаго годового оклада пенсіи при уходѣ со службы по болѣзни и $^1/_2$—при уходѣ въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Нижнимъ чинамъ, не имѣющимъ права на пенсію въ виду того, что они не потеряли вполнѣ способности работать, можетъ быть выдаваемо пособіе (gratification de réforme) въ тѣхъ случаяхъ, когда трудоспособность ихъ значительно

Digitized by Google

уменьшилась благодаря поврежденіямъ здоровья при исполненіи обязанностей военной службы.

Размѣры пособій установлены въ опредѣленной цыфрѣ для каждаго званія. По общему правилу пособія назначаются на два года, послѣ чего могутъ быть возобновляемы лишь на основаніи новаго медицинскаго освидѣтельствованія даннаго лица; но если поврежденія оказываются неизлѣчимыми, пособіе назначается пожизненно.

Вдовы офицеровъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ или иныхъ поврежденій здоровья, причиной которыхъ были военныя обстоятельства, получаютъ пенсіи въ размѣрѣ половины высшаго оклада по данному чину, при чемъ число лѣтъ службы умершаго не имѣетъ значенія [1]).

Вдовы пенсіонеровъ или офицеровъ, умершихъ на службѣ, но уже выслужившихъ пенсіи, получаютъ таковыя въ размѣрѣ $^1/_3$ высшаго оклада по чину умершаго [2]). Та же пенсія назначается вдовамъ офицеровъ, умершихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей мирнаго времени, хотя бы сами они не выслужили еще никакой пенсіи.

Несовершеннолѣтнія дѣти, круглыя сироты [3]), получаютъ всѣ вмѣстѣ ежегодное пособіе (secours annuel) въ размѣрѣ той пенсіи, которая причислялась бы ихъ матери. Пособіе выдается до тѣхъ поръ, пока младшій изъ дѣтей не достигнетъ 21 года, при чемъ части старшихъ дѣтей распредѣляются постепенно между младшими.

Вдовы и дѣти нижнихъ чиновъ получаютъ пенсіи по тѣмъ же основаніямъ, какъ и вдовы и дѣти офицеровъ; при этомъ, однако, пенсіи вдовъ нижнихъ чиновъ установлены въ размѣрѣ $^3/_4$ и $^1/_2$ окладовъ ихъ мужей, въ тѣхъ случаяхъ, когда вдовы офицеровъ получаютъ $^1/_2$ и $^1/_3$ [4]).

---

[1]) При этомъ необходимо, однако, чтобы бракъ былъ заключенъ до полученія умершимъ ранъ и поврежденій здоровья.

[2]) Въ томъ случаѣ, если бракъ заключенъ былъ съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ условій и не позже, какъ за два года до оставленія дѣйствительной службы. Этотъ послѣдній срокъ не требуется, если отъ брака имѣются дѣти.

[3]) а также, если мать ихъ не имѣетъ права на пенсію.

[4]) Delaperrierre, «L'armée française», t. II, p. 168—190, 208—223; Макшеевъ – стр. 278, 292, 297, 302—303; Соловьевъ, стр. 136—144.

Digitized by Google

По нашему дѣйствующему законодательству право на пенсію опредѣляется выслугой опредѣленнаго числа лѣтъ или полученіемъ ранъ, увѣчій и болѣзней при исполненіи обязанностей службы въ военное и мирное время.

Офицеры, безпорочно прослужившіе 25 лѣтъ, получаютъ право на половину, прослужившіе 35 лѣтъ — на полную пенсію изъ государственнаго казначейства соотвѣтственно ихъ чинамъ [1]).

Кромѣ пенсій изъ государственнаго казначейства всѣ офицерскіе чины, выслужившіе 25 лѣтъ на дѣйствительной службѣ [2]) и вносившіе не менѣе 20 лѣтъ 6% вычетъ въ эмеритальную кассу, получаютъ право на минимальный окладъ эмеритальной пенсіи по чинамъ. За 35 лѣтъ службы и такого же срока взносовъ 6% вычета выдается высшій окладъ эмеритальной пенсіи Между указанными предѣльными окладами установленъ рядъ промежуточныхъ окладовъ, соотвѣтственно числу лѣтъ службы и числу лѣтъ участія въ вычетахъ 6% взноса.

Наконецъ, согласно прик. по В. В. отъ 7 мая 1906 г. за № 270, впредь до 1-го января 1909 г. повелѣно выдавать всѣмъ, выходящимъ въ теченіе этого времени штатнымъ генеральскимъ и офицерскимъ чинамъ, выслужившимъ срокъ на пенсіи изъ государственнаго казначейства, добавочныя пенсіи. Размѣръ добавочныхъ пенсій опредѣляется разницей между суммой пенсіонныхъ окладовъ изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы и 60—80% содержанія пенсіонера, которое онъ получалъ въ день выхода въ отставку (всѣ три вида пенсій вмѣстѣ называются „совокупной пенсіей“); при этомъ, для прослужившихъ 25 лѣтъ размѣръ совокупной пенсіи опредѣляется въ 60% содержанія, а затѣмъ, ежегодно возрастая на 2%,—въ 35 лѣтъ службы онъ достигаетъ 80%. Служба сверхъ 35 лѣтъ для добавочной

---

[1]) Срокъ выслуги на пенсію считается со времени зачисленія на лицо на дѣйствительной службѣ. Время, проведенное въ походахъ и сраженіяхъ, считается вдвое, проведенное въ плѣну—годъ за годъ. Отпуски сверхъ 4 мѣсяцевъ исключаются изъ разсчета выслуги на пенсію.

[2]) При чемъ никакіе сокращенные сроки, не исключая и кампаній, въ разсчетъ не принимаются.

Digitized by Google

пенсіи въ разсчетъ не принимается [1]). Подъ содержаніемъ, соотвѣтственно которому опредѣляется совокупная пенсія, законъ разумѣетъ основной окладъ жалованья за установленными вычетами и назначенныя по штатамъ столовыя деньги, также за установленными вычетами.

Офицеры, разстроившіе на службѣ здоровье, получаютъ право на пенсію изъ государственнаго казначейства по сокращеннымъ срокамъ:

1) совершенно разстроившіе свое здоровье—за 10 лѣтъ службы получаютъ $^1/_3$, за 20 лѣтъ—$^2/_3$ и за 30 лѣтъ полный окладъ пенсій по чинамъ;

2) одержимые тяжкими неизлѣчимыми болѣзнями, не позволяющими больному обходиться безъ посторонней помощи, за 5 лѣтъ службы $^1/_3$, за 10 лѣтъ—$^2/_3$ и за 20 лѣтъ—полный окладъ пенсій.

Изъ эмеритальной кассы наименьшій окладъ пенсіи выдается всѣмъ, одержимымъ потерей разсудка и зрѣнія или больнымъ параличомъ, независимо отъ того, что они не прослужили установленнаго числа лѣтъ и не выполнили сроки участія въ 6% взносахъ.

Кромѣ того, всѣмъ нижеперечисленнымъ категоріямъ военнослужащихъ установлены добавочныя пенсіи, доводящія оклады совокупной пенсіи до нормъ:

1) для оставляющихъ службу по совершенно разстроенному здоровью и прослужившихъ 10 лѣтъ—30% содержанія; за каждый послѣдующій годъ до 35 лѣтъ пенсія увеличивается на 2% содержанія;

2) для оставляющихъ службу по тяжкимъ, неизлѣчимымъ болѣзнямъ—30% содержанія за 5 лѣтъ службы; послѣ 5 лѣтъ для лицъ этой категоріи пенсія до 15 лѣтъ службы ежегодно увеличивается на 2%, а затѣмъ до 35 лѣтъ—на 1,5%;

3) для лишившихся разсудка или зрѣнія или разбитыхъ параличомъ—40% содержанія за 5 лѣтъ службы; до 15 лѣтъ

---

[1]) При исчисленіи размѣра добавочной пенсіи всѣ обстоятельства, увеличивающія или сокращающія сроки выслуги пенсіи, въ разсчетъ не принимаются. Шесть мѣсяцевъ считается за полный годъ, а время, меньшее 6 мѣсяцевъ—отбрасывается.

Digitized by Google

пенсія этихъ лицъ ежегодно возрастаетъ на 2%,—до 35 на 1% содержанія.

Офицерскіе чины, причисленные къ 1 и 2 классу раненыхъ, получаютъ при увольненіи въ отставку полную пенсію изъ государственнаго казначейства независимо отъ числа лѣтъ службы; причисленные къ 3-му классу—по разсчету лѣтъ службы, но при этомъ принимается во вниманіе родъ ихъ болѣзней, отъ ранъ происходящихъ.

Эмеритальная пенсія раненымъ 1 и 2 класса назначается независимо отъ числа лѣтъ службы; раненые 1-го класса получаютъ при этомъ оклады, установленные за 35 лѣтъ службы, 2-го класса—за 25 лѣтъ. Если они участвовали въ 6% взносахъ менѣе 4 лѣтъ, они приравниваются къ категоріи участвовавшихъ полныя 5 лѣтъ.

Добавочная пенсія раненымъ 1 и 2 классовъ дается съ такимъ разсчетомъ, чтобы совокупная пенсія ихъ составила:

1) для раненыхъ 1-го класса, прослужившихъ 20 лѣтъ и менѣе—65% содержанія; послѣ чего пенсія ихъ до 35 лѣтъ службы увеличивается ежегодно на 1% содержанія;

2) для раненыхъ 2-го класса, прослужившихъ 20 лѣтъ и менѣе — 60% содержанія; съ 21 до 25 лѣтъ пенсіи ихъ увеличиваются ежегодно на 1% содержанія, а затѣмъ до 35 лѣтъ—на 1,5%.

Кромѣ изложенныхъ видовъ пенсій, раненые и увѣчные 1 и 2 классовъ, потерпѣвшіе при исполненіи своихъ обязанностей въ военное или въ мирное время, получаютъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала, которыя выдаются независимо отъ пенсій изъ государственнаго казначейства, эмеритальной и добавочной. Размѣръ пенсій соотвѣтствуетъ чину, въ которомъ пенсіонеръ получилъ рану. Раненымъ 1-го класса отпускается постоянное пособіе на наемъ прислуги, раненымъ 2-го класса лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могутъ обходиться безъ посторонняго ухода. Раненые 3-го класса получаютъ изъ инвалиднаго капитала единовременныя пособія.

Офицерскіе чины, оставляющіе службу по разстроенному здоровью ранѣе выслуги minimum'а лѣтъ, установленнаго для полученія пенсій изъ государственнаго казначейства,

Digitized by Google

получаютъ единовременное пособіе въ размѣрѣ основного оклада жалованья.

Нижнимъ чинамъ пенсіи выдаются лишь по прослуженіи ими 15 лѣтъ на сверхсрочной службѣ (въ томъ числѣ 13 лѣтъ подпрапорщиками) [1]).

Раненымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ (1, 2 и 3 класса), могутъ быть назначаемы пенсіи изъ инвалиднаго капитала. Кромѣ того, раненые могутъ быть помѣщаемы въ военныя и гражданскія богадѣльни [2]).

Вдовы и дѣти офицеровъ наслѣдуютъ послѣ нихъ всѣ виды ихъ пенсій, кромѣ добавочной пенсіи, выдаваемой согласно прик. по В. В. 7-го мая 1906 г. № 280, которая къ семействамъ не переходитъ. Пенсіи наслѣдуются въ полномъ своемъ размѣрѣ или частью, при чемъ для всѣхъ трехъ видовъ пенсій (казенной, эмеритальной и инвалидной) установлены особыя правила.

Право на казенную пенсію имѣютъ семьи офицеровъ: 1) убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ или погибшихъ на морѣ, 2) умершихъ на службѣ послѣ выслуги пенсіоннаго срока, 3) находившихся въ отставкѣ съ пенсіей. Вдова получаетъ половину пенсіи мужа, дѣти при матери — $^1/_6$ пенсіи отца, дѣти — круглыя сироты — $^1/_4$ пенсіи отца каждый [3]).

Семействамъ офицеровъ, указанныхъ выше въ первомъ пунктѣ, пенсія опредѣляется изъ полныхъ окладовъ умершихъ, безъ разсчета выслуги лѣтъ. Семействамъ офицеровъ, умирающихъ до выслуги пенсіи, дается единовременное пособіе.

Пенсіи изъ эмеритальной кассы выдаются бездѣтнымъ вдовамъ офицеровъ въ размѣрѣ $^2/_3$ оклада пенсіи умершаго,

---

[1]) Приказъ по Военн. Вѣд. 6 декабря 1905 г. № 771 и 9 марта 1906 г. № 156. Размѣръ пенсіи установленъ въ 96 руб. ежегодно.

[2]) Приказъ по Военн. Вѣд. 7 іюля 1906 г. № 468.

[3]) Для сыновей пенсія прекращается достиженіемъ 17 лѣтъ или поступленіемъ на казенный счетъ въ учебное заведеніе, для дочерей—достиженіемъ 21 г., выходомъ замужъ и поступленіемъ въ учебное заведеніе на казенный счетъ.

Digitized by Google

имѣющимъ одного ребенка въ полномъ размѣрѣ; одинъ ребенокъ безъ матери получаетъ $^1/_2$ оклада отца, два—полную его пенсію. Семействамъ лицъ, получавшихъ уже эмеритальныя пенсіи или выслужившихъ ихъ, оклады разсчитываются по размѣру тѣхъ пенсій, которыя причитались умершимъ въ день ихъ смерти. Пенсіи семействамъ офицеровъ, убитыхъ на войнѣ или умерщихъ отъ ранъ ранѣе выслуги установленныхъ сроковъ, разсчитываются по дѣйствительному числу оплаченныхъ лѣтъ изъ эмеритальныхъ окладовъ 2-го класса. Вдовы и дочери получаютъ пенсіи пожизненно, если онѣ не выходятъ замужъ или не постригаются въ монашество, сыновья до 21-го года или до полученія перваго офицерскаго или класснаго чина [1]).

Пенсіи вдовамъ пенсіонеровъ инвалиднаго капитала составляютъ около $^2/_3$ окладовъ умершихъ. Дѣти умершихъ раненыхъ получаютъ широкую поддержку со стороны Александровскаго комитета о раненыхъ и Алексѣевскаго главнаго комитета по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ въ войну съ Японіей, при чемъ къ этой послѣдней категоріи вполнѣ приравнены дѣти офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ случаяхъ призыва войскъ для охраненія порядка или умершихъ отъ ранъ и болѣзней, полученныхъ при тѣхъ же обстоятельствахъ [2]).

Не останавливаясь на подробной сравнительной оцѣнкѣ пенсіонныхъ системъ различныхъ государствъ, можно, въ итогѣ, отмѣтить, что въ смыслѣ соотвѣтствія установленнымъ выше теоретическимъ началамъ данный вопросъ наиболѣе полно и удачно разрѣшенъ въ Германіи. Здѣсь не только воинскіе чины офицерскаго званія и сверхсрочные нижніе чины, но и при-

---

[1]) Сыновьямъ, которые по болѣзненному состоянію не могутъ существовать собственнымъ трудомъ и обходиться безъ посторонней помощи, эмеритальная пенсія дается пожизненно.

[2]) Высочайшее повелѣніе 10 января 1906 г. (Прав. Вѣстн. № 63, 18 марта 1906 г.); приказъ по Военн. Вѣд. 6 января 1905 г. № 26, 13 августа 1905 г. № 555, 17 января 1906 г. № 33, 30 марта 1906 г. № 211, 12 мая 1906 г. № 293. Макшеевъ, стр. 270—274, 289—290, 294—295, 302. Соловьевъ, стр. 159—179.

Digitized by Google

надлежащіе къ перемѣнному составу военнослужащіе обезпечиваются пособіемъ отъ государства въ случаѣ утраты ими благодаря службѣ способности содержать себя собственнымъ трудомъ. Пенсіи офицеровъ пріобрѣтаются сравнительно короткимъ промежуткомъ времени и чрезвычайно гибки и удобопримѣнимы къ различнымъ срокамъ службы благодаря принятому при исчисленіи ихъ началу ежегодныхъ прибавокъ. Полученіе различныхъ поврежденій и разстройства здоровья обезпечиваетъ военнослужащему безусловное право на пенсію, независимо отъ того, что онъ не выслужилъ еще тѣхъ или иныхъ обязательныхъ сроковъ. Крупный размѣръ пенсіонныхъ окладовъ даетъ полную возможность спокойно удалять изъ арміи неподходящіе элементы, а недолгій срокъ выслуги пенсій чрезвычайно ускоряетъ эту возможность. Австрійское законодательство въ общемъ очень близко подходитъ къ германскому, но нѣкоторые вопросы, какъ напримѣръ о предоставленіи гражданскихъ должностей отставнымъ офицерамъ, о примѣненіи принципа пропорціональности пенсіи каждому году службы послѣ 10 лѣтъ и т. п., разработаны въ немъ менѣе основательно, чѣмъ въ германскомъ.

Во Франціи и у насъ пенсіонное законодательство въ основныхъ своихъ принципахъ не сходится съ изложенной выше теоріей вопроса. Сроки выслуги пенсій установлены поздніе, оклады низкіе (въ особенности у насъ) и малоподвижные, не соразмѣряющіеся точно съ продолжительностью службы. Полученіе пенсій за раны и увѣчья обставлено болѣе стѣснительными условіями, чѣмъ въ Германіи и Австріи, при чемъ размѣры пенсій въ этихъ случаяхъ также не высоки, особенно для младшихъ чиновъ. Наше законодательство почти вовсе не содержитъ постановленій о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ, какъ сверхсрочнымъ, такъ и срочнымъ, и ихъ семействамъ. Какихъ-либо дополнительныхъ мѣропріятій, обезпечивающихъ возможно безбѣдное существованіе пенсіонеровъ, въ родѣ предоставленія имъ мѣстъ на гражданской службѣ, страхованія жизни и т. п., у насъ совершенно не имѣется.

Во всѣхъ изучаемыхъ государствахъ въ настоящее время

Digitized by Google

основнымъ видомъ призрѣнія воинскихъ чиновъ является выдача денежныхъ пенсій и пособій, всѣ же прочія формы призрѣнія примѣняются въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ [1]).

Армія и населеніе государства.

Разсмотрѣвъ отношеніе арміи, какъ государственнаго учрежденія, къ верховной власти государства и правовыя основанія, опредѣляющія характерныя черты строенія и жизни этого учрежденія въ настоящую эпоху, представляется необходимымъ изслѣдовать взаимную связь и воздѣйствіе другъ на друга арміи [2]) и другого основного элемента государства—его населенія [3]).

I. Основныя положенія государственнаго права, относящіяся къ ученію о населеніи.

Общія замѣчанія.—Правовая квалификація взаимныхъ отношеній государства и его населенія: 1) народъ, какъ субъектъ; 2) народъ, какъ объектъ государственнаго властвованія.

Собственно раздѣленіе, обособленіе другъ отъ друга верховной власти государства и его населенія [4]) мыслимо лишь въ чисто теоретической абстракціи. Практически это двѣ стороны одного и того же понятія, два неизбѣжныхъ

---

[1]) Свѣдѣнія относительно пенсій военнослужащихъ въ Англіи съ спеціальной точки зрѣнія настоящаго изложенія не представляютъ особаго интереса въ виду второстепеннаго положенія сухопутной арміи въ составѣ вооруженныхъ силъ королевства и вербовочной системы комплектованія ея.

[2]) Понимаемой и здѣсь исключительно лишь въ качествѣ государственнаго учрежденія.

[3]) Оставаясь при этомъ изслѣдованіи все время только на правовой точкѣ зрѣнія.

[4]) Въ понятіе населенія государства необходимо входитъ и элементъ территоріи.

Digitized by Google

составныхъ его признака, только совокупностью своей и создающіе его. Населеніе той или иной части земной поверхности само по себѣ не является вѣдь необходимо государствомъ; лишь наличность первичной верховной власти, объединяющей его въ самостоятельное цѣлое, возводитъ его на эту ступень. Но, съ другой стороны, государствомъ является только объединенный первичной верховной властью союзъ людей, народъ, населяющій опредѣленную территорію. Такимъ образомъ, понятіе государства неразрывно связано и съ элементомъ верховной власти и съ элементомъ населенія, и оба эти элемента въ свою очередь въ качествѣ государственныхъ явленій неотдѣлимы одинъ отъ другого.

Взаимныя отношенія государства и его населенія можно подвести подъ двѣ основныя формы: 1) народъ является составной частью властвующаго государственнаго союза, „принадлежитъ къ государству, какъ субъекту государственной власти“ [1]); 2) онъ представляетъ собой объектъ господства государства, контингентъ его подданныхъ.

Значеніе народа, какъ субъекта [2]), прежде всего непосредственно вытекаетъ изъ самаго понятія государства: вѣдь государство есть первично властвующій союзъ людей, а слѣдовательно, каждый членъ этого союза является частицей государственнаго существа, составнымъ элементомъ его. Кромѣ того, „множество людей, которые находились бы подъ одною общею властью, не обладая въ то же время субъективнымъ качествомъ народа, не составляли бы государства, такъ какъ отсутствовалъ бы моментъ, который объединялъ бы этихъ людей въ единое цѣлое“ [3]). Образуя госу-

---

[1]) Еллинекъ, 264—265.

[2]) Значеніе, существующее не только въ демократическихъ, но и во всѣхъ прочихъ государственныхъ формахъ, но въ первыхъ выступающее только съ большей очевидностью.

[3]) Еллинекъ, стр. 265. «Такому состоянію», поясняетъ онъ далѣе, «соотвѣтствовало бы, напр., положеніе средневѣкового территоріальнаго или леннаго владѣльца, обладавшаго на разныхъ правовыхъ основаніяхъ нѣсколькими территоріями, которыя не представляли, несмотря на наличность общаго владѣльца, внутренняго единства, и въ которыхъ всегда оставалось сознаніе ихъ правовой обособленности. Въ настоящее время германскіе протектораты (Schutzgebiete) служатъ яркимъ доказательствомъ того, что

Digitized by Google

дарство, составляя въ совокупности своей опредѣленное, ясно выраженное единство, населяющіе государство люди въ силу этого неизбѣжно связаны съ нимъ, какъ члены его, какъ участники союза, именно этимъ своимъ участіемъ и дающіе ему бытіе [1]).

Но благодаря всему этому необходимо возникаетъ особое положеніе въ государствѣ такихъ его участниковъ, положеніе своихъ, гражданъ именно этого, своего, ими образуемаго государства, т.-е., какъ прямой выводъ отсюда, субъектовъ извѣстной суммы правъ, такъ или иначе установившихся для населенія каждаго даннаго государства въ опредѣленный моментъ его исторической жизни. По отношенію къ современнымъ культурнымъ государствамъ многовѣковая эволюція всѣхъ этихъ правъ [2]) привела нынѣ къ установленію слѣдующихъ принципіальныхъ правовыхъ основаній, опредѣляющихъ отношеніе народа, какъ субъекта, къ своему государству:

1) Всякій отдѣльный человѣкъ признается нынѣ свободной личностью, самостоятельнымъ существомъ, подчиненнымъ государству лишь настолько, насколько это обосновывается правомъ государства. Вся та сфера жизни, которая остается за вычетомъ правовыхъ ограниченій ея, является неприкосновенной для притязаній государства, образуетъ сферу свободы лица. И „эта свобода имѣетъ не только фактическій

даже внутренняго единства государственной власти еще недостаточно для обоснованія государственнаго единства. Власть въ этихъ областяхъ тождественна съ имперской властью; тѣмъ не менѣе, эти имперскія области не образуютъ съ имперіей государственнаго единства, такъ какъ населеніе этихъ владѣній, хотя подвластно имперіи, но не раздѣляетъ съ ея населеніемъ его правъ, какъ субъекта.

Поэтому государство, которое состояло бы только изъ рабовъ съ крупнымъ плантаторомъ во главѣ, было бы государствомъ только по имени. Никакая правовая связь не объединяла бы такія толпы рабовъ, которыя могли бы и не знать о существованіи другъ друга. Античное ученіе о государствѣ ограничиваетъ его свободными людьми, и въ этомъ слѣдуетъ признать одну изъ глубочайшихъ истинъ, выработанныхъ древними».

[1]) Въ связи, конечно, съ прочими факторами образованія и существованія государства.

[2]) Подробности различныхъ моментовъ ея теченія см. Еллинекъ, стр. 266—273.

Digitized by Google

характеръ: — въ силу ограниченія государственной власти и признанія личности она имѣетъ правовую санкцію. Фактическое состояніе свободы, въ которомъ находится предоставленный самому себѣ человѣкъ, превращается въ правовое состояніе вслѣдствіе признанія только ограниченнаго подчиненія" [1]).

2) Каждый отдѣльный человѣкъ, состоящій членомъ государства, имѣетъ въ силу этого своего состоянія опредѣленный кругъ притязаній на положительныя дѣйствія государственной власти въ интересахъ его (напр., право приводить въ движеніе судебную власть для защиты своихъ интересовъ).

3) Наконецъ, члены государства имѣютъ притязанія на дѣйствія отъ имени государства, на осуществленіе функцій государства. Вѣдь государственная дѣятельность силою естественнаго порядка вещей можетъ проявляться только въ дѣятельности людей и черезъ посредство ея. Слѣдовательно, во всякомъ государствѣ по меньшей мѣрѣ ужъ „одно лицо— властитель — должно имѣть личное притязаніе на признаніе его высшимъ органомъ государства" [2]). Въ современныхъ же культурныхъ государствахъ, въ зависимости отъ ихъ историческаго прошлаго и всего сложившагося въ нихъ распорядка ихъ внутренней жизни, притязаніе на допущеніе къ государственной дѣятельности принадлежитъ всѣмъ или большей части гражданъ ихъ.

Но на ряду съ субъективными своими правами народъ необходимо занимаетъ въ то же самое время и положеніе объекта государственнаго властвованія. „Вся государственная власть" вѣдь въ сущности „основана на повиновеніи подданныхъ, вся ея дѣятельность есть претворенное повиновеніе. Она можетъ отправлять свои функціи только благодаря личнымъ и матеріальнымъ жертвамъ индивидовъ и союзовъ. Только черезъ ихъ посредство она можетъ существовать, желать, осуществлять свою волю. Это приложимо ко всякому государству: степенью повиновенія и исполненія

---

[1]) Еллинекъ, стр. 274.
[2]) Еллинекъ, стр. 276.

Digitized by Google

обязанностей его членами измѣряется его сила и могущество“ [1]). Самый составъ обязанностей подданныхъ, характеръ и мѣра государственнаго властвованія надъ ними, для каждаго отдѣльнаго государства опредѣляется дѣйствующими въ немъ правовыми нормами, черезъ посредство которыхъ взаимно связываютъ и ограничиваютъ другъ друга верховная власть государства и его народъ, какъ субъектъ, т.-е., иначе говоря, въ которыхъ устанавливаются внѣшнимъ образомъ фактъ существованія и типическія черты строенія государства.

Такимъ образомъ, населеніе государства является органической, неизбѣжной составной его частью и съ правовой точки зрѣнія занимаетъ въ государствѣ двоякое положеніе— субъекта, носителя извѣстной суммы публичныхъ правъ и въ то же время объекта правомѣрнаго воздѣйствія государственной воли.

II. Правовое обоснованіе воинской повинности.

Народъ, какъ субъектъ, и вооруженная сила государства. — Народъ, какъ объектъ, и служба его въ войскахъ государства.

И та и другая правовая квалификація населенія имѣетъ непосредственное вліяніе на отношеніе его къ вооруженной силѣ государства. Представляя собой органическую часть властвующаго государственнаго союза, населеніе его необходимо должно войти въ составъ его вооруженной силы. Вѣдь притязаніе на дѣйствіе отъ имени государства, на осуществленіе государственныхъ функцій, какъ было выше установлено [2]), является однимъ изъ основныхъ правъ участниковъ государства, членовъ его. Но армія государства есть учрежденіе его, органъ, выполняющій одну изъ самыхъ основныхъ государственныхъ функцій, безусловно неустранимыхъ для государства въ настоящую историческую эпоху. Дѣйствовать отъ имени государства въ качествѣ этого основного органа его могутъ лишь граждане государства, лишь

---

[1]) Еллинекъ, 278.

[2]) Стр. 146.

Digitized by Google

правомочные участники его, и, при этомъ, въ силу неизбѣжности функціонированія этого органа не только могутъ, но и должны, ибо иначе государство быстро прекратитъ свое существованіе. Между тѣмъ, гибель государства есть въ то же время гибель или по меньшей мѣрѣ огромное препятствіе для самобытной жизни и развитія народа, утратившаго свою государственность. А утрата своихъ типическихъ чертъ, исчезновеніе того культурнаго типа, который выработался данной народностью въ итогѣ всей ея предшествующей жизни, равносильна исчезновенію ея, какъ личности, какъ своеобразнаго, самостоятельнаго выразителя той частицы мірового человѣческаго генія, которая заложена была въ духовно-нравственной природѣ этой народности. „Отдѣльный народъ, какъ бы ни были велики его способности и богаты его матеріальныя средства, можетъ осуществить только одну изъ сторонъ человѣческой жизни вообще. Лишить человѣчество его разнообразныхъ органовъ значитъ— лишить его возможности проявить во всемірной исторіи все богатство содержанія человѣческаго духа. Единство и исключительность цивилизаціи, однообразіе культурныхъ формъ противны всѣмъ условіямъ человѣческаго прогресса. Наука не отвергаетъ понятія общечеловѣческой цивилизаціи въ томъ смыслѣ, что важнѣйшіе результаты умственной, нравственной и экономической жизни каждаго народа становятся достояніемъ всѣхъ другихъ. Но исторія неопровержимыми данными доказываетъ, что каждый изъ этихъ результатовъ могъ быть добытъ на почвѣ національной исторіи: что статуи Фидія и философія Платона были греческимъ созданіемъ, что римское право есть продуктъ римской исторіи, конституція Англіи — ея національное достояніе. Это не мѣшаетъ имъ имѣть общечеловѣческое значеніе, вліять на развитіе искусства, философіи и политики во всемъ образованномъ мірѣ“ [1]). Ни одинъ здоровый народъ, которому всегда дорого его прошлое, дорога его самобытность, все свое, имъ созданное и достигнутое, не поступится этимъ добровольно во имя какихъ бы то ни было соображеній, а слѣдовательно, не

[1]) Градовскій, «Полное собр. соч., т. VI», Спб. 1901 г., стр. 14—15.

Digitized by Google

откажется отъ самостоятельной государственности [1]). Отсюда полная неизбѣжность для гражданъ государства бороться за него до послѣдней возможности, не исключая и самаго крайняго средства — военныхъ дѣйствій, средства, въ настоящее время далеко еще не отошедшаго въ область преданія. А это синонимъ участія народа въ вооруженной силѣ государства, вся дѣятельность которой призвана служить осуществленію самыхъ жизненныхъ задачъ государственнаго союза, т.-е., иначе говоря, задачъ самого народа.

Такимъ образомъ, положеніе народа въ государствѣ, какъ участника его, приводитъ съ полной очевидностью къ необходимости для него въ настоящую историческую эпоху съ оружіемъ въ рукахъ оберегать свою самостоятельную государственность; самый характеръ такого рода дѣятельности, какъ дѣятельности для государства и отъ имени его, допускаетъ лишь личное участіе въ ней гражданъ государства, полномочныхъ субъектовъ публичныхъ правъ, установившихся въ данномъ государственномъ союзѣ. Съ этой точки зрѣнія служба въ войскахъ обрисовывается, слѣдовательно, главнѣйшимъ образомъ, какъ право на участіе въ ней [2]), право, принадлежащее лишь членамъ государства.

Правовая квалификація населенія государства, какъ объекта государственнаго властвованія, обосновываетъ обязанность этого населенія служить въ войскахъ государства. Принудительно властвуя въ подчиненной ей сферѣ, объединяющая народъ въ одно цѣлое и возводящая его на степень государственнаго союза центральная союзная организація— верховная власть государства—не можетъ обойтись безъ во-

---

[1]) «Исторія показываетъ намъ, что каждое племя, энергическое и способное къ развитію, стремилось укрѣпиться въ извѣстной странѣ, ассимилировать племена слабѣйшія, сложиться въ цѣльную народность, выработать самостоятельныя политическія учрежденія, — словомъ, образовать свое государство. Племена, обиженныя историческими условіями, считали для себя величайшимъ несчастьемъ, если имъ не удавалось составить независимое политическое общество и приходилось жить въ чужомъ государствѣ». (Градовскій, т. VI, стр. 48).

[2]) Хотя, какъ было указано выше, сюда приходитъ и значительный элементъ обязанности, но обязанности не юридическаго, а исключительно практическаго и нравственнаго характера.

Digitized by Google

оруженной силы, какъ крайней опоры своего властвованія внѣ и внутри предѣловъ государства [1]). Согласно господствующимъ въ данную эпоху представленіямъ о наилучшихъ способахъ устройства и примѣненія вооруженной силы верховная власть обязываетъ поэтому своихъ подданныхъ участвовать въ жизни и дѣятельности своей арміи и опредѣляетъ въ установленномъ законами порядкѣ, кто изъ членовъ государственнаго союза и какимъ образомъ долженъ осуществлять это участіе.

Права и обязанности членовъ государства въ этой области отношеній, такимъ образомъ, находятся въ полномъ согласіи другъ съ другомъ и это обстоятельство лишь еще больше укрѣпляетъ общій тѣмъ и другимъ руководящій принципъ ихъ внутренняго содержанія.

III. Основные принципы современной воинской повинности и оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія вышеизложенной теоріи населенія.

Принципъ установленія постоянныхъ армій.—Принципъ общеобязательности личной службы въ войскахъ.—Основныя черты практическаго осуществленія въ современныхъ государствахъ принципа общеобязательности военной службы.—Заключительныя замѣчанія.

Какимъ образомъ потенціальное право и обязанность членовъ государства служить въ его арміи должны осуществляться въ дѣйствительности, опредѣляется не одинаково въ различныя эпохи и въ различныхъ государствахъ.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи всѣхъ отдѣльныхъ моментовъ историческаго развитія этого вопроса [2]), можно лишь указать, что современная дѣйствительность выдвинула въ качествѣ основы устройства вооруженной силы государствъ учрежденіе постоянныхъ армій, комплектуемыхъ путемъ общеобязательной для всего населенія даннаго государства и личной воинской повинности.

---

[1]) Этотъ вопросъ уже былъ подробно разсмотрѣнъ въ началѣ настоящаго изслѣдованія.

[2]) Подробную разработку его см. Максъ Іенса — «Военное дѣло и народная жизнь». Перев. съ нѣм. подъ ред. г.-л. Пузыревскаго, Варшава 1898 г.

Digitized by Google

Критика этой системы комплектованія войскъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія ея идеаламъ тѣхъ или иныхъ политическихъ, политико-экономическихъ и проч. теорій выходитъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія. Здѣсь представляется необходимымъ лишь выяснить вопросъ, поскольку правомѣрно установленіе и примѣненіе всеобщей воинской повинности, и при томъ, правомѣрно не съ одной лишь формальной точки зрѣнія соотвѣтствія законодательнымъ нормамъ каждаго даннаго государства, такъ какъ объ отсутствіи этого рода правомѣрности очевидно не можетъ быть и рѣчи, а съ точки зрѣнія соотвѣтствія ея правовымъ началамъ, характеризующимъ взаимныя отношенія населенія и государства въ современномъ культурномъ обиходѣ.

Существованіе постоянныхъ войскъ для настоящаго времени прежде всего необходимо обусловливается политическимъ строемъ и положеніемъ цивилизованнаго міра. Вѣдь представляется несомнѣннымъ фактомъ, что въ настоящую эпоху всѣ взаимныя отношенія главнѣйшихъ государствъ въ концѣ концовъ основываются болѣе всего на скрытомъ недовѣріи ихъ другъ къ другу и безграничномъ соперничествѣ изъ-за мірового преобладанія. Очевидно, при этихъ условіяхъ „только та нація и находится въ безопасности, которая ежеминутно готова съ мечемъ въ рукѣ защищать свою независимость“ [1]), а эта непрерывная готовность къ вооруженной борьбѣ дѣлаетъ неизбѣжнымъ содержаніе постоянныхъ войскъ. Несомнѣнные факты дѣйствительной жизни, такимъ образомъ, независимо отъ всякихъ иныхъ соображеній вынуждаютъ нынѣ каждый народъ, дорожащій сохраненіемъ своей самостоятельной государственности, создавать такую организацію вооруженной силы, которая пока что наиболѣе обезпечиваетъ его отъ посягательствъ внѣшнихъ враговъ. Съ своей стороны сложная подготовка, требуемая техникой современной войны отъ каждаго отдѣльнаго участника ея, также вызываетъ необходимость существованія постояннаго, спеціально занятаго изученіемъ своего дѣла контингента войскъ.

---

[1]) Фонъ-деръ-Гольцъ—«Вооруженный народъ». Спб. 1886 г., стр. 9.

Digitized by Google

Принципъ всеобщности и личнаго отбытія воинской повинности каждымъ гражданиномъ государства является прямымъ логическимъ развитіемъ тѣхъ выводовъ теоріи, которыми опредѣляется юридическій характеръ взаимныхъ отношеній арміи и населенія [1]). Всеобщая обязанность лично служить въ войскахъ есть синонимъ всеобщаго стремленія каждаго жизнеспособнаго народа сохранить свою самобытную и самостоятельную организацію, только благодаря которой, какъ уже неоднократно было указано, и становится возможнымъ развитіе его, какъ самобытной и самостоятельной культурной единицы. Разъ внѣ государства культурное существованіе людей немыслимо, разъ потеря собственной государственности абсолютно тождественна съ подчиненіемъ чужой государственной власти, такъ какъ въ настоящее время весь міръ подѣленъ между государствами и всѣ они живутъ мечтой о расширеніи своихъ предѣловъ и вліянія, охрана своего самостоятельнаго существованія и развитія необходимо сводится къ охранѣ государства, т.-е. по духу времени, къ службѣ въ его войскахъ. Такимъ образомъ, обязанность служить въ войскахъ государства является для населенія его такимъ же естественнымъ процессомъ борьбы за свою жизнь, за жизнь своего коллективнаго организма, какъ и для отдѣльнаго человѣка его самосохраняющая дѣятельность. Народъ—участникъ государства, его частица, воплощеніе одной изъ сторонъ его существа самъ долженъ охранять свою организацію, себя самого, мыслимаго, какъ одно самостоятельное цѣлое. Форма самосохраненія, вылившаяся для государства въ охраненіе его военною силой, создана міровой исторіей и для настоящей эпохи является безспорнымъ фактомъ, считаться съ которымъ приходится во что бы то ни стало.

И охрана эта является не только лишь обязанностью народа, но въ то же время его правомъ [2]). Не всякій человѣкъ, живующій въ государствѣ и пользующійся защитою

---

[1]) Стр. 147 и слѣд.

[2]) Соотвѣтственно установленной выше двоякой правовой квалификаціи взаимныхъ отношеній государства и населяющихъ его людей.

Digitized by Google

его правопорядка, можетъ претендовать въ силу одного этого факта на службу въ войскѣ государства. Вѣдь эта служба есть защита себя, какъ особой политической организаціи, и, слѣдовательно, прерогатива тѣхъ, кто составляетъ государство, какъ самобытно властвующій союзъ, такъ какъ войска являются органомъ этого союза, дѣйствуютъ не только для него, но и отъ имени его. Поэтому всякій иностранецъ, хотя бы и живущій въ данный моментъ на территоріи государства и въ силу современнаго культурнаго обычая пользующійся полною защитой дѣйствующаго въ государствѣ права, благодаря тому, что онъ не есть участникъ государства, не имѣетъ права служить въ его войскахъ. Поэтому, далѣе, недавно покоренныя племена и области, не пользующіяся еще полнотою правъ гражданъ государства, на строго правовомъ основаніи могутъ не привлекаться къ военной службѣ, какъ лица только лишь прикосновенныя государству, но не члены этого первично властвующаго союзнаго единства. Обязанность служить въ войскахъ есть въ то же самое время вѣдь и право, державное полномочіе создавшаго данный государственный союзъ народа. Подвластныя племена могутъ привлекаться на эту службу въ той мѣрѣ, поскольку они являются участниками государства, сотрудниками строенія государственнаго не за страхъ, а за совѣсть [1]). Лишенные правъ и опороченные судомъ не могутъ служить въ войскахъ, такъ какъ дѣйствовать отъ имени государства они уже не полномочны.

За исключеніемъ всѣхъ перечисленныхъ категорій лицъ, обладающихъ ограниченной правоспособностью, остальные члены государства вполнѣ правомочны съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать существованіе своей самобытной и само-

---

[1]) Вопросъ о правѣ отдѣльныхъ національностей на созданіе своихъ самостоятельныхъ государствъ въ настоящемъ спеціальномъ изслѣдованіи не можетъ разбираться. Во всякомъ случаѣ необходимо приходится считаться съ реальною дѣйствительностью, которая далеко еще не представляетъ полнаго торжества и общаго признанія этого права. Какимъ именно образомъ подвластныя племена могутъ быть привлекаемы государствомъ къ поддержкѣ его военнаго могущества — вопросъ политическаго разума данной правящей государственной организаціи

Digitized by Google

стоятельной организаціи и въ силу современныхъ отношеній между государствами обязаны осуществлять это свое правомочіе.

Самый составъ лицъ, привлекаемыхъ къ службѣ въ войскахъ, опредѣляется нынѣ главнѣйшимъ образомъ двумя началами: 1) характерными свойствами арміи, какъ силы, и 2) складомъ и характеромъ международныхъ отношеній, установившимися въ настоящую эпоху.

Свойства арміи, какъ силы, безусловно требуютъ соблюденія извѣстныхъ основныхъ принциповъ комплектованія ея, (напр. привлеченія въ составъ войскъ наиболѣе сильнаго и работоспособнаго населенія, принятія въ число офицеровъ лишь лицъ, обладающихъ извѣстной спеціальной подготовкой и т. п. [1]).

Взаимныя отношенія современныхъ государствъ, построенныя, какъ было указано выше, на постоянномъ соперничествѣ ихъ другъ съ другомъ, непосредственнымъ своимъ результатомъ имѣютъ доведеніе до колоссальныхъ размѣровъ численнаго состава армій: въ погонѣ за превосходствомъ надъ арміями вѣроятнѣйшихъ своихъ противниковъ они привлекаютъ въ войска почти все свое мужское населеніе, способное носить оружіе. Критическій разборъ выгодныхъ и невыгодныхъ для государства свойствъ этой системы и недостатковъ и достоинствъ ея съ точки зрѣнія военнаго искусства не соотвѣтствуетъ задачамъ настоящаго изслѣдованія [2]), но то огромное вліяніе, которое эта система оказы-

---

[1]) Въ отдѣлѣ объ арміи, какъ силѣ, всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны болѣе подробно.

[2]) «Предчувствуется то время, когда милліонныя арміи настоящаго времени также сыграютъ свою роль. Явится новый Александръ, который съ маленькою горстью превосходно вооруженныхъ и обученныхъ людей прогонитъ эти безсильныя массы, если онѣ, въ своемъ стремленіи постоянно увеличиваться, перейдутъ границы, потеряютъ внутреннюю сплоченность и, какъ китайскіе воины зеленаго знамени, обратятся въ многочисленную, но миролюбивую толпу мѣщанъ». (ф.-д.. Гольцъ, «Воор. народъ», стр. 4).

Пророчество, быть можетъ, нынѣ уже и сбывающееся, такъ какъ современная система осуществленія всеобщей воинской повинности по всей видимости приближаетъ европейскія арміи именно къ тому предѣлу, противъ котораго предостерегаетъ ихъ ф.-д. Гольцъ.

Digitized by Google

ваетъ на практическую постановку всего вопроса объ отбытіи населеніемъ современныхъ государствъ военной службы, необходимо должно быть отмѣчено.

Прежде всего стремленіе къ возможно большему увеличенію численнаго состава войскъ вынуждаетъ государства все болѣе и болѣе сокращать изъятія и льготы по отбытію воинской повинности.

Лицъ, отслужившихъ уже обязательные сроки или почему-либо не бывшихъ вовсе на дѣйствительной службѣ государства періодически отвлекаютъ отъ постоянныхъ ихъ мирныхъ занятій и обязываютъ обучаться военному дѣлу, чтобы въ случаѣ войны имѣть возможность и ихъ использовать для военныхъ нуждъ. Въ теченіе учебныхъ сборовъ запасные и ополченцы всѣхъ наименованій во многихъ отношеніяхъ трактуются, какъ военнослужащіе дѣйствительной службы, что̀ отражается необходимо на правовомъ ихъ положеніи (напр., устанавливается болѣе или менѣе широкая подсудность ихъ военнымъ судамъ, налагается рядъ ограниченій, связанныхъ съ ношеніемъ военнаго мундира и т. п. [1]).

Сроки дѣйствительной службы вездѣ сокращаются до minimum'а, чтобы обученіе военному дѣлу получило возможно большее число достигающихъ ежегодно призывного возраста лицъ.

Въ общемъ итогѣ, въ современныхъ государствахъ полноправное мужское населеніе ихъ, такимъ образомъ, почти поголовно привлекается нынѣ къ той или иной формѣ службы въ войскахъ.

Законодательныя опредѣленія, относящіяся ко всѣмъ только что указаннымъ вопросамъ, разработаны до мельчайшихъ подробностей и въ нашей, и въ иностранной военной литературѣ и останавливаться на ихъ изложеніи въ данномъ изслѣдованіи нѣтъ никакой необходимости [2]).

---

[1]) О всѣхъ этихъ ограниченіяхъ частью упоминалось уже въ предшествующихъ отдѣлахъ, частью будетъ упоминаться подробнѣе въ дальнѣйшихъ.

[2]) Краткое разсмотрѣніе ихъ явилось бы необходимо лишь простой выпиской изъ учебника Военной Администраціи, подробное же по объему своему требуетъ спеціальнаго изслѣдованія и поэтому совершенно выходитъ изъ рамокъ настоящаго труда.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, правовое обоснованіе воинской повинности непосредственно вытекаетъ изъ основныхъ принциповъ современнаго ученія о государствѣ; типическія черты господствующей въ настоящее время формы отбытія ея населеніемъ государствъ является результатомъ сложнаго историческаго процесса и хотя и могутъ быть критикуемы съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, но въ основѣ своей вполнѣ правомѣрны и съ внѣшней, формально-юридической стороны, и со стороны внутренняго ихъ содержанія, со стороны полнаго соотвѣтствія ихъ условіямъ и фактамъ современной дѣйствительности, вынуждающей дать формально-юридическому нормированію воинской повинности именно данный характеръ.

IV. Денежныя и натуральныя повинности населенія въ пользу войскъ. Общія теоретическія основанія.

Но кромѣ личной повинности пополнять ряды арміи, на населеніе государства необходимо ложится и повинность обезпечить ее всѣми матеріальными средствами, потребными для существованія и правильнаго функціонированія ея. Самый вопросъ о безусловной необходимости такого обезпеченія не требуетъ очевидно никакихъ поясненій и доказательствъ, такъ какъ сводится безъ остатка къ изложеннымъ уже доказательствамъ неизбѣжности существованія вооруженной силы въ современныхъ государствахъ. Со стороны юридическаго своего характера повинность населенія доставлять матеріальное обезпеченіе арміи относится къ области публичнаго права; въ основѣ ея лежитъ не частный договоръ двухъ заинтересованныхъ сторонъ, а отношеніе правящей государственной воли къ лицамъ, обязаннымъ повиноваться ея правомѣрнымъ велѣніямъ [1]). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ имѣется на лицо лишь одно изъ частныхъ про-

[1]) Здѣсь выступаетъ на первое мѣсто не частно-правовой интересъ, а интересъ всего государственнаго цѣлаго, черезъ свое посредство осуществляющій уже сумму однородныхъ частныхъ интересовъ (Сравни Еллинекъ, стр. 249—251).

Digitized by Google

явленій общей обязанности населенія нести тяготы государственныя въ интересахъ всего государства. Отсюда, составъ лицъ, повинныхъ исполнять эту обязанность, долженъ быть очевидно значительно шире контингента, обязаннаго лично вступать въ ряды арміи. Элементъ права, правомочія, неотдѣлимый отъ личной службы въ войскахъ [1]), въ этой области отношеній отпадаетъ; здѣсь нѣтъ дѣйствія отъ имени государства, а имѣется лишь дѣятельность въ пользу этого послѣдняго и критеріемъ, опредѣляющимъ составъ участниковъ въ такого рода дѣятельности, является не начало полноправнаго гражданства, а участіе въ платежахъ государственныхъ доходовъ или владѣніе извѣстнаго рода имуществомъ.

Форма, въ которой можетъ осуществляться повинность матерьяльнаго обезпеченія арміи, возможна двоякая: или армія можетъ получать потребныя ей средства натурою, или средства эти доставляются ей въ видѣ денегъ. Послѣдняя изъ этихъ формъ является нынѣ преобладающей; во всѣхъ современныхъ государствахъ основнымъ фондомъ, изъ котораго удовлетворяются потребности арміи, являются денежные взносы. Натуральныя повинности, прежде имѣвшія широкое примѣненіе, заняли теперь второстепенное мѣсто и допускаются лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ.

Но денежные расходы на армію представляютъ собой часть общегосударственнаго бюджета, пополняемаго всей массой государственныхъ доходовъ, и контингентъ плательщиковъ повинности на содержаніе вооруженной силы, такимъ образомъ, безъ остатка совпадаетъ съ контингентомъ плательщиковъ доходовъ государства. Для данной области отношеній безразлично, обладаетъ ли тотъ или иной субъектъ всей полнотой гражданскихъ правъ или имѣетъ ограниченную правоспособность, состоитъ ли онъ въ подданствѣ этого или иного государства [2]), есть ли онъ физическое или юридиче-

---

[1]) Объ этомъ см. выше, стр. 147 и слѣд

[2]) Во всѣхъ современныхъ государствахъ иностранцы, живущіе постоянно въ странѣ, участвуютъ въ платежахъ всѣхъ налоговъ и пошлинъ, кромѣ обусловливаемыхъ исключительно подданствомъ данному государству. Даже проѣзжающіе по странѣ подданные иныхъ государствъ участвуютъ необходимо въ платежѣ косвенныхъ налоговъ (таможенныхъ сборовъ,

Digitized by Google

ское лицо и т. п.; здѣсь важно лишь участіе въ платежахъ государственныхъ доходовъ и даже само государство въ качествѣ хозяйственной единицы несетъ на себѣ долю взносовъ [1]) на содержаніе своей вооруженной силы. Система взиманія государственныхъ доходовъ, такимъ образомъ, опредѣляетъ для каждаго отдѣльнаго государства составъ лицъ, несущихъ на себѣ повинность матерьяльнаго обезпеченія его арміи, и вопросъ объ этой повинности, въ итогѣ, сводится къ вопросу объ общихъ основаніяхъ современнаго государственнаго хозяйства.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда повинность въ пользу арміи осуществляется въ формѣ поставки натурою, субъектами этой повинности являются также не лица, какъ таковыя, а владѣльцы извѣстнаго рода имущества. Вѣдь взиманію и вообще использованію для нуждъ арміи подлежатъ опредѣленныя вещи и совершенно безразлично, кому онѣ принадлежатъ; необходимо лишь, чтобы онѣ имѣлись въ мѣстахъ расположенія или дѣйствія войскъ, а будетъ-ли хозяинъ ихъ гражданинъ государства или иностранецъ, только живущій въ государствѣ, физическое лицо или учрежденіе, корпорація и т. п., это нисколько не мѣняетъ положенія [2]). Если для содержанія войскъ—въ широкомъ смыслѣ удовлетворенія ихъ хозяйственныхъ нуждъ при всякой обстановкѣ—требуется непосредственно извѣстная сумма человѣческаго труда, что можетъ оказаться напр. необходимымъ для исправленія дорогъ, сопровожденія подводъ и вьюковъ и т. п., то въ подобномъ случаѣ повинность населенія исполнить этотъ

акцизовъ и т. п.). Иностранцы, не живущіе въ данной странѣ, но получающіе доходъ со своего имущества, въ ней находящагося, платятъ всѣ подати съ этого имущества и т. п.

[1]) Изъ доходовъ съ государственныхъ земель, лѣсовъ и т. п.

[2]) Laband (p. 454) прямо опредѣляетъ, что «les charges militaires ne concernent que les biens soumis au pouvoir de l'Etat». «C'est pour cela que toutes les personnes juridiques et tous les étrangers, en tout qu'ils possèdent à l'intérieur du territoire des biens affectés par ces charges, comme, par exemple, des habitations, des fonds de terre dans le périmètre de la zone de défence, des chevaux, des navires etc., sont soumis à ces charges. D'un autre côté, les sujets de l'Etat ne sont pas soumis à ces charges en ce qui regarde les biens par eux possédés en pays étranger».

Digitized by Google

трудъ по основному правовому своему характеру представляетъ собою переходъ отъ чисто денежныхъ повинностей къ натуральнымъ. Обязанность совершить извѣстную работу въ пользу войскъ въ случаяхъ этой категоріи не представляетъ собой прежде всего личную повинность (какъ напр., обязанность служить въ войскахъ); работа пріурочивается вѣдь здѣсь не къ тому или иному данному субъекту, какъ таковому, а лишь къ жителю извѣстной мѣстности, а большей частью даже къ населенію извѣстнаго раіона. Внутреннее содержаніе повинности заключается въ устраненіи извѣстной нужды войскъ, но вовсе не въ личномъ составѣ, исполняющемъ такое устраненіе; конечно, привлекается къ труду ближайшее, подручное населеніе, но само ли оно своимъ трудомъ исполняетъ повинность или съ помощью наемныхъ рабочихъ—это является совершенно безразличнымъ. Такимъ образомъ, на жителей извѣстной мѣстности падаетъ собственно повинность понести извѣстный расходъ въ пользу войскъ, но буде они предпочтутъ исполнить ее личнымъ трудомъ, это имъ не возбраняется [1]).

Такимъ образомъ, въ современныхъ государствахъ по-

---

[1]) Чисто личною можетъ явиться необходимость исполнить въ пользу войскъ извѣстный трудъ въ томъ случаѣ, если характеръ даннаго труда связанъ со спеціальными познаніями или вообще искусствомъ именно даннаго субъекта (напр., единственный проводникъ по извѣстной мѣстности). Въ подобныхъ случаяхъ исполненіе труда должно осуществиться или на основаніи добровольной частно-правовой сдѣлки или, въ крайнемъ случаѣ, при обстановкѣ военнаго времени, безъ всякихъ правовыхъ формъ, въ видѣ простого физическаго принужденія (оправдываемаго состояніемъ крайней необходимости и исключительною обстановкою военнаго времени).

Laband на стр. 454 опредѣляетъ натуральныя повинности словами, приведенными въ примѣчаніи 2 на стр. 158, т.-е. повидимому понимаетъ исключительно, какъ повинности, лежащія на имуществѣ. Но на стр. 458, перечисляя формы осуществленія charges militaires, онъ характеризуетъ ихъ, какъ обязанность dare, facere и praestare (давать, дѣлать и представлять), т.-е. включаетъ сюда и повинности осуществлять для войскъ извѣстный трудъ (facere). Казалось бы, что своеобразная правовая конструкція этой послѣдней повинности, попытка охарактеризовать которую сдѣлана была выше, выдѣляетъ ее именно въ среднюю форму повинностей, промежуточную между денежными въ собственномъ смыслѣ и натуральными повинностями.

Digitized by Google

винность содержать войска ложится общимъ бременемъ на всѣхъ плательщиковъ государственныхъ доходовъ, въ нѣкоторыхъ же особыхъ случаяхъ и на владѣльцевъ опредѣленнаго имущества, расположеннаго въ извѣстныхъ мѣстностяхъ государственной территоріи, или даже на населеніе извѣстнаго раіона.

V. Денежная повинность населенія содержать армію государства.

Общія замѣчанія. Военные налоги (на полноправныхъ гражданъ и на подвластныя племена). Военный бюджетъ. Денежное довольствіе войскъ (общія замѣчанія; денежные отпуски оставившимъ военную службу лицамъ; денежные отпуски состоящимъ на службѣ военнымъ чинамъ; теорія и законодательныя опредѣленія этого вопроса на западѣ и въ Россіи). Льготы по отбытію повинностей въ пользу государства (общія основанія; законодательныя опредѣленія главнѣйшихъ европейскихъ государствъ).

Переходя къ разсмотрѣнію денежной повинности населенія содержать армію, необходимо отмѣтить, что общее основаніе этой повинности лежитъ въ самомъ фактѣ существованія государства: принудительно властвуя въ предѣлахъ своей компетенціи, государство можетъ и должно обязывать подвластныхъ ему людей отдавать извѣстную часть ихъ имущества на нужды всего государственнаго цѣлаго, на обезпеченіе его жизни и дѣятельности. Конечно, часть потребныхъ суммъ можетъ быть получаема частно — правовыми средствами—извлеченіемъ доходовъ съ имуществъ и различныхъ промысловъ, принадлежащихъ государству. Государство можетъ взимать извѣстную, самимъ имъ установленную плату, за каждую отдѣльную услугу, оказываемую имъ тому или иному частному лицу (пошлины). Наконецъ, оно можетъ въ общихъ интересахъ взять на себя тѣ или иныя промышленныя предпріятія, не допуская вовсе или ограничивая конкуренцію со стороны частныхъ людей (различныя регаліи). Но при громадномъ развитіи государственной жизни всѣхъ этихъ средствъ не можетъ быть достаточно. Не только средніе вѣка, но уже древній міръ зналъ цѣлый рядъ налоговъ и въ настоящую эпоху этотъ видъ принудительнаго пополне-

Digitized by Google

нія государственной казни вездѣ имѣетъ преобладающее значеніе. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Англіи, налоги и пошлины нынѣ составляютъ даже почти единственный источникъ доходовъ правительства [1]). Такимъ образомъ, вся система государственнаго хозяйства покоится въ настоящее время преимущественно на принудительныхъ сборахъ съ частныхъ лицъ. Входить въ подробности изученія основъ современной финансовой науки въ данномъ изслѣдованіи не представляется возможнымъ, но приведенныхъ отправныхъ ея принциповъ [2]) вполнѣ достаточно для выясненія юридической природы повинности населенія содержать войска. Разъ государство для своей жизни нуждается въ принудительно взимаемыхъ средствахъ, оно должно пріобрѣтать ихъ на содержаніе всѣхъ своихъ основныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и одного изъ самыхъ важныхъ этихъ учрежденій— своей вооруженной силы.

Какъ уже было упомянуто [3]), на удовлетвореніе нуждъ арміи вездѣ отчисляется часть общихъ государственныхъ доходовъ. Какого-либо спеціальнаго военнаго налога, при помощи котораго оплачивались бы всѣ расходы на армію, нигдѣ не установлено. Лишь въ видѣ дополнительной, побочной доходной статьи устанавливаются иногда спеціальные сборы съ лицъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ освобождаемыхъ отъ воинской повинности, но эти источники пополненія военнаго бюджета играютъ въ немъ совершенно незначительную роль. Съ правовой точки зрѣнія подобные налоги, поскольку

[1]) Янжулъ, «Основныя начала финансовой науки». Спб. 1895, стр. 204.

[2]) Классификація государственныхъ доходовъ, приведенная выше, сдѣлана по упомянутому извѣстному труду академика Янжула. Всѣ государственные доходы имъ раздѣляются на доходы: 1) съ государственныхъ имуществъ (земли и лѣса), 2) отъ регалій (частно-правового харктера, какъ почтовая, телеграфная, горная и монетная регаліи и фискальнаго характера, какъ соляная и табачная), 3) отъ налоговъ (прямыхъ и косвенныхъ) и 4) отъ пошлинъ (гербовыхъ, крѣпостныхъ и съ наслѣдства). Налоги опредѣляются здѣсь, какъ такія одностороннія экономическія пожертвованія гражданъ или подданныхъ, которыя государство взимаетъ легальнымъ путемъ и законнымъ способомъ изъ ихъ частныхъ имуществъ для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей и вызываемыхъ ими издержекъ (стр. 202).

[3]) Стр. 156 и слѣд.

Digitized by Google

они касаются полноправныхъ гражданъ, врядъ-ли могутъ быть оправдываемы. Принципъ справедливости распредѣленія пожертвованій населенія въ пользу арміи подобнымъ способомъ вовсе вѣдь не достигается: —„во-1-хъ остается не доказаннымъ, что для огромной массы простого люда, служащаго въ салдатахъ, отбываніе воинской повинности является значительнымъ лишеніемъ; напротивъ, очень часто оно сопровождается выгодными послѣдствіями: незначительный трудъ, обезпеченное пропитаніе, нѣкоторое пріобщеніе къ плодамъ культуры, часто облегченіе будущей карьеры и т. д.; во-2-хъ, что болѣе важно, подобный налогъ долженъ погрѣшать въ самомъ основаніи своемъ; невозможно отыскать такого имущественнаго эквивалента, который представлялся бы хоть сколько-нибудь соотвѣтствующимъ труду по отбыванію воинской повинности и лишеніямъ, ею вызываемымъ, лишеніямъ, доходящимъ очень часто до пожертвованія жизнью, и при томъ не случайно, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ видахъ труда (ж.-дорожная служба, и т. п.), а вытекающаго изъ самаго характера военной службы; имущественныя жертвы и личныя несомнѣнно не соизмѣримы, а потому такой налогъ не только не установитъ нарушеннаго отбываніемъ воинской повинности равенства, а еще болѣе усилитъ общее податное неравенство“ [1]).

Образчикомъ подобнаго рода налоговъ можетъ служить австрійскій военный налогъ (Militärtaxe), введенный законамъ 13-го іюня 1880 г. Согласно этому закону [2]) 1) всѣ, освобождаемые отъ воинской повинности, а также увольняемые до окончанія срока дѣйствительной службы по негодности [3]),

---

[1]) Янжулъ, Основн. нач. финансов. науки, стр. 330.

[2]) во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно неудачному; Schmid характеризуетъ его (S. 489) въ слѣдующихъ весьма нелестныхъ выраженіяхъ: «Das österreichische Militärtaxgesetz gielt anerkanntermassen als eines der schlechtesten Gesetze. Seine juristisch-technische Konstruction ist ganz unglaublich mangelhaft, seine Wirkungen mit Rücksicht auf die mangelhafte Progression antisocial und sein Ergebnis ein financieller Miszerfolg, indem zeitweise nicht einmal der in Aussicht genommene Teilbetrag erzielt werden konnte».

[3]) Въ послѣднемъ случаѣ лишь при томъ условіи, что ихъ негодность къ службѣ не была причинена имъ именно благодаря ихъ пребыванію на этой службѣ.

Digitized by Google

2) всѣ, эмигрирующіе изъ предѣловъ имперіи ранѣе достиженія возраста, освобождающаго отъ военной службы (Jene Wehrpflichtigen, welche vor Ablauf ihrer gesetzlichen Militärdinstpflicht aus der österreichisch—ungarischen Monarchie auswandern), наконецъ, 3) всѣ восходящіе родственники (Eltern, Groszeltern und Wahleltern), обязаные согласно гражданскимъ законамъ давать содержаніе своимъ освобожденнымъ отъ воинской повинности нисходящимъ, и дѣйствительно дающіе имъ это содержаніе [1]),—подлежатъ—уплатѣ опредѣленныхъ ежегодныхъ взносовъ, размѣръ которыхъ опредѣляется по 14 классамъ и колеблется между 2 и 200 кронами. Причисленіе плательщиковъ къ тому или иному классу дѣлается особыми коммиссіями соотвѣтственно имущественному и семейному положенію каждаго изъ этихъ плательщиковъ. Собранный такимъ образомъ фондъ поступаетъ на улучшеніе положенія инвалидовъ и на образованіе пособій вдовамъ и сиротамъ военнослужащихъ.

Подобнаго же рода налогъ существуетъ и въ Венгріи (на основаніи законовъ 1880 и 1883 гг.), только здѣсь распорядокъ вниманія его гораздо болѣе согласованъ съ общей налоговой системой королевства и потому тягости налога распредѣляются значительно болѣе равномѣрно и справедливо относительно различныхъ классовъ населенія, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ Австріи [2]).

Законами 1889 и 1893 гг. во Франціи также введена такъ наз. taxe militaire, взимаемая съ освобождаемыхъ отъ дѣйствительный службы лицъ. Налогъ слагается изъ однообразнаго взноса въ 6 франковъ и взноса, пропорціональнаго доходамъ освобожденнаго отъ службы лица. Платежу налога подлежатъ всѣ освобождаемые, кромѣ совершенно негодныхъ къ службѣ лицъ и увольняемыхъ отъ дѣйствительной службы

---

[1]) Обязанность платить налогъ для восходящихъ прекращается, если будетъ доказано, что нисходящій содержитъ себя на свой собственный счетъ или имѣетъ къ тому полную возможность, а также если нисходящій проживаетъ въ домѣ не на основаніи своего законнаго права получать содержаніе, а по какому-либо иному правовому основанію (Z. b. als Hilfsarbeiter)—Schmid, S. 480—481.

[2]) Schmid, S. 478—490.

Digitized by Google

по ранамъ или болѣзнямъ. Налогъ уплачивается въ теченіе всего срока дѣйствительной службы сверстниковъ освобожденнаго [1]).

Иной юридическій характеръ имѣютъ спеціальные военные налоги съ лицъ, не доспускаемыхъ государствомъ къ службѣ въ его войскахъ, какъ не вполнѣ правоспособныхъ его подданныхъ. Если стоять на той точкѣ зрѣнія, что право служить въ войскахъ есть исключительное право гражданъ государства, право самостоятельныхъ и полномочныхъ членовъ даннаго государственнаго союза, представляется совершенно обоснованнымъ юридически, что различныя подвластныя племена и народности, не слившіяся еще съ государствомъ до полнаго признанія его своимъ отечествомъ и интересовъ его собственными своими интересами, не могутъ быть допущены къ участію въ дѣятельности того государственнаго учрежденія, которое является послѣднею опорой и защитой жизни и чести всего государства [2]); но освободить совершенно эти племена отъ всякой доли участія въ тяготахъ государства, къ которому они вѣдь все же принадлежатъ, было бы величайшею несправедливостью по отношенію къ коренному населенію, а разъ личная служба въ войскѣ имъ не можетъ быть предоставлена, они должны участвовать въ этой государственной повинности инымъ доступнымъ имъ способомъ. Такою формою участія и является платежъ особаго военнаго налога. Какой либо рѣчи объ эквивалентности личныхъ и матерьяльныхъ жертвъ на пользу государства здѣсь не можетъ быть, какъ это имѣетъ мѣсто относительно военнаго налога съ полноправныхъ гражданъ; здѣсь цѣль и основаніе налога не въ томъ, чтобы уравнять тяготы личныя и имущественныя, а лишь въ томъ, что бы не ставить покоренныя и вообще подвластныя народности въ привиллегированное

---

[1]) Delaperrierre, L'armée française, t. I, p. 260—265.

[2]) Отдѣльныя лица изъ числа полноправныхъ гражданъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ становящіяся во враждебныя отношенія къ своему государству и не признающія нормъ его правопорядка, также вѣдь устраняются отъ участія въ войскахъ; только лишь, въ виду ихъ правового положенія, это совершается не иначе, какъ по суду надъ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Digitized by Google

положеніе по отношенію къ основной массѣ населенія. Если служба въ войскахъ является державнымъ правомъ создавшаго государство народа, то вѣдь она является въ то же самое время и тягчайшею обязанностью, и всѣ прикосновенныя государству племена должны въ доступной для нихъ формѣ также нести аналогичную обязанность [1]).

Къ числу подобнаго рода налоговъ могутъ быть отнесены установленные у насъ денежные сборы съ кавказскихъ инородцевъ-мусульманъ, съ бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ Сибири и проч., освобожденныхъ отъ личной службы въ арміи. По существу подобнымъ же налогомъ можно считать и денежные взносы населенія Финляндіи.

Въ общемъ, такимъ образомъ, спеціальные военные налоги являются въ настоящее время весьма мало распространенными и по размѣрамъ своимъ не играютъ большой роли въ общемъ составѣ военнаго бюджета.

Самая техника составленія военнаго бюджета и всѣ тѣ стадіи, которыя онъ долженъ пройти до окончательнаго своего утвержденія, сводятся въ общемъ къ порядку, установленному основными законами каждаго отдѣльнаго государства для составленія, разсмотрѣнія и утвержденія вообще всего государственнаго бюджета [2]).

Изъ ассигнованныхъ различными статьями военнаго бюджета суммъ удовлетворяются затѣмъ всѣ текущія потребности арміи, въ цѣломъ и по отношенію къ каждому отдѣльному входящему въ составъ ея лицу.

---

[1]) Статистика показываетъ, напримѣръ, что у насъ основная масса уклоняющихся отъ призыва падаетъ на долю еврейской народности. Въ виду того, что эта народность является лишь только прикосновенной государству, второстепеннымъ наслоеніемъ на массѣ коренныхъ строителей и создателей государства, и такъ какъ, далѣе, несомнѣнные факты доказываютъ, что эта народность еще не вошла въ кругъ интересовъ государства, на территоріи котораго она живетъ, она не можетъ быть допускаема въ составъ войскъ, а вмѣсто того должна быть обложена особымъ военнымъ налогомъ. Теоретически подобное построеніе является вполнѣ послѣдовательнымъ и практическое дѣло врядъ ли пострадало бы отъ такой системы.

[2]) Особыя полномочія главы арміи для упрощеннаго утвержденія военнаго бюджета въ исключительныхъ случаяхъ будутъ указаны въ отдѣлѣ объ арміи, какъ силѣ.

Digitized by Google

Останавливаться на разсмотрѣніи способовъ обезпеченія войскъ всѣми необходимыми для нихъ видами довольствія съ точки зрѣнія настоящаго изслѣдованія нѣтъ нужды; нельзя лишь не коснуться вопроса о денежныхъ отпускахъ личному составу въ виду нѣкоторыхъ правовыхъ особенностей этого отпуска, какъ по существу, такъ и по практической постановкѣ въ современныхъ государствахъ.

Денежные отпуски различныхъ наименованій выдаются воинскимъ чиннамъ, какъ во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и по окончаніи ея.

Относительно отпусковъ для обезпеченія лицъ, оставившихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ службу въ арміи, уже было упомянуто въ отдѣлѣ о пенсіяхъ [1]). Здѣсь можно лишь замѣтить, что указанныя тамъ бюджетныя соображенія, которыя въ такой огромной мѣрѣ вынуждаютъ всѣ государства стѣснять и ограничивать размѣры пенсій и устанавливать суровыя условія для пріобрѣтенія военнослужащими права ихъ получать, главнѣйшимъ образомъ обосновываются колоссальной численностью воинскихъ чиновъ, благодаря чему для государства дѣлается непосильною задачей особенно широко обезпечить столь многочисленный личный составъ. Характерная особенность настоящей исторической эпохи—введеніе вездѣ огромныхъ армій,—такимъ образомъ, налагаетъ свой отпечатокъ на практическое разрѣшеніе всего вопроса о пенсіяхъ военнослужащимъ.

То же самое обстоятельство вліяетъ непосредственно и на размѣры содержанія, отпускаемаго государствами воинскимъ чинамъ всѣхъ степеней во время пребыванія ихъ на дѣйствительной службѣ.

Собственно, съ правовой точки зрѣнія необходимо строго различать два различныхъ вида денежнаго содержанія воинскихъ чиновъ дѣйствительной службы—это, во первыхъ, содержаніе чиновъ, добровольно служащихъ (офицеровъ, чиновниковъ и сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ) и, во вторыхъ, содержаніе, получаемое чинами обязательной срочной службы.

Лица послѣдней категоріи несутъ повинность въ пользу

---

[1]) Стр. 123—143.

Digitized by Google

государства; въ силу участія своего въ государственномъ союзѣ они должны исполнить обще-обязательныя въ немъ велѣнія его правящей воли, не вступая съ нею ни въ какіе договоры или взаимныя условія [1]). Обязанность служить въ войскахъ проистекаетъ для нихъ непосредственно изъ самаго факта принадлежности ихъ къ числу членовъ государства и подобно прочимъ всѣмъ обязанностямъ такого рода (напр., обязанности быть присяжнымъ засѣдателемъ, принимать на себя извѣстныя выборныя должности и проч.) должна быть выполнена ими безпрекословно и безъ всякой платы. Отсюда, о какомъ-либо жалованьи чинамъ срочной службы въ смыслѣ пропорціональнаго вознагражденія ихъ за труды въ пользу государства не можетъ быть никакой рѣчи [2]). Если во всѣхъ современныхъ государствахъ эти лица тѣмъ не менѣе всегда получаютъ извѣстное денежное довольствіе, то это обусловливается только лишь полной невозможностью предусмотрѣть и удовлетворить какими-либо иными способами всѣ мелкія потребности повседневнаго обихода каждаго отдѣльнаго военнослужащаго. Отрывая призванныхъ на службу отъ всѣхъ обычныхъ мирныхъ ихъ занятій, государство лишаетъ ихъ всякой возможности собственнымъ трудомъ добыть себѣ все необходимое, поэтому на него падаетъ обязанность доставить имъ всѣ виды привычнаго для нихъ довольствія, поскольку, конечно, это не противорѣчитъ особому складу и распорядку жизни арміи, какъ силы, и съ другой стороны, не превышаетъ средняго культурнаго уровня обычнаго обихода, установившагося въ данной странѣ. Большая часть потребностей военнослужащихъ удовлетворяется натурою, для всѣхъ же мелкихъ нуждъ, какъ было только что указано, имъ выдаются небольшія денежныя суммы. Громадный численный составъ нынѣшнихъ армій не позволяетъ увеличить эту сумму за предѣлы крайне необходимаго по средней обиходной мѣрѣ обычной жизни населенія [3]) (и,

---

[1]) Сравни стр. 149.

[2]) Кромѣ, конечно, Англіи, такъ какъ тамъ нѣтъ обязательной воинской повинности.

[3]) Поэтому оклады денежнаго довольствія чиновъ различныхъ армій и не могутъ быть сравниваемы между собой лишь по абсолютной величинѣ

Digitized by Google

очевидно, примѣнительно къ большей или меньшей полнотѣ отпусковъ натурою).

Но на ряду съ преходящимъ, срочнымъ элементомъ армія, какъ сила, нуждается въ настоящее время въ большомъ количествѣ спеціалистовъ военнаго дѣла. Не останавливаясь здѣсь на подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса, такъ какъ это составитъ одну изъ основныхъ задачъ второй части настоящаго труда [1]), можно привести въ видѣ краткаго поясненія слѣдующія слова Laband'a: „L'Etat a besoin d'hommes qui se vouent par profession au service militaire, qui s'instruisent et se préparent en vue de ce service, qui en fassent le but de leur existence et qui s'y fixent. Tout le monde sait, sans qu'il soit besoin d'insister davantage, combien sont nombreuses et importantes les tâches de l'armée qui ne peuvent être accomplies que par de telles hommes“ [2]). Установивъ общій обязательный для всѣхъ гражданъ срокъ службы въ арміи, государство обезпечиваетъ ее лишь временнымъ составомъ. Принудить кого-либо оставаться далѣе положеннаго для всѣхъ нѣтъ никакихъ юридическихъ основаній, а ужъ тѣмъ болѣе обязать заранѣе готовиться къ службѣ на этомъ спеціальномъ поприщѣ. Очевидно, государство должно навербовать себѣ необходимый штатъ лицъ, добровольно посвятившихъ себя военному дѣлу, обезпечивъ ихъ соотвѣтственно съ матерьяльной стороны. Прямой интересъ арміи, какъ силы требуетъ привлеченія въ этотъ штатъ возможно лучшихъ элементовъ населенія, а въ этомъ отношеніи большую роль играетъ, между прочимъ, и степень матерьяльной обезпеченности, даваемой службой, тѣмъ болѣе, что именно военная служба, какъ было уже указано выше [3]), связана

цифръ; внѣ связи съ общимъ строемъ обычной хозяйственной жизни главной масы даннаго народа нельзя установить, насколько тотъ или иной денежный отпускъ является малымъ или значительнымъ.

[1]) спеціально посвященной изученію сущности и особенностей правового положенія арміи, какъ силы, какъ особой соціальной организаціи, предназначенной въ своей дѣятельности выполнять именно эту функцію силы.

[2]) P. 316—317.

[3]) См. главу о пенсіяхъ, стр. 123 и слѣд.

Digitized by Google

съ особенно большимъ рискомъ для жизни и здоровья. Но здѣсь выступаетъ другая сторона вопроса, особенно чувствительная въ настоящую эпоху: громадныя по численности арміи не позволяютъ устанавливать большое содержаніе для офицеровъ, и въ результатѣ нынѣ вездѣ это послѣднее почти не превышаетъ самаго крайняго Existenzminimum'а соотвѣтствующаго данному общественному положенію, а въ частности у насъ для главной массы даже не достигаетъ и этого наименьшаго предѣла.

Въ непосредственной связи съ указанными основными чертами матеріальнаго обезпеченія воинскихъ чиновъ въ современныхъ государствахъ стоитъ вопросъ о предоставленіи имъ льготъ по отбытію различныхъ повинностей въ пользу государства, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, причемъ въ этомъ случаѣ также необходимо различать чиновъ, несущихъ обязательную службу, и служащихъ въ войскахъ добровольно.

Лица первой категоріи, вступая въ войска, переходятъ на полное иждивеніе государства; поэтому, прежде всего, не могутъ подлежать никакимъ прямымъ налогамъ всѣ причитающіеся имъ денежные отпуски, какъ часть довольствія, даваемаго имъ отъ государства. Далѣе, платежи налоговъ личнаго характера (разные подушные сборы) и такія-же натуральныя повинности должны быть также сняты съ нихъ, такъ какъ они несутъ уже самую трудную изъ государственныхъ повинностей, а натуральныя повинности фактически не имѣютъ возможности исполнять. Наконецъ, пребываніе въ рядахъ войскъ необходимо связано для нихъ съ прекращеніемъ личнаго ихъ участія въ своемъ хозяйствѣ и оставленіемъ различнаго рода заработковъ, почему всѣ платежи съ доходовъ, добываемыхъ личнымъ трудомъ (соотвѣтствующія статьи подоходныхъ налоговъ), не могутъ быть взимаемы съ нихъ въ продолженіе всей службы. Даже имущество ихъ, если оно даетъ лишь средства на пропитаніе семьи и терпитъ несомнѣнный ущербъ отъ отсутствія хозяина (напр., если онъ главный работникъ), должно быть поставлено въ льготныя условія по платежамъ налоговъ и отбытію натуральныхъ повинностей, чтобы къ личной повинности не при-

Digitized by Google

соединять тяжелыя имущественныя лишенія, въ концѣ концовъ невыгодныя и для самого государства [1]).

Иной вопросъ льготы по платежамъ налоговъ и отбытію натуральныхъ повинностей для лицъ, служащихъ добровольно въ арміи. Собственно содержаніе ихъ, получаемое на военной службѣ, является профессіональнымъ ихъ заработкомъ, — доходомъ отъ личной работы, и съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакого основанія предоставлять имъ какія бы то ни было льготы по платежамъ налоговъ и несенію повинностей (исключая, конечно, натуральныхъ повинностей, связанныхъ съ личной дѣятельностью). Но жизненная практика вноситъ большія осложненія въ эту, казалось бы, простую и ясную теоретическую формулу. Какъ было указано выше [2]), въ виду огромной численности современныхъ армій, размѣры содержанія военнослужащихъ вездѣ опредѣляются обыкновенно нормой крайне необходимаго для жизни minimum'а. При этомъ „содержаніе является величиной сравнительно подвижной, такъ какъ частое его измѣненіе вело-бы къ постоянному увеличенію военнаго бюджета, чего всѣ государства по мѣрѣ возможности избѣгаютъ". Наконецъ, „необходимо еще здѣсь имѣть въ виду, что распоряженіе получаемымъ содержаніемъ не является безусловно свободнымъ; военнослужащій не можетъ жить такъ, какъ онъ этого хочетъ, какъ можетъ жить при наличности такихъ средствъ всякій другой гражданинъ. Его свобода въ этомъ отношеніи ограничивается особыми требованіями военной службы и воинскимъ званіемъ служащаго (необходимость имѣть приличное обмундированіе, оружіе и т. п.). Правда, здѣсь возможно возраженіе, что содержаніе военнослужащаго постоянно увеличивается, что каждый новый чинъ, каждая новая должность ведутъ за собой прибавку къ содержанію. Это справедливо, но надо имѣть въ виду, что съ движеніемъ по службѣ растутъ также и потребности служащаго [3]) и что

---

[1]) Сравни Добровольскій, «Особ. пол. военнослуж.», стр. 53—55.

[2]) Стр. 169.

[3]) опять-таки связанныя именно съ положеніемъ его, а не обусловливаемыя исключительно личной прихотью.

Digitized by Google

ростъ ихъ идетъ быстрѣе увеличенія содержанія“ [1]). Если принять во вниманіе всѣ эти обстоятельства, необходимо строго взвѣсить возможность уменьшенія содержанія воинскихъ чиновъ, каковымъ въ сущности является взиманіе съ нихъ налоговъ; вѣдь если дѣйствительно данное государство отпускаетъ имъ лишь minimum необходимыхъ для нихъ средствъ, то всякое дальнѣйшее сокращеніе этихъ средствъ необходимо отразится на самыхъ качествахъ личнаго состава. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, поэтому, должны быть точно выяснены истинныя пользы государства и сообразно съ этимъ разрѣшенъ вопросъ о наложеніи того или иного налога на военнослужащихъ или освобожденіи ихъ отъ него [2]).

---

[1]) Добровольскій, «Особ. пол. военнослуж.», стр 56—57.

[2]) Проф. Алексѣенко («Конспектъ лекцій по финансовому праву», Харьковъ, 1893 г., стр. 23—25) опредѣляетъ нормальную величину жалованья государственныхъ чиновниковъ, при наличности каковой служба можетъ быть привлекательной, по слѣдующимъ даннымъ: эта величина должна необходимо заключать въ себѣ 1) долю для текущаго расходованія и 2) долю для капитализаціи: «Доля для текущаго расходованія имѣетъ доставить чиновнику съ его семьей возможность вести соотвѣтствующій общественному положенію его образъ жизни. Для опредѣленія того, что требуетъ этотъ образъ жизни, могутъ служить бюджеты классовъ населенія, разгруппированные по величинѣ доходовъ; при неимѣніи такихъ бюджетовъ приходится прибѣгать къ поверхностному сравненію положенія чиновниковъ съ положеніемъ другихъ классовъ общества, получающихъ однохарактерный съ ними доходъ (не фундированный). При этомъ опредѣленіи надо принимать во вниманіе особенности вознагражденія чиновниковъ, принятыя въ данномъ законодательствѣ, обезпеченность и ровность содержанія и сохраняемость его въ теченіе извѣстнаго періода въ случаѣ временной неспособности чиновника къ работѣ. Соотвѣтствующій положенію образъ жизни представляетъ явленіе историческое—онъ измѣняется съ возвышеніемъ благосостоянія. Поэтому приходится увеличивать размѣры жалованья, когда всѣ другія сословія измѣняютъ образъ жизни и увеличиваютъ расходы, такъ какъ нельзя же одинъ классъ чиновниковъ возвращать къ простотѣ первобытныхъ временъ. Для соблюденія равномѣрности въ вознагражденіи услугъ государству: 1) приходится слѣдить за условіями, опредѣляющими покупательную силу денегъ, которая бываетъ различна для различныхъ мѣстностей и періодовъ времени; 2) если жалованье оплачивается бумажными деньгами и если вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска ихъ цѣна падаетъ, нужно соотвѣтственно этому паденію возвышать жалованья. При классификаціи окладовъ по должностямъ приходится

Digitized by Google

Дѣйствующія законодательства главнѣйшихъ европейскихъ государствъ относятся ко всѣмъ этимъ вопросамъ далеко не одинаково, что въ виду всего изложеннаго представляется совершенно естественнымъ.

Въ Германіи порядокъ взиманія налоговъ съ воинскихъ чиновъ опредѣляется не имперскимъ законодательствомъ, а законами отдѣльныхъ государствъ. Имперскимъ закономъ 13-го мая 1870 г. воспрещено лишь обложеніе военнослужащихъ одновременно въ двухъ различныхъ государствахъ, при чемъ обложеніе должно устанавливаться по мѣсту постоянной службы воинскихъ чиновъ (leur lieu de garnison). Далѣе, закономъ 22-го мая 1893 г. изъяты отъ всякаго обложенія налогами пенсіи за раны. Наконецъ, имперскимъ военнымъ закономъ освобождено отъ государственныхъ налоговъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время денежное содержаніе рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, а въ военное время и вообще содержаніе всѣхъ чиновъ дѣйствующей арміи.

Постановленія отдѣльныхъ государствъ по этому предмету отличаются полнымъ разнообразіемъ и часто одинъ и тотъ же вопросъ разрѣшаютъ въ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ (такъ напр., въ Пруссіи все денежное содержаніе воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, освобождено совершенно отъ прямыхъ общинныхъ налоговъ; наоборотъ, въ Баваріи и Виртембергѣ воинскіе чины въ этомъ отношеніи не пользуются никакими льготами; въ Баденѣ и Гессенѣ нижніе чины освобождены отъ уплаты государственныхъ налоговъ и всѣ вообще военнослужащіе— отъ прямыхъ общинныхъ налоговъ и т. п. [1]).

Въ Австро-Венгріи воинскіе чины пользуются очень широкими льготами по уплатѣ налоговъ и повинностей. Жа-

---

принимать въ разсчетъ трудность и важность службы, степень отвѣтственности, рѣдкость требующихся способностей и отношеніе къ данной должности общественнаго мнѣнія (почетъ или пренебреженіе)». «Доля для капитализаціи имѣетъ въ виду: 1) возстановить въ среднемъ размѣрѣ издержки приготовленія къ должности и 2) составить фондъ для обезпеченія чиновника во время неспособности къ службѣ», что для военнослужащихъ имѣетъ особое значеніе въ виду ограниченнаго размѣра ихъ пенсій (см. стр. 166).

[1]) Laband, p. 383—388; Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 59—61.

Digitized by Google

лованье воинскихъ чиновъ дѣйствительной службы въ обѣихъ половинахъ Имперіи освобождено отъ подоходнаго налога. Въ военное время такой же льготой пользуются всѣ виды получаемаго отъ казны денежнаго содержанія и прочихъ военнослужащихъ (не исключая и чиновъ ландштурма). Отъ подоходнаго налога, далѣе, освобождены пенсіи и пособія за раны, (но вообще пенсіи военнослужащихъ отъ него не освобождаются), а также пенсіи и пособія чиновъ, имѣющихъ медали за храбрость и пенсіи кавалеровъ ордена Маріи-Терезіи. Жалованье, пенсіи и пособія воинскихъ чиновъ освобождены отъ обложенія всякими общинными налогами (Gemeindebesoldungssteuern). Всѣ вообще военнослужащіе или извѣстныя ихъ категоріи освобождаются отъ нѣкоторыхъ гербовыхъ сборовъ, пошлинъ и спеціальныхъ налоговъ [напр., въ Венгріи отъ таможенныхъ пошлинъ (Mautgebühren); въ Австріи отъ налога на желѣзнодорожные билеты и въ Венгріи на багажъ; и въ Австріи и въ Венгріи отъ почтовыхъ сборовъ съ простыхъ писемъ, сдаваемыхъ въ отдѣленія полевой почты; въ обѣихъ половинахъ имперіи военное (но не охотничье) оружіе офицеровъ освобождается отъ налога на оружіе (Gewersteuer) и охотничьяго налога (Jagdsteuer) и т. д. [1])].

Французское законодательство даетъ военнослужащимъ весьма ограниченное количество льготъ по платежамъ налоговъ. По общему правилу „les militaires supportent les mêmes impôts que les autres citoyens". Въ видѣ исключенія освобождаются отъ личнаго и квартирнаго налоговъ нижніе чины и офицеры, которые живутъ въ казармахъ при своихъ частяхъ или когда стоимость квартиръ строевыхъ офицеровъ, живущихъ въ мѣстѣ расположенія своихъ частей [2]), а также офицеровъ генеральнаго штаба [3]), не превышаетъ стоимости отводимыхъ имъ по положенію квартиръ. Если наемная плата за квартиры двухъ послѣднихъ категорій военнослужащихъ

---

[1]) Schmid, S. 133—137; Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.», стр. 61.

[2]) Les officiers des corps de troupe en garnison.

[3]) Единственная категорія не состоящихъ въ строевыхъ частяхъ офицеровъ, пользующаяся этой льготой.

Digitized by Google

выше указанной законной нормы, они платятъ налоги съ разницы между законной нормой и дѣйствительной стоимостью квартиры. По такому же разсчету платятъ налоги и строевые унтеръ-офицеры за нанимаемыя ими частныя квартиры. Отъ постойной повинности освобождаются лишь казенныя квартиры военнослужащихъ и соотвѣтствующія законной нормѣ помѣщенія въ ихъ частныхъ домахъ и квартирахъ; если же число комнатъ частной квартиры воинскаго чина превышаетъ положенную ему норму, всѣ лишнія комнаты могутъ быть отводимы для проходящихъ войскъ на общемъ основаніи постойной повинности [1]).

Наше законодательство, подобно австрійскому, также устанавливаетъ для воинскихъ чиновъ довольно много различныхъ льготъ по уплатѣ налоговъ и отбытію натуральныхъ повинностей. Лица, принадлежащія къ такъ называемымъ податнымъ сословіямъ (приписанные къ сельскимъ и мѣщанскимъ обществамъ и ремесленники), освобождаются во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ и въ теченіе года со времени перечисленія въ запасъ отъ всѣхъ взимаемыхъ подушно общественныхъ сборовъ [2]) и отъ личнаго исполненія натуральныхъ повинностей. Всѣ они продолжаютъ числиться въ тѣхъ же обществахъ, въ составъ которыхъ они входили до службы. Лица воинскаго званія пользуются, далѣе, цѣлымъ рядомъ изъятій отъ обязанности платить гербовый сборъ [3]).

---

[1]) Delaperrierre, «L'armée française», t. II, p. 407—408.

[2]) Государственныхъ и земскихъ подушныхъ налоговъ у насъ нынѣ не существуетъ.

[3]) По закону изъяты отъ гербоваго сбора:

1) билеты и всякаго рода свидѣтельства, выдаваемыя при увольненіи въ отставку нижнихъ воинскихъ чиновъ; прошенія и разрѣшительныя бумаги о выдачѣ имъ пособій, пенсій, метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей, а также и самыя метрическія свидѣтельства; эти изъятія не распространяются однако на вольноопредѣляющихся;

2) билеты запасно-отпускные, выдаваемые при зачисленіи въ запасъ офицерамъ, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ;

3) билеты объ увольненіи въ отпускъ лицъ воинскаго званія и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, а также состоящихъ на службѣ по вольному найму;

4) билеты и свидѣтельства на проѣздъ и временное жительство, вы-

Digitized by Google

По уплатѣ квартирнаго налога строевымъ штабъ и оберъ-офицерамъ (и чиновникамъ не выше VI класса) предоставляется льгота: при наймѣ ими помѣщеній ниже извѣстнаго опредѣленнаго въ законѣ предѣла, они вовсе освобождаются отъ платежа квартирнаго налога [1]). Наконецъ, въ отношеніи городскихъ сборовъ съ экипажей и лошадей и съ собакъ воинскимъ чинамъ также предоставлены извѣстныя изъятія и льготы [2]).

даваемые при служебныхъ командировкахъ или при назначеніи на новую должность;

5) прошенія на Высочайшее имя;

6) прошенія о принятіи подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ;

7) прошенія и разрѣшительныя бумаги о выдачѣ изъ казны единовременнаго денежнаго пособія; въ случаѣ удовлетворенія такихъ ходатайствъ и если при этомъ разрѣшенная къ выдачѣ сумма будетъ превышать 50 р., установленный гербовый сборъ удерживается изъ разрѣшеннаго къ выдачѣ пособія (Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж.“, стр. 63—64). Сюда же могутъ быть отнесены и льготы по уплатѣ гербоваго сбора, данныя потерпѣвшимъ въ послѣднюю войну воинскимъ чинамъ.

[1]) Эти предѣльныя цѣны опредѣлены:

въ поселеніяхъ	1	разряда	до	960	руб.
»	»	2	»	»	720	»
»	»	3	»	»	480	»
»	»	4	»	»	384	»
»	»	5	»	»	300	»

Льготы для воинскихъ чиновъ, живущихъ на казенныхъ квартирахъ, одинаковы съ льготами для всѣхъ вообще чиновъ государственной службы, такъ же, какъ и предоставленное имъ право вносить этотъ налогъ въ два пріема.

[2]) По сбору съ экипажей и лошадей всѣ военнослужащіе офицерскаго званія (а также и врачи, ветеринары и чиновники) раздѣлены на 6 классовъ и для каждаго изъ этихъ классовъ опредѣлена свободная отъ обложенія норма (по высшей нормѣ, для командующихъ войсками въ округахъ, освобождается отъ обложенія 5 лош. и 4 экипажа). «Что касается сборовъ съ собакъ, то отъ таковыхъ сборовъ освобождаются: 1) собаки, состоящія при воинскихъ охотничьихъ командахъ и 2) собаки, содержимыя для цѣлей охоты или для примѣненія къ воинской службѣ при прочихъ воинскихъ командахъ и у офицерскихъ чиновъ строевыхъ частей, строевыхъ штабовъ и управленій, при условіи перечисленія такихъ собакъ въ приказѣ по части». (Добровольскій, «Особ. полож. военнослуж », стр. 66).

Digitized by Google

VI. Натуральныя повинности населенія въ пользу войскъ.

Общія основанія.

Повинности военнаго времени. Повинности мирнаго времени. Ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями.

На ряду съ повинностью населенія государства давать денежныя средства на содержаніе арміи оно, какъ было уже указано выше, подлежитъ кромѣ того еще и отбытію разнаго рода натуральныхъ хозяйственныхъ повинностей въ пользу войскъ.

Собственно чистымъ типомъ этого рода повинностей является безплатное предоставленіе государству того или иного частнаго имущества, но эта форма натуральныхъ хозяйственныхъ услугъ давно осуждена уже и практикой и финансовой теоріей и нынѣ почти вовсе не примѣняется [1]). Подъ натуральными хозяйственными повинностями въ настоящее время разумѣется принудительный наемъ или покупка государствомъ (его арміей) того или иного частнаго имущества или принудительный наемъ услугъ, въ порядкѣ, установленномъ заранѣе законами этого государства. Вообще установленіе натуральныхъ повинностей, хотя бы и платнаго характера, теперь является исключеніемъ въ государственномъ хозяйствѣ, такъ какъ вездѣ преобладаютъ чисто денежныя формы этого послѣдняго. Но въ исключительныхъ случаяхъ, имѣющихъ за собою особыя основанія, эти повинности и нынѣ примѣняются во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ. Установленіе ихъ въ пользу арміи обусловливается свойствами спеціальныхъ функцій этого государственнаго учрежденія,

---

[1]) Достаточно указать уже на полную несправедливость обложенія извѣстною повинностью лишь части населенія, имѣющаго несчастіе жить въ раіонѣ расположенія или дѣйствія войскъ, чтобы признать полное несоотвѣтствіе этой повинности началамъ современной государственности.

Digitized by Google

благодаря чему жертвы населенія на содержаніе его не могутъ ограничиваться однимъ лишь взносомъ денежныхъ платежей. Въ военное время армія въ силу естественнаго порядка вещей нуждается въ цѣломъ рядѣ имущественныхъ услугъ со стороны жителей того раіона, гдѣ она расположена и дѣйствуетъ: различнаго рода культурные земельные участки могутъ потребоваться для движенія и операцій войскъ [1]), жилища для ихъ размѣщенія въ суровое время года или по какимъ-либо спеціальнымъ военнымъ соображеніямъ, запасы провіанта и фуража для неотложныхъ продовольственныхъ нуждъ и т. д. и т. д. Конечно, въ трудное для государства время войны всѣ добромыслящіе граждане должны по мѣрѣ силъ содѣйствовать успѣху дѣятельности того учрежденія, на которомъ въ это время сосредоточиваются всѣ надежды государства. Но все же это отвлеченное благое пожеланіе не можетъ обезпечить съ полной достовѣрностью практическое исполненіе такой обязанности въ каждомъ данномъ случаѣ и государство должно гарантировать законодательными нормами безусловную неизбѣжность исполненія ея во всѣхъ потребныхъ случаяхъ [2]). Это не равносильно вовсе постоянной необходимости прибѣгать къ пользованію принудительной повинностью, не испытавъ возможности достигнуть результата добровольной частно-правовою сдѣлкою. Но все же интересы государства, а слѣдовательно и его жителей, требуютъ установленія для войскъ права принудительно взять въ свое пользованіе или собственность тѣ предметы частнаго имущества, которые необходимы для успѣха

---

[1]) Необходимость потопки посѣвовъ, порчи въ хозяйственномъ смыслѣ лѣсовъ, садовъ, виноградниковъ и т. п., возведенія на культурныхъ участкахъ земли какихъ-либо фортификаціонныхъ сооруженій и проч.—все это можетъ быть отнесено, конечно при наличности соотвѣтственной обстановки, къ числу неотложныхъ потребностей войскъ въ военное время и обязанность населенія страны предоставить свое имущество для удовлетворенія этихъ потребностей является обыкновенной натуральной повинностью его въ пользу арміи.

[2]) Наличность же необходимости прибѣгнуть къ взиманію въ данномъ случаѣ повинности устанавливается компетентными государственными органами (представителями военной власти).

Digitized by Google

ихъ дѣятельности на войнѣ и добровольно имъ не уступаются владѣльцами, или привлечь къ исполненію извѣстной хозяйственной работы лицъ, не согласныхъ выполнить ее по частно-правовому договору съ представителями войскъ. Съ своей стороны государство должно обезпечить законные интересы своихъ гражданъ, давая имъ возможно полное возмѣщеніе ихъ имущественныхъ жертвъ для войскъ, такъ какъ вѣдь отчужденіе или наемъ вещей по принудительной повинности преслѣдуетъ лишь цѣль содѣйствія успѣху войскъ, но вовсе не имѣетъ въ виду разореніе или вообще какой-либо ущербъ мирнаго населенія страны, случайно оказавшагося въ раіонѣ дѣйствій арміи. При такомъ порядкѣ жертвы части населенія, несущей на себѣ фактически натуральныя повинности, распредѣляются въ концѣ-концовъ на все населеніе государства, ибо для уплаты за отчужденное имущество средства вѣдь доставляются государственной казной, пополняемой платежами всего населенія, и тяжесть повинности благодаря соотвѣтственному возмѣщенію ея въ огромной мѣрѣ облегчается [1]). За услуги трудомъ должно быть также установлено возможно болѣе полное вознагражденіе, примѣнительно къ среднимъ соотвѣтственнымъ наемнымъ цѣнамъ въ данной мѣстности.

---

[1]) При разсчетѣ платежей за тѣ или иныя натуральныя повинности въ нихъ долженъ быть включенъ необходимой составною частью извѣстный процентъ на погашеніе взносовъ самихъ фактически несущихъ повинность лицъ, ибо какъ граждане государства они вѣдь наравнѣ со всѣмъ прочимъ населеніемъ платятъ въ казну взносы и для этого расхода; такимъ образомъ, плата, получаемая ими за отчужденныя или нанятыя вещи, фактически оказывается ниже дѣйствительной справедливой покупной или наемной цѣны этой вещи на сумму денежнаго платежа ея владѣльца государству для возмѣщенія расходовъ его по оплатѣ натуральныхъ повинностей. Если принять въ разсчетъ всѣ эти данныя, то для несущихъ натуральныя повинности лицъ останутся не возмѣщенными лишь чисто личныя добавочныя жертвы, когда отчужденіе именно данной вещи почему-либо непріятно обладателю ея (напр., отчужденіе любимой лошади и т. п.) или наемъ не соотвѣтствуетъ его желанію Но тягости, переносимыя въ военное время войсками, даютъ имъ право для облегченія своихъ дѣйствій пренебречь этого рода препятствіями къ отчужденію и найму и вполнѣ оправдываютъ предоставленіе имъ этого права государствами.

Digitized by Google

Тѣ-же принципы должны быть положены и въ основаніе организаціи натуральныхъ повинностей мирнаго времени, но случаи ихъ примѣненія должны быть значительно рѣже, чѣмъ во время войны или мобилизаціи. Та своеобразная обстановка, которая оправдываетъ примѣненіе этого исключительнаго способа взиманія повинностей съ населенія въ военное время, въ мирное время, очевидно, можетъ явиться въ гораздо болѣе рѣдкихъ случаяхъ и здѣсь, поэтому, чаще можно ограничиться обычными частно-правовыми сдѣлками. Но все же имѣются основанія и для примѣненія извѣстныхъ натуральныхъ повинностей въ мирное время. Прежде всего подготовка мирнаго времени къ войнѣ и вообще повседневныя потебности военнаго обихода (распредѣленіе войскъ по странѣ, пополненіе ихъ, передвиженія, наполненіе различрыхъ складовъ и магазиновъ и т. п.) требуютъ для возможсвоевременнаго исполненія тѣхъ или иныхъ дѣйствій войскъ предоставленія военному начальству права прибѣгнуть въ случаѣ необходимости къ принудительному пользованію частнымъ имуществомъ для надобностей арміи (напр. желѣзнодорожнымъ составомъ, судами, подводами и проч.). Далѣе, обученіе войскъ (разные маневры и ученія) въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ потребовать исполненія населеніемъ извѣстныхъ натуральныхъ повинностей (напр. предоставленія въ пользованіе войскъ засѣянныхъ полей, построекъ и т. п.). Конечно, здѣсь на первомъ мѣстѣ должны быть мѣры добровольнаго найма и купли, но въ крайнемъ случаѣ можетъ явиться надобность и въ принудительномъ осуществленіи интересовъ войскъ въ виду огромной государственной важности этихъ интересовъ. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду и то практическое соображеніе, что „такія повинности, которыя безусловно необходимы въ военное время, должны иногда практиковаться и въ мирное, иначе ни войска, ни населеніе не будутъ къ нимъ пріучены“ [1]).

Какія именно натуральныя повинности мирнаго времени должны быть установлены въ современныхъ государствахъ— это чисто индивидуальный вопросъ общаго склада и распо-

---

[1]) Макшеевъ, «Военное хозяйство въ мирное время», стр. 50—51.

Digitized by Google

рядка жизни каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Географическія данныя положенія государства, наслѣдіе и пережитки историческаго прошлаго, подробности военной системы и порядка подготовки войскъ, финансовая система государства и проч.—все это отражается необходимо на практическомъ рѣшеніи изслѣдуемаго здѣсь вопроса и дать какія-либо общія теоретическія правила, одинаково примѣнимыя вездѣ, не представляется возможнымъ.

Къ числу натуральныхъ повинностей для войскъ относятся во существу также и различныя ограниченія правъ частныхъ лицъ, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ по сосѣдству съ крѣпостями и военными гаванями. Хотя въ противуположность предыдущимъ категоріямъ натуральныхъ повинностей, состоящимъ въ совершеніи извѣстныхъ дѣйствій въ пользу государства, эти обязанности заключаются преимущественно въ бездѣйствіи, въ отказѣ отъ права пользоваться въ томъ или другомъ отношеніи своимъ имуществомъ, но внутреннее содержаніе ихъ также заключается вѣдь въ принудительномъ доставленіи извѣстной хозяйственной выгоды войскамъ за счетъ частныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, этотъ видъ повинностей населенія въ пользу арміи непосредственно примыкаетъ къ натуральнымъ повинностямъ въ тѣсномъ смыслѣ.

VII. Законодательство Германіи о натуральныхъ повинностяхъ.

Повинности мирнаго времени (квартирная, продовольственная, фуражная, подводная, по поставкѣ судовъ, повинности желѣзныхъ дорогъ и владѣльцевъ недвижимаго имущества, пособія семействамъ запасныхъ; общіе выводы). Повинности военнаго времени (общія основанія; повинности общинъ; повинности реквизиціонныхъ округовъ; повинности отдѣльныхъ частныхъ лицъ и компаній; общіе выводы). Ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями.

Въ Германіи система натуральныхъ повинностей разработана чрезвычайно широко и подробно: законодательство устанавливаетъ большое число различныхъ повинностей и всѣмъ имъ даетъ широкій объемъ, но, съ другой стороны, чрезвычайно тщательно опредѣляетъ систему возмѣщенія

Digitized by Google

ущерба частныхъ лицъ, несущихъ на себѣ тѣ или иныя повинности [1]).

Обязательство оплачивать натуральныя повинности, по общему правилу, падаетъ на имперскую казну [2]).

Въ мирное время могутъ примѣняться исключительно лишь повинности, поименованныя въ законахъ 1868, 1892 и 1898 гг., и только соотвѣтственно тѣмъ основаніямъ, которыя указаны въ этихъ законахъ.

Къ числу повинностей мирнаго времени принадлежатъ: 1) квартирная, 2) продовольственная, 3) фуражная, и 4) подводная повинности, 5) и 6) повинности по поставкѣ судовъ и по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ воинскихъ чиновъ и грузовъ, 7) повинности владѣльцевъ недвижимаго имущества и 8) повинности по оказанію помощи семействамъ запасныхъ, призванныхъ на учебные сборы.

1) Квартирная повинность (Quartierleistung), по буквѣ закона, можетъ примѣняться лишь въ томъ случаѣ, если для надобностей войскъ оказывается не достаточно казенныхъ, добровольно предоставленныхъ владѣльцами и нанятыхъ по вольной цѣнѣ жилыхъ зданій и хозяйственныхъ строеній. Количество помѣщеній, занимаемыхъ на основаніи повинности, должно строго соотвѣтствовать дѣйствительнымъ потребностямъ войскъ. Заняты могутъ быть всѣ постройки, пригодныя по своимъ качествамъ для размѣщенія въ нихъ войскъ и ихъ имущества [3]). Могутъ быть размѣщаемы по

---

[1]) Относительно повинностей мирнаго времени нынѣ дѣйствуютъ законы: 25 іюня 1868 г. (Quartierleistungsgesetz), 10 мая 1892 г. (Unterstützungspflichtgesetz) и 24 мая 1898 г. (Naturalleistungsgesetz); относительно повинностей военнаго времени — законъ 13 іюня 1873 г. и относительно ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями, — законъ 21 декабря 1871 г. (Festungsraiongesetz). Съ точки зрѣнія точной и подробно разработанной правовой регламентаціи вопроса германская система натуральныхъ повинностей заслуживаетъ особаго вниманія, почему изложеніе ея будетъ приведено въ довольно обширномъ объемѣ.

[2]) Въ этомъ отношеніи крупнымъ исключеніемъ является Баварія, которая въ мирное время сама оплачиваетъ натуральныя повинности своего населенія и ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ ея крѣпостями.

[3]) Законъ точно перечисляетъ зданія, освобожденныя отъ постоя войскъ (дворцы и зданія, принадлежащія особамъ царствующихъ домовъ, жилища

Digitized by Google

обывательскимъ квартирамъ воинскіе чины, части и команды, (включая сюда и партіи новобранцевъ, запасныхъ и т. п.), находящіеся въ данномъ населенномъ пунктѣ въ командировкѣ изъ мѣста своего постояннаго служенія или проходящіе черезъ него, а также части, команды и заведенія, расположенныя въ этомъ пунктѣ на время не свыше 6 мѣсяцевъ или на опредѣленный срокъ. Войска, находящіяся въ мѣстѣ своего постояннаго пребыванія или расположенныя въ данной мѣстности на срокъ, продолжительность котораго заранѣе опредѣлана болѣе 6 мѣсяцевъ, должны быть размѣщаемы исключительно въ казармахъ; лишь въ случаѣ, если казармы еще не закончены постройкой, нижніе чины, до фельдфебелей включительно, и лошади, принадлежащія къ составу воинской части [1]), могутъ быть располагаемы постоемъ на основаніи квартирной повинности.

Размѣры, характеръ и обстановка отводимыхъ помѣщеній строго опредѣлены особымъ приложеніемъ къ закону для каждаго чина и званія и для каждаго учрежденія и заведенія. Мѣстныя власти обязаны ежегодно составлять подробное расписаніе maximum'а квартиръ и помѣщеній, который можетъ быть предоставленъ войскамъ въ данномъ населенномъ пунктѣ. Въ расписаніе вносятся всѣ зданія, пригодныя для надобностей военнаго постоя; исключаются лишь помѣщенія, безусловно необходимыя для жилья самихъ хозяевъ и для веденія ихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Опредѣленная закономъ меблировка жилыхъ помѣщеній должна быть сдѣлана хозяевами ихъ, но дѣлать какія-либо перестройки въ своихъ домахъ и помѣщеніяхъ, чтобы приспособить ихъ для болѣе удобнаго размѣщенія войскъ, владѣльцы не обязаны.

представителей иностранныхъ державъ, общественныя зданія, церкви, богадѣльни, тюрьмы и проч., а также вновь отдѣланныя и совершенно перестроенныя зданія въ теченіе двухъ лѣтъ со времени окончанія ихъ постройки).

[1]) Но офицерамъ въ описываемыхъ случаяхъ не предоставляется права занимать на основаніи повинности помѣщенія для себя и для своихъ строевыхъ и содержимыхъ для собственныхъ частныхъ надобностей лошадей.

Тѣ же правила установлены и относительно военныхъ штабовъ, управленій и заведеній (Laband, p. 465).

Digitized by Google

Распредѣленіе помѣщеній и наблюденіе за правильнымъ несеніемъ повинности населеніемъ возложено на представителей мѣстной власти (Ortsvorstände). Подробности выполненія квартирной повинности опредѣляются самими общинами [1]).

Оплата повинности производится (изъ имперской или баварской казны, по принадлежности) на основаніи особыхъ расцѣнокъ (Servistarif) и соотвѣтственно классу, въ который зачисленъ данный населенный пунктъ по отбытію квартирной повинности. Какъ расцѣнка платы, такъ и распредѣленіе мѣстностей по классамъ производятся за ново черезъ каждыя 10 лѣтъ. Императоръ, съ согласія Союзнаго Совѣта, имѣетъ право и до истеченія этого срока перечислять населенные пункты изъ низшихъ въ высшіе классы.

Въ настоящее время дѣйствуютъ расцѣнка и распредѣленіе по классамъ, установленныя имперскимъ закономъ 26 іюля 1897 г. Согласно этому закону всѣ населенные пункты раздѣлены на 6 классовъ, соотвѣтственно дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ [2]). За жилыя помѣщенія плата производится соотвѣтственно чинамъ и званіямъ военно-служащихъ, занимающихъ эти помѣщенія (9 разрядовъ). Разсчетъ платы производится такимъ образомъ, что мѣсяцъ считается въ 30 дней (независимо отъ дѣйствительнаго числа дней въ немъ), а суточная плата въ $^1/_{30}$ ежемѣсячной, при чемъ платныя сутки начинаются съ полуночи [3]). Уплата производится, по общему правилу, лишь за дни дѣйствительнаго постоя

---

[1]) Въ этомъ отношеніи имъ предоставлена полная свобода (лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы ни одно частное лицо не было подвергнуто большему обложенію, чѣмъ это опредѣлено въ законѣ): онѣ могутъ освобождать отъ повинности квартирантовъ, давать субсидіи тѣмъ владѣльцамъ, которые дѣйствительно отбывали квартирную повинность, нанимать для войскъ соотвѣтственныя помѣщенія, образовывать съ ближайшими селеніями союзы по отбыванію повинности и т. п.

[2]) Къ высшему классу (такъ наз. классъ Берлина или классъ А) причислены наиболѣе крупные города (Берлинъ, Альтона, Бременъ, Дрезденъ, Гамбургъ, Метцъ, Мюльгаузенъ, Мюнхенъ, Страсбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ и Штутгартъ); остальные классы раздѣлены по номерамъ I—V.

[3]) Такъ что, если войска прибыли утромъ и вечеромъ уже выступили, платы за ихъ квартированіе вовсе не отпускается; при обратномъ случаѣ квартированіе считается за сутки.

Digitized by Google

войскъ. Денежные разсчеты за повинность производятъ представитель мѣстной власти (Ortsvorstand) съ одной стороны и интендантство съ другой. Распредѣленіе платежей между жителями дѣлается уже мѣстною властью [1]).

2) Продовольственная повинность (Naturalferpflegung) является исключительно лишь въ качествѣ дополненія квартирной повинности (самостоятельнаго же примѣненія она имѣть не можетъ) и при этомъ, только для проходящихъ войскъ; если квартиры предоставляются войскамъ на какомъ-либо другомъ изъ указанныхъ выше основаній, продовольственная повинность во всѣхъ этихъ случаяхъ не присоединяется къ квартирной. Исключеніе допущено лишь относительно времени маневровъ, когда войскамъ, располагаемымъ квартирнымъ порядкомъ, должно даваться продовольствіе отъ населенія [2]). Кромѣ того, офицеры и высшіе военные чиновники имѣютъ право на продовольствіе натурой во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ полагаются квартиры по повинности.

Всѣ военнослужащіе, безъ различія чиновъ, должны довольствоваться той пищей, которую готовятъ для себя хозяева ихъ квартиръ; лишь въ случаѣ какихъ-либо споровъ и пререканій воинскіе чины имѣютъ право требовать предоставленія имъ пищи въ составѣ тѣхъ продуктовъ, которые они имѣютъ право получать изъ военныхъ магазиновъ [3]).

Плата за продовольствіе установлена одинаковая для всѣхъ мѣстъ и случаевъ: для офицеровъ—2 марки 50 пфен. въ сутки, для нижнихъ чиновъ—80 пфен. (безъ хлѣба—65 пфен.) [4]).

Въ отношеніи распредѣленія, исполненія и т. п. продовольственной повинности установлены тѣ же начала, какъ

---

[1]) Laband, p. 465—476. Meyer, «Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechtes», S. 150—156.

[2]) Законы 21 іюня 1887 г. и 27 мая 1898 г.

[3]) Офицеры въ этихъ случаяхъ вообще имѣютъ право требовать «соотвѣтствующаго ихъ положенію довольствія».

[4]) Но въ случаѣ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ [болѣе 160 марокъ за 1000 килогр. озимой ржи (Winterroggen)], плата за нижнихъ чиновъ можетъ быть повышаема до 1 марки, а съ разрѣшенія Союзнаго Совѣта и выше.

Digitized by Google

и для квартирной. Начальники воинскихъ частей и командъ, по общему правилу, не имѣютъ права обращаться непосредственно къ мѣстнымъ властямъ съ требованіемъ исполненія повинности; они должны имѣть маршрутные листы отъ соотвѣтственнаго представителя административной власти, на основаніи которыхъ имъ и предоставляется право пользоваться натуральною повинностью [1]).

3) Фуражная повинность (die Lieferung von Fourage) заключается въ обязанности населенія [2]) поставить для войскъ овесъ, сѣно и солому хорошаго качества. Фуражъ долженъ быть доставляемъ для надобностей всѣхъ проходящихъ воинскихъ частей и командъ, а для не кавалерійскихъ частей — и въ случаѣ расположенія ихъ въ данной мѣстности на срокъ менѣе 6 мѣсяцевъ съ продовольствіемъ отъ жителей [3]). Прибѣгать къ требованію фуража натурой разрѣшается лишь въ случаѣ невозможности получить его въ данномъ мѣстѣ изъ военныхъ складовъ или отъ военныхъ поставщиковъ. Если въ мѣстѣ расположенія войскъ не хватаетъ запасовъ фуража, мѣстныя власти сами должны озаботиться закупкой его по сосѣдству и доставкой войскамъ къ опредѣленному сроку.

Расплата производится въ размѣрѣ наивысшей биржевой цѣны даннаго продукта [4]) въ предшествовавшемъ поставкѣ мѣсяцѣ, увеличенной на 5%. Въ отношеніи подробностей своего примѣненія эта повинность опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и обѣ предыдущія [5]).

4) Подводная повинность (Vorspannleistung) заключается въ обязанности мѣстныхъ жителей поставлять для необходимостей войскъ повозки, запряженныя лошадьми (и лишь въ крайней необходимости быками или коровами), съ про-

---

[1]) Laband, p. 477—482. G. Meyer, S. 156.

[2]) Независимо отъ того, заняты ли конюшни того или иного отдѣльнаго лица подъ лошадей воинскихъ частей или нѣтъ.

[3]) См. выше, о продовольственной повинности.

[4]) Высшія мѣстныя власти обязаны въ извѣстные промежутки времени публиковать эти цѣны во всеобщее свѣдѣніе.

[5]) Laband, p. 482—485. G. Meyer, S. 156—157.

Digitized by Google

водниками при нихъ [1]). Повинностью могутъ пользоваться всѣ воинскія части, совершающія передвиженія или расположенныя не въ мѣстѣ своей всегдашней стоянки (проходящія команды, маневрирующіе отряды, расположенныя въ лагерѣ части войскъ и т. п.). Прибѣгать къ сбору подводъ по повинности разрѣшается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда интендантство не можетъ доставить необходимое количество вольнонаемныхъ повозокъ. Поставкѣ подводъ на основаніи повинности подлежатъ прежде всего профессіональные промышленники разнаго рода извозомъ, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, и всѣ вообще владѣльцы запряженныхъ повозокъ [2]). Исполненіе повинности производится распоряженіемъ мѣстныхъ властей, подобно предыдущимъ всѣмъ повинностямъ.

Цѣны за подводы опредѣляются періодически Союзнымъ Совѣтомъ.

По общему правилу повинность должна быть однодневная и лишь въ случаяхъ крайней необходимости разрѣшается задерживать подводы на болѣе долгій срокъ. Время, меньшее половины дня, считается за половину дня. Проѣзды къ мѣсту расположенія войскъ и обратно включаются въ разсчетъ времени, полагая проѣздъ одного километра въ 10 минутъ. Расплата по общему правилу производится немедленно самими частями войскъ (черезъ представителя мѣстной власти) [3]). Если владѣльцы подводъ потерпѣли какой-либо убытокъ благодаря военнымъ перевозкамъ (порча лошадей, повозокъ и т. п.), при чемъ ни сами они, ни приставленные ими проводники не виноваты въ какой-либо небрежности или неосторожности, они имѣютъ право получить за понесенный убы-

---

[1]) Верховыя лошади не могутъ быть поставляемы по натуральной повинности.

[2]) Освобождаются отъ несенія подводной повинности: особы царствующихъ домовъ; иностранные представители; государственные и частные конные заводы; военныя учрежденія; офицеры и чиновники (государственные и коммунальные), относительно лошадей, необходимыхъ имъ для исполненія ихъ служебныхъ обязанностей; содержатели почтъ, относительно подводъ, содержимыхъ для почтовыхъ надобностей.

[3]) Лишь за подвозъ продуктовъ и фуража на мѣста биваковъ разсчетъ производится интендантствомъ (но въ теченіе мѣсячнаго срока со времени исполненія повинности).

Digitized by Google

токъ вознагражденіе отъ казны. Заявленіе о причиненномъ ущербѣ должно быть сдѣлано представителю мѣстной власти не позже двухъ мѣсяцевъ со дня исполненія повинности [1]).

5) Повинность по поставкѣ судовъ (Stellung von Schiffen) можетъ примѣняться лишь по требованію морского вѣдомства и падаетъ не на общины, а непосредственно на владѣльцевъ судовъ [2]).

6) Натуральныя повинности желѣзныхъ дорогъ заключаются въ обязанности ихъ перевозить по требованію военныхъ властей воинскихъ чиновъ и военные грузы въ особыхъ поѣздахъ или предоставляя для нихъ часть состава обыкновенныхъ пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ, съ расплатой за такія перевозки по тарифу, установленному Союзнымъ Совѣтомъ въ одномъ и томъ же опредѣленномъ размѣрѣ для всѣхъ союзныхъ государствъ [3]). Всѣ военныя перевозки дѣлятся на большія и малыя, при чемъ къ числу послѣднихъ отнесены перевозки командъ, не превышающихъ въ общемъ составѣ 300 человѣкъ, и грузовъ не болѣе, чѣмъ на 15 вагоновъ. Малыя перевозки дѣлаются преимушествено въ обыкновенныхъ поѣздахъ, для большихъ же желѣзнодорожная администрація по соглашенію съ военными властями назначаетъ или спеціальные воинскіе поѣзда (что допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ) или вырабатываетъ особый планъ выполненія ихъ обыкновенными (пассажирскими или товарными) поѣздами.

О предстоящихъ перевозкахъ желѣзныя дороги должны быть увѣдомляемы заранѣе письменно или по телефону.

Каждому военному транспорту (личнаго состава или грузовъ) дается особое свидѣтельство (Ausweis für die Fart), по которому онъ слѣдуетъ отъ станціи отправленія до станціи

---

[1]) Laband, p. 485—489. Meyer, S. 157—158.

[2]) Подробное описаніе этой повинности не входитъ въ программу настоящаго изслѣдованія, какъ разсматривающаго исключительно правовыя отношенія сухопутныхъ войскъ къ государству.

[3]) При этомъ тарифы устанавливаются безъ всякаго соглашенія съ желѣзнодорожной администраціей. Въ настоящее время военныя перевозки мирнаго времени регулируются имперскимъ закономъ 18 января 1899 г.

Digitized by Google

назначенія, независимо отъ числа проходимыхъ имъ желѣзнодорожныхъ линій [1]).

7) Натуральныя повинности владѣльцевъ недвижимаго имущества заключаются, прежде всего, въ обязанности владѣльцевъ колодцевъ и водопоевъ предоставлять ихъ для пользованія проходящихъ, маневрирующихъ или временно располагаемыхъ въ данномъ мѣстѣ войскъ (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда войска ведутъ занятія на обычно занимаемыхъ ими для этого участкахъ или стрѣльбищахъ). Пользоваться частными колодцами и водопоями войска могутъ лишь въ случаѣ недостатка общественныхъ водохранилищъ. Съ другой стороны, воинскимъ чинамъ, въ случаѣ необходимости, разрѣшается пользоваться даже и колодцами, находящимися во дворахъ частныхъ жилищъ или среди культурныхъ земельныхъ участковъ (садовъ, виноградниковъ, огородовъ и т. д.). Далѣе, владѣльцы кузницъ обязаны предоставлять ихъ въ пользованіе тѣхъ же категорій войскъ, которыя только что были перечислены. Наконецъ, маневрирующимъ войскамъ разрѣшается въ случаѣ необходимости совершать передвиженія и вообще пользоваться для цѣлей маневра частновладѣльческими земельными участками; но во всякомъ случаѣ воспрещено пользоваться во время маневровъ частными домами и строеніями, дворами, садами, парками, искусственными древесными насажденіями, хмѣльниками, виноградниками, опытными полями и такими же лѣсными площадями и вообще участками сложной земледѣльческой культуры.

Если войска, пользуясь частной недвижимостью указанныхъ категорій, не причинили затѣмъ никакихъ убытковъ ея владѣльцамъ (напр. лишь брали воду изъ частныхъ колодцевъ, нисколько не портя и не истощая ихъ, передвигались по убраннымъ полямъ и т. п.), эти послѣдніе не могутъ претендовать ни на какіе платежи за подобнаго рода пользованіе; но за вредъ и убытки они имѣютъ право требовать соотвѣтственнаго вознагражденія. Размѣры убытковъ и вознагражденія за нихъ опредѣляются по обоюдному согласію представителей войскъ и частныхъ владѣльцевъ. Въ случаѣ

---

[1]) Laband, p. 489—497. Meyer, S. 158.

Digitized by Google

невозможности достигнуть соглашенія, должны быть приглашены эксперты для опредѣленія справедливой суммы казеннаго платежа [1]). Владѣльцы кузницъ имѣютъ право на вознагражденіе, если войска пользовались ихъ кузницами [2]).

8) Натуральныя повинности по оказанію помощи семействамъ запасныхъ, призванныхъ на учебные сборы [3]), заключаются въ обязанности мѣстной власти дѣлать (по заявленію заинтересованныхъ лицъ) представленія о выдачѣ изъ мѣстныхъ средствъ денежныхъ пособій всѣмъ перечисленнымъ въ законѣ 28 февраля 1888 г. членамъ семействъ и родственникамъ призванныхъ запасныхъ. Пособіе разсчитывается примѣнительно къ обычному дневному заработку въ данной мѣстности взрослаго рабочаго и опредѣляется въ размѣрѣ 30% такого заработка для жены и 10% для всѣхъ прочихъ, имѣющихъ законное право на пособіе лицъ [4]). Назначеніе пособія должно быть сдѣлано въ теченіе двухъ недѣль со дня призыва даннаго лица. О правѣ на пособіе заявленіе должно быть сдѣлано мѣстной власти не позже, какъ въ теченіе одного мѣсяца со дня окончанія сбора. Выданныя пособія возмѣщаются изъ имперской казны [5]).

Сводя въ одно цѣлое все изложенное относительно натуральныхъ повинностей мирнаго времени, установленныхъ въ германской имперіи, можно отмѣтить слѣдующіе основные принципы ихъ законодательной регламентаціи:

1) При установленіи тѣхъ или иныхъ повинностей въ

---

[1]) Подробности этой экспертизы опредѣлены въ указѣ 13 іюля 1898 г. Поврежденія полей во время болѣе значительныхъ маневровъ (корпусныхъ, дивизіонныхъ и артиллерійской боевой стрѣльбы) обсуждаются комиссіями довольно сложнаго состава (комиссаръ отъ заинтересованнаго государства, офицеръ, военный чиновникъ и два компетентныхъ эксперта), поврежденія во время маневровъ малыхъ отрядовъ — комиссіями сокращеннаго состава (офицеръ или военный чиновникъ и эксперты).

[2]) Laband, p. 497—501. Meyer, S. 158—159.

[3]) За исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые, состоя на государственной или общественной службѣ, продолжаютъ получать содержаніе и во время пребыванія своего въ войскахъ.

[4]) Однако съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы общая сумма пособія каждой отдѣльной семьѣ не превышала 60% указаннаго выше заработка.

[5]) Laband, p. 502—503.

Digitized by Google

полной мѣрѣ приняты во вниманіе интересы войскъ, такъ какъ въ законахъ предусмотрѣны всѣ главнѣйшіе виды натуральныхъ повинностей и войскамъ предоставлено право въ случаѣ надобности пользоваться ими въ полномъ объемѣ;

2) интересы населенія надежно ограждены точнымъ и подробнымъ законодательнымъ опредѣленіемъ содержанія каждой повинности;

3) мѣстному населенію предоставлена широкая свобода по уравненію повинности между отдѣльными лицами;

4) вознагражденіе за убытки отъ исполненія повинности вполнѣ согласуется съ дѣйствительными размѣрами этихъ убытковъ;

5) разсчеты производятся въ весьма короткіе сроки;

6) войска устраняются отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній и пререканій съ подлежащими повинности частными лицами;

7. Натуральныя повинности доспускаются лишь для нуждъ войскъ, находящихся внѣ обычнаго порядка ихъ жизни, и при томъ, если эти нужды не могутъ быть удовлетворены никакимъ инымъ способомъ, въ мѣстахъ же своего постояннаго пребыванія войска должны обходиться собственными силами и средствами.

Въ военное время число и объемъ натуральныхъ повинностей значительно увеличиваются. Подъ понятіемъ военнаго времени разумѣется весь періодъ военныхъ операцій, начиная со дня объявленія мобилизаціи и до приведенія войскъ въ мирное положеніе. Если мобилизуется часть арміи, повинности военнаго времени могутъ быть требуемы отъ населенія лишь для удовлетворенія нуждъ мобилизованныхъ войскъ [1]). По общему правилу прибѣгать къ натуральнымъ повинностямъ и въ военное время разрѣшается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда войска не могутъ получить необходимые для нихъ предметы какимъ-либо инымъ способомъ (напр. взять продукты изъ военныхъ складовъ и магазиновъ,

---

[1]) «Kriegsleistungen im Sinne des heutigen deutschen Militärrechts heissen dijenigen Leistungen, welche der Bevölkerung im Interesse mobiler Truppenteile auferlegt sind» (G. Meyer, S. 160).

Digitized by Google

получить потребныя вещи при помощи тѣхъ или иныхъ частно-правовыхъ сдѣлокъ и т. п.). Но съ другой стороны, если военная власть признаетъ въ данномъ конкретномъ случаѣ необходимость выполненія натуральной повинности, населеніе обязывается немедленно и безпрекословно исполнять ея законныя требованія. Всѣ повинности подлежатъ оплатѣ изъ имперскаго казначейства. Лишь нѣкоторыя повинности, заключающіяся скорѣе въ причиненіи извѣстнаго стѣсненія мѣстнымъ жителямъ, чѣмъ въ нанесеніи имъ убытковъ, въ военное время должны исполняться безплатно. Вознагражденіе отъ казны въ этихъ случаяхъ допускается лишь для возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ войсками во время пользованія имуществомъ частныхъ лицъ. Законъ относитъ сюда квартирную и конюшенную повинность и обязанность оставлять публичныя зданія, площади и т. п. въ виду предстоящихъ военныхъ операцій. На мѣстѣ разсчетъ производится въ большинствѣ случаевъ [1]) особыми квитанціями (Anerkenntnisse), на которыхъ проставлена опредѣленная денежная сумма, оплачиваемая 4% роста, начиная съ 1-го числа мѣсяца, слѣдующаго за мѣсяцемъ, въ теченіе котораго повинность выполнялась [2]). Учрежденія (мѣстныя), уполномоченныя выдавать эти квитанціи выполнившимъ повинность лицамъ, опредѣляются Союзнымъ Совѣтомъ [3]). Квитанціи должны быть предъявлены въ теченіе 1 года со дня оффиціальной публикаціи о выдачѣ по нимъ платежей, иначе онѣ теряютъ свою силу.

Повинности возлагаются частью на общины и реквизиціонные округа (Lieferungsvorbände), частью непосредственно

---

[1]) Исключенія будутъ указаны при описаніи соотвѣтствующихъ повинностей.

[2]) Теченіе % прекращается спустя 1 мѣсяцъ послѣ опубликованія соотвѣтствующими гражданскими властями объявленія о предъявленіи квитанцій для полученія по нимъ денежныхъ платежей. Деньги уплачиваются предъявителю квитанціи.

[3]) Въ послѣдній разъ расписаніе этихъ учрежденій было установлено 24 іюня 1894 г. Размѣръ вознагражденія и повѣрка объема дѣйствительно выполненной каждымъ отдѣльнымъ лицомъ повинности лежитъ на этихъ учрежденіяхъ.

Digitized by Google

на отдѣльныхъ лицъ. Въ случаяхъ послѣдней категоріи войска имѣютъ дѣло только съ частными владѣльцами опредѣленнаго имущества и обращаются съ своими требованіями непосредственно къ нимъ (желѣзнодорожная, судовая и военно конская повинности). При выполненіи общинныхъ и окружныхъ повинностей, наоборотъ, всѣ обязанности ложатся на общину и округъ, какъ цѣлое [1]). Лишь въ случаѣ отказа или промедленія въ исполненіи повинности общиной (округомъ), войска имѣютъ право предъявить свои требованія прямо частнымъ лицамъ. Общины вполнѣ сохраняютъ свои права мирнаго времени распредѣлять и уравнивать тяжесть повинности между отдѣльными своими членами [2]).

Къ числу общинныхъ натуральныхъ повинностей принадлежатъ:

1. Квартирная повинность. Въ военное время эта повинность падаетъ на всѣ жилыя помѣщенія [3]), не считаясь съ ихъ качествами, удобствами хозяевъ и торговыми и промышленными дѣлами этихъ послѣднихъ [4]). Повинность, какъ было указано, безплатная [5]).

2. Продовольственная повинность, заключающаяся въ обязанности общинъ доставить потребные продукты для нуждъ проходящихъ или временно располагаемыхъ въ данной мѣстности войскъ (но не частей постояннаго гарнизона или запасныхъ частей). Если населеніе общины само не имѣетъ потребнаго количества продуктовъ, оно обязано пріобрѣсти

---

[1]) Anerkenntnisse выдаются въ этихъ случаяхъ прямо на имя данной общины или округа.

[2]) Иностранные подданные, владѣющіе подлежащимъ повинности имуществомъ въ данной мѣстности, также не освобождаются отъ несенія соотвѣтствующихъ натуральныхъ повинностей (согласно указаннымъ выше, на стр. 157, принципіальнымъ основаніямъ).

[3]) То же самое относится и къ конюшнямъ и всѣмъ вообще помѣщеніямъ для лошадей.

[4]) Сравни стр. 182.

[5]) Помѣщенія, отводимыя: 1) подъ мобилизованныя части постояннаго гарнизона данной мѣстности, до выступленія ихъ на театръ военныхъ дѣйствій, 2) подъ войска, размѣщаемыя послѣ мобилизаціи въ качествѣ постояннаго мѣстнаго гарнизона, и 3) подъ запасныя части въ мѣстахъ формированія ихъ—оплачиваются такъ же, какъ и въ мирное время.

Digitized by Google

ихъ на свои средства и поставить войскамъ. Расплата производится согласно началамъ, установленнымъ для мирнаго времени.

3. Фуражная повинность. Организація этой повинности построена на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и продовольственной. Расплата производится: за фуражъ, поставленный жителями общины, по средней цѣнѣ за послѣдніе 10 лѣтъ; за фуражъ, пріобрѣтенный общиной въ виду недостатка мѣстныхъ запасовъ, по средней цѣнѣ мѣсяца выполненія повинности, (установившейся въ томъ реквизиціонномъ округѣ, въ составъ котораго входитъ данная община).

4. Подводная повинность распространяется на запряжки и перевозочныя средства всѣхъ видовъ, какіе только могутъ быть найдены въ данномъ мѣстѣ, (но общины не обязаны разыскивать подводы на сторонѣ). Въ военное время подводы могутъ быть задерживаемы на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ въ мирное (предѣлъ не опредѣленъ), но въ разстояніи болѣе 48 часовъ отъ своего мѣста жительства проводники и упряжныя животныя должны быть размѣщаемы безплатно во время остановокъ и имъ должны быть доставляемы продовольственныя и фуражныя средства. Размѣръ платежей за перевозки опредѣляется Союзнымъ Совѣтомъ.

5. Повинность отбывать въ позьзу войскъ извѣстныя работы. Сюда относится сопровожденіе подводъ, служба проводниковъ, работы по исправленію дорогъ и мостовъ, по постройкѣ укрѣпленій, запрудѣ рѣкъ и т. п. Общины обязаны представить въ распоряженіе военнаго начальства весь наличный составъ соотвѣтствующихъ рабочихъ. Самая организація работъ и руководительство ими падаетъ исключительно на войска. Разыскивать рабочихъ на сторонѣ общины не обязаны, но нанять потребное для войскъ число людей по вольной цѣнѣ, чтобы ими замѣнить своихъ членовъ, онѣ имѣютъ полное право. Вознагражденіе опредѣляется примѣнительно къ обычнымъ расцѣнкамъ соотвѣтствующихъ работъ въ данной мѣстности.

6. Повинность предоставлять въ распоряженіе войскъ земельныя владѣнія (съ находящимся на нихъ строеніями). За пользованіе пустопорожними площадями, незасѣянными

Digitized by Google

полями и необитаемыми общественными строеніями вознагражденіе не уплачивается вовсе. Но за поврежденіе зданій и полей владѣльцамъ ихъ должны быть возмѣщены всѣ убытки [1]). Если для военныхъ цѣлей необходимо уничтожить извѣстныя строенія или занять подъ крѣпостныя сооруженія участки частновладѣльческихъ земель, и тѣ и другіе экспропріируются согласно общимъ законамъ о принудительномъ отчужденіи.

7. Повинность поставлять матерьялы (для постройки дорогъ, мостовъ, исправленія желѣзнодорожныхъ сооруженій, возведенія лагерей, укрѣпленій и т. п., а также поставка топлива и подстилочной соломы). Вознагражденіе разсчитывается примѣнительно къ мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ на данный предметъ поставки; если такія цѣны трудно установить, оцѣнка опредѣляется экспертами. Топливо и подстилочная солома оплачиваются по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ мирнаго времени.

8. Повинность поставлять для войскъ при крайней необходимости всѣ нужныя имъ вещи и оказывать имъ всѣ потребныя услуги, если и то и другое можетъ быть выполнено наличными средствами и составомъ членовъ общины [2]). Вознагражденіе за этого рода услуги должно быть производимо не квитанціями, а наличными деньгами на мѣстѣ [3]). Размѣры платежей опредѣляются средними цѣнами данной мѣстности, стоявшими въ періодъ исполненія повинности.

Натуральныя повинности реквизиціонныхъ округовъ (Landlieferungen) заключаются:

1) Въ обязанности наполнять соотвѣтствующими запа-

---

[1]) Законъ требуетъ, чтобы передъ занятіемъ зданія или земельнаго участка было бы сдѣлано подробное описаніе ихъ состоянія и оцѣнка; причиненныя поврежденія (конечно, не отъ дѣйствія непріятеля) должны быть выяснены при возвращеніи имущества въ распоряженіе его владѣльца.

[2]) Эта повинность такими же словами опредѣлена и въ законѣ 1873 г. (§ 3, п. 6).

[3]) Laband указываетъ, что такой способъ оплаты этихъ экстраординарныхъ услугъ войскамъ является «une garantie contre les abus qui pourraient se produire à l'occasion de cette charge» (Laband, p. 525).

Digitized by Google

сами [1]) военные магазины, въ тѣхъ случаяхъ, когда это не можетъ быть исполнено съ помощью закупокъ и добровольныхъ поставокъ. Примѣненіе повинности допускается съ разрѣшенія Союзнаго Совѣта, который опредѣляетъ родъ и размѣръ поставокъ каждаго округа (Lieferungsverband) [2]). Поставкѣ подлежатъ лишь наличные запасы округа. Вознагражденіе разсчитывается примѣнительно къ среднимъ цѣнамъ послѣднихъ 10 лѣтъ (мирнаго времени), стоявшимъ на рынкахъ главнаго населеннаго пункта округа. Оцѣнка поставляемаго живого скота производится экспертами, примѣнительно къ цѣнамъ мирнаго времени, господствующимъ въ данной мѣстности.

2) Реквизиціонные округа обязаны давать пособія [3]) семействамъ призванныхъ во время мобилизаціи и въ продолженіе войны запасныхъ всѣхъ наименованій и ополченцевъ, а также добровольцевъ, по возрасту своему вовсе освобожденныхъ уже отъ всякой службы въ войскахъ [4]). Право на пособія имѣютъ семейства призванныхъ и добровольно вступившихъ въ войска нижнихъ чиновъ [5]), и при томъ, только лишь недостаточныхъ. Пособіе прекращается съ возвращеніемъ со службы даннаго лица [6]). Право на пособія имѣютъ: 1) законныя жены указанныхъ воинскихъ чиновъ, 2) законныя и узаконенныя дѣти моложе 15 лѣтъ; дѣти въ возрастѣ старше

---

[1]) сюда относятся: порціонный скотъ, мука, овесъ, сѣно и солома.

[2]) Раздѣленіе территоріи на реквизиціонные округа предоставлено правительствамъ отдѣльныхъ государствъ союза; государства незначительныхъ размѣровъ могутъ выступать въ полномъ своемъ объемѣ въ качествѣ особаго округа.

[3]) Законъ 28 февраля 1888 г.

[4]) Но воинскіе чины, бывшіе во время мобилизаціи на дѣйствительной службѣ или призванные потомъ по очередному набору, правомъ на указанныя пособія не пользуются.

[5]) но не офицеровъ или чиновниковъ.

[6]) а также, если это лицо будетъ приговорено къ тюремному заключенію на срокъ свыше 6 мѣсяцевъ (или къ высшему какому-либо наказанію) или дезертируетъ; въ этихъ случаяхъ выдача пособія прекращается на все время отсутствія изъ своей части даннаго воинскаго чина. Если воинскій чинъ умретъ на войнѣ или пропадетъ безъ вѣсти, выдача пособія его семьѣ продолжается до приведенія на мирное положеніе той воинской части, въ которой этотъ чинъ состоялъ.

Digitized by Google

15 лѣтъ, а также родители, дѣдъ, бабка, братья, сестры и внуки имѣютъ право на пособіе лишь въ томъ случаѣ, если воинскій чинъ содержалъ ихъ своимъ трудомъ. Назначеніемъ пособій въ каждомъ округѣ вѣдаютъ особыя комиссіи; эти комиссіи опредѣляютъ какъ размѣръ, такъ и характеръ пособій (деньгами или продовольствіемъ, топливомъ и т. д.). Законъ опредѣляетъ извѣстный minimum пособій для каждой котегоріи имѣющихъ на него право лицъ [1]), но комиссіямъ предоставляется право въ случаѣ надобности назначить и высшіе оклады пособій, лишь съ тѣмъ условіемъ, что всѣ излишнія выдачи противъ законнаго minimum'а государствомъ не возмѣщаются. Пособіе выдается авансомъ, на два мѣсяца впередъ.

Къ числу повинностей, взимаемыхъ безъ посредства общинъ и округовъ, принадлежатъ: 1) повинности желѣзныхъ-дорогъ (по перевозкѣ войскъ и воинскихъ грузовъ, поставкѣ желѣзно-дорожныхъ матеріаловъ и по предоставленію въ распоряженіе войскъ личнаго служебнаго состава), 2) повинности владѣльцевъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ и 3) военно-конская повинность.

1) Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій вся желѣзно-дорожная сѣть имперіи раздѣляется такъ называемыми Uebergangsstationen на дороги театра войны и ближайшаго къ нему раіона, переходящія на военное положеніе, и всѣ остальныя желѣзно-дорожныя линіи, остающіяся на мирномъ положеніи. Раздѣленіе сѣти производится распоряженіемъ Императора.

Объявленныя на военномъ положеніи желѣзно-дорожныя линіи переходятъ въ полное распоряженіе военнаго начальства. Желѣзно-дорожная администрація обязана безпрекословно повиноваться всѣмъ его распоряженіямъ подъ угрозой отставленія (распоряженіемъ военнаго начальства) отъ должности высшихъ административныхъ чиновъ дороги и за-

---

[1]) Жены запасныхъ и добровольцевъ имѣютъ право на пособіе въ 6 марокъ ежемѣсячно въ теченіе времени между маемъ и октябремъ и въ 9 марокъ въ теченіе каждаго изъ остальныхъ мѣсяцевъ (ноябрь—апрѣль); всѣ остальныя лица (кромѣ дѣда, бабки и внуковъ, для которыхъ minimum не установленъ)—въ 4 марки ежемѣсячно.

Digitized by Google

мѣны ихъ военнослужащими или подъ угрозой выполненія потребныхъ перевозокъ за счетъ владѣльцевъ дороги. По усмотрѣнію военнаго начальства передвиженіе не военныхъ грузовъ и пассажировъ можетъ быть остановлено, сокращено и т. п. Дороги за всѣ убытки, связанные съ пріостановкой или сокращеніемъ обычнаго ихъ движенія, никакого вознагражденія не получаютъ. Лишь въ случаѣ нанесенія какихъ-либо поврежденій желѣзно-дорожному имуществу военное вѣдомство обязано возмѣстить убытки. За израсходованіе заготовленныхъ запасовъ и матеріаловъ разнаго рода (топлива, строительныхъ матеріаловъ и т. п.), по общему правилу, желѣзныя дороги должны получить соотвѣтственное вознагражденіе.

Дороги, оставшіяся во время войны на мирномъ положеніи, обязываются [1]) въ случаѣ надобности выполнять потребныя военному вѣдомству перевозки войскъ и военныхъ грузовъ. [2]) Размѣры перевозокъ опредѣляются исключительно потребностью войскъ. По взаимному соглашенію военнаго начальства и администраціи дороги опредѣляется, сколько поѣздовъ частнаго характера могутъ продолжать свое движеніе. Въ случаѣ нужды частное движеніе можетъ быть совершенно прекращено. Вознагражденіе опредѣляется особыми тарифами, установленными Союзнымъ Совѣтомъ [3]). Назначеніе вознагражденія производится послѣ выполненія повинности:

---

[1]) Правила сношеній и подчиненности желѣзнодорожнаго административнаго состава и представителей войскъ весьма точно опредѣляютъ, къ кому должны направляться требованія войскъ о выполненіи натуральныхъ повинностей и подъ чьимъ наблюденіемъ выполняются самыя эти повинности. Со стороны войскъ общимъ руководителемъ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ, является Главный Инспекторъ службы этаповъ и желѣзныхъ дорогъ.

[2]) включая въ понятіе перевозки и нагрузку и разгрузку вагоновъ, предоставленіе подъ воинскіе грузы пакгаузовъ и складовъ, предоставленіе станціонныхъ зданій для воинскихъ чиновъ, приспособленіе вагоновъ къ размѣщенію въ нихъ людей и лошадей и проч. Всѣ принадлежности, необходимыя для приспособленія вагоновъ къ военнымъ перевозкамъ, желѣзныя дороги обязаны заготовить и имѣть въ установленномъ комплектѣ уже въ мирное время.

[3]) Въ настоящее время дѣйствуетъ законъ о тарифахъ, изданный 18 января 1899 г.

Digitized by Google

сумма его возрастаетъ въ 4% размѣрѣ, начиная съ перваго числа мѣсяца, слѣдующаго за мѣсяцемъ выполненія перевозокъ. Уплата суммъ и процентовъ, по точному указанію закона (зак. 1873 г. § 30), производится лишь при наличности въ казнѣ свободныхъ соотвѣтствующихъ рессурсовъ.

Кромѣ военныхъ перевозокъ желѣзныя дороги несутъ повинность поставки необходимыхъ для военнаго вѣдомства желѣзно-дорожныхъ матеріаловъ и всѣхъ потребныхъ для эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ средствъ, хотя бы благодаря этому сами эти дороги оказались не въ состояніи продолжать свое обычное движеніе [1]). Вознагражденіе за эксплоатаціонный матеріалъ опредѣляется согласно установленнымъ Союзнымъ Совѣтомъ тарифамъ, вознагражденіе за строительный матеріалъ—согласно оцѣнкѣ экспертовъ и примѣнительно къ соотвѣтствующимъ среднимъ цѣнамъ данной мѣстности.

Наконецъ, желѣзныя дороги обязаны по требованію военныхъ властей освобождать отъ службы на своихъ линіяхъ личный составъ и предписывать ему переходить для исполненія работы по своей спеціальности въ распоряженіе военнаго вѣдомства. Какого-либо вознагражденія желѣзнымъ дорогамъ за такое предоставленіе своего личнаго состава войскамъ не установлено. Сами служащіе получаютъ въ теченіе всего времени своей командировки содержаніе отъ военнаго вѣдомства [2]).

2) Повинности владѣльцевъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ заключаются въ обязанности ихъ предоставлять эти суда въ распоряженіе войскъ для всякаго рода перевозокъ и для за-

---

[1]) «L'obligation comprend aussi bien le matériel d'exploitation que les objets nécessaires à la construction ou à l'équipement des chemins de fer, et, même, non seuleument les objets tenus en reserve par la Compagnie, mais aussi les objets qui sont incorporés à la voie ferrée et aux édifices. Dans la charge de guerre, on a surtout pour but de faciliter à l'armée l'établissement et la réparation rapide des voies ferrées, ainsi que de lui permettre de se servir des chemins de fer étrangers situés sur un territoire envahi». Laband, p. 540.

[2]) Въ размѣрѣ обычнаго своего жалованья и особаго добавка, установленнаго для каждой должности.

Digitized by Google

гражденія рѣкъ и гаваней. Требованіе передачи судовъ предъявляется владѣльцамъ ихъ черезъ мѣстную портовую полицію (или, гдѣ таковой нѣтъ, черезъ общую полицію); на обязанности этой послѣдней лежитъ оцѣнка судовъ и подробное описаніе ихъ состоянія и качества. Вознагражденіе уплачивается на общихъ всѣмъ описаннымъ выше повинностямъ основаніяхъ. Для устройства загражденій суда экспропріируются за наличныя деньги и владѣльцамъ уплачивается полная стоимость взятыхъ судовъ.

3. Военно-конская повинность заключается въ обязанности всѣхъ владѣльцевъ [1]) годныхъ для военныхъ нуждъ лошадей уступать ихъ войскамъ, если во время войны въ этомъ окажется надобность [2]). Подробности самаго порядка выполненія повинности имперскій законъ предоставляетъ усмотрѣнію отдѣльныхъ государствъ союза. Количество лошадей, подлежащихъ поставкѣ отъ каждаго отдѣльнаго реквизиціоннаго округа, опредѣляется еще въ мирное время (въ соотвѣтствіи съ размѣрами наличныхъ конскихъ запасовъ, выясняемыхъ періодическими переписями). Каждый владѣлецъ лошади обязанъ въ случаѣ требованія подлежащаго военнаго начальства [3]) представить ее въ назначенный срокъ и въ указанное мѣсто. Здѣсь лошади осматриваются особыми комиссіями и тѣ изъ нихъ, которыя признаются годными, подлежатъ отводу въ ремонтныя комиссіи [4]) (Aushebungs kommission). Въ ремонтныхъ комиссіяхъ дѣлается окончательный выборъ годныхъ для военныхъ нуждъ лошадей,

---

[1]) Исключеніе составляютъ предназначенныя для личнаго пользованія лошади особъ германскихъ царствующихъ фамилій, иностранныхъ пословъ и всего вообще состава миссій, а также лошади имперскихъ чиновниковъ, обязанныхъ по роду своей службы имѣть лошадей, и, наконецъ, почтовыя лошади въ установленномъ законами штатномъ числѣ.

[2]) Юридическую сущность повинности Laband характеризуетъ, какъ принудительное отчужденіе—(«Le «delaissement» des chevaux n'a pas le caractère juridique d'une vente; il constitue plutôt une expropriation», p. 548).

[3]) непосредственно обращаемаго къ высшимъ представителямъ мѣстной власти (ландратамъ).

[4]) Ремонтная комиссія состоитъ изъ ландрата (предсѣдатель), одного или двухъ офицеровъ отъ войскъ, ветеринара и трехъ оцѣнщиковъ (выборныхъ).

Digitized by Google

всѣ же остальныя возвращаются владѣльцамъ. Лошади, признанныя годными, оцѣниваются и немедленно принимаются отъ владѣльцевъ [1]). Въ видѣ исключенія допускается замѣна одной годной лошади другою лошадью того же владѣльца, если онъ самъ проситъ объ этомъ и вторая лошадь такъ же годна для службы. При оцѣнкѣ въ основу кладутся мѣстныя цѣны мирнаго времени. Расплата производится немедленно изъ суммъ военнаго вѣдомства [2]).

Такимъ образомъ, въ военное время въ Германіи натуральныя повинности примѣняются въ значительно болѣе обширномъ составѣ и объемѣ, чѣмъ въ мирное время. Въ основу системы положена, въ сущности, идея обязательности для каждаго вѣрноподданнаго своего государства по мѣрѣ своихъ силъ облегчать государственныя нужды въ тяжелую эпоху войны; въ виду этого обстоятельства и устанавливается извѣстная категорія безплатныхъ повинностей, измѣняется вознагражденіе оплачиваемыхъ въ сторону нѣкотораго сокращенія по сравненію съ мирнымъ временемъ и, наконецъ, предоставляется войскамъ широкое право взимать съ населенія въ видѣ повинности все, что можетъ оказаться необходимымъ для ихъ нуждъ. Въ остальномъ всѣ основные принципы организаціи натуральныхъ повинностей мирнаго времени сохраняютъ полную свою силу и въ военное время.

Относительно различныхъ ограниченій правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями, въ Германіи, какъ было указано [3]), дѣйствуетъ законъ 21 декабря 1871 г. Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса въ виду того, что имъ захватываются интересы сравнительно немногочисленныхъ группъ населенія и вообще сфера дѣйствія его не широка, можно указать, что ограниченія эти въ общемъ сводятся или къ полному воспрещенію владѣльцамъ сосѣднихъ съ крѣпостью земельнымъ участковъ выполнять на нихъ извѣстныя работы (напр. возводить разнаго рода постройки, запруживать рѣки и т. п.) или къ установленію

---

[1]) До окончательной пріемки обязанность кормить лошадей лежитъ на владѣльцахъ.

[2]) Laband, p. 504—552. G. Meyer, S. 159—167.

[3]) Стр. 181.

Digitized by Google

обязательства для нихъ выполнять эти работы лишь съ разрѣшенія коменданта крѣпости [1]); въ военное время сюда присоединяется еще обязанность уничтожать указанныя комендантомъ строенія, увозить запасы и матерьялы и прекращать всякія сельскохозяйственныя работы и промышленныя предпріятія на тѣхъ участкахъ владѣній, на которыхъ крѣпостное начальство признаетъ это необходимымъ [2]).

VIII. Законодательство Австро-Венгріи.

Общія замѣчанія.—Отдѣльныя повинности (квартирная, продовольственная, подводная, повинности желѣзныхъ дорогъ, повинности владѣльцевъ недвижимаго имущества, военно-конская повинность, ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями).

Въ Австро-Венгріи законы о натуральныхъ повинностяхъ далеко не отличаются такой исчерпывающей полнотой и точностью своихъ опредѣленій, какъ въ Германіи. Законодательство по данному вопросу не сведено здѣсь въ спеціальные акты, нормирующіе болѣе или менѣе обширный

---

[1]) Мѣстностью, въ предѣлахъ которой права владѣльцевъ ограничиваются, по германскому законодательству считается все пространство вокругъ крѣпости, отстоящее на 2250 метровъ отъ ея окружности. По общему правилу это пространство дѣлится на три зоны (первая—на 600 метровъ отъ окружности крѣпости, вторая на 375 метровъ отъ края первой, третья—остальное пространство въ 1275 метровъ шириной). Наибольшія ограниченія возлагаются на частныхъ владѣльцевъ въ предѣлахъ первой зоны (безусловно воспрещается возводить жилыя зданія, разводить древесныя насажденія и т. п.); на пространствѣ третьей зоны владѣльцы могутъ строить зданія, складывать матеріалы, разрабатывать нѣдра земли и т. п. лишь съ согласія коменданта крѣпости, причемъ, однако, въ законѣ точно установлены условія, при наличности которыхъ въ этомъ согласіи можетъ быть отказываемо. Ограниченія правъ, причиняющія матеріальный убытокъ частнымъ лицамъ, вознаграждаются изъ имперской казны. По общему правилу, владѣльцы третьей зоны имѣютъ право на вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если потребная имъ работа на своемъ участкѣ не была имъ разрѣшена и они отъ этого понесли матеріальный ущербъ. Вознагражденіе уплачивается обыкновенно въ видѣ ренты, составляющей 6% съ общей суммы, опредѣленной для возмѣщенія убытковъ въ томъ или иномъ данномъ случаѣ. Въ военное время убытки возмѣщаются владѣльцамъ при помощи тѣхъ же квитанцій (Anerkenntnisse), какъ и всѣ вообще натуральныя повинности,

[2]) Laband, p. 552—565. G. Meyer, S. 167—173.

Digitized by Google

кругъ повинностей, и слагается отчасти изъ отдѣльныхъ законовъ, трактующихъ объ той или иной опредѣленной натуральной повинности, отчасти изъ соотвѣтствующихъ статей общаго законодательства; въ нѣкоторыхъ случаяхъ установленіе и отбытіе повинностей регулируется даже нормами обычнаго права [1]).

1. Квартирная повинность въ мирное время отбывается въ Австріи на основаніи закона 25 іюня 1895 г., въ Венгріи законовъ 1895 и 1879 г.г. Согласно основному принципу этихъ актовъ войска должны прибѣгать къ размѣщенію на основаніи повинности лишь въ томъ случаѣ, если они иначе не могутъ найти для себя необходимыхъ помѣщеній (путемъ вольнаго найма, размѣщенія въ казармахъ и казенныхъ зданіяхъ и т. п.). Повинность ложится на всѣхъ владѣльцевъ жилыхъ домовъ и помѣщеній, пригодныхъ для размѣщенія людей, лошадей и различныхъ военныхъ учрежденій [2]); каждому обязанному отбывать повинность лицу предоставляется право собственнымъ попеченіемъ найти для назначеннаго къ нему военнаго постоя такое же помѣщеніе у какого-либо иного владѣльца, но обязательно въ томъ же населенномъ пунктѣ. При одиночномъ размѣщеніи войскъ по обывательскимъ квартирамъ [3]) хозяева квартиръ имѣютъ право по истеченіи мѣсяца требовать перемѣщенія живущихъ у нихъ воинскихъ чиновъ къ другому владѣльцу (die Umquartierung verlangen).

Обязанность давать помѣщенія для постояннаго расквар-

---

[1]) Schmid, S. 268—270.

[2]) Подобно тому, какъ въ Германіи, въ Австро-Венгріи законъ опредѣляетъ рядъ изъятій изъ общей обязанности отбывать квартирную повинность (освобождены отъ нея дома особъ императорской фамиліи, иностранныхъ пословъ, государственныхъ учрежденій и присутственныхъ мѣстъ, монастырскія зданія, учебныя заведенія, больницы, тюрьмы и т. д.).

[3]) Австрійское законодательство различаетъ общее и одиночное квартирное расположеніе войскъ (gemeinsame und Einzeleinquartierung). Къ первой формѣ относится размѣщеніе въ одномъ зданіи не менѣе $^1/_2$ роты пѣхоты или $^1/_4$ эскадрона кавалеріи или 1 роты ландвера и т. п. Размѣщеніе въ данномъ зданіи меньшаго состава воинскихъ чиновъ носитъ названіе Einzeleinquartierung.

Digitized by Google

тированія войскъ [1]) лежитъ въ Австріи на отдѣльныхъ провинціяхъ, въ Венгріи на общинахъ [2]). Владѣльцы занятыхъ войсками помѣщеній въ томъ случаѣ, если эти помѣщенія цѣликомъ отданы подъ войска для постояннаго ихъ квартированія, освобождаются на все время постоя отъ налога съ домовъ (Gebäudesteuer) въ Австріи и отъ подоходнаго налога въ Венгріи; кромѣ того, за нимаемыя войсками помѣщенія казна уплачиваетъ опредѣленное вознагражденіе всѣмъ частнымъ владѣльцамъ [3]). Расплата производится черезъ представителя мѣстной власти.

Повинность давать помѣщенія для временнаго расположенія войскъ и въ Австріи и въ Венгріи лежитъ на общинахъ, которымъ предоставляется право распредѣлять подробности отбытія ея относительно каждаго изъ своихъ членовъ. Требованіе отвода квартиръ по повинности допускается, по общему правилу, лишь согласно маршрутному листу (Marschdokument), и только въ исключительныхъ случаяхъ по непосредственному распоряженію начальника проходящей воинской части. За помѣщенія также уплачивается вознагражденіе, разсчитываемое относительно помѣщеній для нижнихъ чиновъ, лошадей и учрежденій по тѣмъ же основаніямъ, какъ и вознагражденіе за постоянное квартированіе войскъ; помѣщенія офицеровъ оплачиваются по особому тарифу. Плата должна быть вносима войсками представителю мѣстной власти за каждые прожитые 5 дней, а при болѣе короткихъ остановкахъ—передъ выступленіемъ.

При расположеніи войскъ законъ требуетъ оставленія необходимаго числа помѣщеній для самихъ хозяевъ, ихъ семействъ и служащихъ; однако, въ крайнемъ случаѣ разрѣ-

---

[1]) общаго и одиночнаго (напр., для сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ въ мѣстахъ квартированія частей, въ которыхъ они состоятъ).

[2]) въ случаяхъ, конечно, невозможности почему-либо расположить войска инымъ образомъ (въ казенныхъ казармахъ, нанятыхъ помѣщеніяхъ и т. п.).

[3]) Плата разсчитана въ зависимости отъ класса, къ которому причисленъ данный пунктъ; въ основаніе разсчета ставятся среднія мѣстныя наемныя цѣны за послѣднія 5 лѣтъ. Распредѣленіе мѣстностей по классамъ и расцѣнка помѣщеній пересматриваются черезъ каждыя 10 лѣтъ.

Digitized by Google

шается помѣщать войска и вмѣстѣ съ хозяевами или ихъ рабочими.

Относительно порядка отбытія населеніемъ имперіи квартирной повинности въ военное время долженъ быть изданъ спеціальный законъ, но таковой пока еще не вышелъ [1]).

2) Продовольственная повинность [2]) въ мирное время примѣняется для прокормленія временно-расположенныхъ въ данномъ населенномъ пунктѣ войскъ, если необходимые для нихъ запасы не могутъ быть заготовлены попеченіемъ военнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, повинность эта, подобно тому, какъ и въ Германіи, является дополненіемъ къ квартирной повинности. Войскамъ должно быть поставлено мясо и какая-нибудь наиболѣе употребительная въ данной мѣстности пища (но безъ хлѣба). Повинность падаетъ, и въ Австріи и въ Венгріи, на общины. Плата за продовольствіе устанавливается ежегодно на основаніи мѣстныхъ цѣнъ на мясо въ предыдущемъ году.

Въ военное время продовольственная повинность также возлагается на общины. Расплата (въ предѣлахъ имперіи) производится наличными деньгами. Въ случаѣ необходимости можетъ быть примѣняемъ сборъ потребныхъ продуктовъ реквизиціоннымъ способомъ.

3) Подводная повинность въ мирное время [3]) примѣняется какъ для перевозки личнаго состава войскъ (въ извѣстныхъ случаяхъ), такъ и для перевозки военныхъ грузовъ. Повинности подлежатъ всѣ владѣльцы повозокъ и упряжныхъ животныхъ (а также вьючныхъ и верховыхъ) [4]). Каждому отдѣльному лицу предоставляется право нанимать соотвѣтственное число подводъ вмѣсто поставки своихъ собственныхъ. Повинность лежитъ на общинахъ, которыя сами распредѣляютъ порядокъ отбытія ея между отдѣльными лицами. Подводы могутъ быть требуемы или для передвиженія изъ одного опредѣленнаго мѣста до другого или на извѣстный

---

[1]) Schmid, S. 284—297.

[2]) Законы 1856 и 1868 гг.

[3]) Законъ 1903 г., вступившій въ силу съ 1 января 1904 г.

[4]) Освобождены отъ повинности тѣ же категоріи лицъ, какъ и въ Германіи.

Digitized by Google

промежутокъ времени (день или полъ дня). Въ первомъ случаѣ разстояніе между конечными пунктами перевозки не должно превышать 30 километровъ въ равнинной мѣстности и 20 въ горахъ. Если подвода взимается на опредѣленный промежутокъ времени, то движеніе въ теченіе 8 часовъ считается за полъ дня, въ теченіе большаго времени— за цѣлый день. Вознагражденіе уплачивается за каждый пройденный подводой километръ (полъ дня движенія приравнивается къ 20 километрамъ, цѣлый день къ 30); высота платы опредѣляется примѣнительно къ среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ на подводы за послѣдніе 5 лѣтъ. Плата вносится представителямъ мѣстной власти. За всѣ поврежденія животныхъ и повозокъ, происшедшія не по винѣ самихъ владѣльцевъ, эти послѣдніе получаютъ вознагражденіе отъ казны. Каждый часъ простоя въ ожиданіи начала движенія оплачивается, какъ 1 километръ пути [1]).

4) Повинности желѣзныхъ дорогъ въ мирное и военное время опредѣляются уставами ихъ; обще-обязательной натуральной повинности одинакового содержанія, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи, въ Австро-Венгріи не установлено [2]). Въ военное время дороги переходятъ въ подчиненіе спеціально назначаемымъ военнымъ властямъ и учрежденіямъ.

Собственники судовъ во время мобилизаціи и войны также обязаны за вознагражденіе предоставлять свои суда для военныхъ нуждъ (большія суда могутъ быть привлекаемы и

---

[1]) Schmid, S. 331—334, 654—658. Относительно подводной повинности въ военное время спеціальный законъ пока не изданъ. По старому законодательству повинность эта отбывалась безъ всякаго вознагражденія, но на практикѣ и въ 1859 и въ 1866 гг. казна платила небольшое вознагражденіе владѣльцамъ подводъ.

[2]) Kaiserliche Verordnung vom 16 Nov. 1851 опредѣляетъ общія обязанности всѣхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ управленій выполнять перевозки военнаго вѣдомства въ мирное время; Lokalbahngesetz vom 31 dec. 1894 устанавливать обязанность частныхъ желѣзныхъ дорогъ во время мобилизаціи и войны безпрекословно исполнять требованія военныхъ властей. Желѣзныя дороги обязаны имѣть приспособленія для перевозки войскъ и военныхъ грузовъ и при мобилизаціи установить ихъ въ опредѣленный срокъ.

Digitized by Google

къ совмѣстной службѣ съ военнымъ флотомъ, (напр., въ качествѣ транспортовъ, угольщиковъ и т. п.).

5) Относительно правъ владѣльцевъ недвижимаго имущества на вознагражденіе за причиненные дѣйствіями войскъ убытки законодательство Австро-Венгріи указываетъ точно лишь право владѣльцевъ земельныхъ участковъ требовать въ мирное время уплаты за произведенныя войсками поврежденія и потопки культурныхъ участковъ [1]). Размѣры поврежденій опредѣляются и оцѣниваются особыми смѣшанными комиссіями изъ представителей войскъ и мѣстныхъ властей. Въ военное время никакія поврежденія частной недвижимости не вознаграждаются [2]).

6) Военно-конская повинность примѣняется исключительно лишь въ военное время [3]). Повинность состоитъ въ обязанности всѣхъ владѣльцевъ лошадей поставлять ихъ для нуждъ арміи по требованію военныхъ властей [4]). Распредѣленіе повинности по различнымъ частямъ территоріи государства производится на основаніи конскихъ переписей мирнаго времени и ежегодно представляемыхъ мѣстными властями свѣдѣній о количествѣ имѣющихся на лицо годныхъ для службы при войскахъ лошадей. Владѣльцы лошадей обязаны ежегодно увѣдомлять представителя мѣстной власти о числѣ лошадей и всѣхъ перемѣнахъ въ ихъ составѣ. Черезъ каждые 3 года производится на мѣстѣ классификація лошадей, опредѣляющая годность или негодность ихъ для надобностей военной службы; классификація производится особыми комиссіями изъ представителей войскъ (офицеръ или военный ветеринаръ) и населенія (мѣстный Gemeindevorsteher и два выборныхъ отъ общины) подъ предсѣдательствомъ правительственнаго чиновника изъ состава мѣстной администраціи. Въ концѣ каждаго года назначаются особыя комиссіи (Assentkommis-

---

[1]) Законъ 11 іюня 1879 г.

[2]) Schmid, S. 493—495.

[3]) Порядокъ выполненія ея опредѣленъ закономъ 16 апрѣля 1873 г.

[4]) Лошади особъ царствующаго дома, иностранныхъ пословъ, государственныхъ (а въ Венгріи и муниципальныхъ) чиновниковъ, почтовыя лошади и проч. освобождаются отъ поставки по повинности (подобно германской системѣ).

Digitized by Google

sionen) [1]), которыя при объявленіи мобилизаціи осматриваютъ, распредѣляютъ годныхъ для службы лошадей по различнымъ спеціальнымъ категоріямъ (кавалерійскихъ, обозныхъ и т. п.) и оцѣниваютъ ихъ. Потребный ремонтъ сначала выбирается изъ лошадей, добровольно уступаемыхъ ихъ владѣльцами, а затѣмъ, въ случаѣ недостаточнаго количества ихъ, пополняется по принудительному набору, начиная съ наиболѣе дешево оцѣненныхъ лошадей. За взятыхъ лошадей выдается опредѣленная ремонтная плата. Владѣльцамъ разрѣшается замѣнять однѣхъ лошадей другими, но вполнѣ годными для того-же спеціальнаго рода военной службы. До принятія лошади комиссіей обязанность содержать ее лежитъ на владѣльцѣ [2]).

7) Ограниченія правъ лицъ, живушихъ по сосѣдству съ крѣпостями, въ основной своей сущности сводятся къ тѣмъ же началамъ, какъ и въ Германіи [2]).

IX. Законодательство Франціи.

Общія основанія.—Отдѣльныя повинности.—Общіе выводы.

Во Франціи дѣйствующимъ законодательствомъ о натуральныхъ повинностяхъ является законъ 3 іюня 1877 г. [3]) вмѣстѣ съ исполнительнымъ декретомъ къ нему отъ 2 августа того-же года [4]) и нѣкоторыми позднѣйшими частичными дополненіями и измѣненіями [5]).

---

[1]) Эти Assentkommissionen составляются въ Австріи изъ двухъ представителей мѣстной гражданской власти, 1 офицера отъ войскъ, 1 военнаго или гражданскаго ветеринара и двухъ представителей отъ общинъ; въ Венгріи въ составъ комиссій также входитъ 1 штабъ или оберъ-офицеръ отъ войскъ и, кромѣ того, обязательно военный ветеринаръ, и затѣмъ члены отъ мѣстныхъ государственныхъ и общинныхъ управленій. Комиссіи учреждаются по одной на нѣсколько общинъ.

[2]) Schmid, S. 277—284.

[2]) Schmid, S. 189—202.

[3]) «Loi relative aux requisitions militaires».

[4]) «Décret, portant règlement d'administration publique pour l'execution de la loi sur les requisitions militaires».

[5]) Законы 5 марта 1890 г., 17 іюля 1898 г., 17 апрѣля 1901 г. и 27 марта 1906 г.; декреты и инструкціи 10 мая 1894 г., 23 ноября 1886 г., 3 іюня 1890 г., 20 и 29 декабря 1901 г., 18 сентября 1903 г., 22 февраля и 30 августа 1904 г.

Digitized by Google

Законъ устанавливаетъ слѣдующіе виды натуральныхъ повинностей:

1) квартирную и конюшенную повинность,

2) продовольственную повинность для расположенныхъ по обывательскимъ квартирамъ войскъ,

3) поставку провіанта, топлива, фуража и подстилочной соломы для бивакирующихъ и располагаемыхъ квартирнымъ порядкомъ войскъ,

4) подводную и военно-конскую повинности,

5) судовую повинность (относительно рѣчныхъ судовъ и судовъ, плавающихъ по озерамъ),

6) предоставленіе въ распоряженіе войскъ мельницъ и хлѣбопекарныхъ печей,

7) предоставленіе всѣхъ матерьяловъ и орудій, необходимыхъ для устройства или исправленія дорогъ,

8) службу проводниковъ, разсыльныхъ и разнаго рода мастеровыхъ, работающихъ для нуждъ арміи,

9) обязанность обывателей принимать на свое попеченіе больныхъ и раненыхъ,

10) повинность предоставлять войскамъ предметы обмундированія, снаряженія, лагернаго обихода (campement), сбрую, оружіе, постельную принадлежность, лѣкарства и перевязочные матерьялы,

11) обязанность оказывать вообще всѣ услуги, потребныя войскамъ.

Въ мирное время могутъ быть примѣняемы только первыя пять изъ указанныхъ категорій, при чемъ подводная и судовая повинность не должны продолжаться дольше 24 часовъ для каждаго отдѣльнаго даннаго лица.

По общему правилу, всѣ повинности подлежатъ оплатѣ изъ государственнаго казначейства; исключеніе установлено лишь для: 1) квартирной повинности, если пребываніе войскъ не превышало 3 ночей въ теченіе каждаго мѣсяца, 2) расположенія по квартирамъ маневрирующихъ войскъ и 3) расположенія въ теченіе опредѣленнаго декретомъ о мобилизаціи срока призываемыхъ запасныхъ; въ этихъ трехъ случаяхъ квартирная повинность отбывается безплатно. Право взимать повинности принадлежитъ военному начальству, при

Digitized by Google

чемъ требованіе его должно быть всегда письменное, съ указаніемъ рода и объема, а также, по возможности, срока выполненія повинности. Требованія военныхъ властей предъявляются представителямъ мѣстной власти, которой предоставляется право распредѣлять тягости повинности между отдѣльными лицами (распредѣленіе это вѣдаетъ обыкновенно мэръ и четыре члена муниципальнаго совѣта). Вознаграждение за выполненныя повинности уплачивается согласно опредѣленіямъ особыхъ смѣшанныхъ комиссій (изъ представителей войскъ и мѣстнаго населенія), устанавливающихъ расцѣнку каждой категоріи услугъ или убытковъ частныхъ лицъ [1]). Подробности взиманія натуральныхъ повинностей въ законѣ указаны лишь относительно квартирной, подводной и военно-конской повинности. Относительно продовольственной повинности законъ опредѣляетъ только, что пища, предоставляемая войскамъ мѣстными жителями, должна быть та, которую эти послѣдніе обыкновенно употребляютъ сами.

Расположеніе войскъ по обывательскимъ квартирамъ допускается лишь въ случаѣ недостатка казенныхъ, общественныхъ или нанятыхъ по вольной цѣнѣ зданій [2]). Вмѣстѣ съ квартирой войскамъ должно предоставляться отопленіе и освѣщеніе. Комнаты и кровати, обыкновенно занимаемыя самими хозяевами и безусловно необходимыя для нихъ, остаются въ ихъ распоряженіи. За всѣ поврежденія, причи-

---

[1]) Въ мирное время дѣйствуетъ постоянно такъ назыв. центральная комиссія (подъ предсѣдательствомъ un contrôleur général de l'administration de l'armée, въ составѣ представителей министерства финансовъ, торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ, двухъ членовъ de la chambre de commerce, двухъ чиновниковъ военнаго контроля и интендантскаго чиновника); комиссія дѣйствуетъ согласно указаніямъ военнаго министра. Въ каждомъ департаментѣ въ свою очередь образуются отдѣльныя комиссіи смѣшаннаго состава, дѣйствующія по указаніямъ центральной комиссіи (Инструкція 10 мая 1894 г.).

[2]) Мэры обязаны черезъ каждые три года доставлять свѣдѣнія о числѣ пригодныхъ для войскъ помѣщеній и конюшенъ въ подвѣдомственныхъ имъ населенныхъ пунктахъ. Исчисленіе помѣщеній для людей представляется по разсчету: комната съ кроватью для офицера, кровать для каждаго унтеръ-офицера и кровать для двухъ рядовыхъ (или, по крайней мѣрѣ, матрацъ съ одѣяломъ).

Digitized by Google

ненныя войсками во время расположенія ихъ по квартирамъ, хозяева этихъ послѣднихъ имѣютъ право на вознагражденіе отъ казны [1]).

Взиманіе лошадей (муловъ, лошаковъ, ословъ) и повозокъ производится согласно предварительной переписи, классификаціи и оцѣнкѣ ихъ въ мирное время. Оцѣнка животныхъ дѣлается ежегодно между 1 и 16 января, при чемъ ей подлежатъ лошади въ возрастѣ отъ 5 лѣтъ, мулы и лошаки— отъ 3 лѣтъ [2]); оцѣнка повозокъ дѣлается разъ въ каждые три года, также между 1 и 16 января. Оцѣнкѣ предшествуетъ повѣрка и клиссификація [3]) животныхъ и повозокъ, производимыя смѣшанными комиссіями [4]) въ каждой общинѣ. Мэръ общины назначаетъ мѣсто и время сбора всѣхъ лошадей и упряжныхъ животныхъ (повозокъ) подвѣдомственнаго ему раіона и комиссія распредѣляетъ ихъ затѣмъ на различныя категоріи годныхъ для военной службы или не годныхъ для нея [5]). Согласно спискамъ, представляемымъ комиссіями, лошади каждаго даннаго раіона распредѣляются затѣмъ по оцѣночнымъ классамъ, установленнымъ Военнымъ Министерствомъ. Для каждаго класса опредѣлена нормальная цѣна, по которой животныя въ случаѣ мобилизаціи

---

[1]) Заявленія о поврежденіяхъ должны быть сдѣланы черезъ представителя мѣстной власти военному начальству (въ военное время до выступленія войскъ съ квартиръ, въ мирное не позже 3 часовъ по уходѣ войскъ).

[2]) Возрастъ считается съ 1 января года рожденія.

[3]) Всѣ общины государства раздѣлены по срокамъ классификаціи верховыхъ и упряжныхъ животныхъ на три категоріи: 1) общины, гдѣ классификація производится ежегодно, 2) общины, гдѣ классификація производится по четнымъ годамъ и 3) общины, гдѣ классификація производится по нечетнымъ годамъ (Инструкція 22 февраля 1904 г).

[4]) Въ составѣ назначаемаго командиромъ корпуса офицера (предсѣдатель), выборнаго отъ общины и военнаго или гражданскаго ветеринара. Общее наблюденіе за дѣятельностью комиссіи территоріальнаго округа имѣетъ командиръ соотвѣтствующаго корпуса.

[5]) Изъяты отъ привлеченія къ отбытію повинности: глава государства, дипломатическіе представители и консулы иностранныхъ державъ, подданные тѣхъ государствъ, которыя заключили съ республикой особый договоръ по данному вопросу (изъ европейскихъ государствъ — Англія, Германія, Испанія, Россія и Швеція). (Инструкція 18 сентября 1903 г.).

Digitized by Google

должны быть уступаемы военному вѣдомству [1]). При приведеніи арміи на мирное положеніе прежніе владѣльцы взятыхъ по повинности животныхъ имѣютъ право требовать ихъ обратно безъ возвращенія полученной за нихъ платы, но съ обязательствомъ разыскать ихъ въ той или иной воинской части собственными заботами и прибывать за ними и уводить ихъ въ мѣсто своего жительства на свой счетъ [2]). Классификація и оцѣнка повозокъ производится примѣнительно къ тому же порядку, какъ и классификація и оцѣнка животныхъ. Подлежатъ взиманію по повинности всѣ повозки, пригодныя для подъема тяжестей [3]), за исключеніемъ тѣхъ, которыя 1) требуютъ запряжки болѣе, чѣмъ двухъ животныхъ, 2) не могутъ быть запряжены животными владѣльца повозки и 3) принадлежатъ владѣльцу, не имѣющему указанныхъ закономъ упряжныхъ животныхъ [4]).

Относительно размѣщенія больныхъ и раненыхъ законъ [5]) требуетъ, чтобы мэры отводили для этой цѣли особыя зданія, а въ случаѣ заразительности болѣзни помѣщали бы больныхъ изолированно отъ населенія; лишь въ случаѣ самой послѣдней крайности и въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ центральнаго поселенія коммуны, разрѣшается помѣщать больныхъ (но не заразными болѣзнями) и раненыхъ у мѣстныхъ жителей по непосредственному распоряженію военнаго начальства. Если на лицо не имѣется военнаго врача, уходъ за этими больными долженъ взять на себя гражданскій врачъ, могущій въ такихъ случаяхъ требовать вознагражденія отъ казны.

Перечисливъ въ ст. 5 различные виды натуральныхъ повинностей [6]), законъ 3 іюля 1877 г. затѣмъ въ отдѣльности

---

[1]) Пріемная комиссія (la commission de réquisition) можетъ назначать болѣе высокія цѣны лишь за животныхъ, которыя по единогласному заключенію комиссіи очевидно стоятъ дороже.

[2]) Зак. 3 іюля 1877 г., ст. 53.

[3]) Инструкція 30 августа 1904 г. раздѣляетъ ихъ на 3 класса: 1) на могущія поднять грузъ болѣе 1200 килогр., 2) грузъ отъ 800 до 1200 килогр. и 3) грузъ менѣе 800 килогр.

[4]) Инструкція 30 августа 1904 г.

[5]) Декретъ 2 августа 1877 г., ст. 21 и 22.

[6]) См. выше, стр. 208.

Digitized by Google

устанавливаетъ еще повинности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ воинскихъ чиновъ и грузовъ и предоставленію въ распоряженіе военнаго вѣдомства личнаго служебнаго состава и различныхъ матерьяльныхъ запасовъ (titre VI, art. 29—34). Законъ опредѣляетъ, что въ случаѣ частной или полной мобилизаціи арміи и сбора войскъ желѣзныя дороги обязаны предоставить въ распоряженіе военнаго министра весь личный составъ и матерьяльную часть, необходимые для выполненія военныхъ перевозокъ, а также запасы горючихъ матерьяловъ и вообще всякаго рода имущество, которое можетъ оказаться необходимымъ для эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Телеграфные и телефонные провода, станціонныя помѣщенія и проч. также должны быть предоставляемы войскамъ по требованію военнаго начальства. За выполненіе всѣхъ этихъ повинностей желѣзно-дорожныя компаніи имѣютъ право на вознагражденіе отъ казны. За прекращеніе торговаго движенія по линіямъ театра войны вознагражденіе не уплачивается.

Потопки и различныя поврежденія, причиняемыя войсками частному имуществу во время маневровъ, подлежатъ оплатѣ, если потерпѣвшій заявилъ объ нихъ въ теченіе трехъ дней со времени прохода войскъ черезъ данный раіонъ. Оцѣнка убытковъ производится особыми комиссіями [1]), состоящими при корпусахъ или отдѣльно дѣйствующихъ отрядахъ [2]).

Подобнаго же рода порядокъ, установленъ и для вознагражденія лицъ, терпящихъ убытки [3]) отъ занятій войскъ на стрѣльбищахъ [4]).

Наконецъ, въ главѣ X, законъ 3 іюля 1877 г. устанавливаетъ порядокъ взиманія въ видѣ натуральной повинности различнаго рода ископаемыхъ горючихъ матерьяловъ. Въ случаѣ частной или полной мобилизаціи всѣ копи горючихъ

---

[1]) Въ составѣ интендантскаго чиновника, офицеровъ инженернаго и жандармскаго вѣдомствъ и депутата отъ населенія по назначенію префекта (Декретъ 2 августа 1877 г.).

[2]) Постановленія зак. 17 апрѣля 1901 г., введенныя въ текстъ закона 3 іюля 1877 г.

[3]) въ формѣ различнаго рода поврежденій имущества или въ формѣ невозможности пользоваться своимъ имуществомъ благодаря стрѣльбѣ.

[4]) Зак. 3 іюля 1877 г., ст. 54 bis.

Digitized by Google

матерьяловъ по требованію Военнаго Министра должны быть передаваемы въ его вѣдѣніе. Съ момента передачи всѣ заготовленные и вновь заготовляемые запасы могутъ расходоваться только на нужды военнаго вѣдомства (подъ страхомъ штрафа и конфискаціи наличныхъ запасовъ). Вознагражденіе опредѣляется смѣшанной комиссіей изъ военнослужащихъ и гражданскихъ лицъ. За тѣ запасы, которые были заготовлены, но еще не извлечены изъ копей въ теченіе двухъ сутокъ съ момента передачи копей въ вѣдѣніе Военнаго Министерства, вознагражденіе не уплачивается [1]).

Такимъ образомъ, французское законодательство чрезвычайно широко опредѣляетъ объемъ натуральныхъ повинностей населенія въ пользу войскъ, обезпечивая этимъ интересы этихъ послѣднихъ въ трудное время войны. Но самая формулировка содержанія повинностей страдаетъ большой неопредѣленностью, благодаря чему примѣненіе закона можетъ допускать чрезвычайно широкое толкованіе и, въ зависимости отъ этого, извѣстную произвольность требованій военнаго вѣдомства [2]). Если въ военное время съ подобнымъ порядкомъ еще возможно мириться, то въ мирное время онъ едва ли имѣетъ за собой особыя основанія.

X. Русское законодательство о натуральныхъ повинностяхъ.

Общія замѣчанія —Отдѣльныя повинности (квартирная повинность, отводъ земельныхъ участковъ, подводная повинность, военно-конская повинность, повинности желѣзныхъ дорогъ и владѣльцевъ судовъ, ограниченія правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями). — Заключительныя замѣчанія.—Общіе выводы.

Наше законодательство о натуральныхъ повинностяхъ изложено въ „Уставѣ о земскихъ повинностяхъ“ [3]). По

[1]) «Réquisitions militaires», Paris, ed. Lavauzelle, p. 3—45, 66—76, 83—93, 97—115, 133—138, 153—187, 224—229; Boissonnet, Les Contributions de la guerre et les réquisitions militaires, Paris, p. 14, 29—35.

[2]) Хотя это обстоятельство даетъ возможность военному министерству производить маневры и учебныя мобилизаціи почти въ условіяхъ дѣйствительной обстановки военнаго времени (Сравни Макшеевъ, «Военное хоз. въ мирное время», стр. 47—48).

[3]) С. З. т. IV, Спб. 1899 г. и Статьи къ четвертому тому свода законовъ (прод. 1906 г.).

Digitized by Google

точному опредѣленію закона „къ повинностямъ, отбываемымъ для потребностей войскъ, относятся: 1) квартирное довольствіе, 2) отводъ земельныхъ участковъ, 3) поставка подводъ и 4) поставка для войскъ лошадей, повозокъ и упряжи при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны“ [1]). Раскладка и мѣры выполненія натуральныхъ повинностей, а также надзоръ за этимъ выполненіемъ возложены на губернскія и уѣздныя земскія учрежденія, а въ неземскихъ губерніяхъ на Губернскіе Распорядительные Комитеты [2]); въ городахъ—на городскія общественныя управленія.

1. Квартирная повинность [3]) возлагается на обывателей въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по особымъ распоряженіямъ правительства въ военное время, въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи, и при другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, 2) при призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ [4]) 3) при передвиженіи войскъ и кратковременныхъ ихъ остановкахъ, не превышающихъ трехдневнаго срока, 4) въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры, если не имѣется для нихъ готовыхъ помѣщеній въ казармахъ или нанятыхъ зданіяхъ, 5) на время пребыванія на сборныхъ пунктахъ нижнихъ чиновъ запаса и ополченія, призываемыхъ на учебные сборы, а также новобранцевъ.

Повинности подлежатъ всѣ вообще дома частныхъ лицъ и общественные [5]). Постой долженъ быть распредѣленъ та-

---

[1]) С. З. т. IV, ст. 445.

[2]) Эти же Комитеты учреждаются и въ губерніяхъ, гдѣ введено земское положеніе, для руководительства всѣми вопросами о казарменномъ расположеніи войскъ.

[3]) Изложеніе вопроса о натуральныхъ повинностяхъ будетъ приведено здѣсь лишь въ основныхъ своихъ чертахъ въ виду того, что, во-первыхъ, вопросъ этотъ достаточно общеизвѣстенъ въ литературѣ, а, во-вторыхъ, въ данномъ трудѣ онъ является лишь одною изъ частностей.

[4]) При чемъ въ законѣ указывается, что «призванныя для содѣйствія гражданскимъ властямъ внѣ пунктовъ постояннаго квартированія войска размѣщаются сосредоточенно и по возможности въ наиболѣе обширныхъ помѣщеніяхъ, отнюдь не поодиночкѣ» (С. З. прод. 1906 г. ст. 467, прил. 2).

[5]) Отъ постоя въ натурѣ въ случаяхъ 3—5 освобождаются: зданія дворцовыя, удѣльнаго и казеннаго вѣдомствъ, церковныя и монастырскія,

Digitized by Google

кимъ образомъ, чтобы ни воинскимъ чинамъ, ни обывателямъ не было бы, „одинъ передъ другимъ особливаго утѣсненія“ [1]). За отведенныя для войскъ квартиры обывателямъ выдается плата отъ казны; плата не производится: 1) за первые трое сутокъ по прибытіи войскъ на квартиры, 2) за квартиры, отведенныя не болѣе. какъ на трое сутокъ и 3) за расквартированіе казаковъ строевого и запаснаго разрядовъ при явкѣ ихъ на службу.

Въ случахъ, указанныхъ въ 1 и 2 пн., мѣстные жители получаютъ въ видѣ вознагражденія квартирные оклады воинскихъ чиновъ по разсчету времени квартированія.

Кромѣ перечисленныхъ случаевъ натуральная квартирная повинность можетъ быть возлагаема на мѣстныхъ жителей: 1) если окажется совершенно невозможнымъ нанять помѣщенія для казарменнаго расположенія нижнихъ чиновъ и 2) если офицеры цѣлой части войскъ не будутъ въ состояніи пріискать себѣ квартиры за выдаваемые имъ квартирные оклады. Въ обоихъ случаяхъ казенные квартирные оклады воинскихъ чиновъ передаются въ соотвѣтствующія общественныя управленія въ видѣ вознагражденія за отбытіе повинности [2]). Помѣщенія для офицеровъ должны быть съ мебелью, отопленіемъ и освѣщеніемъ, для нижнихъ чиновъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ [3])

Въ городахъ, гдѣ вознагражденіе домовладѣльцевъ за отводъ квартиръ офицерамъ и нижнимъ чинамъ оказывается значительно ниже дѣйствительной платы за эти квартиры и расходовъ по отопленію, домовладѣльцамъ можетъ быть назначаемо дополнительное вознагражденіе изъ городскихъ суммъ.

за исключеніемъ отдаваемыхъ въ наемъ, зданія благотворительныхъ учрежденій и т. п., дома въ городахъ, имѣющіе не болѣе одного покоя, нежилыя помѣщенія аптекъ, фабрикъ, заводовъ и торговыхъ помѣщеній, почтовыя и желѣзнодорожныя станціонныя помѣщенія.

[1]) С. З. т. IV, ст. 476.

[2]) При разсчетѣ окладовъ нижнихъ чиновъ вычитается сумма, опредѣленная на топливо для варки пищи и хлѣбопеченія.

[3]) Заготовленіе топлива для варки пищи и хлѣбопеченія возлагается на городское или сельское общественное управленіе, а въ случаѣ его отказа на Губернскій Распорядительный Комитетъ.

Digitized by Google

Въ видахъ уравненія воинскаго постоя, во время постояннаго квартированія воинскихъ чиновъ по обывателямъ общественнымъ управленіямъ предоставляется право перемѣщать постояльцевъ съ однѣхъ квартиръ на другія, но не болѣе одного раза въ годъ, по окончаніи лѣтнихъ занятій войскъ.

За всѣ „недостатки и неисправности, происшедшія по винѣ и упущеніямъ войскъ", обыватели вознаграждаются за счетъ военнаго вѣдомства или виновныхъ лицъ.

Къ квартирному довольствію войскъ, кромѣ предоставленія имъ помѣщеній, законъ относитъ: 1) отопленіе воинскихъ помѣщеній и снабженіе войскъ топливомъ для варки пищи и хлѣбопеченія [1]), 2) освѣщеніе воинскихъ помѣщеній, 3) снабженіе воинскихъ помѣщеній квартирными принадлежностями, 4) снабженіе нижнихъ чиновъ постельными принадлежностями, 5) довольствіе войскъ водою [2]) и 6) довольствіе нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пищею отъ обывателей [3]).

При временномъ расположеніи на обывательскихъ квартирахъ помѣщенія воинскихъ чиновъ снабжаются мебелью и хозяйственными принадлежностями въ томъ количествѣ, какое хозяева квартиръ могутъ имъ удѣлить. Снабженіе нижнихъ чиновъ постелями относится на счетъ казны; лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 1—4 на стр. 214, на обывателей возлагается обязанность доставить нижнимъ чинамъ постели, или за неимѣніемъ таковыхъ подстилочныя принадлежности [4]).

Продовольствіе воинскихъ чиновъ и командъ возлагается на обывателей для доставленія пищи нештатнымъ воинскимъ командамъ, недовольствующимся изъ котла, и отдѣльнымъ нижнимъ чинамъ, слѣдующимъ этапнымъ порядкомъ или

---

[1]) Причемъ подробно опредѣлено количество дровъ, положенныхъ въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ на каждаго воинскаго чина (различныхъ степеней).

[2]) Общественныя управленія обязаны указать квартирующимъ войскамъ источники, гдѣ они могутъ безвозмездно брать необходимую для нихъ воду въ достаточномъ количествѣ и надлежащаго качества (С. З. т. IV, ст. 646).

[3]) С. З. т. IV, ст. 603.

[4]) По разсчету 10 ф. соломы или 18 ф. сѣна на каждыхъ 3 человѣкъ (С. З. т. IV, ст. 643).

Digitized by Google

отправляемыхъ одиночно. Довольствіе должно быть выдаваемо въ мѣстахъ ночлеговъ и дневокъ указанныхъ чиновъ и командъ по два раза во время ночлеговъ (вечеромъ при прибытіи и утромъ передъ уходомъ) и четыре раза во время дневокъ (въ томъ числѣ два раза въ день дневки). За довольствіе уплачивается (самими довольствующимися людьми) соотвѣтствующій окладъ кормовыхъ денегъ. „Въ составъ пищи, коей могутъ требовать нештатныя команды или нижніе чины, входятъ: лукъ, крупа и мясо или, вмѣсто мяса, рыба, горохъ, картофель, огурцы и вообще то, что можетъ служить къ лучшему насыщенію“ [1]).

Квартирная повинность въ Польшѣ (10 губ.), Финляндіи, Кавказѣ и Туркестанѣ отбывается на особыхъ основаніяхъ.

При бивачномъ расположеніи войскъ мѣстные жители обязаны, если есть возможность, отпускать для нихъ натурою солому и камышъ для подстилки съ вознагражденіемъ изъ суммъ государственнаго казначейства [2]).

2) Земельные участки отводятся войскамъ по требованію военнаго начальства: для лагернаго расположенія, для маневровъ, подъ саперныя работы, подъ огороды для мѣстныхъ командъ и подъ пастбища лошадей въ Азіатской Россіи. Оцѣнка убытковъ частныхъ владѣльцевъ производится мѣстнымъ начальствомъ и понятыми отъ населенія (подъ присягой). Опредѣленіе размѣровъ потопокъ и поврежденій полей во время маневровъ близъ большихъ лагерныхъ центровъ производится особыми комиссіями изъ представителей войскъ, земства и мѣстной администраціи.

3) Подводная повинность можетъ быть примѣняема, какъ при передвиженіи штатныхъ воинскихъ частей [3]), такъ и

---

[1]) С. З. т. IV, ст. 652; но какъ примирить въ данномъ случаѣ противоположные интересы воинскихъ чиновъ и мѣстныхъ жителей, законъ не указываетъ.

[2]) С. З. т. IV, ст. 645.

[3]) Штатныя воинскія части имѣютъ право взимать подводы: 1) подъ команды хлѣбопековъ и квартирьеровъ, 2) для подвоза къ госпиталямъ больныхъ тѣхъ частей, которыя не имѣютъ лазаретныхъ повозокъ съ лошадьми и 3) для своза сбруи съ упалыхъ лошадей кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того, офицерамъ войсковыхъ частей, участвующихъ въ подвижныхъ сборахъ, разрѣшается взимать за контрамарки подводы для перевозки

Digitized by Google

нештатныхъ командъ [1]) и отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и семействъ нижнихъ чиновъ [2]). Для опредѣленія числа подводъ въ каждомъ данномъ случаѣ установлены законныя нормы [3]) Нарядъ подводъ дѣлается мѣстнымъ начальствомъ. Расплата производится особыми контрамарками, принимаемыми въ зачетъ податей. Земства и города имѣютъ право нанимать подрядчиковъ для замѣны натуральной повинности съ населенія, при чемъ подрядчики получаютъ право обмѣнивать контрамарки на деньги въ государственныхъ казначействахъ. Наряженныя подводы обязаны ожидать прибытія войскъ не болѣе сутокъ; за простой дольше сутокъ выдается вознагражденіе по разсчету прогоновъ за двадцать пять верстъ въ замѣнъ каждыхъ сутокъ. Если потребованныя подводы будутъ отпущены за ненадобностью ранѣе сутокъ, онѣ получаютъ половинное вознагражденіе.

4) Военно-конская повинность распространяется на всѣхъ годныхъ къ военной службѣ лошадей [4]). Для поставки ло-

---

имущества на каждый батальонъ по двѣ и на кавалерійскій полкъ по четыре подводы.

[1]) При передвиженіи командъ по обыкновеннымъ дорогамъ назначается по одной одноконной обывательской подводѣ: 1) на случай заболѣванія въ пути на каждыхъ двадцать пять человѣкъ здоровыхъ; 2) подъ свозъ казенныхъ и собственныхъ вещей новобранцевъ (на каждыхъ 12 человѣкъ); 3) подъ свозъ аптечныхъ припасовъ и лѣкарствъ и 4) подъ свозъ сундука съ деньгами и документами для командъ, начальниками которыхъ состоятъ нижніе чины. Если всю команду опредѣлено перевезти на лошадяхъ, то на каждыхъ 3 человѣкъ разсчитывается по одноконной подводѣ.

[2]) Обывательскія подводы выдаются воинскимъ чинамъ, обязаннымъ по службѣ ѣздить по непочтовымъ дорогамъ или по почтовымъ, но сворачивать съ нихъ въ сторону, увольняемымъ по разстроенному здоровью, если они не могутъ слѣдовать пѣшкомъ, раненымъ и изувѣченнымъ на войнѣ, призываемымъ изъ запаса при мобилизаціи, если мѣста жительства ихъ отстоятъ далѣе 25 в. отъ сборныхъ пунктовъ (въ этихъ случаяхъ повинность оплачивается земствомъ) и т. п.

[3]) Взиманіе подводъ сверхъ опредѣленнаго нормой количества допускается лишь съ разрѣшенія командующаго войсками въ округѣ.

[4]) Исключаются: 1) лошади дворцовыхъ конюшенъ Императорской Фамиліи; 2) лошади иностранныхъ миссій и подданныхъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены особыя конвенціи по этому вопросу; 3) въ опредѣленномъ законами числѣ лошади генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства; 4) лошади чиновъ полиціи (въ опредѣленномъ числѣ);

Digitized by Google

шадей уѣздъ раздѣляется на военно-конскіе участки, со сборнымъ пунктомъ въ каждомъ изъ нихъ. Завѣдываніе поставкой лежитъ на центральной губернской администраціи и присутствіяхъ по воинской повинности. Въ каждомъ участкѣ назначается отдѣльный завѣдующій имъ. Для приведенія въ извѣстность числа лошадей черезъ каждые шесть лѣтъ производится перепись лошадей и разъ въ два года повѣрка наличнаго состоянія высшихъ сортовъ. Для пріема лошадей на сдаточныхъ пунктахъ образуются пріемныя комиссіи изъ представителя отъ войскъ, члена отъ земства или городского управленія и лица, назначеннаго губернаторомъ; правомъ голоса въ комиссіяхъ пользуются также завѣдующіе военно-конскими участками (въ своемъ участкѣ) и военные пріемщики (по тому сорту лошадей, для пріема которыхъ каждый изъ нихъ назначенъ). При объявленіи о поставкѣ лошадей по повинности завѣдующіе участками оповѣщаютъ населеніе о сгонѣ лошадей на сборный пунктъ къ назначенному часу и дню. На сборномъ пунктѣ завѣдующій участкомъ прежде всего приводитъ въ извѣстность всѣхъ годныхъ лошадей по сортамъ и признанныхъ негодными немедленно отпускаетъ домой; затѣмъ принимаетъ лошадей, поставляемыхъ владѣльцами добровольно, а всѣмъ остальнымъ производитъ жеребьевку, отдѣльно по каждому сорту. При всѣхъ дѣйствіяхъ по поставкѣ въ предѣлахъ военно-конскаго участка владѣльцы лошадей, имѣющіе, по принадлежащему имъ недвижимому имуществу, право участвовать въ избраніи земскихъ гласныхъ, пользуются совѣщательнымъ голосомъ, при чемъ, въ случаѣ непринятія завѣдующимъ участкомъ указаній этихъ лицъ, они могутъ представлять письменныя заявленія въ Уѣздное по воинской повинности Присутствіе. За каждую добровольно поставленную лошадь освобождаются отъ повинности двѣ лошади того же владѣльца, одинаковаго или низшаго сорта. Изъ числа лошадей одного владѣльца берется не болѣе половины, причемъ владѣлецъ имѣетъ право указать, какихъ лошадей онъ желаетъ оста-

---

5) почтовыя лошади; 6) комплектныя лошади пожарныхъ командъ и 7) племенной составъ конскихъ заводовъ.

Digitized by Google

вить для себя. Взятыя съ участка лошади доставляются попеченіемъ владѣльцевъ на сдаточные пункты, гдѣ пріемная комиссія производитъ окончательный пріемъ ихъ. До сдачи военнымъ пріемщикамъ, но во всякомъ случаѣ не далѣе трехъ дней по приводѣ на сдаточный пунктъ, лошади состоятъ на продовольствіи и попеченіи своихъ владѣльцевъ. Вознагражденіе уплачивается по сортамъ лошадей, для каждаго уѣзда отдѣльно, примѣняясь къ существующей въ немъ торговой цѣнѣ въ обыкновенное время съ надбавкой 10%. Плата выдается немедленно (по квитанціямъ отъ пріемныхъ комиссій).

Поставка повозокъ и упряжи производится для формированія военныхъ транспортовъ во время войны и при приведеніи арміи въ полный составъ. Поставкѣ подлежатъ всѣ годныя для военнной службы повозки и упряжь [1]). Перепись владѣльцевъ повозокъ и упряжи производится одновременно съ военно-конскими переписями и поставка дѣлается на сборный пунктъ одновременно съ лошадьми. Повозки и упряжь осматриваются завѣдующимъ военно-конскимъ участкомъ и въ опредѣленномъ для даннаго участка количествѣ отправляются на сдаточный пунктъ. Владѣльцы одной повозки или одного комплекта упряжи по возможности освобождаются отъ повинности. Вознагражденіе устанавливается по тѣмъ же основаніямъ, какъ и за лошадей [2]).

Относительно военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ и военно-судовой повинности законодательство наше не имѣетъ систематическихъ опредѣленій. Въ уставахъ желѣзно-дорожныхъ обществъ содержатся тѣ или иныя опредѣленія по этому вопросу, но общей сводки ихъ не сдѣлано; относительно военно-судовой повинности вообще нѣтъ никакихъ узаконеній [3]).

Для перевозокъ военнаго вѣдомства (личнаго состава и грузовъ) установленъ особый воинскій тарифъ (1902 г.), дающій этому вѣдомству льготы по платежамъ за перевозку, благо-

---

[1]) Исключенія установлены тѣ же, какъ и по поставкѣ лошадей.

[2]) С. З. т. IV, ст. 445—833, съ измѣненіями по продолженію 1906 г.

[3]) Макшеевъ, «Военное хоз. въ мирное время», стр. 50.

Digitized by Google

даря чему на желѣзныя дороги въ сущности возлагается повинность въ пользу войскъ.

Относительно различныхъ ограниченій правъ лицъ, живущихъ по сосѣдству съ крѣпостями, законъ [1]) содержитъ слѣдующія постановленія: каждой крѣпости назначается особый территоріальный раіонъ, при чемъ въ предѣлы его можетъ быть включаема вся окрестная мѣстность на протяженіи, примѣрно, одного перехода. Въ предѣлахъ крѣпостного раіона, опредѣляемыхъ оборонительной линіей фортовъ и 7 верстною полосою отъ линіи огня передовыхъ верковъ, укрѣпленій и фортовъ, всякаго рода акты, устанавливающіе права собственности, владѣнія или пользованія на недвижимыя имущества, совершаются не иначе, какъ по представленіи сторонами удостовѣреній о неимѣніи къ тому препятствій со стороны коменданта крѣпости. Въ случаѣ приведенія крѣпости на военное положеніе коменданту предоставляется право обращать жителей крѣпости и ея раіона на крѣпостныя работы, а также брать отъ нихъ необходимые для работъ орудія и матерьялы, перевозочныя средства и запасы продовольствія, производя за работы и за все взятое уплату по утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ цѣнамъ или выдавая квитанціи. При состояніи крѣпости въ осадномъ положеніи комендантъ имѣетъ право не выпускать изъ крѣпости ремесленниковъ и мастеровыхъ, а также задерживать матерьялы и припасы, могущіе потребоваться для продленія обороны. Въ томъ же случаѣ комендантъ имѣетъ право истреблять въ крѣпости и ея раіонѣ строенія и все то, что можетъ затруднять движеніе нашихъ войскъ и облегчать дѣйствія непріятеля или увеличивать опасность въ случаѣ пожара. Коменданту предоставляется право въ время осады употреблять жителей по своему усмотрѣнію для выполненія всѣхъ распоряженій, какія онъ признаетъ необходимыми для болѣе успѣшной и продолжительной обороны крѣпости.

Переходя къ общей оцѣнкѣ нашего законодательства о натуральныхъ повинностяхъ населенія въ пользу войскъ, можно прежде всего отмѣтить, что по сравненію съ западно-

---

[1]) Прик. по Военн. Вѣд. 1901 г. № 358.

Digitized by Google

европейскими законодательствами оно страдаетъ неполнотой и малой разработанностью своихъ постановленій. Количество повинностей далеко не исчерпываетъ всѣхъ потребностей арміи, не осуществимыхъ инымъ способомъ (напр. у насъ не существуетъ продовольственной повинности въ томъ смыслѣ, какъ она установлена на западѣ, а между тѣмъ сплошь и рядомъ войска могутъ оказаться въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи, не имѣя въ нужную минуту запасовъ продовольствія и не будучи въ состояніи пріобрѣсти ихъ по вольной цѣнѣ на мѣстѣ; военно-судовая повинность и въ значительной мѣрѣ повинности желѣзныхъ дорогъ почти не разработаны и проч.). Разработка подробностей примѣненія установленныхъ повинностей не достаточно опредѣленна, такъ какъ часто по важнымъ пунктамъ законъ даетъ лишь общіе совѣты, не устанавливая точныхъ и категорическихъ нормъ (напр. составъ пищи, поставляемой населеніемъ для проходящихъ командъ и отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ). Расцѣнка платежей за выполненіе повинностей во многихъ случаяхъ слишкомъ низка (особенно за поставку подводъ и предоставленіе квартиръ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, не могущимъ найти помѣщеній за свои квартирные оклады). Зачетъ платежей по повинностямъ въ уплату податей въ значительной мѣрѣ не соотвѣтствуетъ принципу вознаградимости этихъ повинностей. Сроки уплаты вознагражденія, за малыми исключеніями, точно не опредѣлены, между тѣмъ какъ быстрота платежей значительно облегчаетъ населенію тягости повинностей. Въ итогѣ, ни интересы войскъ, ни интересы населенія не обезпечены достаточно полно нашими законами о натуральныхъ повинностяхъ. Кромѣ этого, во многихъ отношеніяхъ законы эти уже совершенно устарѣли и далеко не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ быта войскъ и жизни населенія (напр. законъ о подводной повинности).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія основной своей правовой сущности вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ населенія въ пользу войскъ наиболѣе удачно разрѣшенъ въ Германіи. Здѣсь совершенно опредѣленно оттѣнена исключительность примѣненія этихъ повинностей, какъ мѣры край-

Digitized by Google

ней и иными способами не осуществимой въ виду своеобразнаго характера функцій арміи въ государствѣ, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ это обстоятельство почти не отмѣчено. Австрійское законодательство въ этомъ отношеніи приближается къ германскому, французское къ нашему, такъ какъ допускаетъ весьма широкое распространительное толкованіе своихъ опредѣленій. Далѣе, германскіе законы до мелочей предусматриваютъ всякаго рода потребности войскъ, гарантируя имъ полную возможность осуществленія этихъ потребностей, чего никакъ нельзя сказать о нашихъ законахъ. Но съ другой стороны, въ Германіи въ полной мѣрѣ приняты во вниманіе и интересы населенія, такъ какъ до мелочей опредѣленное содержаніе повинностей, точно выработанный распорядокъ ихъ выполненія и вознагражденія за нихъ обезпечиваетъ полную ясность и закономѣрность требованій войскъ и обязанностей населенія. Французское и наше законодательства въ этомъ отношеніи значительно уступаютъ германскому (а также и австрійскому).

Общія замѣчанія о вліяніи положенія арміи, какъ государственнаго учрежденія, на частно-хозяйственную ея дѣятельность.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что армія, какъ государственное учрежденіе, во многихъ случаяхъ пользуется особымъ правовымъ положеніемъ въ своей частной хозяйственной жизни и дѣятельности (особыя гарантіи по подрядамъ и поставкамъ для военнаго вѣдомства, нѣкоторыя особенности правъ личнаго состава военныхъ заводовъ, фабрикъ и проч., и т. д.), но въ виду того, что въ данномъ отношеніи положеніе арміи съ принципіальной стороны ничѣмъ не отличается отъ положенія прочихъ учрежденій государства, вопросъ этотъ не нуждается въ подробномъ разсмотрѣніи на страницахъ даннаго труда.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Итоги предыдущаго изслѣдованія. Природа арміи, какъ силы, и государственный правопорядокъ.

Переходя къ общимъ выводамъ изъ всего изложеннаго выше, остается сказать весьма немного, такъ какъ по отдѣльнымъ вопросамъ, изъ которыхъ слагается изслѣдованіе, выводы уже были приводимы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и повторять ихъ снова во всѣхъ подробностяхъ нѣтъ никакой необходимости.

Культурная жизнь людей внѣ общенія ихъ другъ съ другомъ не мыслима. Но непреложныя данныя элементарной психологіи человѣка съ полной очевидностью устанавливаютъ неизбѣжность существованія государственной т.-е. принудительно и верховно властвующей организаціи для возможности подобнаго общенія [1]).

Однако, эта принудительная власть не есть какое-либо внѣшнее, искусственное наслоеніе надъ той или иной груп-

---

[1]) Какъ было уже указано въ первыхъ главахъ настоящаго труда, безъ подобнаго начала не могутъ обойтись и анархистскія и соціалистическія общежитія. Лишь крайнія теоріи анархизма, принципіально отвергающія всякую созидательную работу человѣчества и признающія лишь разрушеніе, могутъ спокойно пройти мимо этого начала, но вѣдь онѣ проходятъ такъ же и мимо факта бытія и всѣхъ законовъ жизни міра.

Digitized by Google

пой лицъ или всѣмъ населеніемъ земного шара. Въ силу безчисленнаго множества естественныхъ и историческихъ причинъ съ начала вѣковъ человѣчество разбилось на отдѣльныя народности и племена, глубоко отличныя другъ отъ друга по самой сущности своего психическаго и физическаго склада, и болѣе могучія и талантливыя изъ этихъ племенъ создали свои самобытныя и независимыя государственныя организаціи, какъ видимое воплощеніе ихъ самостоятельности и единства. Отсюда, къ признаку верховной власти, входящему непремѣнной составною частью въ понятіе государства, необходимо долженъ быть присоединенъ второй элементъ этого понятія—народъ, являющійся матерьяльной основой для жизни и дѣятельности правящей государственной воли. Объединенный въ самобытную верховную организацію, народъ, черезъ посредство этого принудительно регулирующаго его жизнь начала, начала вылившагося изъ него и живущаго его жизнью, самопроизвольно осуществляетъ во внѣ свои историческія и повседневныя, преходящія задачи (дѣйствуя при этомъ сообразно свойствамъ и типическимъ чертамъ своей духовно-нравственной природы и господствующимъ идеямъ каждой данной исторической эпохи).

Изъ этого непосредственно вытекаетъ, что разъ создавъ себѣ свою государственность, всякій здоровый и жизнеспособный народъ всегда будетъ стремиться сохранить ее и развить крѣпость ея и могущество, синонимы его собственнаго могущества, свободы и самостоятельности. Такимъ образомъ, основною, органическою цѣлью существованія и дѣятельности государства является сохраненіе и укрѣпленіе своего бытія, въ конечномъ выводѣ необходимо обусловливающаго собою возможность выполненія всѣхъ жизненныхъ задачъ и интересовъ образовавшаго его народа.

Но служа дѣлу самоопредѣленія и самобытнаго культурнаго творчества даннаго народа, государство силой вещей можетъ осуществлять это свое служеніе лишь создавая внѣшнюю обстановку, благопріятную для одной категоріи дѣйствій составляющихъ его отдѣльныхъ лицъ и неблагопріятную для другой, т.-е., иначе говоря, создавая точно и строго опредѣленный укладъ и распорядокъ всей своей жизни и дѣятель-

Digitized by Google

ности, уставливая и принудительно оберегая извѣстный правовой порядокъ.

Та же потребность заранѣе отграниченнаго и точно формулированнаго распорядка государственной жизни обусловливается и второй культурной цѣлью, которой на ряду съ осуществленіемъ интересовъ всего даннаго народа современное государство необходимо призвано служить, цѣлью содѣйствія свободному развитію и свободной дѣятельности каждой отдѣльной человѣческой личности въ той сферѣ отношеній, гдѣ по господствующимъ въ настоящую эпоху представленіямъ эта личность вполнѣ должна быть предоставлена самой себѣ.

Наконецъ, медленное, но несомнѣнное развитіе идей общечеловѣческой солидарности въ области основныхъ жизненныхъ интересовъ какъ отдѣльной личности, такъ и каждаго самостоятельнаго народа, также обязываетъ постепенно государства опредѣлять способы и средства своей дѣятельности не только въ повседневномъ мирномъ международномъ обиходѣ, но даже и въ области явленій войны.

Такимъ образомъ, выполняя свою культурную миссію, государство необходимо должно стремиться сохранить и укрѣпить свое существованіе и, какъ основу этого послѣдняго, установленный въ немъ правовой порядокъ [1]).

Ненарушимость государственнаго правопорядка въ огромной мѣрѣ охраняется всею совокупностью соціальныхъ началъ и силъ, созданныхъ многовѣковой исторіей человѣческой культуры. Но послѣдней гарантіей этой ненарушимости, какъ и гарантіей самаго факта сохраненія государственнаго бытія, все же, благодаря указаннымъ уже психологическимъ и историческимъ причинамъ [2]), является необходимо принужденіе, т.-е., въ конечномъ выводѣ, такъ или иначе организованное воздѣйствіе неодолимой государственной силы, опредѣляющей дѣятельность отдѣльнаго лица или группы людей

---

[1]) Не въ смыслѣ его неизмѣняемости, но въ смыслѣ правомѣрнаго его развитія и совершенствованія.

[2]) Объ этомъ см. выше, въ главахъ: «Принудительный характеръ государственнаго властвованія» и «Крайняя опора государственнаго бытія и развитія—армія».

Digitized by Google

въ извѣстномъ направленіи вопреки всѣмъ противодѣйствующимъ мотивамъ.

Для обычнаго мирнаго обихода своей жизни государства создали цѣлый рядъ различныхъ органовъ, при помощи которыхъ они выполняютъ свои функціи принужденія.

Однако, при современномъ уровнѣ нравственнаго развитія людей наличность только этихъ принуждающихъ силъ не можетъ обезпечить неприкосновенность государственнаго бытія и нормальное теченіе правового его обихода во всѣ моменты жизни государства, при всякой обстановкѣ [1]). Въ эпохи войнъ и внутреннихъ потрясеній, революцій, мятежей и проч., „когда колеблятся всѣ нравственные принципы и всѣ устои мирной жизни общества теряютъ свое привычное обаяніе“ [2]), противиться насильственному посягательству на государство можетъ лишь органъ его, спеціально предназначенный для выполненія функціи силы, поскольку только представленія и уровень техническихъ знаній эпохи даютъ возможность создать во внѣ воплощеніе идеи силы,—его армія.

Армія, такимъ образомъ, есть сила государства, снабженная всѣми техническими средствами для наиболѣе полнаго осуществленія въ своей дѣятельности именно функціи силы, иначе говоря, — есть вооруженная сила государства.

Необходимымъ признакомъ понятія арміи является, слѣдовательно, то обстоятельство, что она представляетъ собой органъ государства, учрежденіе его выполняющее свои спеціальныя задачи въ его дѣятельности.

Но характерною особенностью современныхъ европейскихъ государствъ служитъ тотъ общепризнанный въ нихъ принципъ, что всѣ проявленія ихъ принуждающей дѣятельности всегда должны быть правовыми т.-е. должны осуществляться компетентными государственными органами согласно заранѣе опредѣленному правовому распорядку, обязательному и для самого государства (его органовъ).

Правовой характеръ долженъ проникать собой и дѣятель-

---

[1]) Попытку выяснить подробнѣе эту мысль см. въ главѣ—«Крайняя опора государственнаго бытія и развитія—армія».

[2]) См. «Введеніе».

Digitized by Google

ность арміи при исполненіи ею своихъ государственныхъ функцій.

По ходячему мнѣнію, сила (въ особенности военная) и право трактуются обыкновенно, какъ двѣ діаметральныя противуположности. Но вѣдь, по справедливому замѣчанію Еллинека [1]), „только сила, не вызывающая чувства соотвѣтствія ея нормѣ, сознается нами какъ не-право". Между тѣмъ, въ настоящую эпоху фактическая обстановка государственнаго обихода, внѣ и внутри предѣловъ государствъ, такова, что, не имѣя въ своемъ распоряженіи вооруженной силы, ни одно изъ нихъ не можетъ считать обезпеченнымъ даже самое свое существованіе, не говоря ужъ о возможности успѣшнаго осуществленія ими своихъ основныхъ цѣлей и жизненныхъ интересовъ. Все дѣйствующее право государствъ создается сознательнымъ стремленіемъ ихъ возможно полно и совершенно выполнять свои задачи, какъ эти послѣднія понимаются ближайшимъ образомъ въ тотъ или иной историческій моментъ, и подоснова права—насущная жизненная потребность въ данной нормѣ его, нынѣ вполнѣ присуща и включенію въ число необходимыхъ учрежденій государства его арміи, такъ какъ вѣдь въ концѣ концовъ именно она является послѣднею опорой всего правопорядка, а слѣдовательно, и всей культурной жизни человѣчества, какъ въ самомъ государствѣ, такъ и въ отношеніяхъ его къ инымъ государствамъ.

Но подобно верховной власти, которая создавъ правопорядокъ, подчиняетъ и себя его велѣніямъ, армія, охраняя незыблемость правовыхъ началъ, осуществляетъ это охраненіе только согласно нормамъ права государства и только на ихъ точномъ основаніи.—Въ предыдущемъ изслѣдованіи было уже установлено, что въ современныхъ государствахъ дѣятельность войскъ можетъ осуществляться или въ цѣляхъ огражденія и укрѣпленія государственнаго бытія извнѣ или въ цѣляхъ охраны его интересовъ внутри собственныхъ его предѣловъ, когда иныя мѣры правового принужденія не въ силахъ выполнить эту задачу. Примѣняя принуждающую

---

[1]) Еллинекъ, стр. 225.

Digitized by Google

дѣятельность противъ внѣшняго врага, армія государства всегда соблюдаетъ правовыя нормы, опредѣляющія моментъ начала и окончанія этой дѣятельности, личный составъ, участвующій въ ней, отношенія къ военнослужащимъ враждебной стороны, къ безоружнымъ жителямъ своихъ и непріятельскихъ земель и проч. Въ итогѣ, стихійная, хаотическая борьба, когда дозволены всѣ средства и всякій не свой или просто безоружный является лишь въ силу этого естественнымъ объектомъ для полнаго произвола и насилія вооруженныхъ, нынѣ уже отошла въ область преданія и дѣйствія воюющихъ сторонъ если и не вполнѣ, то въ колоссальной степени облечены въ форму правомѣрной дуэли. Осуществляя принужденіе противъ подданныхъ государства, армія также приступаетъ къ выполненію принудительнаго воздѣйствія лишь на точномъ основаніи правовыхъ нормъ и дѣйствуетъ только согласно ихъ опредѣленіямъ [1]). Если сущность и способъ дѣйствія ея при этомъ остается тотъ-же, что и въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, то это вѣдь лежитъ въ самой ея природѣ, въ устройствѣ ея исключительно для выполненія въ государствѣ функцій силы, и рѣчь здѣсь можетъ итти лишь о случаяхъ примѣненія ея, но никакъ не о какомъ-либо способѣ дѣйствія, отличномъ отъ способа, соотвѣтствующаго ея прямому и единственному назначенію—быть государственной вооруженной силой.

Въ итогѣ, армія является такимъ же правовымъ учрежденіемъ современнаго государства, какъ и всѣ прочіе его органы, и роль ея въ жизни этого послѣдняго сохраняетъ свой основной характеръ при всякой обстановкѣ, переживаемой государствомъ [2]).

---

[1]) Объ этомъ подробно см. выше, въ главахъ: «Крайняя опора государственнаго бытія и развитія—армія» («Армія необходима для поддержанія правопорядка внутри государства»); «Роль арміи въ современномъ государствѣ остается неизмѣнной при всякой обстановкѣ, переживаемой государствомъ» и «Призывъ военной силы для защиты государственнаго правопорядка».

[2]) Объ этомъ болѣе подробно см. въ соотвѣтствующей главѣ изслѣдованія: «Роль арміи въ современныхъ государствахъ остается неизмѣнной при всякой обстановкѣ, переживаемой государствомъ».

Digitized by Google

Но представляя собой учрежденіе съ своими особыми функціями и имъ соотвѣтствующимъ особымъ внутреннимъ устройствомъ, армія занимаетъ въ государствѣ своеобразное правовое положеніе, какъ въ отношеніяхъ ея къ верховной власти, такъ и въ отношеніяхъ къ образующему государство народу.

Полномочіе призывать армію къ дѣйствію внѣ и внутри государства всегда принадлежитъ его верховной власти; внутреннее содержаніе такого полномочія и весь порядокъ практическаго осуществленія его опредѣляются нормами дѣйствующаго въ государствѣ права и нормы эти въ той же мѣрѣ обязательны для самой верховной власти, какъ и для всѣхъ ей подчиненныхъ элементовъ государства.

Главой вооруженной силы необходимо долженъ быть одинъ изъ органовъ, внѣшнихъ носителей государственной верховной власти, такъ какъ благодаря особымъ свойствамъ устройства арміи, какъ силы, главѣ ея принадлежитъ совершенно исключительный кругъ правомочій относительно всего подчиненнаго ему личнаго состава, и этой непосредственною связью верховной власти государства и его [illegible] силы объединяется въ одно органическое цѣ[illegible] [illegible]ющее начало государственнаго союза и та матерь [illegible] на которой въ послѣднемъ выводѣ, строится [illegible] верховнаго властвованія.

Весь личный составъ войскъ въ силу изложенн[illegible] живетъ во многихъ отношеніяхъ согласно иным[illegible] права, чѣмъ остальные подданные государства; [illegible] изъ особенностей правового положенія военнослу[illegible] области политическихъ, гражданскихъ и служебн[illegible] поскольку всѣ эти особенности обусловливаются своеобразнымъ положеніемъ и складомъ арміи, какъ государственнаго учрежденія, подробно были указаны выше [1]) и основанія для ихъ установленія попутно были приводимы относительно каждаго отдѣльнаго случая.

Народъ, какъ субъектъ государственнаго властвованія,

---

[1]) См. отдѣлъ о «Вліяніи основныхъ функцій арміи на правовое положеніе ея личнаго состава въ государствѣ».

Digitized by Google

необходимо выдѣляетъ только лишь изъ своей среды личный составъ государственнаго учрежденія, которое служитъ основой собственнаго его независимаго существованія и дѣятельности. Какіе элементы населенія должны итти на службу въ арміи и каково должно быть внутреннее содержаніе и весь порядокъ самой службы—опредѣляется природой арміи, какъ силы, и господствующими въ данную эпоху представленіями о наилучшемъ устройствѣ войскъ. Согласно этимъ даннымъ правящая воля государства устанавливаетъ въ нормахъ права систему выполненія народомъ его державнаго полномочія создавать изъ своей среды государственное войско и этимъ придаетъ всему дѣлу комплектованія и службы арміи правовой характеръ, въ самомъ точномъ и строгомъ смыслѣ этого понятія [1]).

Безусловная необходимость для современныхъ государствъ имѣть въ своемъ распоряженіи войска обусловливаетъ повинность населенія давать денежныя средства на ихъ содержаніе [2]) и отбывать въ ихъ пользу рядъ такихъ услугъ натурой, которыя не могутъ быть замѣнены денежными взносами безъ явнаго вреда для правильнаго отправленія войсками своихъ государственныхъ функцій.

Такимъ образомъ, жизнь и дѣятельность арміи въ цѣлой обширной области своей устраивается согласно свойствамъ и природѣ ея основной цѣли и единственнаго назначенія—быть *государственной* вооруженной силой, служить организованною мощью государства, т.-е., иначе говоря, объединеннаго въ государствѣ народа, черезъ посредство своей государственности выполняющаго опредѣленную ему культурную миссію въ исторіи человѣчества. Въ ученіи объ арміи, какъ учрежденіи государства, соприкасаются, слѣдовательно, науки государственныя и военныя, и явленія военнаго обихода получаютъ правовое обоснованіе своего бытія и строенія отъ науки государственнаго права.

---

[1]) См. выше главу — «Основные принципы современной воинской повинности и оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія вышеизложенной правовой теоріи населенія».

[2]) Въ такомъ размѣрѣ и видѣ, которые опредѣлены правомъ государства.

Digitized by Google

Изъ цикла военныхъ наукъ непосредственно воспринимаетъ въ свое содержаніе указанные въ настоящемъ трудѣ правовые принципы наука, вѣдающая вопросами „объ образованіи, устройствѣ и содержаніи вооруженныхъ силъ государства“ т.-е., по принятой нынѣ научной терминологіи, Военная Администрація, черезъ посредство которой связываются, такимъ образомъ, въ одно органическое цѣлое ученіе о государствѣ и ученіе о вооруженной силѣ государства.

Но служа государству, армія служитъ ему, какъ сила, какъ самобытная общественная группа, во внутреннемъ своемъ строеніи организованная исключительно лишь на такихъ основахъ, которыя способствуютъ воплощенію въ ней начала силы.

Творческимъ принципомъ, дающимъ данной общественной группѣ своеобразную психологическую связь, благодаря которой она образуетъ собой воплощеніе начала коллективной человѣческой силы, является воинская дисциплина въ широкомъ смыслѣ этого понятія, въ смыслѣ всей совокупности психологическихъ основъ, сливающихъ огромное множество индивидуальныхъ воль личнаго состава арміи въ волю единаго массоваго существа, одного организма, живущаго и дѣйствующаго однѣми мыслями, стремленіями и понятіями.

Но вѣдь всякія психологическія данныя въ полномъ своемъ объемѣ сводятся къ психической природѣ человѣка, первично созданной и предопредѣленной во всѣхъ своихъ основныхъ свойствахъ и чертахъ, и создавая армію, какъ внѣшне существующее бытіе, и ставя цѣли, выполненію которыхъ она должна всецѣло посвятить себя, государство не властно измѣнить при этомъ сущность внутренняго склада, психологическаго характера создаваемаго имъ явленія. Именно съ этой точки зрѣнія армія и государство, какъ было указано выше, при установленіи понятія общества, [1]) представляютъ собой двѣ самостоятельныя формы общественной организаціи людей, „стоящія, какъ таковыя, рядомъ другъ

---

[1]) См. «Введеніе».

Digitized by Google

съ другомъ и взаимно вліяющія одна на другую въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ“ [1]).

Такимъ образомъ, государство, опредѣляя въ нормахъ своего правопорядка правила жизни и дѣятельности арміи, необходимо вынуждено примѣнять постановленія всѣхъ этихъ нормъ къ тѣмъ принципамъ и основнымъ началамъ, которые даютъ ей форму и характеръ его силы.

Самое выясненіе психологическихъ основъ понятія военной силы и построеніе теоріи возможно лучшаго ея устройства въ данную эпоху—есть дѣло и задача военныхъ наукъ. Согласно указаніямъ и выводамъ ихъ право государства должно нормировать весь складъ и обиходъ вооруженной силы, если оно дѣйствительно стремится создать себѣ такое учрежденіе, которое могло бы выполнить съ успѣхомъ лежащія на немъ тяжелыя и сложныя государственныя задачи.

Установленіе принциповъ устройства арміи, какъ силы, и изученіе того вліянія, которое оказываютъ эти принципы на правовое положеніе ея въ главнѣйшихъ современныхъ государствахъ, составитъ цѣль новаго изслѣдованія, непосредственно примыкающаго къ только что законченному, такъ какъ касается одной съ нимъ области явленій. Оба изслѣдованія, такимъ образомъ, тѣсно связаны другъ другомъ и въ виду этого будутъ излагаемы, какъ двѣ части труда, носящаго одно имя общее заглавіе.

Но основная сущность содержанія обѣихъ только что указанныхъ частей даетъ, однако, имъ характеръ двухъ совершенно самобытныхъ и самостоятельныхъ по отношенію другъ къ другу изслѣдованій, ибо исходными ихъ положеніями ставитъ данныя, самостоятельно добытыя различными областями знанія: если первое изслѣдованіе было логическимъ развитіемъ идей и принциповъ государственнаго права въ примѣненіи къ тому учрежденію государства, которое именуется его арміею, т.-е. посылкою отъ юридическихъ наукъ къ военнымъ наукамъ, то второе изслѣдованіе явится прямо противуположною посылкой, попыткою установить вліяніе основныхъ данныхъ и исходныхъ положеній науки о

[1]) См. «Введеніе».

Digitized by Google

войнѣ и арміи на данныя и положенія науки государственнаго права. Если бы конечные выводы по всѣмъ главнымъ вопросамъ явились одинаковыми въ томъ и другомъ случаѣ, это могло бы послужить достаточно прочнымъ обоснованіемъ началъ, опредѣляющихъ собою правовое положеніе арміи въ современномъ государствѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google